

Марк Кузьмин и Дмитрий Чильдинов

ВЕДОМЫЙ ЗВЕЗДАМИ

Эйсиндаль Звездочет — путешественник и первооткрыватель, вот уже двадцать лет странствующий по миру, дабы узреть все его тайны. Его не волнуют политические дразги людских королевств, не влечет великая магическая сила, и власть его не трогает. Он лишь желает обойти мир и открыть все его чудеса. Просто чудак — так можно охарактеризовать этого эльфа.

Однако он еще не знает, какие тучи нависают над его народом и всем миром. И кто знает, быть может, даже такому, как он, придется вмешаться в события, а вот как они при этом повернутся, сказать не может никто...

Глава 1. И он мятежный ищет бури

Кожаный доспех пирата был неплох. Прорезать его было бы трудновато, а неокованный щит в его руках отбивал охоту неосторожно наносить рубящие удары.

«Впрочем, такому неуклюжему и полные латы не помогут...».

Поднырнув под клинком противника, мне удастся зайти ему за спину, а затем всадить нож в подмышку. Дурак даже не успел понять, что получил смертельную рану, и упал на палубу, истекая кровью.

Следующий враг не заставил себя долго ждать и, вооружившись гарпуном, атакует в спину, но его я уже видел.

Смещаюсь влево и абордажной саблей обвожу оружие. Подворачиваю клинок, резко тяну на себя, резанув лезвием по пальцам врага.

— А-а-а-а! — вскрикнул пират, выронив оружие, и в следующий миг он замолк окончательно.

— Ублюдок! — завопило сразу два противника, и те кинулись на меня в атаку.

Отскакиваю от первого и ускользаю от движений второго. Он неплохо размахивает клинком, но слишком медленно для меня.

Пригибаюсь и смещаюсь левее, а затем просто бью пяткой по пальцам на ногах первого пирата. Тот вскрикивает и отшатывается, позволяя мне заняться вторым. Подбрасываю в воздух свой кинжал, привлекая к нему внимание разбойника. Его отвлечение позволило мне сорвать с пояса маленький мешочек с солью, которая тут же ударила по его глазам.

— О-а-ах! — издал звук ослепленный пират, что стал абсолютно беззащитен.

Ловлю кинжал, а затем втыкаю его ублюдку в глотку. Горячая кровь брызнула из раны и запачкала мне рубашку.

«Выводить придется долго», — промелькнула в голове скучная мысль. Не то чтобы это было сложно, но кровь даже специальными средствами убирается достаточно долго, а запасная рубашка недавно порвалась.

Но об этом подумаю потом.

Враг с отбитыми на ноге пальцами уже пришел в себя, увидел гибель товарища и разъярился, кинувшись в атаку, что и стало его концом.

Уклониться от такого было слишком легко. Пираты в бою ставят больше на численность, набивая горе-бойцов в трюм как сельдь в бочку, и особого умения от большей части этой швали ожидать не стоит. Есть, конечно, матерые ребята, но сейчас у них свои заботы.

Подрезал ногу, враг припал на колени, а потом просто рассекаю ему спину с позвоночником. Этот тип ни о какой защите тела в отличие от прошлого не подумал.

Оборачиваюсь в поисках новой угрозы, и та не заставила себя долго ждать. Видя, как ловко я расправляюсь с их братками, на меня уже пришло сразу пятеро пиратов. Я сам стоял у борта, и за спиной было только море, а потому враги полукругом встали передо мной.

— Не двигайся, ты окружен! — закричал явно самый главный из них.

Пятерка выглядела серьезно, но судя по взглядам на оставленные мной трупы, уверенности в них не было. Если этот еще храбрился, то вот его товарищи меня побаивались. Пускай с виду я никем примечательным не был, даже наоборот, просто смазливый голубоглазый сопляк, ростом и статью поуже многих присутствующих.

Вот только действия всегда красноречивее слов, и уже сам факт того, что я был достаточно отморожен, чтобы перепрыгнуть на пиратский корабль во время абордажа, должен был насторожить. А уж оставленные мной трупы точно показывали, что недооценивать меня не стоит.

А что до чужой палубы, так на своей, когда пираты ломанулись, что-то совсем не развернуться стало. Биться в тесноте я, конечно, умею, но не люблю я это дело. Лучше уж помахать с остатками пиратов в одиночестве, тем более, их тут не так уж и много.

— Правда, что ли? — усмехнулся я.

Понабрали идиотов, что, вместо того, чтоб бить, разговоры разговаривают, отдышаться лишний раз дают. Да и осмотреться тоже, а то совсем неохота мне стрелу от кого-нибудь незамеченного получить.

— Нас больше!

— Ну да, вы правы, — наигранно вздохнул я. — Сдаюсь.

С этими словами бросаю свою саблю и кинжал.

Пятерка на секунду облегченно выдохнула, что для них и стало последним вздохом.

— Аркейн Сагитта!

В следующий миг с моих рук срывается целый шквал магических стрел, что устремляются к неготовым к магии противникам и просто изрешетили их тушки. Четверо повалились на палубу, истекая кровью из многочисленных ран. Последнему повезло, задело только ногу, и он мог бы даже выжить... Ну, если бы кто-нибудь собирался его лечить.

— Магия?! Как так?! — завопил он от боли.

Понять его можно, корабельные маги вне военных кораблей чертовски редки, да и не тяну я на мага...

— Да все просто, — пожимаю плечами и стягиваю с головы бандану, а также позволяю магической силе проявиться в моих глазах от чего те начали почти гореть синим.

Лицо пирата побледнело, когда он увидел перед собой самого настоящего эльфа. Ну да, представители моего народа редко покидают наши земли или Даларан (1), и уж никто не ожидает увидеть жителя Кель'Таласа (2) на корабле какого-то заурядного торговца.

Пираты рассчитывали на легкий куш, а получили жесткий и болезненный отпор.

Подхожу к лежащему дурню.

— Пока.

Маленькая стрела срывается с указательного пальца и пробивает неудачнику горло.

Остальные, видя ужасную и показательную смерть своих братьев отступили. Магии многие боятся, и не без причины, так что теперь вряд ли найдется тот, кто рискнет выйти против меня.

Поднимаю свое оружие и смотрю на оставшихся врагов. Их было еще довольно много, но боевой дух подорван основательно.

Что, впрочем, не так уж и хорошо. Лучше спровоцировать на себя побольше, чтобы остальным проще было. А то толку, если я тут так пафосно победу, а мой корабль захватят? Нет, шли мы вдоль берега, и до него, я, допустим, доплыть смогу, если не подстрелят, но ну его...

— Что, смельчаки уже закончились?

— Ах ты, паразит! — послышался недалеко голос. — Ты убил моих сладких мальчиков!

— А? Да какая... — хотел сказать я и повернулся на голос. — Вот ж дерьмо... — перехватило у меня дыхание, когда на меня несся натуральный шкаф.

Двухметровый верзила вооруженный двуручником, который он спокойно держал одной рукой. Темнокожий лысый мужик с небольшими клыками изо рта и красными глазами двигался ко мне с очень определенными целями.

— Полутроль?! — удивился я.

Я, конечно, знал, что те же Гурубаша (3) порой насилуют человеческих женщин, вот только потомство у них выживает довольно редко. Мне как-то таких полукровок видеть не доводилось.

— А как тебе это? — спросил я и пустил в него магическую стрелу.

Волшебный снаряд устремился к груди врага и воткнулся в незащищенную плоть и... почти ничего... Рана прямо на глазах покрылась даже не коркой, кожицей.

— Регенерация троллей? — вытянулось мое лицо.

Рассчитывать на кровотечение не приходится, а значит толку от одиночных стрел мало. Разве что в уязвимое место попаду.

— Меня благословили Лоа! — рассмеялся бугай. — Моя мама была троллем и...

— Мама была троллем? — округлились мои глаза. — Я не хочу знать подробности.

Разговоры на этом закончились, и враг кинулся в атаку, а я... кинулся бежать, ибо махать саблей против регенерирующего противника бесполезно. Моих силенок не хватит, чтобы такого убить моментально, а подставляться как-то не хочется.

Рванул со всех сил по палубе и стал бежать между пиратами, которых мой преследователей просто разбрасывал, пока мчался следом. Клинки свистели над головой, стрелы и болты пролетали мимо, а враги сначала пытались преградить мне путь, но видя, кто за мной бежит, сами уступали дорогу.

Почти все, кроме одного.

На пути появился какой-то мужик с саблей и в плаще. Он кричал что-то, но я его вопли не разобрал, а просто проскользнул у того между широко расставленных ног и воткнул в паховую артерию кинжал.

— Черт, нож в яйцах забыл! — сказал я, уже поднимаясь на ноги. Воткнул тому в пах оружие, а вытащить не успел. Пират сложился пополам, баюкая кровоточащую рану, а возвращаться за клинком уже нет смысла. И, кажется, я еще что-то выронил пока бежал, но проверять нет времени.

— УРОД! ТЫ РАНИЛ КАПИТАНА! — вопил от ярости полутроль.

Ой, это я так капитана на клинок насадил?

Не знал, что это он.

Ну не важно.

Забираюсь к рулевому, который был очень «рад» меня видеть. Тут же хватает клинок и пытается меня зарезать. Уклоняюсь от оружия, затем забегаю за руль и кружусь вокруг него. Враг делает неудачный выпад, а я резко дергаю руль на себя, и оружие противника заводит в сторону.

Удар!

Рассекаю тому грудь и ублюдок валится на землю заливаясь кровью.

— ДЯДЮШКА! — бесится бугай и размахивает двуручником.

Удар оказался такой силы, что руль сорвало просто, а меня едва не снесло за борт.

Пригибаюсь, атакую ноги, но такие порезы тот даже не замечал.

Взмах! Удар! Взмах!

Двуручный меч летал вокруг меня и пытался зарубить. Палуба уже обзавелась

несколькими дырками и вмятинами, а все что я мог делать — это уклоняться. Попытка кинуть второй мешочек с солью ничего не дала, урод просто увернулся от него, а третий я где-то потерял.

— Эй, может, договоримся?! — пытался сказать я.

— Умри, эльф! Умри!

Да, с троллями, даже с теми кто такие наполовину, говорить бесполезно. Расовое упрямство, не иначе.

Передвигаюсь вокруг здоровяка, оставляю на нем множество ран, пытаюсь ударить в шею, вот только рост не позволяет, да и сам враг не настолько глуп, чтобы подставлять уязвимые места.

— Че?! — только и вякнул я, когда мою ногу что-то зажало.

— Я держу его, малыш! — послышался крик снизу.

Недобитый рулевой хватает меня за ногу и удерживает на месте.

Двуручник несется мне на голову, и изо всех сил мне удастся слегка сместиться и защититься саблей. Оружие просто вырывает из рук, едва не ломая мне конечности от тупой силы полукровки. Зато пролетевший мимо удар приходится на раненого пирата и добивает бедолагу.

Вырываю ногу из хватки, но падаю на пол.

— ГРА-А-А-А! — вопит полутроль и кидается сверху.

Использую всю имеющуюся у меня магическую силу и тут же вкладываю её в одно из немногих моих освоенных заклинаний.

— Аркейн Сагитта! — произнес я заклинание, и шквал Магических снарядов устремляется в летящего на меня врага.

Десятки стрел обрушиваются на тело и протыкают его со всех сторон. Грудь, ноги, руки, шея, все это оказалось пронзено, и кровь хлынула во все стороны. Мой магический запас тут же опускается на дно. Как минимум, на несколько минут я остался без магии.

Полутроль же стоял на месте весь в дырках и крови, но еще не умирал. Его тело начало постепенно залечиваться.

— Ты... — прохрипел враг. — Умре.... Гха-а-а-а!

Неожиданно противник просто падает на землю... с торчащим из затылка ножом...

А за его спиной стоял высокий молодой парень с козлиной бородкой и поигрывал кинжалами в руках.

— Ну и чего ты так долго возился, Эйсиндаль Звездочет? — с ухмылкой спросил Патрик. — Для новенького матроса ты создаешь слишком много проблем. И еще, — он кинул в меня мой компас. — Не теряй больше.

Так вот что я потерял.

— Не начинай, клоун, — застонал я, развалившись на холодной палубе пиратского корабля. — И вообще, лучше зови меня Эйс...

1. Даларан — магократическое город-государство управляемое орденом Кирин-Тора, советом самых могущественных магов в мире. Располагается на южном берегу озера Лордамер в предгорьях Хилсбрада королевства Лордерон.

2. Кель'Талас — королевство высших эльфов, располагающееся в Лесах Вечной песни на самом севере континента. Столица королевства город Сильвергард.

3. Гурубаша — племя троллей, живущее в Тернистой Долине на юге континента.

Столица Зул'Гуруб.

Глава 2. Чудак среди чудачков

— И вот так мы отбились от пиратов, — закончил я свою историю. — После такого мне пришлось долго отлеживаться и отдыхать, но я впоследствии пришел в норму и снова был готов продолжить путешествовать. Это все же было одно из моих ранних приключений, много лет назад.

— Простите, господин Эйсиндаль, — подала голос миловидная девушка в роскошном платье. — Но разве вы, эльфы, не способны там... магию или что у вас моментально восполнять? Я слышала, вы можете хоть бесконечно колдовать.

— Это широкое заблуждение, миледи, — улыбнулся я. — Разумеется, никто не способен колдовать постоянно. Даже мы. Пускай все связано с Солнечным Колодцем и быстро восстанавливаемся, но у нас есть пределы. К тому же, это обученные чародеи способны управлять своей связью с Источником и черпать из него силу быстрее, а вот я, увы, не особо хорош в магии.

— Не хороши?

— Учиться магии скучно. Корпиться над книжками, света дневного не видишь, с прекрасными леди не общаешься... Что наставники в свое время вбили — то знаю. Ничего более.

Ну да, как и большинство эльфов, магией я, конечно, владею, но вот в истинные чародеи записываться не спешу. У людей, как-то по-иному и не бывает. Их просто или сразу на магов учат, или не учат магии вообще. Впрочем, у них и с ремесленниками так же, попробуй вне гильдии, чем займись... Цеховая, чтоб её, солидарность.

Мы же просто не считаем магию чем-то особенным, и основам нас учат с детства. Мне вот как раз в детстве этого и хватило, чтоб понять, что не мое прям совсем. Бытовой магии да, научили так, что делаю на автомате, ну и еще пару приемов позже узнал. Хотел так же выучить невидимость, но посмотрел на формулу и расхотел... И так со всеми обычными эльфами, нужно для дела — сядем и выучим, что навыки применить позволяют, но посвящать жизнь оттачиванию этих самых навыков и пониманию, как оно вообще работает, не будем.

Рассказ о моих приключениях выдался довольно интересным для местной знати, вот, сколько пришло послушать. Конечно, я рассказывал не все и немного приукрашивал. Чисто чтобы рассказ вышел веселее. Например, я не говорил, как убежал от полутролля, да и старпома, который гада добил, решил не упоминать. Просто реальность порой куда менее красивая.

<i>>«Да, эта милашка с большой грудью почти моя,</i> — мысленно усмехнулся я, смотря на восторженный взгляд одной особы, что слушала мой рассказ. — Чуток попозже можно будет утащить в какой-нибудь уютный альков».

Ну да, чем еще заняться на таком мероприятии, как не заигрыванием с местными красотками. Все равно я уже завтра покину это место и буду далеко, потому её папаша мне ничего сделать не успеет. Всяко лучше, чем напиваться в одиночку.

— Чтоб перескочить на вражеский корабль, требуется незаурядная смелость или немалая глупость... — произнес старый ветеран, который также заинтересовался моим рассказом. — Вас могли просто завалить телами. Да и если бы у пиратов были стрелки, мы бы с вами уже не разговаривали.

— Стрелки, увы, устаревают, — отвечаю ему. — Зачем держать на корабле отряд профессионалов, способных держать лук в рабочем состоянии посреди моря и засыпать врагов стрелами, когда пара канониров, пушки и картечь сделают все лучше? Нет, конечно, отряд действительно хороших лучников все еще может перевернуть любую битву, но откуда такие у пиратов? К тому же пусть по мне и не скажешь, но я в прошлом полное обучение на Следопыта проходил. Подмечать точки, из которых меня могут подстрелить, мне не привыкать. Ну и противостоять толпе — тоже.

Эх, учиться на следопыта было достаточно весело. Особенно когда непосредственный начальник твоего инструктора — это Аллерия, что уже много лет точит на тебя зуб. После тех тренировок мне даже думать было больно, но зато было не скучно. Да и пригодилась та учеба не раз...

— Если вы раньше были следопытом Кель'Таласа, то почему ушли? Разве это не почетная должность?

— Так я не был, — пожал плечами я. — Обучение прошел, год после этого в стажерах проходил и понял, что стажер-следопыт ничем толком от стажера-егеря не отличается. Сидишь под защитой Рунных Камней, патрулируешь лес, следишь за зверями и врагов не видишь, если не считать мелкой банды людских браконьеров, которые сразу же сдались. Более опытные воины ходили в рейды на Амани, но нам до этого лет пять как минимум терпеть надо было. Я как-то не дотерпел.

Сплошное, в общем, разочарование. Я не для того учился, чтоб потом оленям в лесу хвосты крутить и учет им по следам вести. Да, это развивает нужные навыки, наблюдательность, и все такое. Да, настоящий воин должен уметь справляться со скукой, и сохранять бдительность, потому, что, когда ты расслабишься и присядешь на «культурный отдых», из кустов, которые ты не осмотрел, встанет тролль и сунет тебе копьё прямо в неразумно оголенное очко... Но, увы, такие байки поддерживали интерес разве что первые месяца три.

Потому я из дома и сбежал, не дожидаясь завершения стажировки. И уже лет двадцать гуляю, мир смотрю и полностью доволен своей жизнью. Да, порой сталкиваюсь с неприятностями, но они приносят перчинку интереса в размеренное существование.

— Господин Эйсиндаль, а как вам прием?

— О, прием в башне Каражан (1) выше всех похвал, — с важным видом покивал я. — Даже в Даларане столь роскошного праздника не видел.

Ну, я там был всего раз, и то, проездном, и то смотрел мельком. Может, что получше и было, но сравнить сложно. По крайней мере, в десятки раз лучше, чем у какого-нибудь вельможи Лордерона. Конечно, праздник у того же короля Анастериана куда масштабнее, но там-то я не был. Рылом не вышел.

Я, по-хорошему, и здесь-то быть не должен, но вначале меня затянули на вечеринку какого-то дворянина на правах «танцующего медведя»... Ну, то есть достаточно редкого для Штормвинда (2) эльфа, способного стать украшением непритязательного приема. А потом один из гостей такой: «А пошли догоняться в Каражан. Со мной — пропустят». Пропустили.

Вообще, я сначала сомневался. Далековато ехать нужно, да и вероятность получить вместо продолжения праздника пинка от охраны тоже присутствовала... Но в конце концов, я не пожалел.

Герой войны с троллями Гурубаша устраивает раз в несколько месяцев вечеринку, на которую съезжается вся знать Штормвинда, а также гости с севера, дворфы, гномы и даже

эльфы. Вроде тут в банкетном зале есть кто-то из наших, но я не проверял. Искать долго, да и важные они поди донельзя. Среди титулованных полно таких, что нос к небу задирают, слова им не скажи...

Сама башня внушала. Снаружи кажется огромной и невероятно высокой, а внутри еще больше. Создавший её был каким-то невероятным мастером, раз сумел сделать столько увеличения пространства, вложить так много чар и сплести заклятья, чтобы они работали в единой системе. Даже на мой дилетантский взгляд все это очень хорошо сделано.

Ну, не удивительно, творил же какой-то великий волшебник, что всех защищает от зла. Что тут подразумевается под «злом» я не совсем понял, наверно, что-то политическое, а может и правда демоны. Ни одного, ни разу не встречал. Скорее всего, чистая политика. Кирин-Тор уже давно вмешивается в дела людских королевств, а потому ничего удивительного в том, что они свои рычаги имеют.

А некий Медив, герой войны с троллями, когда он единолично уничтожил половину армии Гурубаша, вот приемы и балы устраивает. Зачем? Ума не приложу. Но видать нужно зачем-то. Мне все равно. Я сюда приехал отдохнуть, выпить, а также провести ночь с какой-нибудь красавицей.

Некоторые могут сказать, что для эльфа неприемлемо заводить серьезные отношения с людьми. Но, во-первых, ничего серьезного делать не собираюсь, а лишь пересплю. Во-вторых, выбора как-то немного. Эльфийки редко по миру гуляют, так что лучше уж с людьми, чем с гномками или дворфийками. Нет, бывало разок с одной гномкой, забавно получилось даже, но предпочитаю все же что-то классическое.

А аристократки всегда чистые, ухоженные, да и не против они сами развлечься с настоящим эльфом. Я, пускай, сам не аристократ, но кто же это узнает, если на следующий день я растворюсь в тумане и мы уже не встретимся. Ну, может через лет десять, когда дама давно уже будет замужней и воспринимать все это будет как милое развлечение. Да и перед подругами она потом может хвастаться, что «влюбила в себя эльфийского принца».

Такой слух как-то слышал, благо со мной его не связали.

«Из меня такой принц, как из Патрика семьянин».

Скажу это другу, он наверняка рассмеется, после того как попытается мне зубы выбить.

«Но что-то я ушел от темы».

Праздник в башне Каражан поистине масштабное событие. Даже знать не хочу, во сколько денег все это обходится. Либо Медив магией все это делает, либо финансы у него бездонные. Два-три приема в год устраивать для всей знати королевства и притащенных ими гостей, это влетит в немалые деньги.

А если учесть, что всего недавно прошла война с Гурубаша, то вообще удивляешься, откуда на такое ресурсы. Но желающих погулять нашлось немало. Столица уже восстановлена, но развлечений там наверняка не так много для скучающей элиты.

Поэтому, собственно, приглашение продолжить вечеринку в Каражане все восприняли с энтузиазмом. Даже устроитель изначальной гулянки, которого такое пренебрежение вроде бы должно было обидеть. Хотя есть подозрение, что там просто после первого дня вино уже подходило к концу, и переход к бухлу Медива стал отличным способом сохранить лицо... Что поделаться, дамы там были не очень, вот и приходилось на алкоголь налегать.

Зато тут дамы — высший сорт. Да и весь прием был действительно хорош. Банкетный зал, в котором играли музыканты, столы с изысканными яствами и алкоголем. Особенно был хорош известный штормвиндский эль, с легкой горчинкой и торфяным послевкусием. Мне

он особенно понравился, и я даже целую бутылку выпил, благо таким меня не пронять. Ну, если не выпью еще пару. Впрочем, напиваться я не буду, а то мне еще девушку соблазнить нужно.

Помимо банкета тут был еще и огромный театр, где ставили какие-то представления и даже циркачи приезжали. Вон, сейчас там что-то готовится и гости ждали, когда можно будет пойти на выступление.

Вроде еще какие-то развлечения были, но меня это не так уж и интересовало. Есть дела куда интереснее.

— Итак, на чем я остановился?...

— Конечно, госпожа, рад снова вас видеть, — улыбнулся Медив, а про себя пытался вообще вспомнить, кто перед ним и как её зовут. Вроде бывала тут, но гостей было так много, что каждого даже с его отличной памятью было невозможно запомнить. Так их еще и с каждым годом становилось все больше, что только раздражало.

Будь его воля, он всех бы выгнал, но, увы, нельзя.

У него были причины организовывать такие приемы, пусть они лично ему были глубоко безразличны.

«Черт меня дернул согласиться», — мысленно стонал юный волшебник.

Пускай ему вроде как было уже достаточно лет, и он мог считаться уже взрослым мужчиной, но Медив еще, будучи подростком, впал в магическую кому, где и провел много лет. Проснувшись, он увидел, как мир вокруг изменился, как друзья стали взрослыми и он сам постарел. А вот что с этим делать он решительно не понимал.

Великое могущество, что прямо тянуло его высвободить свою мощь, приносило наслаждение, но наставления матери и воспоминания о том, как погиб его отец, заставляли Хранителя держать свою силу под контролем.

И будто этого было мало, так еще и неприятные сны часто посещали его по ночам, мрачные мысли порой захлестывали, и просто местами было неприятно от чего-то. Мама сказала, что это бремя Хранителя сказывается на нем, у нее тоже было подобное в прошлом, и он научится с таким жить. Все будет хорошо.

«Эх, если бы только я был тут не один...»

В этой огромной толпе Медив все равно чувствовал себя одиноким.

Все эти люди, эльфы, дворфы и гномы были чужими для него.

Он хотел бы чаще видеть своих близких друзей Ллейна и Андуина, но те были слишком сильно заняты в столице Штормвинда. Когда война с троллями Амани закончилась, Ллейн стал королем, после смерти своего отца. Ему нужно восстанавливать королевство, а также разбираться с тем, как управлять страной. Это долгий и сложный процесс.

Благо он там не один и ему помогает Андуин. Вместе они справятся. Смогут.

Медив же не мог им помочь напрямую.

После того как он дал волю своей силе Хранителя, он стал бояться самого себя. Потому он отправился по зову своих видений сюда в Каражан, где и встретил свою мать Эгвинн. Они провели слишком мало времени вместе, но она успела преподать сыну основы контроля над своим даром. Увы, оставаться надолго они не могли. По её следу все еще шли враги, и женщина была вынуждена уйти, но пообещала, что придет время и они снова будут вместе.

Сам Медив остался тут вместе с верным соратником его матери, человеком, что стал ему слугой и другом, Мелроузом. Тот помогал начинающему Хранителю, и именно он предложил начать устраивать в башне приемы. Поначалу Медив не хотел пускать сюда незнакомцев и вообще контактировать со знатью, однако доводы дворецкого все же убедили его согласиться.

Во-первых, ему действительно не стоит жить как затворник и лучше хоть как-то с миром контактировать. А то с прислугой особо не поболтаешь, а Мелроуз не тот человек, который поддержит непринужденную тему.

Во-вторых, Кирин-Тор уже знает о нем и следит, они пока не предпринимают активных действий, а потому лучше пустить им пыль в глаза. Пока маги Даларана уверены, что он просто праздный юнец, что тратит деньги и силы на развлечения, то будут относиться к нему не слишком серьезно. Не то, чтобы он не мог их всех поставить на место. Просто его долг как Хранителя — защищать Азерот (3) от демонов, а тратить силы на распри друг с другом он не считал обоснованным. Хотя порой очень хотелось, мрачные мысли иногда шептали ему проучить магистров и заставить их бояться себя, но он игнорировал подобные посылы.

Ну, и в-третьих, пускай косвенно, но Медив мог таким образом помочь своим друзьям. Устраивая балы, на которые съезжалась знать со всего континента, он активно и публично поддерживал короля Ллейна и его политику, разряжал конфликты и старался как-то положительно повлиять на мнение о юном монархе. Это было немного, но хоть что-то, все же как-то, но он мог помочь своим друзьям.

Вот так Медив и стал организатором вечеринок.

Хотя по большей части все планировал Мелроуз, ему же отводилась роль «шута» на этом представлении. Он всегда был в центре внимания, общался со знатью и развлекал гостей.

«Если бы не Мелроуз, я бы так не смог».

Старый слуга многому научил Хранителя, и практически стал ему вторым отцом.

И вот сейчас, уже в который раз, кажется четвертый или пятый, Медив общался с гостями, приветствовал самых важных и именитых аристократов, а также общался с послами стран и представителями влиятельных фракций. Он ходил среди гостей и старался на слишком долго не задерживаться, ведь общение с ними лишь утомляло мага.

— А дальше мне пришлось целую неделю бегать по острову и убегать от местных троллей, — услышал Медив чей-то голос. — Враги явно были чувствительны к магии, а потому могли обнаружить меня, где бы я ни прятался. Лишь благодаря своей выучке еще в рядах Следопытов и опыту за годы странствий, мне удалось ускользнуть от противников и вырезать их по одному. Целую неделю почти без сна я скакал по джунглям, и лишь когда последний был убит, я с трудом добрался до лагеря и просто отключился на целый день, проваливаясь в спасительный сон.

Остановившись, Хранитель повернулся к говорившему и его взору предстала довольно странная личность.

Это был эльф. Обычный высший эльф, квель'дорай, коренной житель Кель'Таласа и чистокровный, настоящий эльф. Таких магу уже видеть доводилось. Даже в детстве в столицу порой приезжали представители этой расы. А уж когда он стал принимать гостей в Башне, так их вообще стал чуть ли не постоянно встречать. Даже сейчас тут было несколько.

Все они довольно высокомерны, надменны, но умны и искусны в магии.

Однако этот персонаж отличался от них, как уличный головорез отличается от аристократа.

Ростом он был не слишком большого, и на вид ему можно было дать лет семнадцать или около того, ну по человеческим меркам. А если учесть, что взрослеют эльфы почти как люди, и лишь после совершеннолетия их старение резко замедляется, то определить точный возраст гостя было сложно. Но он точно был молодым. Это, пожалуй, самый молодой эльф какого ему доводилось видеть.

В отличие от многих своих собратьев, этот носил короткие волосы. Обычные золотистые локоны эльфа были коротко подстрижены и больше походили на человеческую прическу. Эльфам нет нужды волноваться о своих волосах, магия позаботится о том, чтобы они не мешали, не заплетались, не пачкались и не цеплялись за все вокруг. Впрочем, поддержание подобных заклятий требует некоторой концентрации, и нежелание тратить свое внимание на подобное Медив вполне понимал.

Также юноша имел немного более загорелый оттенок кожи. Не темную кожу, а именно загорелую, что свидетельствует о том, что он часто работает на солнце. Такое обычно у крестьян бывает, что всегда в поле и у солдат, что всегда на посту. Пигментация у квель'дорай была в основном светлая, и особо темных оттенков среди них не бывало.

Также если присмотреться, то можно было на его ладонях увидеть мозоли. Это Медиву видеть приходилось часто. У мечников и тех, кто много сражается всегда такие руки. Немного грубые, но сильные и, несмотря на изящную эльфийскую внешность, такую деталь опытный человек упустить не мог. А еще на коже рук, шеи и даже лица можно было разглядеть едва заметные следы шрамов, которые тоже о многом говорили.

Еще странный эльф выделялся и своим вкусом в одежде.

Представители его народа одевались исключительно в одежду своей расы в характерном стиле. Даже маги-эльфы из Даларана оставались верны стилю своей родины, а не моде обычных волшебников. Обычно это яркие мантии, с красным, синим, зеленым, а иногда и черным цветом, сложными узорами похожими на огонь или листву.

Этот же будто никогда о таком не слышал, а одет был как человек, причем человек из Кул-Тираса (4), с брюками, заправленными в высокие сапоги с подвернутым голенищем, сюртук с высоким стоячим воротником и белая рубашка под ним с жилетом. Все, конечно, из дорогих тканей и великолепной работы, явно парадно-выходной комплект, но подобное ожидаешь скорее от офицера флота, чем от эльфа. Этакое заявление «смотрите, сухопутные крысы, среди вас моряк!».

Коем он, скорее всего, и являлся.

Вокруг него собралась небольшая группа знати. Несколько молоденьких и привлекательных аристократок уже обступили эльфийского красавчика и, хлопая глазами, слушали его рассказ. Эльф же явно был рад такому вниманию и подавал намеки, что не против продолжить «знакомство», причем, со всеми сразу. Остальные же просто слушали его рассказ или просто пялились на странного гостя, который травил весьма занимательную, и смутно знакомую байку.

Медив уже где-то слышал о таком событии, но никак не мог вспомнить, где именно. Что-то мелькало на периферии памяти, но он не мог вспомнить.

Пожалуй, это был самый оригинальный и необычный тип, которого он когда-либо видел, так что не удивительно, что маг сразу же заинтересовался странным гостем.

— Простите, а кто это? — услышал Хранитель, как один вельможа спрашивал другого,

кивая в сторону эльфа. — Я никогда, таких как он раньше не видел, а тут еще такое внимание...

— Может и не видели, но о нем точно слышали, — ответил ему другой аристократ. — Эйсиндаль Звездочет, путешественник и авантюрист. Не самая большая рыба в океане, конечно, но вполне себе на слуху, лет десять уже как.

— Точно, — вспомнил спрашивающий человек. — Необычный эльф, который странствует с торговцами и другими моряками, а порой и вглубь континента вылазки делает. О нем, вроде, еще несколько книг есть...

— Ага, недавно с дворфами в Бесплодных землях бывал. Он много мест посетил.

После этих слов Медив вспомнил, где слышал эту историю. Он читал одну такую книгу о приключениях Эйсиндаля Звездочета. Там как раз описывался такой эпизод. Читал он это в перерыве от учебы, и просто развлекался, не особо веря, что такое возможно. Там была пометка «основано на реальных событиях», но половина героических книг на таком основана, но там преувеличено чуть ли не все.

«А сколько выдумки здесь?»

Сказать сложно.

— И стоит ли с ним вести дела?

— Ну, это как посмотреть. Но вашу дочь я бы от него увел, а то ведь она скоро чуть ли не отдаться ему будет готова. Он известный сердцеед.

— Эльфы же не особо стремятся вступать в отношения с короткоживущими?

— Какие ж то отношения, когда завтра он уже будет на другом конце континента? — усмехнулся собеседник — Я бы это по-другому назвал...

Первый же аристократ побледнел и быстрым шагом отправился за своим ребенком, дабы избежать проблем.

«Забавно», — лишь подумал Медив.

Этот гость был забавен, но у мага было слишком много своих дел, а потому он двинулся дальше. Нужно еще в оперный зал заглянуть и проверить готово ли там представление, гости все же заждались...

1. Каражан — огромная башня принадлежащая Хранителю Медиву, находится в землях, что в будущем будут названы Перевалом Мертвого Ветра. Хранителем или Хранителем Тирисфаля называют сильнейшего чародея, которому передается сила другими магами и его цель защищать мир от проникающих в него демонов.

2. Штормвинд — королевство людей с одноименной столицей, находящееся на юге континента.

Мы решили оставить именно такое, оригинальное название, чтобы в будущем не путать его с другим королевством. В WoW оно называется Штормград, а в текущих событиях существует королевство Стромгард, что несколько созвучно, вот и отделили.

Далее мы в основном будем принимать за канон названия из стратегии, а не ММО. Так что будет Сильвергард, Нортренд и прочее, что там звучало лучше.

3. Азерот — название мира, но еще в первом и втором Варкрафте так назывался и сам континент, пока его не переименовали в Восточные Королевства и не был открыт западный континент Калимдор и северный Нортренд. Так что мы решили пока оставить название Азерот для континента.

4. Кул-Тирас — островное государство, располагающееся на островах ближе к центру континента. Столица королевства город Боралус.

Я дополнение «Битва за Азерот» презираю и считаю мусором, который испортил чуть ли не все, однако кое-какие детали как места в Кул-Тирасе и Зандаларе все же можно использовать. Вряд ли я буду упоминать друстов и все остальное, но чисто территории вполне себе сойдут.

Глава 3. Мысли о доме

На середине моего рассказа пышногрудая милашка была позвана своим отцом и уже не вернулась. Видать кто-то знающий взболтнул лишнего, и я остался без компании на вечер. Обидно, но я на успех и не сильно рассчитывал.

Придется обойтись выпивкой, мне как раз слуга принес новую бутылку штормвиндского эля. Хоть что-то хорошее останется. Хотя остались две другие красотки и их пока не утащили, а значит, шанс на выживание моей печени есть.

А то даже этому героическому органу как-то тяжело купаться в алкоголе третий день подряд...

Но и тут реальность решила обломать мне счастье:

— Господа и дамы, сообщаю вам, что в театре скоро начнется выступление, — прозвучал в зале магический усиленный голос слуги. — Все желающие могут проследовать в оперный зал.

Эта новость воодушевила многих и мои слушатели, да и все остальные, быстро двинулись в сторону амфитеатра. Да, тут и такое есть. Башня намного больше, чем может показаться, тут магией пространство раздвинуто. Не зря же здание находится на мощнейшем пересечении Лей-Линий.

Я же не спешил идти туда, да мне и не сильно хочется. Лучше займусь элем.

Когда в банкетном зале осталось достаточно мало народу ко мне подошли мои сородичи.

Двое темноволосых одинаковых с лица эльфа одетые в одинаковые сине-золотые мантии встали передо мной.

— Когда мне сообщили, что тут гуляет странный эльф, я сразу же подумал о тебе, — сказал первый из близнецов.

— Да, у нас не так много чудаков, чтобы его с кем-то перепутать, — кивнул его брат.

— О, здорова, копки, — усмехнулся я, узнавая старых знакомых. — Вы третьего еще не наколдовали или так и остаетесь дуэтом?

— Очень смешно, Эйсиндаль, — покачал головой один из них. Кажется, это старший Довелирон. — Ты со своим чувством юмора еще в пасть к троллю не угодил?

— Пару раз было, — кивнул я. — Когда меня в джунгли Гурубаша занесло.

— Не удивлюсь если это правда, — вздохнул второй, его младший брат Ганитрен. — Этот тип — мастер попадать в неприятности. И что-то мне резко захотелось быть в этой башне. Как бы он чего не учудил и Медив не послал бы огромный счет в Сильвергард за уничтожение Каражана.

— Эй, я не настолько деструктивный, — возмутился я.

— О, значит, твое посещение Пиратской бухты, после чего половина порта разнесло это неправда?

— Ну не совсем, — слегка смутился я. — Там всего-то один склад подорвало. Гоблины сделали крайне паршивую герметичность для их взрывчатки. А я как раз спасался от взбешенного папаши одной милой барышни, который, как на зло, оказался чуть ли не единственным там серьезным магом. Кто же знал, что прятаться от огнешара за складом взрывчатки — не самая лучшая идея?

Жаль барышню, потому что её папаше отбрехаться не удалось. Тамошнее милое

сообщество совсем не поняло его нежелание гоняться за мой с чем-нибудь менее пожароопасным...

— Даже знать не хочу, правда, это или нет, — вздохнул Довелирон. На эти слова я лишь пожал плечами. — Ты тут вообще, какими судьбами?

— Сам не очень понял, — развел я руками. — Вначале какой-то баронет пригласил на прием, чисто чтоб похвастаться живым эльфом перед публикой. Отказываться от бесплатного бухла я не стал... А потом, через день возлияний, на вечеринке обнаружился какой-то виконт, что провел всех сюда.

Я даже могу вспомнить их имена... Наверное. Если постараюсь.

— Я поражаюсь тебе, Эйс, — сказал Ганитрен. — Ты же талантливый парень. Мог бы стать неплохим магом, пошел бы потом в Даларан. Следопытом мог стать. В стражу вступить, на худой конец. А вместо этого сбежал из дома и теперь носишься по всему свету как прыголап с подожженным хвостом.

— Скучно, — махнул я рукой. — Это все чертовски скучно. Лучше уж жить ярко, чемдохнуть над книгами или каждый день ходить в патруль по одному и тому же маршруту.

— Это не помешало тебе написать парочку книг.

— В соавторстве, — важно поднял палец я, — потравить байки литератору и получить за это маржу с продаж? Почему бы и нет?

Близнецы-маги лишь неодобрительно посмотрели на меня. По их мнению, я упускаю возможности и не строю карьеру, а по моему мнению, это они просирают жизнь, тратя её на совершенно скучные вещи. Вся разница между нами в том, что я не считаю себя вправе учить других, как им жить.

— А вы тут, кстати, какими судьбами?

На мой вопрос близнецы слегка нахмурились, осмотрелись, чтобы вокруг никого не было, а затем негромко продолжили, попутно наложив на нас полог тишины:

— Мы тут по поручению Кирин-Тора, — поведал Довелирон. — Медив очень могущественный волшебник, который никогда в Даларане не учился. Ну и Совет обеспокоен таким талантом, а потому хочет хоть как-то повлиять на него. Сделать это оказалось невозможно, вот и стали периодически посылать таких как мы просто засвидетельствовать почтение. Они еще не придумали, как будут к нему подступаться. Всех подробностей нам, разумеется, не говорят. Не тот уровень доверия.

— А шпионов засылать не пытались?

— Пытались, но их всех поймали и вернули связанными.

— Ха-ха-ха! Весело у вас, — рассмеялся я. — Ну, я в любом случае в этом участвовать не собираюсь. Удачи вам, копирки, — сказал я, прихватив бутылочку эля, а затем двинувшись к выходу из банкетного зала. — Пойду, осмотрюсь.

— А на выступление не пойдешь? Там, говорят, звери будут трюки выполнять.

— Я плохо лажу с животными.

Ну да, со зверьем у меня всегда были натянутые отношения. Каждый встреченный пес или дикий зверь считал своим долгом цапнуть меня, зарычать или погнаться. Я так постоянно влипаю в неприятности и бегаю от всякого. Так что на цирковые выступления предпочитаю не ходить.

— Скоро будет Весенний фестиваль! — крикнули они мне вслед.

— Знаю!

Покидаю банкетный зал, и иду по коридорам этого удивительного места, смотря на

картины, барельефы и прочие странности волшебной башни.

Последние слова и напоминание весеннего фестиваля всколыхнули в голове воспоминания о доме. Давно я там не был. Вопреки всеобщему мнению я все же периодически возвращаюсь обратно. Раз в пять лет появляется желание посетить родину, да и с семьей увидится, не помешает.

«Моя младшая сестра там еще не выросла для свиданий? Может пора от нее уже ухажеров отгонять, — мысленно усмехнулся я. — Надо бы проверить может...»

Еще есть вечно ворчливый отец, а с ним и мама.

В голове сразу же вспыхнули моменты из детства, где я бегал вместе с друзьями по всему лесу и изучал его. Как мы вместе творили какие-нибудь глупости, после которых зверела Аллерия и гонялась за всеми нами.

«Если завтра отправлюсь в Штормгвинд, то смогу сесть на корабль до Кул-Тираса, а оттуда уже на север доберусь. Туда порой едут торговцы в Сильвергард, так что успею как раз к началу фестиваля».

Она наверняка будет рада сходить на него... со мной... Хотя может давно уже нашла себе нового парня, а не ждет такого гулену как я.

«Да, увидеть её я бы хотел».

Алкоголь делает меня сентиментальным. Надо завязывать.

Но эта бутылочка очень даже ничего. Штормовой эль тут просто отменный, не зря пришел.

— Вы не заблудились? — неожиданно прозвучало за моей спиной.

— У-а-а-а! — аж подскочил я, никак не ожидая, что ко мне кто-то подкрадется.

Быстро оборачиваюсь, и рука сама тянется к «гребешку» (1), но его я сдал на входе. Еще и запасное и спрятанное велели отдать. Магия все нашла.

За моей спиной стоял какой-то мужчина средних лет. Черные короткие волосы зачесаны назад, аккуратная короткая борода, одет был довольно богато, но в основном в темные тона. Мужчина усмехнулся, видя мою реакцию, а вот я не очень радовался.

Годы путешествий научили меня всегда быть бдительным, даже в самые спокойные моменты и даже сейчас, будучи под алкоголем внимание не ослаблял, вот только кого-то проглядел. И причина быть может только одна.

— Маги, — покачал я головой. — Пожалуйста, не подкрадывайтесь к другим. У некоторых выработан рефлекс сначала бить, а потом выяснять, кто тут подошел.

— Прощу прощения, — усмехнулся он. — У меня привычка заглушать звуки своих шагов. Акустика в башне слишком сильная и когда идешь тут один, это эхом отдается в ушах.

— Я заметил, — фыркнул я, прекрасно понимая, что не это главная причина. Что тут с акустикой проблема я и сам понял, а тихо ходить меня еще Аллерия научила в детстве.

— Вообще-то оперный зал в другой стороне.

— Знаю, но я не особо заинтересован в нем, — отвечаю незнакомцу. — Не лажу я с животными, а если пойду туда, то вдруг спровоцирую какого медведя прыгнуть в толпу.

— Дрессированного?

— Со мной всякое случалось.

На это собеседник лишь смерил меня странным взглядом.

А я решил, что стоит сменить тему, а то с моим волшебным магнетизмом на неприятности еще чего накликаю.

— Итак, а вы собственно кто?

— А вы владельцем этой башни не интересовались?

— Вообще не интересно было, — честно признался я.

— Да?

— А что бы выбрали вы? Интересоваться девушкой с большой грудью или каким-то бородатым мужиком?

— Логично, — признал маг. — Так, а почему вы по коридорам гуляете?

— Ну, я не знал что это запрещено, — пожимаю плечами, отпив немного из бутылки. — Если бы сказали, то стал бы напиваться в банкетном зале, а так тут есть что посмотреть. Магические шутки меня не сильно интересуют, но так, от скуки можно и на них посмотреть.

— Не одобряете магию?

— Одобряю. Я вообще живу в обнимку с магией всю мою жизнь. Просто всеми этими трюками для непосвященных меня еще дома перекормили. А трюков «для посвященных», даже если их внезапно захотят показать, я, увы, не пойму.

— Верное замечание, — улыбнулся мужчина. — Не сочтите за оскорбление, но ваша неосведомленность в магии прямо-таки видна...

— Меня выдает стрижка? — усмехнулся я и решил продолжить прогулку по коридору. К моему удивлению хозяин башни решил составить мне компанию. — Ну, магия мне никогда особо интересна не была. Я всего-то заучил несколько приемов, которые применяю в экстренные моменты. В основном меня спасает верный клинок и выучка. Магия серьезней одиночной «стрелы» отнимает слишком много сил, и ее лучше оставить козырем. Встретить толпу противников с пустым резервом будет неприятно...

Или вообще могу снова допрыгаться до Жажды, если часто перенапрягаться буду. Явление, как таковое, чертовски редкое, но чем демоны не шутят...

— Но эльфы же связаны с вашим Солнечным колодцем. Насколько мне известно, сильный маг может быстро восстанавливаться.

— В том и дело, что «сильный маг». Обученный чародей учится контролировать свою связь с колодцем, раскрывать её по шире и зачерпывать побольше... Но даже они предпочитают для серьезных чар находиться поближе к Солнечному Колодцу, почему, собственно, и большинство не переезжает в Даларан поближе к коллегам и интересностям. У обычных эльфов привязка к нему еще серьезней. Питать нас он будет, по расчетам, даже на другой стороне Азерота, но вот мощность канала может упасть уже в Каз Модане, не говоря уже о Гурубаше... Впрочем, моим сородичам по большей части все равно, им нравится сидеть на месте. Все удивляюсь, как они ещё корни не пустили...

Нет, частично их можно понять ловить «подарки» в виде той же Жажды чертовски неприятно, но что стоит риск получаса неприятных ощущений по сравнению с вечностью пребывания на одном месте?

— Что-то в вашем голосе не слышно какого-то пиетета по поводу вашей расы, — сказал Медив.

— А должно быть?

— Прошу прощения если оскорбил, просто общаясь с вашими сородичами, от них часто можно слышать чрезмерный... патриотизм.

— Ну, мы фактически старейшая раса и среди нас есть те, кто видел людей как варваров, едва научившихся катить колеса и выковывать сталь, а потому такое отношение к «младшим народам» оправдано. С их точки зрения. А у меня жизненные ценности простые. Я путешественник и больше контактирую с людьми и всеми остальными, чем с сородичами,

да и дома бываю раз в несколько лет. Какой-то особой любви к «дому» у меня нет, а народ есть народ, ничего такого уж в нем не вижу.

— Интересная точка зрения, — хмыкнул он. — Многие эльфы сказали бы, что вы «очеловечились».

— Я очеловечился, даларанские очеловечились, все очеловечелись, — махнул я рукой, — лишь те, кто днями сидят на лавочке в парке и поучают молодежь — настоящие, правильные эльфы. И то, что на родине почти в любом ремесле ты будешь торчать в подмастерьях столетия — это совершенно нормально, что эльф младше трехста вообще может понимать в жизни?

— Не знал о таких деталях. Ваш народ не любит говорить о себе.

— С чужаками обычно не говорим о таком, — пожал я плечами и снова посмотрел на бутылку. — Алкоголь делает меня сентиментальным. Кстати, хорошая выпивка.

Медив посмотрел на эль в моей руке и нахмурился, а затем тяжело вздохнул:

— Так вот куда я его положил.

— Что-то не так?

— Нет. Просто я заказал этот эль и собирался при встрече выпить с друзьями, но так заработался, что забыл, куда положил посылку с выпивкой. Видать кто-то из слуг нашел и, не зная выставил на общий стол.

— Оу, прошу прощения, — слегка смутился я. — Неловко вышло.

— Да ничего, я сам виноват. Закажу еще. Они в любом случае еще не скоро освободятся.

— Ну, с меня тогда должок. Буду должен бутылку.

— Ладно уж, — махнул чародей рукой. — Еще закажу.

— Тогда верну, как будет нужда. Мне все равно годами странствовать, еще неизвестно когда смогу еще раз приехать. А так будет причина как-нибудь навестить.

— Постараюсь об этом не забыть, — вполне себе искренне улыбнулся волшебник.

— Заметано.

Мы некоторое время шли в тишине.

Не знаю, зачем пообещал такое. Обычно, стараюсь особо связи на пустом месте не создавать. Все же надо завязывать с алкоголем, он делает меня слишком сентиментальным.

— М? — остановился я, когда мы подошли к большому барельефу.

На нем была гигантская карта мира. Континент Азерот, на севере был Нордтренд, а пониже Вечный Вихрь, гигантская буря размером с весь Кель'Талас. Говорят, именно там когда-то была родина моего народа, но её уничтожили демоны и выжившие были вынуждены бежать.

Также на этой фреске были изображены очертания еще одного континента, что на той стороне вихря.

— Значит, этот так называемый Калимдор и правда есть? — спросил я, смотря на фреску. — Мне казалось, что моряки из Кул-Тираса относительно недавно открыли эти земли. А тут уже и изображение имеется.

— Тут это было до меня. Создавший эту башню был могущественнейшим чарореем и мог побывать во многих уголках мира. Так что и тот континент вполне мог и лично навестить. Все же магия открывает огромные перспективы, хоть я еще и не все могу, — последние слова он произнес с какой-то горечью в голосе и немного тише.

— Хех, интересно. Жаль плыть туда без точных карт самоубийство. Так бы я с радостью там побывал.

— А почему в Нортренд не отправитесь?

— Да был я там, — поморщился я. — На побережье. Деревни рыболовные есть, гоблинский порт есть, совершенно недружелюбные, как и везде, тролли — тоже есть. И все. Вглубь в одиночку идти — самоубийственно, а с экспедициями все мутно пока. Может, будут, может нет.

Вроде что-то и наклеывается, но лучше не каркать.

— Ну, у желающих новых земель, всегда, увы, есть более теплые варианты, — пожал плечами маг. — Азерот чуть ли не полностью не изучен.

— Тогда мне предстоит еще много где побывать, — улыбнулся я. — Я хочу побывать везде.

— Прямо везде?

— Ну, может, не прямо везде, в некоторые задницы ехать мне не хочется, — рассмеялся я. — Но я поставил себе цель — побывать везде, где только можно. Открыть неизведанные земли и быть там первым. Раскрыть тайны мира и узнать все самое интересное.

— Очень амбициозная цель. А справитесь?

— Я — эльф, мне жить так сотни лет, а потому лучше поставить себе максимально крутые планы.

— А если в мире закончатся места для открытия?

— Поищу еще где-нибудь. Этот вопрос я решу уже, когда достигну этой цели. Сначала одна, а потом другая, и так в вечность. По шагу за раз.

— Ну, удачи вам в этом деле, Эйсиндаль, — сказал Медив. — Я вынужден вас покинуть. Гости ждут.

— Спасибо за компанию. Было интересно.

— Только один момент. Утолите мое любопытство, — немного тише произнес маг. — В своей книге вы пишете, что неделю убегали от троллей, что чуяли магию и преследовали вас без перерыва, а вы их потом по одному вырезали. Это правда? Обещаю никому не говорить.

— Да ничего, — усмехнулся я. — Это действительно, правда. Почти. Суть в том, что тролли магию не чуяли, это я, дурак, съел что-то не то и меня пучило всю неделю. Так что на каждом привале я «выдавал» свое местонахождение запахом. Так меня и преследовали, пока я не оторвался и кое-как не очистил кишечник. А уж потом начал свою контратаку, с засадами и убийствами по одному.

— Ха-ха-ха-ха! Вот это да! — искренне рассмеялся маг. — Правда оказалась еще забавнее, чем я думал.

— Я хотел написать, как есть, но мой соавтор чуть не зарубил меня топором за идею. Горячий они народ, эти дварфы... Ну, может, он и прав был, я на тот момент о какой-то репутации не задумывался, а сейчас лучше некоторых деталей не раскрывать.

— Ох, благодарю, — он вытер выступившие от смеха слезы. — Буду хранить эту тайну.

— Удачного вам вечера, Медив.

— И вам, Эйсиндаль.

— Можно просто — Эйс.

— Я запомню это...

1. Скаллоп (от англ. scallop, морской гребешок) — абордажная сабля с гардой в виде створки раковины морского гребешка. Персонаж, в виду отсутствия английского в

Лордероне, называет ее просто "гребешком".

Глава 4. Вечная Песнь.

В одно мгновение мрачный и холодный ветер переменился. Словно чья-то огромная рука перевернула страницу мироздания и из прохладного конца зимы, где еще были видны следы тающего снега, слякоть, а холодный воздух еще пробирал до костей всех, кому не повезло вести ночную вахту на судне, стало иным.

Пропал легкий морозец, и дышать стало в разы легче, теплый ветерок коснулся лица и принес сладкое успокоение, будто после холодной улицы тыходишь в хорошо отапливаемый дом и быстро согреваешься, забывая былую стужу.

Лысые деревья, только начавшие освобождаться от оков снега, что мрачной картиной стояли вдоль берега сменились густой золотой листвой. Неужоженные, дикие опушки и берега резко стали чем-то совершенно иным. Ты наблюдаешь за колоссально огромным королевским парком в какой-то столице, но вместо высаженных в четкие линии стволов или аккуратных кустов, ты видишь похожее, но созданное природой.

Природой, с помощью магии и воли тех, кто её направляет.

Именно таким представлялся Кель'Талас, когда заплываешь на территорию моего родного королевства.

Как только мы пересекли невидимую морскую границу все на торговом судне, сразу же осознали, где мы находимся.

Палуба стала заполняться матросами, что ощутили перемены в погоде и пришли посмотреть. Даже те, кто не впервой оказывается тут все равно были поражены и удивлены происходящим. Люди указывали пальцами на деревья и совершенно не боящихся внимания животных, на причудливые строения моего народа, что мелькали среди листвы и веток, на изредка появляющихся самих эльфов, что без опаски рыбачили среди камышей.

Я же смотрел на все это со скукой, ведь для меня тут нет ничего удивительно и невероятного. Я родился здесь, к тридцати годам облазил уже все Леса Вечной Песни и даже предпринимал попытки зайти за границу рунных камней. Меня, разумеется, ловили егеря с рейнджерами и пинками гнали домой, но все же для меня неизученных мест тут просто не осталось. Потому я и предпринял попытку покинуть родной дом и отправиться в путешествия, из которых периодически возвращаюсь.

Если люди были удивлены простым нашим лесам, то вид столицы — Сильвергарда, просто шокировал.

Это по-настоящему великий город, огромный, простирающийся ввысь множеством белоснежных шпилей, украшенных алым и золотым оформлением. Кристаллы маны крутились на высоких башнях вместе с домами и порой целыми замками. По улицам расхаживали эльфы в ярких одеяниях, которые словно пытались соперничать друг с другом в том, кто из них больший павлин. А между величественными сородичами бродили гости столицы и охранные големы, да стражники, что поддерживали порядок.

Но и это меня не особо трогало. Город я вообще первым облазил после родной деревни и окрестностей.

Попрощавшись с командой торгового судна, которая начала разгружать свои товары в порту я сошел на берег и неспешным шагом пошел вдоль пирса, смотря за привычной портовой рутиной. Корабли торговцев и рыбаков пришвартовывались, разгружали свои товары по складам, а местные сотрудники ходили между кораблями, вели учет прибывших и

груза, а также раздавали команды големам на доставку.

Сами мои сородичи грубым физическим трудом заниматься не любят. Нет, иногда приходится, но в городе вид эльфа, копающего ямы или разгружающего повозки мог означать только то, что он облажался или нарвался и теперь подвергается не особо добровольной трудотерапии. «Для стажера оно дюже пользительно», как любил выражаться один знакомый мастер... Те, кто действительно готов заниматься физическим трудом, обычно живут в деревнях, а в городе же в основном знать, чиновники, магистры, торговцы и ремесленники обитают, им не до таких глупостей.

Покинув портовую часть, я двинулся уже вглубь самого города мимо торговых лавок где мастера магических ремесел открыли свои лавки и спокойно ждали покупателей с юга. Здесь часто можно лицезреть гостей из Лордерона (1), Штормвинда, Кул-Тираса, Альтерака (2), Гилнеаса (3) и Стромгарда (4), а также дворфов Бронзобородов (5) и Дикого Молота (6).

Торговцы эльфов не кричали на рынке и не звали к себе никого. Вместо этого у них были красочные иллюзии перед лавками, привлекающие внимание. Мастерство иллюзий, пусть и не особо реалистичных, считалось чуть ли не обязательным для торговцев, и плетя оные они порой даже не столько занимались привлечением клиентов, сколько выпендривались перед друг другом.

Вот только жаль, это делали стажеры и молодежь. Большинство состоявшихся торговцев, которые могли бы показать настоящий класс, это уже особо не волновало.

Вообще, как я заметил со временем, я понял, почему все у нас иначе, чем у других.

Я — путешественник и для меня удовольствие — это познание нового, открытие и тайны сокрытые где-то в этом мире. Я готов неделями возиться, в грязи если за оной меня ждет что-то интересное, и могу месяц плыть на судне с немьтыми матросами и не испытывать проблем, если это доведет меня до нужного места или неизведанного уголка.

У меня есть амбиции, что толкают меня вперед. У молодых торговцев они тоже есть. Но везде заправляет старичье, которому ничего уже не надо, кроме того, чтобы дела шли так, как они привыкли. Нет, есть старики, что сохраняют азарт молодости, но что им делать, когда их поколение утратило боевой дух? Молодежь превосходящими навыками мордовать, что ли? Приходится уж и самим сидеть смиренно.

Вот и получается этакая тихая гавань, где никому ничего не нужно. Скучно тут, и уныло.

Но я все равно возвращаюсь сюда, в основном ради семьи.

— Ладно, хватит о плохом.

Теперь нужно домой.

Вот только пойти без встреч мне было не судьба.

— Хм? Ты... — посмотрел на меня немолодой эльф. — Эйсиндаль, — он покачал головой и с неодобрением осмотрел мой внешний вид. — Все никак не уймешься. Ты мне все еще должен три доклада и сдать экзамен.

— Профессор Фалтриен, я уже как лет двадцать у вас не учусь, — застонал я. — Вы просто забыли.

— У меня прекрасная память, юноша. И я не помню, чтобы освобождал вас от моих занятий. То, что вы убежали из дома и странствовали по миру, не освобождает вас от обязанностей. Из моей академии уходят либо выпускниками, либо покойниками. Так что надеюсь, хоть вы вспомните о своих долгах и закроете их.

— Как только будет свободное время.

— Как камень о голову тролля, — закатил глаза профессор Фалтриен. — У эльфов долгая жизнь и отличная память. Я ничего не забуду.

Все молодые эльфы поступают на учебу в Академию и учатся всему необходимому для настоящего эльфа. После этого начинаются годы Поиска Пути, когда ты пробуешь себя в разных занятиях, ища то, которому не против будешь посвятить всю жизнь... Все же столетия практики могут даже из обезьяны сделать мастера, и у эльфов таким мастеров вокруг навалом. Без долгой практики ты просто не будешь конкурентоспособен. Но прежде чем оные столетия чему-нибудь уделять, нужно попробовать и посмотреть, не взвоешь ли ты от вроде бы веселого на первый взгляд занятия через несколько лет.

Собственно, я, как только меня с грехом пополам выпустили из Академии, усвистал искать путь и более не возвращался. А потом так же поступил с поиском пути, «закончив» его на почти двадцать лет раньше положенного... Нет, если посмотреть со стороны, я согласен, что тенденция возмутительна, но кому они, демоны их побери, нужны, доклады двадцатилетней давности?

Профессор ушел по своим делам, а я начал вспоминать, почему не люблю возвращаться домой.

Стоит мне показаться тут, как каждый считает своим долгом меня упрекнуть в глупом поведении, сбегании от учебы и из дома, а затем долго читать нотации какой я дурачок.

Ну, может и дурачок, не отрицаю, но я подобные слова каждый раз слышу и дико надоели.

«В следующий раз домой вернусь через лет десять», — подумал я.

Сначала я думал взять в ближайшей загоне транспорт, но подумав, сколько еще могу встретить знакомых, которые начнут меня пилить, я решил воспользоваться иным способом передвижения.

«В бездну этих «знакомых» всех».

Я решил воспользоваться порталами.

Их в городе полно, весь Кель'Талас испещрен разными стационарными телепортами, так что можно отсюда попасть куда угодно, ну почти куда угодно. Работает все это на энергии Солнечного Колодца, что пронизывает все в нашем краю и связывает все вместе.

«Жаль в другие королевства порталов нет, — вздохнул я. — Было бы весьма удобно».

Некоторые маги способны открывать порталы на большое расстояние, но вот перевозить, таким образом, все сразу не смогут. Да и сложная это магия. Такому нужно целенаправленно учиться десяток лет. Даже эльфам тратить столько сил и времени на это не хочется. Затраты на перемещение огромны.

Нет, если подключить мага к Солнечному источнику напрямую и он знает точные координаты выхода, то можно хоть на другой конец континента путь открыть. При условии, что на точке выхода также будет проходить Лей-линия (7). Но такое никто не практикует, ведь смысла просто нету. Эльфы в подобном не заинтересованы, а те, кто хочет, тех к источнику магии не допустят.

Я это знаю чисто потому, что у меня друг подобным увлекается как раз и любит рассказывать. Его порой приятно слушать перед сном, сразу отрубаетесь.

Ну ладно, вернемся к текущим делам.

В каждую деревню портал не провести, а потому они есть лишь в определенных точках типа Обители странников, Причала Солнечного Паруса, Транквиллиона, Тас'Ала и многого другого.

Домой я отправлюсь через Транквиллион, а там и до моей деревни недалеко.

Дождавшись своей очереди в портал, я со слезами отдал магу контролирующему портал половину моего кошелька, а затем он меня переместил в нужное место. Как хорошо, что книги, карты и сопровождение различных экспедиций приносят мне неплохой заработок, а то с такими ценами бы давно по миру пошел. Бесплатен портал, увы, только во время военного положения, которого никто не видел лет так три тысячи...

Легкая вспышка и я уже на месте.

Выход из портала встретил меня веселым шумом и толпами занятых эльфов.

Городок Транквиллион крупнейшее поселение в Лесах после Сильвергарда. Это не совсем город, а можно сказать вторая столица, только деревенская. Все те, кого не устраивает чопорный и надменный Сильвергард приезжают сюда, где народ попроще, повеселее и никто не бежит куда-то.

Местные жители были сейчас во всю заняты подготовкой к Весеннему фестивалю. Крупнейший праздник и начало нового сезона. Это крупные выходные между временами посевов нового урожая. Тут будут танцы, выставки фермеров, приедут барды, всякие мастера иллюзий и вечером запустят салют.

<i>«Успел приехать до начала»,</i> — хмыкнул я, смотря на все приготовления.

Праздник уже завтра, так что городок постепенно наполнялся гостями из разных деревень. Праздники будут проходить и у них, но здесь будет самый большой, за исключением столичного. Ну и на виллах каких-нибудь важных господ типа того же Салтирела может еще что-то будет, но там только для узкого круга лиц. А если учесть, что тусовки там чуть ли не каждый месяц, то особой разницы не будет.

Мне же в городе пока делать нечего, а потому я покинул его и двинулся на запад в сторону моей деревни.

Идти пришлось не слишком далеко. Всего часа четыре. Можно было бы быстрее на ездовом животном, но не вижу теперь смысла тратиться на такое. Да и жаба душит, и так много потратил на портал. Одно такое порой побуждает плюнуть на все и пойти изучать порталную магию. Жаль только, что с Портальщиков все равно налог за пользование линиями берут...

Дорога вела меня между деревьями, ручьями, переходя в красивые мостики, мимо шахты вдалеке, где добывалась руда, а также иных красивых пейзажей. Сладкий почти усыпляющий воздух, спокойствие, ветерок и теплое солнышко. Сами Леса Вечной Песни представляли собой именно огромные непроходимые леса, прерывающиеся полянками и лугами. Если не знать где тут что и как идти, то заблудится очень легко. Огромные деревья нависают над головой, но ветки и листья не закрывают солнечный свет, а словно усиливают его, от чего окружение словно заливают золотой блеск.

«Как же уныло», — вздохнул я.

Гостю такое не понять, но мне вот от одного вида местности хочется лезть на стену и выть. Тут просто все пропитано однообразием, тоской и скукой. Кто-то назовет это спокойствием и гармонией, а я скажу, что чепуха все это и только первое время все радовать будет.

Потом сам начнешь выть от тоски.

Вот и я начал желать свалить отсюда, но раз уж пришел и столько денег потратит, то глупо как-то отказываться.

И вообще...

— Гр-р-р-р! — послышался рык рядом со мной.

Останавливаюсь и смотрю на источник звука.

Из кустов начала медленно выходить крайне рассерженная рысь. Короткохвостая кошка оскалилась и выпустила из лап когти.

— Так, спокойно, — сказал я, взявшись рукой за рукоять клинка готовый вытащить оружие. — Вали по своим делам, животное.

— Ш-ш-ш-ш! — зашипела дикая большая кошка. Такой ведь и загрызть может.

Куда смотрят егеря?

Они же должны курировать количество хищников в лесу и не позволять им гулять близ деревень. Эльфы может и сильные и все маги, но у нас и дети есть, а те от опасностей не защищены.

— Так, а ну ка брысь, — нахмурился я, готовясь ударить Чародейской стрелой.

Прийти домой и быть убитым рысью у порога — это самая нелепая смерть, какую можно получить. Хотя нет, есть глупей, сам пару раз так едва не помер.

— Гр-р-р!

— Прочь! — повысил я голос и быстро выхватил меч.

Кот присогнулся и начал готовиться к прыжку.

Крепче сжимаю рукоять оружия и готовлюсь защищаться.

Пусть это всего лишь животное, но недооценивать зверье не стоит. Кто знает как все выйдет.

— Граа!

— Ты...

Дзынь!

Прозвучал громкий звон.

В мою саблю что-то ударяет, выбивая оружие из руки.

— Ауч!

Следующая стрела ударила в землю рядом с лапой прыголапа. Тот увидел опасность и тут же помчался прочь.

— Эй, полегче тут со стрельбой, — возмутился я.

— Так, так, так, только вернулся домой и сразу занимаешься браконьерством, — послышался лаковый женский голос. — Прибыл и уже влип в неприятности. Поздравляю, Эйс, это тянет на рекорд.

— А ты все мои проколы считаешь? — усмехнулся я, поднимая свое оружие и убирая в ножны. — Хотя не удивлюсь, если так и есть.

Из кустов показалась молодая золотоволосая эльфийка с красивым личиком, ладной фигуркой и облаченная в стандартную экипировку рейнджера с характерной накидкой с вырезом на капюшоне для ушей. Она убрала за спину лук и подобрала выпущенные стрелы.

— С возвращением, Эйс.

— Рад снова встретится, Сильвана...

1. Лордерон — королевство людей находящееся на севере континента. Считается самым большим королевством из всех семи, простираясь почти на весь север, и граничит с Кель'Таласом. Столица — город Лордерон, находящийся на северном берегу озера

Лордамер.

2. Альтерак — королевство людей, располагающееся в Альтеракских горах. Граничит с Лордероном на севере и Стромгардом на юге и имеет небольшой выход в море. Столица — город Альтерак.

3. Гилнеас — королевство людей, располагающееся на полуострове на юге Серебряного бора. Граничит с Лордероном. Закрытая и нелюдимая земля, даже морская торговля там исключительно по разрешению, а окружающее водное пространство испещрено рифами из-за чего торговцы могут плыть только с навигаторами, которых присылают заранее. Столица — город Гилнеас.

4. Стромгард — королевство людей, располагающееся на территории Нагорья Аратии. Считается самым первым королевством людей, от которого произошли остальные. Столица — город Стром.

5. Бронзобороды — один из трех главных кланов дворфов, правителей Каз Модана. Столица — Стальгорн.

6. Дикая Молот — один из трех главных кланов дворфов, располагаются в южной части Лордерона. Столица — Заоблачный пик.

7. Лей-линия — магические линии, что пронизывают весь мир и собираются в определенных точках. В этих местах магия особенно сильна и там часто строят магические постройки. Главные точки Азерота — это Кель'Талас, Даларан и Каражан. Каражан, как известно, искусственная точка созданная Хранителем Эгвинн.

Глава 5. По дороге домой

Явление именно этой девушки сразу же согрело мое сердце теплыми воспоминаниями. Много чего мы вместе в детстве пережили, попадали в разные передрыги и наказывали нас за проделки всегда вместе. Всех троих. Все же друзья детства.

— Госпожа Ветрокрылая, как же я рад, что вы решили меня встретить, — наигранно вежливо поклонился я. — Ваш лик, словно солнце после дождливого дня.

— Избавь меня от такой глупости, — закатила она глаза.

— Ну, я уже жду, что ты тоже начнешь мне на мозги капать, вот и отвечаю тем же.

— Ты же знаешь, я такими вещами не занимаюсь, — покачала она головой. — По крайней мере, сразу. Мама меня учила, что вредной перед парнем с самого начала быть нельзя. Вот когда он уже не сможет от тебя сбежать, тогда уже будь настоящей врединой сколько угодно.

— Ну, мало ли что могло за это время измениться, — пожимаю плечами. — О! — заметил я. — Ты уже выпустилась из кадетов?

— Да, недавно, — гордо заявила она. — С тех пор как я стала совершеннолетней три года назад, меня перевели в полноценные Следопыты. Пока больше при штабе, как мамин адъютант, но уже бывала на полноценных миссиях. В Зул'Аман ходила. Правда, с троллями сталкиваться еще не доводилось.

— О, поздравляю, — похлопал я.

Достижение и правда, неплохое.

Новобранцев-рейнджеров сначала обучают пару лет, а после отправляют в кадетский корпус. Молодые следопыты занимаются охотой на хищников в лесу, патрулируют тропинки да занимаются прочей егерьской работой. На рейды к Зул'Аману или охоту на троллей их не допускают. Я сам в свое время в кадетах с Сильваной ходил, пока мне это не надоело через год. Ума не приложу, как можно такой скукой десятками лет заниматься? Но видать бывают всякие странные типы, которых такое увлекает.

Но у Сильваны старшая сестра Капитан Следопытов, мама — вообще целый Генерал, да и все предки были таковыми, вот и она пошла. Долг перед семьей и родиной, все такое. У них там целый конвейер по производству следопытов и просто будущих жен подкаблучников.

Без шуток, батя Сильваны может спорить с королем, но откровенно робеет перед женой, и у младших Ветрокрылых нрав никак не легче, чем у мамочки. Только мужиков под каблуком разве что нет, потому что народ как посмотрит на возможную тещу, так сразу свалить норовит. И от тещи как таковой, и от перспективы стать таким же, как бедняга дядя Верат.

— Так что я теперь полноценный рейнджер.

— Осторожно! — резко сказал я.

— А? Что? — не поняла она. — Что случилось?

— Просто ты сейчас так высоко задирала нос, что могла повредить небесную твердь.

— Ой, заткнись-ка ты, — надулась она и попыталась меня стукнуть, но я увернулся.

Уж уворачиваться за годы неприятностей научился мастерски. Некоторые даже называют такое искусство Ускользание, но придумывать крутые названия всяким приемам как-то глупо.

— Мог бы на мое совершеннолетие остаться, — ворчала она. — А то взял и опять убежал.

— Это был мой подарок. Я избавил тебя от занудства Аллерии по поводу моего присутствия.

— Ничего, если ей нужно посетовать на тебя, она повод найдет.

— Не сомневаюсь, — усмехнулся я.

Дальше мы стали идти уже вместе болтая на всякие отвлеченные темы.

Компания Сильваны действительно обрадовала меня, ведь будь на её месте кто-то другой, то запиливание продолжалось бы с дикой силой. Сильвана же никогда меня ни в чем не упрекала, а учитывая, что я порой затаскивал её в свои неприятности, то и рада была только.

Поскольку живу я в Деревне Ветрокрылых, то ничего удивительного, что с детства дружу с ней и всей её семейкой. У эльфов общество не поделено на плебеев и господ, так что ничего зазорного в том, чтобы дочка одного из древнейших родов дружила с сыном мясника.

Точнее, не то, чтобы господ не было, а вот плебеев точно нет. Квель'дорей — дети благородной крови, и мы тут все вроде как дворяне.

Поскольку среди детей я всегда был главным заводилой и искателем неприятностей на задницу, то ничего удивительного, что привлекал всеобщее внимание. За что часто бывал наказан, той же Аллерией.

Уж для нее пороть меня стало чем-то вроде постоянной рутины. Жаль это слабо помогало, и через неделю меня можно было увидеть в новой заварушке, а где был я там можно было найти Сильвану, что получала по голове столько же. Собственно, её присутствие и побуждало Аллерию марать свои благородные ручки и об меня тоже... Жаль только, моим желанием странствовать Сильви не заразилась и пошла по семейному делу.

— И надолго ты в этот раз?

— На праздник точно останусь, — ответил я. — А потом решу уже.

— Мог бы и задержаться, — улыбнулась она. — Мне будет приятна твоя компания.

— А что, госпожа, ваша армия поклонников вас не устраивает?

— Толку с них? — вздохнула она. — Все они надеются сделать из меня придворную даму, ну или, по крайней мере, девушку, за которой не надо бегать в лес большую часть года... Спасибо, становиться светской персоной раньше, чем через столетие не собираюсь. Я уже даже разговаривать с этими воздыхателями перестала, вижу такого на горизонте — и сразу ухожу.

— Понимаю, — кивнул я. — Мне и от своих бывших бегать приходится.

— Да, я как-то слышала, что твой отец устал уже сжигать письма от девиц с которыми ты переспал. Смотри, чтобы детей случайно не наделал.

— Ну, я не совсем уж идиот, — фыркнул я. — О таких вещах думаю заранее, а некоторые дамы просто не понимают намеков. Зато как узнают, мой род не благородный и не богатый, так сразу отваливаются.

— Не все. Некоторым даже выгодно такое. Им нужен в родне хоть какой-то эльф. Полукровки тут не приживаются, но среди людей их внешность и долголетие ценится.

— Знаю и потому подобные заклинания, что не позволяют влипнуть в такие проблемы, я выучил первым делом.

— Ладно, ты лучше расскажи, куда ты теперь собрался? Новые планы на экспедицию?

— Ну, я все думаю о том, чтобы снова попытаться счастье в Нортренде. Там, конечно,

холодно, жутко и варваров полно, но может стоить попробовать. Мой друг Бранн и сам хочет посмотреть что там, но пока даже он не хочет рисковать и соваться туда. Так что все же посмотрю на иные места. К тому же мне холода в Каз Модане хватило.

Хех, в Стальгорне мне доводилось бывать не часто. Там слишком холодно, чтобы туда соваться вот так сразу. Нормальные эльфы платят магам, которые смогли бы открыть портал, но у меня таких денег в жизни не будет, так что оправился своей дорогой. Ну и простудился, заболел, и меня выхаживали там местные. Стоило одеться потеплее, но я тогда не был знаком с зимами, ибо их в Лесах Вечной Песни не бывает, а не особо холодные в Лордероне не подготовили к грядущему. В горах Каз Модана я свою ошибку понял и заболел, благо обошлось, и то путешествие мне пережить удалось.

Вот там я и познакомился с младшим из династии Бронзобородов, а после даже в одной экспедиции с ними был в Бесплодных землях. Было неплохо, пусть и недолго. Этот коротышка неплох, веселый и забавный, у него многому можно научиться.

— Значит, поедешь в Кул-Тирас.

— Поеду в Кул-Тирас. Оттуда же берут свое начало многие путешественники, торговцы и исследователи. Дворфы так точно скоро начнут интересоваться этим местом.

— У тебя прямо дико насыщенная жизнь.

— А то!

— Но ты несмотря на это отговариваешь других от того чтобы тебя сопровождать.

— Мне просто не хочется возить за собой балласт, — фыркнул я. — Я уже привык к странствиям, а вот учить кого-то такому же, нести за бедолагу ответственность и прочее мне лень. Мне такое не нужно.

— Рано или поздно тебе побыть лидером придется. Там капитаном корабля или каким-то командиром. Лучше сразу начать привыкать руководить и отдавать приказы, а то потом будешь мучаться.

— Бэ-э-э, не хочу я такого, — скривился я. — Мне и так хорошо. А сама-то?

— А я уже бывала. Ты сам знаешь, что командиром кадетского корпуса была я.

— Да, такое сложно забыть, — вздохнул я.

Дело в том, что когда я впервые убежал из дома, то моя семья дико волновалась за меня. Вернулся я из Лордерона через полгода и отец едва не придушил меня за такое. Запер под домашний арест на месяц. Однако я за то время что отсутствовал, отлично освоил взлом замков и спокойно выбирался, планируя новый поход, ну и снова сбежал вскоре.

Видя такое, папа попросил Аллерию меня поймать и притащить домой. Сама старшая из сестер Ветрокрылых пойти за мной не могла, у нее своих дел навалом, но быстро подрядила на это кадетов во главе с Сильваной и те начали на меня охоту.

В первый раз поймали, так как я такой подставы не ожидал. Связали, притащили, сдали, меня снова посадили под замок.

Я сбежал снова, и охота началась с новой силой.

И так продолжалось довольно долго. Мне все же удавалось прорываться, и я путешествовал, а когда возвращался, снова приходилось много бегать. Даже Аллерия немного подобрела, назвала отличным учебным пособием просила возвращаться почаще...

Пусть признаваться в таком я не стану, но отчасти мне это даже помогло. Когда я неделю убежал от троллей Гурубаша, опыт оказался очень полезным. Но говорить это все не стану, а то они еще возгордятся и начнут и дальше меня «тренировать». С тех пор я сбежал только когда убеждался, что отряд Сильваны был далеко.

— Может, вспомним былое? Хочешь побегать от нас по всему лесу? — заулыбалась она и заиграла своими длинными бровями.

— Нет уж, мне недели беготни от троллей хватило.

— Так я и троллей тебе найду. Вот весело будет. Игра «Поймать Эйса» снова будет развлекать начинающих следопытов. Аллерия иногда дает новичкам цель поймать какого-нибудь опытного следопыта, но это все не то. Те трюки, что ты вытворял, убегая от нас, были куда лучше. Чего стоят ловушки, закидывание навозом, провоцирование животных и даже угон лодки.

— Ха-ха-ха, очень смешно, — скис я. — Для меня те события ничем веселым не были.

— Да твое мнение никому и не интересно, — похлопала она ресничками.

Как и ожидалось от девы из рода, изготавливающего подкаблучников дольше, чем стоит Кель'Талас. Еще бы им чужое мнение интересно было...

Ближе к вечеру мы начали приближаться к Деревне Ветрокрылых.

Это небольшой, но довольно красивый поселок находящийся близко к берегу моря, но своего порта это место не имеет из-за рифов. Вообще в Кель'Таласе высадиться с воды довольно сложно, ведь вся долина окружена горами и скалами, что делает её хорошо защищенной от атаки с моря. Единственные места, где можно высадиться — это самый север с Сильвергардом и островом Кель'Данас, да и то, на последний попасть крайне тяжело. Ну, еще есть Причал Солнечного Паруса, но это скорее курирует речное судоходство по рекам наших лесов.

Так что я просто не мог по пути остановиться и сойти на берег, пришлось плыть до столицы.

Сама деревенька была не особо большой, находилась она рядом с большим родовым поместьем Шпилем Ветрокрылых, и именно они нашим поселком и управляют.

Подходя к деревне нас стали узнавать и здороваться местные.

Ну, точнее Сильвана получала приветствия и комплименты, а я достаивался лишь неодобрительных взглядов, что меня полностью устраивало. С этими занудами мне не по пути.

— Если завтра пойдешь на ярмарку, то будешь моим сопровождающим, — заявила она. — Справишься?

— Легко.

— Тогда ты развлекаешь даму и с тебя подарок.

— Любой, какой попросишь.

— Заметано, — усмехнулась она.

— О, явился! — выпрыгнул на моем пути темноволосый эльф в потрепанной и явно недавно опаленной мантии. Он даже причесать свои длинные волосы не успел, да и сам говорил, что с радостью бы подстригся, да родители не разрешают. — Долго же тебя ждать пришлось. Давай!

— И я рад тебя видеть, Зак, — хмыкнул я. — А как же обрадоваться возвращению своего лучшего друга? Обнять, сказать пару ласковых, на чай пригласить?

— Как будто тебя волнует такая чушь, — фыркнул он. — Давай уже то, что обещал. Я бы и сам твою сумку отнял, но ты наверняка опять сверху положишь вонючие трусы.

— Они были не мои.

— И меня пугает мысль, что ты завернул ту штуку в ЭТО! — начал дергаться глаз у моего лучшего друга.

— В этот раз только мои носки.

— Мне от этого не лучше. Да, рад тебя видеть, с возвращением, удачи и приходи еще. Я как заметил тебя из окна, едва не взорвался в одном из своих экспериментов.

— Ты бы мантию потушил, экспериментатор, — покачал я головой.

Ну, да, только такой чудак как я мог завести дружбу или создать еще одного чудика.

— Ладно, пошли, — махнул я рукой, и мы двинулись к нему в дом.

Он ведь не отстанет пока не получит свой сувенир.

Зовут этого странного эльфа Закриэль Ромлен, и с ним я познакомился еще в детстве. Наши семьи вполне себе дружат, а потому и мы поладили. Ну и он повсюду таскался за мной и Сильваной когда мы устраивали прогулки. Со временем он осознал, во что я его втягиваю и нашел себе увлечения получше, но друзьями мы быть не перестали и всегда помогали друг другу. Именно благодаря ему мне часто удавалось улизнуть от следопытов.

Сам он в отличие от меня неплохой чародей. С отличием закончил Академию и Факультет Общей Магии Сильвергарда. Магией, опять же, сильно увлекается. Даже слишком сильно, местами его эксперименты подрывают его комнату. Было весело, когда он что-то намудрил и всю деревню окутал мерзкий запах. Ну, я отчасти приложил к этому руку, ведь помогал ему, по ушам мы получили вместе.

— Надолго вернулся?

— На праздники так точно. А ты скучал по мне?

— Вот еще, — буркнул он. — Я просто после праздников тоже уезжаю.

— О, ты тоже решил стать путешественником? Пойдешь со мной по морю?

— НИ-ЗА-ЧТО! — прорычал он. — Мне одного совместного с тобой отбывания по реке по горло хватило. Жизнь на судне вообще кошмар полнейший, а с тобой она превращается в настоящий хаос. Я еще не забыл, как ты подбивал команду устроить бунт, угнать корабль и отправиться пиратствовать! Мне потом прилетело вместе с тобой, и я месяц драил палубу.

— Зато было весело, когда мы старпома подвесили за ноги на мачту. Он ведь заслужил этого, своим поведением.

— Вот только капитан оказался его папашей и нам неслабо так прилетело.

— Зато мы не траванулись той едой, что по дешевке закупил старпом, не мучались несварением и не срали в штаны. Ха-ха-ха!

— Хоть что-то хорошее, — застонал Зак.

Да, это было чертовски весело.

Моряцкое дело было почти что первой остановкой моего Поиска Пути, ну а к морским кораблям до того, как ты вдоволь наплещешься в реке, стажеров не пускали. Ну и со мной за компанию пошел и Зак. Мне там вполне себе понравилось, а вот мой друг не оценил прелести водной жизни. Если бы не придурок-старпом, что любил бравировать своим положением и тем какой он крутой, то было бы совсем хорошо. Никто этого клоуна не любил, ну и я начал подначивать окружающих проучить идиота, что и случилось.

Меня и Зака отправили драить палубу, и еще как наказание, нас кормили только кашей, а закупленные деликатесы получал только старпом, капитан и некоторые старшие матросы. Вот только еда оказалась некачественной (я тут не виноват, честно), и все сразу схватили несварение.

— Ненавижу такое. Я домашний эльф, люблю комфорт и уют, а не мерзнуть в воде или сдыхать от жары. Если я и поплыву куда-нибудь, то с личной каютой и всеми удобствами. А пока я буду и дальше изучать порталную магию.

— Отличное направление. Хоть кто-то будет меня бесплатно по миру катать.

— Тебе будет троекратная наценка. Заслужил за все неприятности, что я из-за тебя пережил, — ворчал он.

— Ну-ну-ну, не кипятись, — смеялся я. — Вот, я же обещал.

Протягиваю парню связку амулетов собранных мной с шаманов Гурабаши. Не так давно столкнулся с несколькими троллями, плюс у одного капитана пиратов такое нашлось в загашнике. Решил взять себе, ведь никто из команды на «проклятые побрякушки колдунов» не покусился, а у меня есть друг, который с радостью такое будет изучать.

— Прекрасно, — обрадовался Зак как ребенок. — Вот теперь скидку получишь.

— Очень надеюсь.

Он схватил амулеты и начал рассматривать их. В некоторых была магия или её следы, так что парню будет, в чем копаться и разбираться. Зак большой любитель магических устройств и всяких артефактов. Помню, как-то он захотел изучить Бан'динориэль (1), взял молоток и зубило, чтобы себе кусочек отколоть. Мы тогда детьми были, я, Зак и Сильвана пришли к камню, нам показалась это хорошей идеей...

Ух, как нас потом пороли...

Да, веселое было время.

— Так куда ты, кстати, собрался после праздников?

— В Даларан, решил поступить туда на обучение порталной магии, — ответил он, осматривая амулеты.

— А чего не в Сильвергард? Там, вроде, есть кафедра Пространства...

— Давай будем честны — у нас отлично преподают теорию магии. Прекрасно, со всех сторон рассматривая. Великолепно закладывают основы. Я не жалею о потраченном на обучение времени... Но идти всю жизнь в том же темпе не желаю. У нас все такие долговечные, что не видят смысла спешить, а в Даларане учеба ориентирована на людей и она куда интенсивнее, что мне нравится больше.

С этим спорить глупо.

После войны с троллями Амани почти три тысячи лет назад люди быстро освоили магию, коей наши предки их обучили, и стали активно её изучать, местами перегоняя своих учителей. По голый силе они уступали нам, но в старательности, креативности и любопытстве перегнали очень сильно. Они даже открыли практики продления жизни с помощью магии. Именно поэтому наш текущий король Анастериан живет уже больше трех тысяч лет, в отличие от его отца и деда, которые жили всего по тысяче. Хотя его отец не от старости умер. Дольше жил лишь его прадед и основатель нашей земли Дат'Ремар Солнечный скиталец, но тот жил еще во времена древних, и секреты тех веков давно утеряны.

— Ну ладно, развлекайся со своим подарком. Увидимся завтра на празднике.

— Да я может, не пойду.

— А там, наверняка будет одна юная послушница по имени Леадрин...

Мой друг резко замер и покраснел до кончиков ушей. Да, я уж знаю, что он давно вздыхает по этой рыжей милашке.

— Ты передумал?

— Может быть, — буркнул он.

— Тогда завтра я за тобой зайду, — сказал я уходя.

Парень будет полночи возиться с амулетами, но зная о возможности встретить ту

девицу, наверняка попытается поспать. Вряд ли ему что-то светит со жрицей, но раз хочет попытаться, то пусть, я может даже помогу. А там, в Даларане, вполне себе найдет подружку по интересам, уж с другим магом ему будет о чем поговорить, а не с целительницей.

Ну, а я же, встал перед своим домом...

Начинается самое сложное...

1. Бан'динориэль — Страж. Огромные камни, расставленные по всем Лесам Вечной Песни. Они создают магический барьер, что защищает Сильвергард от враждебной магии.

Глава 6. Забывшие звезды

Мясницкая лавка моей семьи ничем с момента моего отсутствия не изменилась. Дом в такой же бело-золотистой стилистике, как и все вокруг, как и деревья везде. Точно такие же запахи мяса, специй и немного рыбы, хотя последнего и правда, чуть-чуть, ведь рыбного порта у нас рядом нет. Все такое же, как и всегда, казалось, даже оставленные следы на ступеньках или пыль по краям такая же, какой я её запомнил еще в детстве.

Время в этом месте словно остановилось и не двигается никуда.

Открываю дверь, и сразу же звенит колокольчик, извещающий о прибытии гостя.

Внутреннее помещение мало чем отличалось от типичной лавки мясника, разве что действительно резких запахов нет, мух, что залетают и прочего, ведь магия все может сохранить в хорошем виде.

Пускай я в боевой или любой другой магии полный профан, но вот бытовая у меня всегда выходила отлично, по большей части, потому что дома её постоянно практиковал и учили меня этому с раннего детства.

— Да, иду, — послышался знакомый голос.

Вскоре за прилавком показался довольно не молодой эльф с седыми висками и легкими морщинами на лице. Мы стареем не так как люди, и у нас даже глубокие старики могут выглядеть весьма молодо. Все зависит от степени магического развития, чем лучший ты маг, тем лучше и дольше живешь.

А мой отец Лонмарель Звездочет лишь обычный мясник.

— Сину'аманорэ... О, явился, — тут же стал не веселым отец. — Не ожидал встретить тебя так рано. Еще не набегался?

— Как только мир закончится и мне некуда будет ездить, так набегаюсь, — усмехнулся я.

— М-да, все как обычно, — покачал он головой. — Ну-с, добро пожаловать домой, сынок.

— Рад вернуться, — кивнул я, проходя к стойке.

— Надолго в этот раз?

— Как минимум на праздники. Надо же время с семьей провести.

— Только не нужно рассказывать о своих странствиях соседским детям, — вздохнул папа. — Я проклинаю тот день, когда решил рассказать тебе о своем отце и его целях в жизни. Если бы я молчал, то ты бы такими идеями не заразился.

— Не думаю. Я всегда был активным ребенком, так что сам бы дошел до подобных желаний.

— Мой отец был торговцем и сгинул в море, и я не хочу, чтобы мой сын разделил его судьбу.

— Ты слишком много волнуешься, пап, — махнул я рукой. — Будешь столько переживать, станешь полностью седым.

— Да мне уже некуда, — потер он виски. — С таким сыном уже скоро лекарства пить начну. Каждый раз, когда до нас доходит очередная новость о тебе твоя мать падает в обморок. Мне пришлось запретить трогать твои книжки, ведь зная тебя не удивлюсь, если там все правда. Сколько ты еще шрамов должен заработать, чтобы прекратить все это?

— Не начинай, пап, — застонал я. — Ты говоришь все это каждый раз.

— Если все тебя пият и говорят что ты не прав, быть может, ты и правда делаешь что-то не то. Не задумывался?

— Слишком скучно.

— Весь в деда. Он тоже не мог сидеть на месте и вот уже сорок лет его нет. То, что наши предки когда-то были навигаторами на корабле самого Дат'Ремара Солнечного Скитальца и привели наш народ в Кель'Талас не означает, что ты обязан чему-то соответствовать. Я бы давно выбросил эту бесполезную фамилию, если бы мог.

— Да мне плевать.

— А мне не плевать на жизни моих детей! — повисил он голос.

Мы оба замолчали.

Да, каждый раз, когда видимся, то начинаем ссориться.

Не получается у нас поладить.

С тех пор как я впервые сбежал из дома и с каждым возвращением мы начинаем наш разговор с ссоры. Я понимаю, что он просто волнуется за меня, но уже порядком раздражает, когда мне говорят который раз подряд одно и тоже. Все его речи я выучил уже наизусть, но он все равно продолжает их рассказывать.

Да и вообще я же ничего плохого не делаю. Своих младших на подобную жизнь не подбиваю, сам знаю, какая она сложная. Может я и легкомысленный дурак, но опасность соизмерять умею, иначе давно бы помер.

— Ну и еще, — решил продолжить отец. — Ты...

Но договорить он не смог, ведь на втором этаже послышались шаги и громко топая по лестнице вниз спустилась юная девушка.

— Братишка! — мне на шею тут же кинулась Данинира.

Рыжеволосая девица подлетела в воздух, и её пришлось ловить, а затем крепко обнимать, а после с трудом отцеплять, ведь хватка у малышки железная, может так час на мне повисеть.

— Привет, малышка, — улыбнулся я. — Подросла-то как. Скоро от тебя парней отгонять палками придется.

— Ну, так оставайся и работай, — усмехнулась она.

— Нет, я ленивый.

— Всегда такой, — покачала она головой.

Поставил Дани на ноги. А она и правда подросла. Кажется, будто совсем недавно катал её на спине, а сейчас вон стала красавицей. Еще лет десять и будет совсем уж красоткой, за которой точно начнут парни ухаживать.

— Надолго вернулся?

— На праздники точно, — киваю ей.

— Отлично. У меня на ярмарке будет свой прилавок. Заходи.

— Обязательно приду.

О, она уже так выросла что ей свое место на празднике отведено. Нужно будет точно прийти и поддержать её.

— О, вернулся, — на первый этаж спустилась мама. Столь же не молодая, но все еще крепкая и улыбчивая женщина. Светлым цветом волос я пошел именно в нее. — Добро пожаловать домой.

— Здравствуй, мам, — обнялся я и с ней. — Хорошо выглядишь.

Ради такого можно порой и почаще домой возвращаться. Видеть свою семью, общаться

с ними и просто проводить время. Да, не помешает немного задержаться. Главное, чтобы меня поменьше пилили и доставали упреками.

— Ладно, надеюсь, мою комнату вы еще не продали.

— Под склад использую, — буркнул папа.

Ворчит он все также.

Да, неплохо вернуться домой...

Как только Эйсиндаль ушел с сестрой на второй этаж Лонмарель тяжело вздохнул. Каждый раз, когда они встречаются, то начинают ссору. Он не хотел грубить сыну и уж тем более создавать ему впечатление, будто его не рады видеть дома, но...

Когда отец Лонмареля уходил на свои плавания он, будучи ребенком, оставался один с матерью и мало проводил времени с папой. А когда тот сгинул в море, мама тяжело переживала потерю и надолго её не хватило. Он боялся, что его сын повторит судьбу своего деда. Будет таким же легкомысленным и слепым к переживаниям других, что он оставит всех позади со слезами и уйдет в неизвестность.

Дани очень любит брата, благо она в путешествиях не заинтересована, но мало ли что может случиться.

— Неужели я такой плохой отец, Корди? — спросил он свою жену. — Я теряю своего сына и... боюсь потерять всех...

— Все хорошо, дорогой, — обняла его супруга. — Эйс не станет тащить кого-то с собой. Он не глупый и сам понимает. Шрамы многому научили его...

Лонмарелю было тяжело смотреть на то, сколько шрамов было на теле его сына. Тот часто рискует своей жизнью, попадает в неприятности и просто совершает глупости, что... Если его не станет окончательно, то в этом доме станет гораздо более пусто...

— Надеюсь, со временем это пройдет, — вздохнул он. — Надеюсь, нагуляется и останется уже с нами.

— Так будет, я уверена, — покивала Кордерель. — А пока давай лучше не будем на него давить. Если он будет думать, что дома его ждут лишь упреки, то еще сильнее захочет уехать.

— Да... ты права... Постараюсь не поднимать эту тему...

Глава 7. Весенний фестиваль

— Добро пожаловать в Транквилион, дамы и господа, — с гордостью в голосе ведал мэр городка. — Сегодня и в течение трех дней будет проходить наш прекрасный Весенний Фестиваль! Веселитесь, отдыхайте, развлекайтесь, здесь все для вас! Обязательно приходите на рыцарский турнир, в малый театр и обязательно попробуйте напитки местного производства, и привезённые товары наших друзей из Дикого Молота!

Несколько бородачей покивали, радуясь аплодисментам в их сторону.

Оно не удивительно. Пиво дворфы варят отменное.

— Всем удачи и да начнется праздник!

Заиграла музыка знаменующая начало события.

Ворота открылись, и народ хлынул внутрь.

От человеческих праздников этот отличался разве что неким спокойствием и размеренностью, ведь эльфы в отличие от людей никуда не спешат, а потому никто не толкался и не бежал. Ну, кроме совсем уж детей, которым не терпелось повеселиться. Наша же компания вошла одной из последних, так мы слегка припозднились, да и смысла нет гнаться. Все нарядные, я даже по такому случаю не свой привычный костюм надел, а постарался нарядиться в местную моду, чтобы не сильно выделяться. Разве что саблю взял свою. Это все же мое личное оружие и я предпочитаю ходить с «гребешком». Пускать в ход саблю я не собираюсь, но носить, как и любой воин или следопыт право имею, это все же показывает статус эльфа.

— Ох, и зачем я согласился, — с кислой миной произнес Зак. — Мог бы дома сидеть, амулеты изучать, а теперь тут...

— И упустил бы возможность пообщаться с одной милой особой, — подтрунивал я друга.

На это Закриэль лишь фыркнул и отвернулся, скрывая смущение, а сам наверняка глазами ищет одну рыжую голову.

Так мы вместе и пошли вперед в поисках знакомых. Мои мама с папой и мамой Зака уже пошли по своим делам, так что мы были предоставлены сами себе. Знакомых тут и правда, было немало. Большая часть либо по учебе со следопытами была мне знакома, другие просто соседи в деревне, а остальные лишь слышали об одном чуде, что странствует по миру.

Первой нашей целью было найти прилавок Дани, она ушла сюда намного раньше нас и где-то тут готовила что-то. Благо отыскать удалось быстро, запах мяса и пряных трав подсказал нам верный путь.

Сестренка находилась за небольшим прилавком с вяленным мясом и небольшой магической печкой, где румянилось что-то явно вкусное.

— Братишка, Зак, — обрадовалась Дани, заметив нас. — Сюда!

— Привет, малышка, — сказал я, осматривая её прилавок. — И чем же ты тут таким торгуешь?

— Тут у меня легкие закуски, — с гордостью показала она. — Быстрые, можно унести с собой и сытное. Выдаю любому в специальном бумажном пакетике. Это называется «быстрая закуска».

— Хм-м-м, — покивал Зак. — И в чем смысл?

— В том, что вместо того, чтобы сидеть в таверне и ждать полноценный ужин уставший работник может заглянуть ко мне, перекусить во время перерыва и продолжить работать. Тут все выдается с собой, всегда горячее, а учитывая мамины травы еще и полезное.

Да, наша мама отличный травник и, разумеется, она использует свои знания не только чтобы лечить местных, но и чтобы улучшать еду. Добавление трав в мясо обычная практика, но с маминими знаниями это становится еще лучше.

— И как же ты додумалась до такого?

— Хе-хе-хе, а это уже отдельная история, братик, — коварно усмехнулась Дани. — Все благодаря тебе.

— Мне?

— Помнишь, ты как-то книгу написал по гоблинскому языку, после того как долгое время жил с ними в Пиратской бухте?

— Было такое.

Разумеется, я там бывал и общался с зелеными коротышками. Они не такие уж и плохие ребята. Конечно, психи немного, двинутые на деньгах и облапошить всегда пытаются, но в случае чего с ними можно вести дела. Они даже по техническому прогрессу гномам ничем не уступают. Разве что надежностью конструкций и наплевательскому отношению к технике безопасности. Вот пожив там пару месяцев я и написал небольшую брошурку по их наречию. Издать не получилось, а потому оставил дома.

— Ну и год назад, когда я была у подруги в столице, мы спасли одного гоблина. Коротышка свалился с пирса и стал тонуть. Ну, мы его выловили и познакомились, он нам многое рассказывал о своей родине, Кезане, и вообще об укладе. Говорит у них там много чего сделано, и они во всю используют подобные забегаловки. Перекус во время перерыва хорошо оплачивается и весьма востребован. Конечно, такое в нашей деревне не сделать, но у меня уже есть планы.

Мы с Заком переглянулись, явно не ожидая подобной речи от Дани.

— И что же ты задумала? Ты вроде как хотела открыть таверну у нас в деревне и продавать там мясо из дома.

— Хе-хе-хе, все куда интереснее, — коварная ухмылка мне стала еще сильнее напоминать гоблинскую. — Я открою свою таверну и начну там зарабатывать, попутно открыв забегаловку здесь в Транквилионе, чтобы торговать «быстрыми закусками», а там подкоплю и сумею пробиться в столицу. Мои идеи захватят весь Кель'Талас и очень скоро все таверны будут принадлежать мне! Ха-ха-ха-ха! — в конце её голос стал весьма зловещим и каким-то маниакальным.

— Вот это амбиции, — хмыкнул я. — Родился эльф, а вырос гоблин. А с конкурентами, что делать будешь? Хорошая идея ничейной долго не остается?

— Буду устранять физически, — состроила она невинную моську.

— Очень смешно, — фыркнул Зак. — А если серьезно?

— Ну, так конкурентов не будет, я просто поделю сферы влияния. Моя компания будет заниматься сытными обедами из мяса, а вот другие могут и по напиткам пойти или сладостям. А потом я их всех куплю и мне будет принадлежать все!

— Молодец, Дани, я так горжусь тобой, — покивал я.

На самом деле, ничего никогда не пройдет так гладко, но кто я такой, чтоб её осаждать? Пусть мечтает, пусть пытается и ошибается, а там посмотрим, что выйдет. Может история запомнит меня не как путешественника, а как брата магната-в-юбке?

— Да, чудачки в вашей семье рождаются с завидной регулярностью, — покачал друг головой. — Мне страшно представить, что будет дальше. Вдруг ваш род станет править, и вы изживете всех нормальных эльфов с белого света.

— Не сумасшедшему экспериментатору, что взрывает свою комнату по три раза в неделю упрекать нас в подобном, — сказала Дани.

— Да, вы просто заразные. Вас изолировать от остального мира нужно, ибо чувствую, не переживет он подобного.

Ну, подумаем над тем как быть дальше.

Однако я очень сильно рад за сестренку. Раньше она думала скромнее и вообще, как и родители, хотела мирной и простой жизни, а тут так загорелась идеями и планами. Не то, чтобы я хотел, чтобы она стала такой же, как я. Лучше уж пусть я один рискую жизнью, а она дома спокойно сидит, но в целом меня радует, что она нашла свое призвание.

Обязательно помогу ей в её планах.

— Ты, кстати, дома свой компас не забыл? — спросила Дани.

— Я что его носить с собой всегда должен?

— Просто он у тебя всегда на шее висит, вот я и подумала, что он очень важен для тебя. Ты говорил, что это подарок от друга.

— Да просто компас, — махнул я рукой. — Сломается, новый куплю. Я не настолько привязан ко всяким вещам.

Она на это лишь пожала плечами. Да, мой компас у меня уже много лет, и это подарок от Патрика, когда я еще только начинал. Вот только Патрик не симпатичная девушка, чтобы вспоминать его, смотря на вещи.

— Ладно, чем угощаешь покупателей?

— У меня большой выбор, — с гордостью начала она. — Вот вяленое мясо прыголапа. Вареные клешни крабов, крабовые пирожки, блестящая рыба с пряностями и жареные паучьи лапки.

— Ты это где все набрала? — удивился я. — Я еще понимаю рыбу и крабов, но пауки...?

— Ха-ха-ха, я просто дружу со следопытами и приплачиваю за доставку мне некоторых ингредиентов. Попробуйте паучьи лапки, они очень хороши. Берешь лапу, разламываешь и высасываешь содержимое. Это как крабы почти.

— Фу, меня что-то мутит, — побледнел Зак.

— Зря, они весьма вкусные, — покивал я. — Мне на твое усмотрение.

— А мне... краба лучше... — не решился мой друг отведать деликатес.

Сестра быстро сделала нам поесть. Мне достались горячая паучатина, а Зак решил не рисковать и заказал крабьего мяса. Получилось весьма вкусно. Пряные травы отлично подчёркивают необычную еду. Мне в свое время и не такое доводилось есть, а потому на вкус я давно отвык обращать особое внимание, однако тут все очень даже неплохо.

Доесть Зак свое не успел, ведь среди толпы эльфов он быстро увидел одну приметную ярко-рыжую голову миленькой девушки. Завидев её, мой друг едва не выронил свой заказ и некоторое время смотрел на жрицу.

— Ну, так ты попытаешься с ней заговорить? — спросил я Зака. — Скоро ведь в Даларан уезжаешь, а даже не пробовал. Так и останешься тайным воздыхателем.

— Я... не знаю...

— Знаешь, — толкнул я друга. — Сейчас не сделаешь, будешь потом жалеть.

Напутственный пинок придал ему ускорение, и парень быстро сблизился с рыжей, а

дальше пусть пытается. А то влюбился, а подойти не решается. Ничего, Даларан быстро из него стеснительность выправит, я в этом более чем уверен.

— Печально, что Зак так мучается, — покачала головой Дани.

— Он рано потерял отца, и некому было его учить важным вещам, — вздохнул я. — Он замкнулся в изучении магии, и мама слишком опекала его после тех событий. Так что ничего необычного. Я вообще удивился, что его отпускают учиться в Даларан. Думал, тут заставят проходить практику.

— Зак старается. Правда старается вырваться из своего образа жизни, но в одиночку ему сложно. Тебе бы чаще бывать дома, чтобы ему помочь или стоило его с собой утешить.

Порой я думал о таком, но мне совесть не позволяет поступить подобным образом. Моя жизнь в пути сложная и опасная, себя мне не жаль, но вот другие мне в компании не нужны. Отвечать еще и за чужую жизнь слишком муторно и сложно. Хотя другу все же помочь хочется.

— Может и стоит порой подольше задерживаться здесь...

— Ладно, видела тут, кого из знакомых? — обратился я к сестре.

— Ветрокрылые здесь в полном составе. Я их уже накормила, и они знают о твоём возвращении.

— Аллерия, думаю, в «восторге».

— О да, — покивала Дани. — Она уже узнала от Сильваны, что ты вернулся и уже точит саблю, чтобы отгонять тебя от нее. Ну и розги новые ищет, чтобы детство вспомнить.

— Хе-хе-хе, все как обычно, — кивнул я. — Ладно, пойду их искать.

— Удачи, братик. Заходи если тебя отошьют. Можешь заодно поучаствовать в турнире.

— И что там будет? — спросил я. О турнире слышал, но как-то не интересовался.

— Ну, всякое интересное. Говорят, даже какого-то важного гостя пригласили, что будет судьей. И приз весьма неплохой.

— Понятно. Меня подобное не интересует, — махнул я рукой. — Удачной торговли.

Покинув сестру и оставив Зака самому разбираться с его сердечными проблемами, я двинулся гулять по ярмарке. Тут весьма неплохо. Народ снует туда-сюда, кто-то разливает напитки, кто-то продает закуски или устраивает конкурсы. Обычное дело, привычное. Разве что воришек не хватает, что щипают кошельки зевак, но у нас с таким проблем нет. Не то, чтобы среди нас не было преступников, но по мелочи тут не воруют. Контрабанда, конечно, присутствует, продажу наркотиков и прочий неодобряемый законом бизнес найти можно, но и только. Жуткой, до угрозы голодной смерти, бедности, что толкает на преступный путь множество людей, в Кель'Таласе никогда не было. Конечно, жажда быстрого обогащения и нам не чужда, но удовлетворять её сородичи предпочитают за пределами родины, там, где Маги-Прорицатели в рядах стражи если и есть, то за дело берутся только в особых случаях. Я и сам, чего греха таить, иногда тырил то, что плохо лежало, особенно в начале своих путешествий, когда зарабатывать толком не умел.

Так или иначе, на ярмарке было неплохо, но хотелось бы не одному тут гулять.

Ненадолго я остановился возле небольшого детского театра, где ребяташки устраивали постановку: «Прибытие эльфов в Кель'Талас». Я в детстве видел её, да и читал о тех событиях. У нас в семье даже легенда передается, что именно наш предок Лаурин Звездочет был навигатором на корабле Дат'Ремара Солнечного Скитальца и именно он нашел путь к одному из самых больших скоплений лей-линий Азерота. Там Дат'Ремар и создал Солнечный колодец. Да, это начало тысячелетнюю войну с троллями Амани, но зато мы

получили свой дом и бесконечный источник магии.

А сейчас во всех книгах или пьесах нет ни единого упоминания о моем предке.

Может оно и правильно. Он же был всего лишь навигатором, да если судить, сколько мы плыли, то вероятно и не самым лучшим. Кто знает. О тех событиях уже некому рассказать (1). Не то, чтобы кто-то в нашей семье переживал по этому поводу. Навигаторы больше не нужны кроме как для торговли и некоторых военных судах, и уж тем более те, кто ищут лей-линии, ориентируясь на положение звезд.

Куда проще взять опытного геоманта и буквально «прощупать» линию. Просто предки в море не могли позволить себе такой роскоши, как стабильная платформа, а без этого «подключиться» к лей-линии почти нереально.

Дед же чертовски любил эту историю, и любил повторять, что именно она побудила его уйти в море. Хотя, по сути, он был просто купцом, что и плавал-то в основном вдоль берега, пока не нарвался на пиратов. Случилось это до моего рождения, так что я его и не знал никогда.

Папа рассказывал мне о нем и его цели показались мне интересными.

Сам я никогда ни о каком величии для рода не думал. Мне просто нравилось странствовать и влипнуть в приключения, а остальное как-то не сильно волновало. Так что отец зря думает, будто эти истории о деде вдохновили меня, они просто стали небольшим толчком к принятию окончательного решения.

Сейчас же я сам сформировал свои планы и цели, а потому горжусь своим выбором.

Это моя жизнь и ни о каком восхождении «по следам славы предков» я и не думаю.

Вообще, если подумать тот самый Лаурин был, скорее всего, каким-нибудь Архимагом, и полагался на магию для поиска, куда больше, чем на звезды. Да и в целом, Звездочеты — довольно известный магический род. Это мы — какая-то очень далекая ветвь, забившая на семейное ремесло.

— Эх, сплошные заморочки, — покачал я головой.

Да, лучше не думать о таком, а лучше...

— О, смотрите, кто явился, — послышался рядом знакомый голос. — Ну, привет, Эйс...

— А вот и вы....

1. Некому рассказать. Высшие эльфы живут в среднем по 800 лет, маги больше тысячи, а те кто научился продлевать себе жизнь благодаря человеческим наработкам и того дольше. Нынешний король Анастериан правил уже больше 3000 лет и вполне себе дееспособен. Это, по крайней мере, объясняет, почему тот же Дат'Ремар и те, кто прибыл с ними не дожили до текущих событий. Ну, а весь тот бред про «молодых» эльфов, что помнят отбытие с Хиджала, мы выкинули нафиг, ибо это та еще чушь.

Глава 8. Ветрокрылые

Предо мной предстал полный набор Ветрокрылых-младших. Ну, по крайней мере, тех, что в основной ветви, так-то всяких дядь-тетей-кузенов полно... Только в местной усадьбе их десятка полтора живет, а уж сколько по стране расселилось, и вовсе мне неизвестно.

В главе этой компании из четырех лиц стояла Аллерия, старшая из сестер Ветрокрылых, хозяйка нашей деревни и ныне Капитан Следопытов Кель'Таласа. Светловолосая женщина одетая практически по походному, ведь со своей экипировкой рейнджера она не расстается никогда. Даже свой лук принесла с собой, что на ярмарке не так уж и нужно, да, и, по-хорошему, откровенно неудобно. Хотя я сам ношу саблю с собой, привычка Аллерии к снаряжению совсем на другом уровне. В обычной одежде я её почти никогда и не видел... На лицо такая же красивая, как и все эльфийки, разве что татуировка в виде синей полосы, пересекающей левый глаз. Поговаривают, она, таким образом, шрам прячет. Все же Свет не все может вылечить, а уже если первую помощь Арканой оказывали... Вредная это штука, но иногда другого выхода, кроме как временно наколдовать заплатку из «ложной плоти» и нет, иначе до целителя добраться не успеешь.

Второй по старшинству являлась моя уже знакомая и ныне тепло улыбающаяся Сильвана. Она тоже была одета по-следопытски, но ограничилась просто формой да плащом, оставив броню и оружие дома. Ну, кроме висящего на поясе кинжала, который был скорее данью формальности.

Вериса же старалась очень сильно походить на сестер и тоже пришла в экипировке, но будучи лишь кадетом корпуса рейнджеров, её облачение не было столь же значимым. Девушка просто подражала сестрам, точнее Аллерии и корчила такую же серьезную моську.

А последним в этой компании был тяжело дышащий Лират. Редкое и недолгое зрелище, когда он со всеми на большом празднике. Чую, юного барда скоро кто-нибудь из его знакомых утянет на какой-нибудь помост, выступить. Без этого никогда не обходится... Впрочем, пока парень честно старается провести время с семьей, причем так, что аж запыхался весь, пытаюсь идти в темпе прошедших армейскую подготовку девушек.

— Когда Сильвана сказала, что ты вернулся, я сразу же стала готовить розги или какую палку, чтобы держать тебя на расстоянии, — усмехнулась Аллерия. — Но, походу, это бессмысленно, ведь ты у нас как ветер. Пришел и ушел.

— Угу-угу, — закивала Вериса сложив руки под грудью как сестра. Вот только у старшей есть сверху многое, а у младшей сплошные равнины, а потому картина выглядела еще более комичной. — Постоянные проблемы.

— И тебе привет, Аллерия, — хмыкнул я. — Все такая же «теплая» и «дружелюбная». Рядом с тобой еще цветы не вянут от чрезмерной концентрации занудства?

— Очень смешно, мистер проблемы на задницу. Мне просто интересно, что ты еще успеешь натворить?

— Много чего, — киваю ей. — Привет, Лират. Держись?

— Более-менее, — вымучено улыбнулся парнишка. — С возвращением, Эйс.

— Тебе бы больше бывать на солнце, а то бледный как мурлок пересидевший на дне.

— Только вот не надо подбивать Лирата на свои приключения, — встала на защиту братика Капитан. — Он и так порой ночами неизвестно где бродит...

— Очень даже известно. Лес, тишина, музыка и никаких опекающих сестер, — закатила

глаза самая младшая.

Предмет обсуждения просто переживал все эти склоки с философским спокойствием, кажется, даже наслаждаясь «оживленностью» атмосферы. Может и вправду, кто его знает. Лират всю жизнь с ними живет. Приспособился уже.

— Поговори мне. И держись подальше от моих сестер, Эйс, — пригрозила старшая. — Ты плохо на них влияешь.

— Успокойся, сестра, — вмешалась Сильвана. — Эйс никогда нам особых проблем не доставлял.

— Мне напомнить сколько раз он подвергал ваши жизни опасности?! — она серьезно посмотрела на младшую.

— Как будто без меня они никуда бы не полезли...

Самое опасное на моей памяти приключение было затеяно именно Сильваной. Никогда больше не буду лазить за яблоками в сад бывшего Следопыта. Дядька Аркилан на звук стреляет, пусть и стрелами без наконечников... Падающему с высокой яблони эльфёнку все равно, если бы Аллерия не подоспела, я точно б шею свернул.

— Все хватит этих ссор, — встала между нами Сильвана. — Мы пришли на ярмарку веселится, а не ссорится.

С этими словами она тут же взяла меня под руку:

— Пошли, ты обещал быть моим сопровождающим. Увидимся вечером, сестренки и Лират.

И мы быстро убежали пока старшая не начала нас дальше пилить.

— Она была рада тебя видеть, — хихикнула Сильвана.

— Это ты называешь «рада»?

— Можешь не замечать, но она действительно радуется, когда ты возвращаешься домой. Вернулся, значит живой. Пускай она часто ругается на тебя, но сама старается быть в курсе твоих приключений и волнуется, когда ты надолго пропадаешь.

— Да я понимаю...

Аллерия всегда была такой.

Чрезмерная опека, постоянные слезки и волнения.

Когда мы влипали в неприятности, даже когда Сильваны с нами не было, нас часто спасала именно Аллерия, что порой приглядывала за малышкой. Так что пускай девушка ворчит, но я знаю, что делает она это не со зла. Скорее, это её своеобразная отдушина.

Ветрокрылые — весьма особая семья, из поколения в поколение наследующая должность Генерала Следопытов. Пусть закона, закрепляющего за ними должность, не было, даже королю Анастериану лично было бы сложновато идти против сего этого вороха традиций... И пока на должность не взгромоздился бы кто-то некомпетентный, у него просто не было на это причины.

И ввиду этих же традиций, старших детей семьи начинали готовить на эту должность едва ли не с рождения. Столетие, пока её родители не решили сделать еще нескольких детей, Аллерия тащила эту ношу в одиночку, зная, что заменить её некому. Никто не спрашивал, чем бы она хотела заниматься и не тяготит ли такой путь... Немудрено, что такое испортило ей характер. Я бы вообще взбесился.

— Ладно, милая леди, — решил я сменить тему. — Чем бы вы хотели заняться на этом мероприятии?

— Культурный отдых и никаких забот, — улыбнулась девушка. — И не думай, что

отделаешься от меня яблоком в сахаре.

— А паучьими лапками?

— Уже лучше, но хочется чего-то посолиднее.

— Чтож, буду думать.

— Смотри не перегрейся.

— Там нечему перегреваться.

— Оно и видно.

Вот под такие взаимные подколки мы и стали бродить по рядам Весенней ярмарки. Смотрели всякие конкурсы и даже думали заглянуть на танцы, но решили еще немного прогуляться. Все же даму сначала нужно развлечь каким-нибудь подарком, а уже потом остальное.

— Капитан! — неожиданно прозвучало рядом со мной.

От этого голоса захотелось скривиться и заскрежетать зубами, но я данный порыв сдержал.

— С возвращением, капитан! — сказал появившийся рядом со мной молодой эльф. Короткие золотистые волосы торчали во все стороны и явно нуждались в расческе. Одет был несколько неряшливо, видно торопился, когда спешил на ярмарку. Похоже, кто-то взболтнул, заметив, что я вернулся и этот все узнал. — Рад тебя видеть!

— Да, Мартирик, — вымучено улыбнулся я. — Я тоже рад тебя видеть.

— Я как узнал, что ты на ярмарку пришел, так оббегал тут все, — сказал он, стараясь отдышаться.

Верю. Он на такое способен.

— Ну, так что? — спросил он глядя на меня. — Как ты и сказал, я выучился в академии и теперь более-менее владею магией. Когда ты возьмешь меня с собой.

— Стой, стой, стой, стой, не гони прыгалапов, — осадил я чрезмерно разогнавшегося паренька. — Я верю, что ты все сделал правильно и молодец. Твоих знаний явно в достатке, но ты пока к этому не готов.

— А? Почему? — искренне недоумевал Марти.

— Ты на себя посмотри, — покачал я головой. — Ты бегал всего-ничего, а уже запыхался. Твоя физическая форма никуда не годится. А если нам придется бежать несколько дней подряд, ты выдержишь такую нагрузку? Я обещал взять тебя с собой, когда ты будешь готов, но ты сейчас лишь на середине своей подготовки. В твоих знаниях я не сомневаюсь, но вот без должной боевой подготовки ты и дня рядом со мной не протянешь. Так что если хочешь пойти со мной, то не должен быть обузой.

— Хм-м-м-м, ну, пожалуй, — он был вынужден согласиться. — И что мне тогда делать?

— Запишись в рейнджеры, — отвечаю ему. — Рекруты там всегда нужны и даже я отучился там полностью. Подвысишь свою форму, многому научишься и будешь готов.

— И если я все это сделаю, ты согласишься взять меня с собой? — загорелся он.

— Если Ветрокрылые сочтут тебя готовым для самостоятельной работы, то у меня не будет причин отказывать тебе.

Сильвана покосилась на меня, но ничего не сказала.

Вот теперь Марти будет доставать не меня, а Сильвану с Аллерией.

И от ноши избавился и скинул проблемы на других красота.

— Хорошо, — кивает парень. — Тогда я пошел.

— Удачи, Марти.

Подросток убежал, а я облегченно выдохнул.

Какой же приставучий тип.

Наивный донельзя, но на нервы действует очень сильно.

Я уже жалею, что когда-то связался с ним теперь вот не отделаться. Грубить ему как-то не хочется, все же он ничего плохого не сделал, но достает он меня знатно. Уже устал ему отказывать, а потому придумал «испытания», чтобы отделаться. Кто же знал, что он на чистом упрямстве все будет выдерживать.

— Знаешь, а я ведь чисто из вредности могу и «аттестовать» его, — усмехнулась Сильвана. — Играя с его чувствами, ты создаешь проблемы. Он ведь восхищается тобой. Даже подстригся, чтобы быть похожим на своего кумира, а ты его обманом прогоняешь.

— Ничего я не играю, просто хочу мягко дать ему найти свой путь. Он лишь думает, что ему понравится путешествовать или возится со мной, а на деле он быстро заскучает и запросится домой.

Ага, не впервой такое.

В первые годы, когда я начал путешествовать ко мне присоединялись другие, но уже в Лордероне их энтузиазм угасал и те уходили домой. Так что еще одного ноющего придурка мне на шею не нужно. С тех пор я вообще зарекся кого-то с собой брать. Это еще повезло никто в пути не погиб, а то мне бы потом досталось. Ведь не объяснишь же плачущей матери, что её сын помер, потому что идиот и полез в логово медведя, винила бы меня, что я совратил их дите на опасные странствия. Так что лучше уж я сам буду рисковать.

Ну и на их фоне Марти еще младше и наивнее, как ребенок.

Познакомился я с ним давно, когда еще с Заком пошли на речной флот юнгами. Там к нам прикомандировали этого доходягу, что даже нас был младше. Он всегда молчал и держался в стороне. Так вот мы и угодили в грозу дуралей упал за борт, и никто кроме меня этого не заметил. А потому пришлось спасти парня. Я его вытащил и с тех пор он привязался ко мне и теперь называет «капитан». Точнее я сам так по глупости попросил себя называть, а теперь вот жалею.

«Знал бы как все обернется, то... Нет, все равно бы спас его, просто дал потом пинка от себя».

Да, и теперь он меня снова нашел, благо на пару лет удалось его сбавить, а там посмотрим. Может, еще придумаю что-нибудь.

— Ладно, на чем мы...

Только сейчас я заметил, что Сильвана отпустила мою руку и куда-то пропала.

— А? Сильвана? — закрутил я головой.

Среднюю Ветрокрылую нашел быстро, она стояла у небольшого пьедестала, где стояли призы.

— Эйс, я хочу вот это!

— О не-е-е-ет...

Глава 9. Наказание наглеца

— Да начнется наш турнир! — громко объявил мэр города. — Новый претендент на чемпионство — Эйсиндаль Звездочет!

Толпа радостно загудела, приветствуя меня.

Дальше объявили моего очередного противника, но я его имя прослушал.

На трибунах была замечена Сильвана, что с большим удовольствием жевала орешки, смотря на все это представление. Рядом с ней сидел и Зак, и даже моя сестра прибежала посмотреть. Если поискать, то и родителей найти можно. Радостнее всего выглядела Аллерия с Верисой, которая точно надеялась, что мне тут надерут задницу. Ну, пока не надрали. И только бедолага Лират старался меня поддерживать.

«И как же я угодил во все это?»

А получилось все довольно забавно.

Я пообещал Сильване подарок, и она выбрала себе подарок. Тот, что выдают за победу в боевом турнире. Так что пришлось записываться и участвовать в этом. Дал ведь обещание, а потому придется мучаться. Благо записался я тайно, а то узнай Аллерия о моем участии, сама бы вписалась, чтобы иметь легальный доступ к моему избиению. У нее давно руки чешутся. Так что придется ей только сидеть на трибуне и ворчать, надеясь, что меня все же кто-нибудь поколотит.

Сильвана же была бы рада любому исходу. Она и затеяла все это исключительно, чтобы повеселиться за мой счет, так что удовольствие получит независимо от результата. Зак выглядел кисло, видать Лиадрин его отшила, и он просто пришел сюда, надеясь, что кому-то будет хуже, чем ему. Сестра продает закуски для зрителей и наверняка уже ставки сделала, чтобы заработать на мне.

«Какая у меня милая группа поддержки, — скис я, смотря на всю эту клоунаду. — Скорее бы все это закончилось».

Но, увы, все только начинается.

Первые противники вообще не доставали мне проблем. Обычные сельские жители, что решили попробовать свои силы и потягаться с другими. Ставить их против меня было бессмысленным действием, а потому я старался делать все быстро и как можно меньше задевать их гордость. Все же плодить недоброжелателей мне не хотелось. Так что побеждал быстро и говорил ободряющие слова, чтобы не обидеть, если, конечно, они сами не нарывались.

Как вот этот.

— Думаешь, раз победил пару фермеров уже крутой? — усмехнулся мой противник. — Я, между прочим, из столицы приехал.

— Поздравляю. Сейчас пинком обратно отправлю.

На мои слова тот лишь фыркнул и взял сразу две сабли.

Ну, это красивый стиль, в руках мастера — очень даже эффективный, но беда всех парных стилей, что как раз раскрываются они только с годами, а на начальном этапе один меч гораздо эффективнее. Я вот вышел на битву с одной простой саблей. Это, конечно, не мой любимый «гребешок», но сойдет. В конце концов, сабли зачарованы специально для тренировок, даже если по пальцам из-за почти полного отсутствия гарды и попадут, они на месте останутся...

«А магией тут пользоваться нельзя», — мысленно вздохнул я.

Мой привычный боевой стиль подразумевает использование клинка в одной руке и точечные заклинания во второй. А вот просто саблей махать мне не особо приятно. Благо с такими соперниками и напрягаться не нужно.

Как только судья дал команду, так этот клоун первым же бросился в бой.

Выбиваю у него из левой руки клинок, а затем саблей отвожу правый, а после моя пятка впечатывается ему в лицо.

— Быстро ты, — хмыкнул я. — Удачи в столице.

Противник мне не ответил, а зажимал кровоточащий нос.

Следующим на очереди стала девица, явно из следопытов, куда сильнее, чем предыдущие, да и серьезно подходила к процессу. Но опыта было слишком мало. Она явно привыкла сражаться на дистанции с помощью лука, а если в ближний бой приходилось идти, то в компании товарищей, что сыграло с ней злую шутку. Не ожидающая атаки со спины она была быстро повалена ударом по ноге, а после лишилась оружия.

Последний просто решил не сражаться со мной и сдался, понимая, что не победит.

После того как последний противник ушел я остался один на арене и просто ждал, когда мне уже выдадут приз, однако на судейском столе происходило какое-то обсуждение. Мэр города о чем-то говорил с другими эльфами и вскоре они пришли к какому-то результату.

— Итак, мы все увидели хорошую разницу между опытным воином и новичками, что решили попробовать свои силы, — начала мэр. — Однако мы не можем таким образом отдать победу вам, господин Звездочет.

Народ был в целом согласен. Все же смотреть на то, как опытный воин избивает новичков это не особо увлекательно. Если бы Сильвана не попросила, я бы не влез сюда. Все же на деревенскую ярмарку, где такие призы вряд ли придет кто-то сильный.

— Мы проведем еще один поединок с более опытным воином. Он оценит способности претендента, если посчитает достойным, то признает победу в турнире!

С этими словами из-за стола судей поднялся тот самый почетный гость, с которым подходил советоваться мэр. Его вид сразу же заставил меня напрячься, ибо предчувствие неприятностей дало о себе знать.

Эльф этот оказался очень рослым. Даже в сравнении с другими эльфами или даже людьми он смотрелся внушительно. Обычно квель'дорай не особо выделяются мускулатурой, уж такое у нас устройство организма. Говорят, в далекие времена мы были куда выше и мускулистее, пока влияние Колодца не придало нам «благородное изящество»... Ну и не знаю, как должны были мы выглядеть тысячи лет назад, но этот тип явно подошел к такому максимально близко.

Высокий, широкоплечий мужчина с длинными светлыми волосами завязанные в высокий хвост, с небольшой бородкой и шрамом пересекающим левый глаз. Самого глаза не было видно за странным моноклем или окуляром красного цвета, который незнакомец носил. И что-то мне подсказывает, что это не просто украшение.

Один вид его говорил о том, что ко мне идет опытный воин, а то, что он спокойно поднял двуручник, уже о многом говорит. Эльфы не любят использовать тяжелое оружие. Ну, просто не нравится многим, не эстетично считается, а потому в ход идут всякие сабли, кинжалы и двойные мечи, и другое подобное оружие. Главное чтобы было изящным и красивым. Но в том, как он спокойно взял двуручный меч, не было ни капли «изящества», только холодная практичность.

Примерно такой же подход я видел у Аллерии, когда она использует лук. Никаких выкрутасов, красивых поз или игры на публику, холодные и отточенные движения. Да у меня и самого такое же. Годы реальных сражений, шрамы и боль быстро учат, как правильно сражаться. Жаль не все доживают до этого момента.

Мужчина вскоре спустился с судейской трибуны, просто спрыгнув вниз и с турнирным двуручником на плече, встал напротив меня.

— Лорд Лор’Темар Терон! — объявил мэр.

Трибуны радостно загалдели, приветствуя явно кого-то очень великого, раз они все так возбудились.

— О, целый лорд, — хмыкнул я. — Наверно это должна быть большая честь.

— Ну-с, начнем, — с усмешкой произнес Лор’Темар. — Сражайся!

Не дожидаясь сигнала от судей, он тут же бросился в атаку.

Почти мментальное сближение и удар снизу.

Успеваю поставить скользящий блок и отскочить, но меня едва не сбило с ног.

«Ну и силища!», — напрягся я, делая несколько шагов назад.

Противник не собирался давать мне время на передышку и начал давить серией атак.

Удар! Удар! Удар!

Двуручник словно парил в его руках и обрушивался на меня снова и снова чередой простых, но эффективных ударов. Никаких заигрываний, никаких послаблений или игры, просто попытка уничтожить своего противника самым эффективным методом.

«Понятно. Проучить меня ему мало, — понял я. — Ну посмотрим».

Не меня одного, похоже, раздражали всякие клоуны на арене. Вот и воин передо мной сейчас всей толпе показывает, как выглядит настоящая битва, прекрасная в своей простоте и совершенно не нуждающаяся в напускном пафосе... Но просто реквизитом для его выступления я быть не собираюсь!

Резко влево и подныриваю под оружием, чтобы добраться до тела противника.

Выпад!

Он отражает атаку гардой и тут же наносит контрудар сверху.

Смещаюсь в сторону и захожу ему с левой стороны, надеюсь, что тут у него «слепая зона».

Механический глаз чуть повернулся, и противни среагировал мментально.

«Не слепой», — с неприязнью промелькнуло у меня в голове.

Немедленно отступаю от широкого замаха и разрываю дистанцию.

«Плохо. Я надеялся, что там у него ничего не видно, но это явно какая-то гномья разработка. Может специальный полумагический глаз. Я что-то такое слышал. Непонятно только зачем он ему, если можно вылечить все... Или после воздействия Арканы и глаз не восстановит?». (1)

Размышлять на эту тему было некогда ведь Лор’Темар бросился в атаку.

«Бездна, как много неприятных ограничений».

Я привык комбинировать свой стиль с магией или моим стилетом, но ничего из этого я сейчас применить, а потому вынужден полагаться только на опыт фехтовальщика.

Удар! Удар! Удар!

Парирую его тяжелые атаки, не решаясь принять их на жесткий блок.

Ухожу с траектории и делаю подсечку, от которой противник уходит и... слегка оступается.

«Это же... — заметил я одну деталь. — Точно... На это и стоит сделать упор». Ну что ж, кажется, у меня есть шанс...

«Не впечатляет», — подумал Лор'Темар оценивая потуги своего противника.

Эйсиндаль Звездочет оказался не таким уж и искусным фехтовальщиком как о нем рассказывают и пишут. Ну, приукрашивать все любят, но тут совсем уровень не особо высокий. Нет, ясное дело, что те, кто привык к настоящим поединкам, чувствуют себя скованными в таких вот тренировочных боях, но все же стоило хоть какой-то уровень показать.

«Наглядная демонстрация силы пройдет быстро...»

Для таких вещей опытных воинов и приглашают.

Молодёжь часто заигрывается и, не зная о реалиях мира, начинают воображать себе не весь что. Особенно после подобных турниров, где сражаются в основном как раз такие же. А потому всегда присутствует опытный ветеран, который напомним нерадивому юнцу кто здесь сила и с кем нужно считаться. Небольшой щелчок по носу, чтобы не зазнавался.

Это обычная практика и уже давно отработанная.

Победить быстро, жестко и наглядно, но не слишком болезненно, чтобы не растоптать гордость чемпиона. Все же никому не нужны обиженные и униженные личности, что могут и припомнить подобное. Хотя все это зависит от самого «претендента». Если тот проявлял скромность и должное старание, то «избиение» будет максимально щадящим и даже ободряющие слова в конце будут. А вот если юнец выпендривался и слишком заигрался, то такого нужно «спустить с небес на землю», желательно побольше стукнуть по носу, чтобы научился быть рассудительнее.

Сейчас как раз такой случай.

Эйсиндаль достаточно сильный и опытный, чтобы сразу же стать фаворитом турнира. Пускай по возрасту он подходит, но все равно, нечестно немного выставить против такого совсем зеленых новичков. Так что стоит парню дать понять, чтобы не выделялся и победа тут ему славу не принесет.

Несколько быстрых и простых ударов заставили парня с короткой саблей напрячься и уйти в оборону.

«Меч он хоть держать умеет, но вот остальное...»

Небольшая подсечка была маленьким успехом короткостриженого эльфа, который тот не развил, но появившаяся на лице ухмылка явно говорит о том, что он записал это в свою победу.

«Сейчас покажем тебе твое место...»

Неожиданно Звездочет рванул в атаку, но при этом он словно стелился по земле и тут же нацелился на ноги. С такой тактикой Терон уже встречался, тролли подлые и низкие трюки тоже любят, а потому стал действовать как обычно...

«Что...?!» — удивился он, когда Эйсиндаль начал не просто атаковать по ногам, а обрушил на него целый шквал быстрых и неожиданных атак.

Удар! Удар! Удар!

Сабля крутилась в руках и целилась в ноги, а когда Лор'Темар отводил колено, на него сверху летели еще атаки, из-за чего те казались тяжелее, чем они есть.

«Что происходит?» — на секунду растерялся следопыт, так как с подобным ему сталкиваться не приходилось.

Он многие годы сражался с троллями Амани и часто участвовал в дуэлях с профессиональными фехтовальщиками, но вот подобный сумбурный стиль, нацеленный на его устойчивость, ему встречался впервые. Он чем-то походил на женскую тактику с парными саблями, но ощущался каким-то другим.

Удар саблей, а затем подсечка ног, левой рукой он целился в лицо и по глазам. Это было не сложно, но это заставило мастера клинка на секунду растеряться, что, впрочем, не дало пареньку особого преимущества и...

Его двуручник неожиданно принимают на жесткий блок и тут же уводят вверх.

Разворот и сближение.

Вторая рука с вытянутыми пальцами касается плеча.

Свет!

Голубоватая вспышка засияла в месте соприкосновения, чтобы быть тут же подавленной.

Удар!

Колено влетает парню в живот и двуручник выбивает из его рук оружие.

Парень падает на землю.

«Он... подавил условный рефлекс, — понял, что случилось Лор'Темар. — Его стиль это такой же парный, только с использованием магии... И в последний момент он едва не применил её, а потому потратил долю секунды, чтобы подавить привычный прием и не нарушить правила турнира... Если бы бой был настоящий, удар по мне он бы нанести сумел...»

Механический глаз посмотрел на лежащего на земле парня и слегка приблизил его лицо.

Сам понимает, что сделал и проиграл из-за своей ошибки.

— Неплохо...

1. Мы прекрасно знаем, что в каноне у ЛорТемара нет механического глаза. Мы ориентировались на официальный вид его в катсценах, где монокль у него был. Зачем ему такой если глаза нет, странно. Потом это убрали и он просто ходит с шрамом на лице и бледным глазом. Вот мы и додумали этот элемент дабы дать ему свою полезную фишку.

Глава 10. Заслуженный приз

— Ха-ха-ха, это было забавно, — рассмеялся Лор'Темар. — Едва не нарушить правила, но вовремя одуматься из-за чего пропустить удар.

— Сделал что мог, — пожимаю плечами.

— Да уж, — покачал следопыт головой, а затем подал мне руку и помог встать. — А я думал, что просто побью выскочку и уйду, а, оказывается, столкнулся с кем-то достойным. Для эльфа, что бросил должность следопыта ради странствий ты хорошо сражаешься.

— Я просто воспользовался твоей слабостью.

— А?

— Твой стиль весьма хорош. Явно много сотен лет опыта виднеется, но я сразу же увидел слабость в твоём подходе. Ты почти всегда сражался либо с троллями, либо на подобных дуэлях. Твой опыт огромен, но односторонний. Твоя стойка слишком глубокая и если нарушить равновесие, то видно начинаешь терять инициативу. У меня опыт может не настолько большой, но очень разный, ведь я дрался не только в лесах, но и на корабле, и в шторм, и среди снегов и против разных врагов, от чего научился подстраиваться. У тебя с этим куда сложнее. Советую задуматься над разнообразием боевого опыта.

Ага, в этом и был мой план.

Терон очень хорош, но видна заикленность на одном типе противника, что весьма характерно для рейнджеров. Бандиты и другие расы никогда не нападают на нас, а потому нет и смысла вырабатывать стиль под таких. Сами же Амани носят только элементы деревянных доспехов, из-за чего эльфам просто нет смысла вооружаться чем-то иным или учиться чему-то новому. А потому пускай Лор'Темар был сильнее меня, но уступал мне в базовых вещах, что и позволило мне удивить его.

Будь у нас настоящий бой, я бы активно применял «грязные приемы» использовал магию и не следовал никаким правилам. Справедливости ради он тоже бы сражался иначе, но в смертельной дуэли, где даже рельеф местности может дать определенные преимущества исход нашего боя был бы неожиданным.

— Хм-м-м, учту, — кивнул следопыт. — Зачем ты, кстати, ушел из Следопытов? Судя по твоим способностям, ты мог бы стать весьма хорошим рейнджером, но зачем-то сбежал.

— Я странник, а сидеть на одном месте слишком скучно, — махнул я рукой. — К тому же начальство напрягает.

— Да все у нас с начальством нормально.

— Серьезно?

Поворачиваю голову на трибуны где как раз видно очень недовольную Аллерию, которая явно хотела сама выбежать на арену и накостылять мне, но Сильвана с Верисой и Лиратом держали сестру.

— Лор'Темар, ты придурок! Ты должен был сильнее его побить! С размаху, с размаху по хрептине!

Снова поворачиваюсь к одному из командиров Следопытов.

— Мне пояснить?

— Забудь, — махнул он рукой.

— Нелегко с такими коллегами...

— Отнюдь. Аллерия хороший командир и не бросает свой отряд в огонь ради славы или

почета. Это отличительная черта всех Ветрокрылых, — пожал одноглазый плечами. — Может кому-то и не нравится, что Генералами становятся только представители этой семьи, но они всегда берегут своих подчиненных. Из Аллерии выйдет хороший Генерал, а то, что она не сдерживает эмоций среди близких... Ну, я бы не назвал это недостатком.

— Да знаю я, что она хороша, просто характер у дамочки тяжелый.

— Что есть, то есть, — покивал он. — Ладно. Я признаю твою победу в турнире.

Его слова были услышаны на трибунах и подняли шквал оваций. Ну, свое красивое шоу народ получил, так что никто не будет жаловаться.

Меж тем к нам быстро подтянулось несколько других эльфов.

Первой, конечно, добежала Сильвана явно в предвкушении своего подарка, она же и подала мне мою саблю, а вместе с ней и друзья Лор'Темара. Троица парней, что заседали с ним на местах судей.

Ухмыляющийся блондин в синих одеждах, что явно был в их компании главным весельчаком и заводилой. Сереброволосый парень в таких же серых одеждах с более серьезным выражением лица и еще один блондин в темной мантии с довольно кислой миной на лице.

— Хех, это был неплохой поединок, — усмехнулся весельчак. — Теперь ты развеял свою скуку?

— Развеял, Халдарон, — кивнул Лор'Темар. — Ах да, Эйсиндаль...

— Можно просто Эйс.

— Хорошо, Эйс. А это мои друзья, Халдарон Светлое Крыло, — указал он на веселого парня. — Рентар Ястребиное Копье, — тот, что более серьезный. — И Дар'Кхан Дратир, — последним кивнул парень в темном.

— Это было неплохо, — сказал Рентар. — Конечно, твой стиль довольно сумбурный, но эффективный. Хм, ты используешь «гребешок», а почему не наши клинки.

— Он и так наш. Эльфийская ковка, просто сделана на манер абордажных сабель. Зачарован только на прочность и защиту от ржавчины, — отвечаю ему. — У меня, конечно, есть деньги, но не так много, чтобы заказать что-то из мифрила. А на море такая форма самая удобная.

— Справедливо, — кивнул серебряный.

— Какая скука, — с пренебрежением произнес Дар'Кхан. — Мы еще долго тут будем прохлаждаться?

— Тебе все равно нужно развеяться, друг мой, — улыбнулся Терон. — А то сидишь постоянно в своей лаборатории и чахнешь над книгами. Так и здоровье подорвать можно.

— Мне все равно, — отмахнулся тот.

— Ладно вам, хватит уже ворчать, — вмешался в разговор Халдарон. — Эйс, ты лучше скажи. Зачем вообще влез в этот «детский» турнир для деревенщины?

— Так ради приза, — пожимаю плечами. — Я, вон, даме задолжал подарок, и она захотела этот.

— Кубок?

— Нет. Прокатится на дракондере. Вот и захотела развлечься поездкой.

— Развлечься...?

Парни повернулись и посмотрели на Сильвану, на которую они до этого момента не обратили внимание. Нет, о том, что я дружу с Ветрокрылыми, все и так знают, их явно удивило что-то другое.

— А что, Сильвана умеет развлекаться? — спросил Светлое крыло.

— Я думал, она только и может что работать, — хмыкнул Рентар.

— Невероятные откровения приходят ко мне в этот день одна за другой, — усмехнулся Лор'Темар.

— Скукотища, — махнул на все рукой Дар'Кхан.

— Эй, я может и трудоголик, но развлекаться умею, — возмутилась средняя из сестер. — Что это еще за отношение ко мне?!

На её возражения парни лишь рассмеялись.

Ну, оно не удивительно.

Моя мама, что в курсе всех сплетен и новостей успела за вчерашним ужином рассказать мне. Сильвану не так давно назначили адъютантом Лирииссы, чтобы та училась и в случае чего стала новым Генералом Следопытов. То есть замену себе нынешний глава уже сразу готовит на всякий случай. Девушка прекрасно понимала, что получила эту должность исключительно по родственной связи в обход других не менее достойных кандидатов. А потому, чтобы доказать, что сама она достойна, то работает больше всех. Так что удивление парней тому, что она все же умеет веселиться и отдыхать вполне себе объяснимо.

Кстати, «недостойной» этой должности считает себя только сама Сильвана, а вот другие все видят и понимают, а потому стараются не давить на нее, но та сама себя загоняет.

— Молодец, Эйсиндаль, сумел дать бой тяжелому следопыту без доспехов! — улыбнулась Сильвана. — Без шуток, достижение.

— Тяжелому?! — мое лицо так вытянулось, что Лор'Темар с товарищами не сумели сдержать смех. Даже мрачный Дар'Кхан, и тот фыркнул.

Следопыты в тяжелых доспехах — та еще редкость. Ибо таскать тяжелую грудку металла по всяким буеракам — занятие крайне утомительное, а делать это еще и скрытно — и вовсе невыполнимое. Ну, если без магии. С магией получается, но от такого эльфа требуется владение множеством специфических заклинаний и выносливость, превышающая таковую у и так-то двужилых Следопытов.

И те, кто сумели выполнить все эти требования, сродняются с доспехом. Как со второй кожей. Наверное, чтоб доказать себе, что мучения того стоили.

Неудивительно, что мне удавалось его теснить. Обычно, ему отражать большинство моих атак и вовсе бы не понадобилось, он бы просто принял на себя все, кроме самых мощных. Да и финальная волшебная стрела просто с наплечника бы соскользнула.

— Не так все плохо, Эйсиндаль, — все еще посмеиваясь, произнес мой недавний противник, — Все же я мастер клинка и даже без доспехов далеко не беспомощен.

Возможно... Но гордится собой у меня уже как-то не получается.

— Ладно, давайте уже мой приз, и мы пойдем, — фыркнула эльфийка.

— Твой?! — удивились они.

— Конечно мой, и не задерживайтесь.

— Удачи тебе, Эйс, с такой компанией, — похлопал меня по плечу Лор'Темар. — Она тебе пригодится.

— Ха-ха-ха, очень смешно.

— Освободишься, приходи к нам. Мы будем не против твоей компании. Удачи.

Далее шла совершенно не нужная церемония, где мне выдали кубок, похлопали, а после передали такой необходимый билет на покатушки. После чего Сильвана едва ли не силком вырвала меня из окружении важных персон города и потащила к стойлам...

Видя, как парня утаскивает Сильвана, он лишь усмехнулся.

Эйсиндаль оказался не таким как себе представлял Лор'Темар. Он думал, что встретит надменного и самовлюбленного клоуна, какими полна столица и двор Анастериана, а на деле он оказался простым и весьма приятным эльфом. Пускай он не солдат, и у него нет соответствующей выучки, но он опытный воин, а такой быстро становится ясен другим.

Бой оказался интересным. С такими противниками лорду еще сталкиваться не приходилось. Особенно полезно было указание на ошибки. Терон как-то привык, что это он всем указывает на недостатки в боевом стиле, а тут упрекали именно его, что оказалось довольно полезным.

«Стоит признать, что я порой занудствую в этом плане».

Со стороны на себя посмотреть сложно. Особенно с таким глазом.

Да, будь настоящий бой, он бы юнца легко разделал, но все же стоит признать, что он слишком прикипел к своему панцирю. Надо, для разнообразия, вспомнить, как сражаться без доспехов, а то уже даже юнцы, которым столетия нет, могут доставить проблем...

Пускай вступление в бой неодолеваемым — очень туманная перспектива, но все же нет пределов самосовершенствованию.

— Ну как он вам? — спросил Лор'Темар у своих друзей.

Их мнению он доверял и рад был, что его товарищи столь разные личности и часто не согласны друг с другом. В таком ключе можно по-разному посмотреть на ситуацию.

— Забавный парень, — кивнул Халдарон. — Явно не сноб и с таким можно выпить. Да и судя по слухам много знает интересного. А вот как надежен в бою еще стоит посмотреть.

— Сложно, — нахмурился Рентар. — По мне он довольно ветреный и не надежный. Я бы ему спину не доверял. В бою он может, будет и хорош, но не в команде. Думаю, и хорошо, что он не следопыт. С такими работать сложно, они всегда пытаются выделиться и отходят от группы, что в рейдах на Амани недопустимо.

— Как всегда только деловой подход, — усмехается Светлое Крыло. — Тебе бы хоть иногда расслабляться, а то станешь таким же помешанным на работе как Сильвана.

— Она исполняет свой долг и делает все, ради своего народа, — остался невозмутимым Ястребинок Копье. — А вот будет ли Эйс также отстаивать традиции и законы своей родины — спорный вопрос.

Халдарон и Рентар как обычно в спорах. Один опирается больше на чувства, второй на логику и долг. Оба по-своему правы и принимая решение, стоит отталкиваться от их мнений. То что они сказали про Эйса чистая правда.

С одной стороны он и правда хороший парень, с которым можно провести время, но в тоже время на боевой операции стоит быть с ним осторожным, ведь желание выделиться у него может перевесить командную работу и подставить других.

Не то, чтобы они собирались вербовать его, но так уж привыкли думать Следопыты. Всех оценивать со стороны их надежности в бою и с Эйсом все сложно в этом плане.

«Посмотрим в будущем», — решил для себя пока каких-то окончательных выводов не делать.

Эльфа сначала нужно узнать получше, а уже потом судить, и лучше по поступкам, а не словам.

— А ты что думаешь?

— Мне все равно, — фыркнул Дар'Кхан Дратир. — Мне он не интересен.

— А вот зря. Он сумел найти свое призвание в жизни. Может он и тебе что-то путное подскажет. Все же тот, кто столько странствует, может чего и знает.

На это друг ничего не сказал, а лишь цыкнул и отвернулся.

Ну, такая реакция ожидаема. У Дар'Кхана уже долгая затяжная депрессия по поводу своих нереализованных амбиций, потому Лор'Темар и таскает его с собой в свободное время, чтобы тот хоть немного с миром контактировал и не отдалялся от всех. А то ведь сидит постоянно у себя в лаборатории, мучается и что-то пытается сделать. Этому магистру давно уже нужно найти себе какое-то хобби или иной путь в жизни, но он все упрямится.

Сам же Терон все равно будет таскать его с собой, и стараться помогать. Все же друзей оставлять в таком состоянии нельзя.

— Ладно, пойдем, выпьем, — решил Лор'Темар.

Этот план поддержали все его друзья и веселой компанией они двинулись в путь...

Глава 11. Удивительный зверь

Кубок с первым местом на турнире был отдан сестре, которая быстро поставила его у своего прилавка и сделала вывеску — «Лавка чемпиона боевого турнира», чтобы привлечь клиентов и продать больше закусок. Вот на мне и наживаются по полной, но возражать было некогда, ведь пришло время получать главный приз, а именно прогулку на дракондере.

Дракондорами тут называют особых животных, больших летающих змеев с необычным строением крыльев. Он летает в основном с помощью магии, и их часто используют как транспорт. Ну и в бою тоже, но военные все на границе.

Потому что дракондоры и на территории Амани водятся.

Как только я предстал перед этим животным и посмотрел на него, то понял сразу — мы не поладим. Зверье посмотрело на меня, прищурилось и зашипело, явно желая цапнуть да посылнее, но его пока держал дрессировщик.

— Пошли скорее! — радовалась Сильвана, потянув меня за собой.

— Может ты сама? — напрягся я. — Я плохо лажу с животными.

— Не бойся, я тебя защищу, — усмехнулась она, усаживаясь в седле.

Делать было нечего и пришлось садиться с ней.

Поводья взяла она, а мне отвелась роль несчастной груши, что висит за спиной и старается не упасть.

— У-и-и-и-и-и! — радостный визг девушки ударил по ушам и когда мы взмыли в воздух.

Я же вцепился в седло и постарался не упасть. Опыт полета у меня был, но небольшой и тот грифон мне чуть голову не откусил, когда я уселся на него. С животными у меня постоянно какие-то проблемы.

Вскоре мы поднялись достаточно высоко и плавно полетели над всем Транквилионом, лавируя между высокими деревьями и высокими башнями городка. Плавающие в воздухе апартаменты были отличным препятствием для любителей летать. Благо таких было не слишком много, и пока никто летающие постройки не запрещал.

— Хи-хи-хи! Здорово! Не понимаю, чем тебе так не нравятся полеты? — веселилась Сильвана, управляя дракондором.

— Мне нравятся полеты, я просто не люблю животных, а точнее они не любят меня, — отвечаю ей, старательно удерживаясь в седле.

Более чем уверен, что эта летающая ящерица специально подёргивает хвостом, чтобы сбросить меня вниз.

— Как только изобретут безживотный способ летать, я подумаю над этим.

— Гоблины вроде что-то такое делают.

— Гномы тоже. Вот и думай, кто быстрее создаст.

Гномы и гоблины довольно забавные расы. Обе низкорослые и очень умные, обе создают всякие прикамбасы и прочие механизмы. Если гномы предпочитают работать с чем-то проверенным и надежным, но вот зеленые коротышки будто спешат подорвать весь мир. Разница только, что у гномов все изобретения надежные, но очень странно работают, а у гоблинов все сделано словно из мусора и так и норовит взорваться. Что часто и случается.

Ну и когда я был в Кезане, там увидел, как зеленые коротышки что-то делают. Как мне пояснили, это летательный аппарат такой, типа шара, что наполнен горячим воздухом и управляемый пропеллером. Вот уже заканчивают испытание и скоро «дирижабли» станут

поставляться на прокат всем кто готов заплатить.

Более чем уверен, что в первые несколько лет летать на этом не стоит, а вот уже когда безопасность повысится можно и попробовать.

— Зато на звере ты можешь сидеть рядом с девушкой.

— Вы что это, пытаетесь заигрывать со мной, госпожа Сильвана? — усмехнулся я.

— Хо-хо-хо, не дорос еще, — рассмеялась она. — Но если докажешь свою надежность...

— Это вряд ли.

— Ну, тогда не жалуйся.

Полет долго не продлился, и мы опустились на землю, где спешили и наконец-то оказались в безопасности. Так я подумал, а затем чешуйчатая тварь не преминула возможностью щапнуть меня за руку.

— Ауч! — вскрикнул я, когда клюв едва не сомкнулся на запястье, благо вовремя вытащил конечность от этой злобной твари. — Сволочь! На сосиски тебя отдать надо!

— Гр-р-р-р-р! — рычал дракондор.

Дрессировщик поспешил увести своего подопечного, а вот я с окровавленной рукой пошел к целителю. К моему счастью, целителем оказалась моя мама, так что меня быстро приняли и стали обрабатывать мои раны. Сильване пришлось уйти, так как сестры звали, а я остался сидеть и ждать когда мне подлатают руку.

— Вот, мирозвет хорошо помогает при ушибах, а что будет, если его растереть, вскипятить и пропитать бинты? — спросила мама.

— Получится неплохое средство для остановки кровотечения, — с тоской в голове повторил я давно заученную фразу. — Mam, я уже не ребенок и помню твои уроки по врачеванию. Не надо мне повторять их.

— Мог бы тогда и сам о себе позаботится.

— Зачем если есть профессионалы, к которым можно обратиться. Если бы не ты, я бы просто купил себе помощь.

— Не все можно купить.

— На худой конец к жрецам бы обратился. Та же Лиадрин где-то тут шляется.

Означенная юная жрица оказалась недалеко и уже кому-то оказывала помощь. Только если моя мама помогала травами и настоями, как полагается врачувателю, то жрица использовала Магию Света, которой она научилась в храме. Целительство всегда было краеугольным камнем всех эльфов, ведь Арканой ничего, кроме первой помощи сделать невозможно, она слишком вредна и токсична, а заниматься Природной магией у нас считается неприличным. Хоть и практикуется многими фермерами. Так что когда люди пришли обосновывать тут новую церковь, мало кто возражал, ведь польза от такого была очень высока. Вот только религией тут мало кто увлекается, так что пускай многие и ходили порой в церковь, но в отличие от людских королевств особой власти тут у нее не было.

— Ты мог бы и сам попробовать кого-то лечить. Знания у тебя есть.

— Я разве что себя лечу, когда надо, — пожимаю плечами. — А у других и свои целители есть.

— Я вижу, — вздохнула она. — У тебя так много шрамов, сынок... Мы очень волнуемся за тебя.

— Mam, расслабься, — постарался я успокоить несчастную женщину. — Со мной все хорошо. А это просто мелочи не обращай внимание.

Она лишь тяжело вздохнула.

Еще одна причина, почему я не люблю возвращаться домой. Мама постоянно переживает за меня, и видеть это невыносимо. Маму я люблю, но уже дико устал от всех этих придыханий и игр на моей совести.

— Ну, спокойно, мам, — постарался я утешить расстроенную женщину. — Я пока никуда не уезжаю. Побуду дома еще некоторое время. Не расстраивайся. А шрамы это пустяки.

Это вроде как помогло.

Надо быстро валить куда-нибудь, а то ведь если еще и папа подойдет, то начнут меня третировать в двух сторон.

Руку мне подлатали, и я засобирился уходить, однако повернув голову я увидел... чудо... Замираю и смотрю на это великолепие...

Уверенным шагом иду вперед, подходу к Лиадрин и уверенно говорю ей.

— Милая Лиадрин, ты не могла бы...

— А? — удивленная и покрасневшая до цвета своих рыжих волос девица застыла и с непониманием смотрит на меня.

— Сделать так.

Беру её за плечи, тяну на себя и... отталкиваю в сторону, чтобы она освободила мне дорогу.

И под охреневший взгляд жрицы прохожу мимо прямо к огромному черно-белому медведю, что сейчас помогал дворфам перетаскивать бочки с пивом.

— Ого! Ничего себе! — сказал я, подойдя к этому типу. — Пандарен! (1) Настоящий Пандарен! Ничего себе!

Черно-белый медведь обернулся и посмотрел на меня. Он явно уже привык к тому, что окружающие на него пялятся, но вряд ли была такая яркая реакция. О самих людод-медведях я слышал и даже пару раз издали видел, но вот поговорить возможности не было. Сейчас это первый раз, когда я встретил такого.

Насколько я слышал эта раса, очень малочисленна, они в основном наемники и живут в разных частях мира, продавая свои услуги за деньги. Порой нанимаются не только как солдаты, но и по другим профессиям. Пивовары из них неплохи. Поговаривают, встретить в море пандарена — плохая примета. Почему не знаю, но слышал о таком.

— А вы на вкус как медвежатина или енотина?

Пандарен косо зыркнул на меня и несколько отшатнулся.

— Ты... тебе чего надо? — неуверенно произнес он.

— А, извиняюсь, меня зовут Эйсиндаль.

— Чоу... — представился медведь.

— Уважаемый, а можете немного рассказать о вашем народе? Откуда вы пришли?

— Ну, я родился на юге, — неуверенно ответил Чоу. — Вроде мой отец прибыл из далекой Пандарии, а вот где она находится сам не знает. Есть еще Скитающийся остров, но туда попасть можно только в очень случайные дни и мне так не везло еще.

— А где обычно живут местные пандарены?

— У нас маленькое поселение вблизи Пиратской бухты. Если интересно, отправляйся туда и может, что узнаешь. Я во все эти легенды о «великой родине» как-то не верю, но если тебя интересуют легенды и сказки, то спрашивай у стариков.

— Спасибо, — кивнул я. — Так и сделаю.

Покинув работающего медведя, я с широченной улыбкой на лице двинулся гулять.
«Кажется, у меня появилась интересная цель... Хе-хе-хе-хе...»

1. Маленькое примечание — Пандарены были в каноничном Warcraft 3, там был полноценный персонаж в компании Рексара — Чэнь Буйный Портер (у нас его назвали Пивовар Райво). Так что не надо считать будто мы тут добавили что-то не то. В дополнении Пандарии нет ничего плохого, просто его внешняя связь с одним мультфильмом и невиданная честь целой расе с явным подлизыванием под Китай многих раздражает. А в целом сюжет и геймплей в этом дополнении был неплох.

Глава 12. Дом, который мы все любим

Когда вечер опустился на ярмарку, то народ начал разбредаться кто куда. Большая часть пошла на главную площадь, где были танцы и музыка. Туда же отправились лавочники, ведь клиентов можно больше не ждать, да и товара раскупили уже. Так что сейчас там было основное веселье.

Туда же решил пойти и я. Не то, чтобы мне там было чем заняться, но лучше так чем никак.

Сильвана с сестрами давно упорхала куда-то, а я стал искать Зака или еще какую компанию, чтобы в одиночку пить было не так скучно. Друг нашелся довольно быстро. Выпивал в одиночку подальше от всех.

— Тебя отшили в первую минуту? — спросил я друга.

— Прямо сразу же, — вздохнул Закриель. — Была милой, вежливой и дружелюбной, так что быстро сказала, что занимается больше верой и помощью другим, чем романтикой. Плюс у нее какие-то пашни с другим жрецом Галеллем, так что мне ничего не светит. Хотя он младше нее...

— Не переживай. В Даларане найдешь себе подружку и больше не будешь мучаться. Там народ куда более понимающий и увлеченный. Тут твои интересы разве что я разделяю, да и то, появляюсь редко, а там уж все такие чудачки.

— Спасибо, — грустно улыбнулся он. — Все равно неприятно. Ты я смотрю тоже без пары остался?

— Ага, все убежали, — пожимаю плечами. — Будем, значит, напиваться в сугубо мужской компании.

— Это дело неплохое, — прозвучал знакомый голос.

К нам подошел Лор'Темар со своими друзьями:

— У нас тоже с дамами не срослось. Так что приглашаю вас с нами надираться дворфийским пивом.

— Не вижу смысла отказываться.

Так мы и засели за небольшим столиком всей честной компанией. Поначалу говорить никто не хотел, но несколько кружек расслабили нас. Разве что Дар'Кхан молчал все время и лишь с грустью смотрел на свою медленно осушаемую кружку.

— Ну-с, Лор'Темар, как же это получилось, что сам Лорд, остался тут в сугубо мужской компании? — спросил я. — Уж среди сослуживцев девушки точно не откажутся провести время с таким статным мужчиной.

— Нет, меня они сторонятся, — вздохнул он. — Стараемся работу и личное не смешивать, да и...

— Репутация у нашего «глазастого» не лучшая, — хихикнул Халдарон.

— Не болтай, — рыкнул на него Рентар. — Сам же знаешь.

Мы с Заком непонимающе переглянулись.

— Хм-м-м, гномский окуляр, — сказал мой друг, смотря на Терона. — Явно с несколькими режимами зрения. Неужели...?

— ХА?! Ты знаешь о таких? — побледнел лорд. — Бездна! Только не это!

— Чего? — уже я не догонял о чем речь.

— Ладно, расскажу, — скис Лор'Темар. — Вы только об этом особо не болтайте, а то у

меня и так репутация «извращенца» среди некоторых, а так вообще начнется комедия. Короче, когда я себе этот глаз у гномов заказывал, создававший его перестарался и включил в него несколько... «ненужных» функций.

— Ночное зрение, тепловое может, магическое, — перечислил я то, что мне сразу же в голову пришло.

— Хи-хи-хи-хи, зрение сквозь одежду, — шепотом поведал Светлое Крыло.

— Чего?! — округлились у меня глаза.

— Да, так я тоже видеть могу, — следопыт тяжело вздохнул. — Когда впервые эта штука заработала, я чуть в обморок не упал, ибо видеть такое приличному эльфу непозволительно. Гном сделавший это объяснял тем, что мол «поможет увидеть скрытое оружие» и искренне не понимал моего возмущения... Вот только через броню эта штука все равно не видит, так что толку от нее никакого. Аллерия как узнала об этом, так стала теперь кольчугу носить и всем девушкам велела также скрываться.

— Ха-ха-ха-ха! Вот это забавно, — рассмеялся я. — Но функция полезная.

— Да ни черта она не полезная. Вот посмотрю я на тебя, когда «это» включится во время битвы с троллем. Просто жуть...

Остальные лишь посмеивались над бедолагой.

Лор'Темар приличный эльф, с правильным воспитанием, а тут ему такое подсовывают. Представляю себе, в какие неловкие ситуации он попадает.

— Как ты вообще умудрился глаз потерять? — спросил Зак.

На этих слова Дар'Кхан отвел взгляд и стал еще тише.

Остальные также замолкли.

Мы явно наступили на очень щекотливую тему и парни несколько приуныли.

— Ну, тут все сложно, — грустно улыбнулся Лор'Темар. — И это же одна из причин, почему Лиадрин тебя отшила.

Зак застыл, не особо понимая, что это все значит, да и я был в недоумении.

— Несколько лет назад я, Дар'Кхан, Лиадрин и еще один жрец Галиллен попали в плен к троллям, — начал Терон. — Меня захватили последним, а эти трое были вызваны проверить Рунный камень, где их и схватили... Главный из них пытал меня, пытаюсь выведать секреты бан'динариэля, думал, раз я главный то знаю, как его отключить. Остальных же напоили какой-то дрянью, из-за чего они использовать магию не могли. Почти...

— Я просто давно экспериментировал с разными видами магии, вот на меня это зелье и подействовало хуже, — буркнул Дар'Кхан.

— Ну и когда тролли отвлеклись, он и сумел вырваться, убить наших мучителей, а потом перенести нас всех в безопасное место телепортом, — продолжил Лорд. — Я был в ужасном состоянии и Дар'Кхану пришлось прибегнуть к Аркане, чтобы хоть как-то мне помочь, ведь жрецы на тот момент еще не могли лечить. Меня это спасло, но глаз даже после исцеления больше не мог видеть.

— Я ненамеренно выжег ему ауру в районе глаза, из-за чего структура кристаллика повредилась и...

— Вот с тех пор я и ношу протез. Ничего страшного, — улыбнулся он. — Мы четверо пережили очень болезненный опыт в тот день. Потому Лиадрин и стала столь сильно заиклена на вопросах веры и помощи другим. Так что не думай, что она отшила тебя, не потому что влюблена в другого или ты ей противен, просто пережитое все еще не отпускает

нас всех.

Да уж. Тяжело им всем пришлось.

Страшно представить, что могло случиться с ними в плену у троллей.

— Война с Амани не закончилась три тысячи лет назад, а все еще продолжается, — мрачно изрек Рентар. — Особенно в последние годы стало сложнее. У троллей появился сильный лидер. Пока только он начал объединять кланы и устраивать на нас набеги, но пройдет еще лет десять или двадцать как зеленые ублюдки укрепятся и могут пойти в полноценную войну.

— Ну, пока у нас есть Рунные камни волноваться не о чем, — пожал плечами Халдарон. — С ними их магия Вуду не работает, а их Лоа на помощь прийти не смогут. Кем бы ни был этот Зул'Джин, пока на нашей стороне сила Солнечного Колодца, нам волноваться не о чем.

— Хорошо.

Выпили, помолчали.

Тишину решил нарушить Рентар.

Ястребиное Копье осушил свою кружку и посмотрел на меня:

— Вот скажи, Эйс, если вдруг будет какая беда у нашего народа. Тролли снова придут или еще что случится, что ты будешь делать?

— К чему такие вопросы?

— Просто интересно.

— Ну, не знаю, — пожимаю плечами. — Семью свою спасать буду, уведу в столицу или еще куда. Друзьям и знакомым постараюсь помочь, а там посмотрим.

— А как же остальной народ? — спросил он. — Если под угрозой будет стоять жизнь всех эльфов, останешься ли ты спасать их или сбежишь?

— Хм-м-м-м, вот сложно сказать, — нахмурился я. — Я все же не герой и не военный, а потому не уверен, стал бы спасать всех вокруг. Но и проходить мимо тех, кто нуждается в помощи бы, не стал. Но сказать наверняка сложно. В экстренных ситуациях мы можем действовать не так, как думаем или хотим. Говорить можно что угодно и красивыми речами бросаться, а вот когда речь пойдет о реальных событиях, тут уже все куда сложнее.

— Разумно, — согласился Рентар. — Но другие бы упрекнули тебя в том, что ты так не любишь свой народ.

— Не сказал бы, что не люблю, — пожимаю плечами. — Просто не вижу смысла выражать это каким-либо образом. Да и что для меня этот народ сделал?

— Потребительская точка зрения.

— А какую ты от меня хочешь? — посмотрел я на серебряноволосого. — Ты упрекаешь меня в отсутствии патриотизма, но что ты подразумеваешь под этим? Думаешь, все рейнджеры по готовности умрут, но не сдадутся врагу и никто из них не поспешит домой спасать родных? Не надо упрекать меня в том, в чем ты сам не уверен. Ответа на такой вопрос нет. Лишь тот, кому нечего терять пойдет очертя голову в пекло, а другие постараются жить для своих.

— Тот, кому есть, что терять будет готов отдать за это жизнь, — не согласился Рентар. — Такой эльф готов будет пожертвовать всем и бороться до конца ради близких и всех вокруг.

— А сам-то, как ты поступишь? — решил я перевести разговор с меня на него.

Не люблю подобные темы, но он зря начал её, ведь забалтывать я умею неплохо.

— Если будет нужно, то я себя не пожалею, — уверенно ответил он. — А ради боевых братьев и сестер пойду хоть на корм троллям.

— Похвальная инициатива, — хмыкнул я. — И остальные думают также?

— Также, — кивнул Лор'Темар, — конечно, все не так радикально, но если будет нужно, каждый следопыт отдаст свою жизнь.

— Угу, — согласился Халдарон.

О, какие они все серьезные. Ну, это их выбор. Солдаты все-таки, а я вот просто гражданский с шилом в одном месте.

— Пф, клоунада, — фыркнул Дар'Кхан.

— А ведь ты, Дар'Кхан не следопыт, — заметил я.

— С чего ты решил?

— Да хотя бы по походке, — пожимаю плечами. — Шумишь сильно.

У рейнджеров и таких как я ходить бесшумно — это профессиональная привычка.

— Ну, я уже сказал, что просто маг, — он отпил из уже почти пустой кружки и магией притянул еще одну. — Магистр, что не одну сотню лет изучает магию.

— О, а я читал его труды по магической теории остаточных сил, — сказал Зак. — Весьма интересное чтение. Практических применений, правда, мало, но они вполне себе действенные.

— Практики не было, потому что мне разрешение на исследование этой темы не дали, — устало вздохнул Дратир. — У меня полно исследовательских материалов, но вот заинтересовать наше чопорное сообщество новейшими разработками в плане магии очень сложно. Если бы мне только дали хоть под надзором изучить ту же Бездну, то мы могли бы многое узнать о природе магии в целом. Но... Верховный Магистр Бело'вир в очередной раз запретил мне все.

Удар!

Маг с силой стукнул кружкой по столу.

— Каждый раз, каждый раз, когда я подхожу к какому-то результату, меня снова одергивают! — он заскрежетал зубами. — Я ведь уже столько лет простой магистр и давно бы мог получить более высокий титул, но Бело'вир будто специально мешает мне! Явно боится, что я смог бы превзойти этого сноба!

— Спокойно, спокойно, дружище, — похлопал его по плечу Лор'Темар. — Мы на твоей стороне. Лучше не думай о работе и успокойся.

— Я спокоен, — сделал тот глубокий вдох. — Просто... я так устал от всего этого... Все эти неудачи просто... ах... — он схватился за голову. — Алкоголь делает меня болтливым.

— Мы ничего не слышали, — сказал я, давая тому понять, чтобы не волновался о его личных словах.

Как я знаю в обществе магистров и вообще магов идет своя постоянная политическая грызня и так высказываться о Великом Магистре все же опасно для карьеры. Так что лучше не поминать то, как он отзывался о Бело'вире, а то положение у него может еще сильнее пошатнуться.

— А почему ты не уедешь в Даларан? — спросил Зак. — Там ведь все не такие консерваторы и вполне могут узреть интересные идеи. Если запрет на изучение Тьмы еще можно понять, то другие исследования с радостью бы стали развивать люди.

— Нет, я так не могу, — опустил он голову. — Стоит мне уехать и вернуться уже не получится. Мое место быстро займет более «покладистый», а меня уже не примут, сказав,

мол «очеловечился»... Успех на чужбине мне не нужен, — он поднял голову и в его взгляде отразились года тоски и отчаяния. Подобное я порой видел у своего отца. — Я хочу признания здесь. Быть не просто неудачником. Чье имя растворится в истории... Кем-то значимым...

Бедолага снова выпил из кружки.

Сильный алкоголь неплохо вдарил по голове Дар'Кхана и тот слегка поплыл.

— Ладно, предлагаю на сегодня закругляться, — сказал Терон, придерживая пьяного друга. — Сегодня нам всем не мешает выспаться.

— Поддерживаю, — кивнул я.

Остальные тоже были не против.

Допив остатки пива, мы разошлись.

Зак отправился искать свою маму, что решила задержаться в Транквилионе, чтобы погостить у подруги, а мои все давно ушли домой, так что и я решил не задерживаться. Однако по пути у меня появилась весьма приятная компания.

— Милая леди боится идти одна? — спросил я, смотря на Сильвану.

— Просто вспомнила, что на пути в деревню немало прыголапов развелось, а учитывая то, как тебя «любят» звери, то решила убедиться, что ты не станешь чьим-то поздним ужином, — усмехнулась девушка.

— Ну, с таким защитником мне ничего не страшно.

Мы двинулись в сторону дома, спокойно идя по ухоженным мощеным дорогам, что освещалась магическими светильниками, да и луна на ясном небе неплохо помогала видеть все вокруг. Как я слышал, наши предки жили в ночи всегда, а потому умели сливаться с тенями и даже видеть в темноте. Однако после Раскола остатки нашего народа ушли на солнце и утратили эти дары. Сейчас о них разве что в некоторых скучных книжках найдется упоминание.

— Так насколько ты решил остаться дома? — спросила она.

— Ну, пока не надоест терпеть, что все вокруг пилят меня. А ты бы хотела, чтобы я остался?

— Была бы не против, хотя мне самой скоро возвращаться на службу. После праздников снова работа.

— Соболезную. А я вот себе новую цель нашел. Оказывается, есть какой-то край, где живут люди-медведи, и там я очень сильно хочу побывать. Буду теперь собирать информацию, а после двинусь на поиски. Отличная цель, — загорелся я новой идеей.

— И что, отправишься туда один и будешь сам все осматривать?

— Ну да, а что? — не понял я её вопроса. — Я уже привык.

— Знаешь, некоторые вещи веселее делать с друзьями, — покачала она головой. — Ты может и думаешь, что в одиночку тебе лучше, но, не имея возможности поделиться с другими своей радостью, ты многое теряешь.

— Зато беспокоиться ни за кого не надо, — пожал я плечами.

— Не отталкивая других от себя, — сказала она. — Ты уже так редко бываешь в наших жизнях, что может статься, будто тебя никогда и не было, а память о тебе останется только на сухих страницах нескольких написанных книг. Так что не пытайся убежать от нас, Эйс.

— Ты преувеличиваешь, — отмахнулся я. — Не хочу я возиться с «обузой». Так что давай лучше сменим тему.

— Хорошо.

Мы оба замолчали и дальше шли в полной тишине...

Глава 13. Контролируемая жадность

Боралус — столица островного королевства Кул-Тирас, одно из моих самых любимых мест во всем мире. Этот город может не впечатлять своей красотой, как Сильвергард, не быть таким же монументальным, как Лордеров, воздушным, словно Даларан или занимательным, типа Штурмвинда, но в нем есть какая-то своя внутренняя красота.

Располагающийся на берегу моря, это место притягивает чем-то своей морской романтикой. Ты ходишь по этим пирсам украшенным символами дома Праудмур, волнами и осьминогами, и просто отдыхаешь душой. За все мои годы странствий я много где побывал, но стоит мне вернуться сюда, как легкие наполняет приятная прохлада и чувство спокойствия.

Меня мало волнует запах рыбы в порту, дешевые забегаловки или пьян на улицах, ведь все эти привычные для любого портового города вещи соседствует с красотой одного из старейших людских столиц мира. По легендам, когда сюда впервые прибыли люди тут уже частично и было что-то до них, а они лишь взяли себе эту культуру и сохранили её до сего дня.

Так что когда мои начищенные сапоги опустились на пирс, я сразу же почувствовал себя почти как дома.

Пройдя по Рынку Семи Ветров я двинулся в сторону таверны «Любопытный осьминог» где собираются моряки.

«Наконец-то, я далеко от дома».

Дома было неплохо, но когда все твои друзья разъехались кто куда, а ты часто остаешься один на один с родителями, которые не одобряют твои увлечения, начинаешь мечтать свалить. Разве что Дани поддерживала меня и была хоть какой-то отдушиной, но как закончился Весенний Фестиваль, так развлечений в округе резко поубавилось. Пару раз ездил в Сильвергард, чтобы попытаться найти себе развлечение, но ничем интересным это не кончилось. Столичные оказались еще большими занудами, чем другие.

Я разве что с Дар'Кханом пару раз пересекался, когда бывал там, но магистр был слишком занят, да и явно на публику изображал из себя редкостного сноба, так что поболтать не получилось.

Просидев еще пару месяцев и дав родителям время успокоиться, я сбежал из дома. Ушел также тихо, как и приходил, чтобы никого не будить, а то эти прощания и расставания меня раздражают. Разве что с Сильваной встретился по пути и попрощался, но та меня ни в чем не упрекала и лишь пожелала удачи.

Однако была еще одна причина, почему я покинул дом так быстро, а все из-за срочного письма, которое мне доставил специальной почтой посыльный. Прочитав содержимое, я тут же сорвался с места и убежал. Даже заплатил немало денег за портал до Гилнеаса, а оттуда уже на корабле добрался сюда. То, что там написано, не терпело отлагательств, и я прибыл так быстро, как только смог.

Вот сейчас я шел по кривым улочкам столицы Боралуса и вдыхал морской воздух моего любимого портового города. Хочется просто пройтись по улочкам, посмотреть привычные места и на рынке присмотреть себе чего-нибудь.

«Хотя чего мне смотреть? Я почти все финансы на телепорт потратил».

Но я решил, что лучше сначала заняться делом, а не заставлять себя ждать.

Таверна «Любопытный осьминог» была излюбленным местом всех, кому нравится музыка, недорогая, но качественная выпивка и кто хотел чуть более приличной компании, чем работники склада и рыбаки. Здесь собирались как матросы, так и капитаны, а потому наняться к кому-то в команду здесь удобнее всего.

Открываю дверь и смотрю на полутемное помещение, освещаемое тусклыми масляными лампами, что давали достаточный свет для того, чтобы напиться ромом и поесть, а также погарланить песенки под брэнчание барда в дальнем углу.

Но сейчас моряки совместно горланили известную песню:

*По пучинам всех морей
Мы прошли с тобой, Джек!
Не забудь морских друзей,
Рави-равы-равы-равы Райво!*

— Здорово, девчонки! — сказал я, зайдя внутрь. — Сегодня к рому морская вода прилагается или сразу мочой, чтоб не выходить никуда, разбавляете?!

Услышав мои слова, народ сначала недовольно обернулся, а как увидел, кто говорил, но лица вместо угрюмости, тут же засветились улыбки.

— ЭЙС! — хором поприветствовали меня местные и приезжие моряки, с которыми я вот уже больше двадцати лет знаком.

— Привет, парни, — поздоровался я с людьми, дворфами, гномами и гоблинами, с которыми часто ходил по морю.

Меня тут все знают, и я часто выручал многие команды, нанимаясь к ним и помогая по мере своих сил. Особенно когда приходилось отбиваться от пиратов. Меня даже стража дома Праудмуров рада видеть, ведь пользу стараюсь обществу и любимому городу приносить. Лично я с представителями этого дома не встречался, но благодарность за головы (один раз были яйца, в которых мой нож застрял) парочки пиратских капитанов.

Нет, если (а точнее, «когда») бузить буду, стражники меня, конечно, уволокут, но посадят в самую лучшую камеру, со всей вежливостью. И выпустят относительно быстро, если ничего совсем уж крышесносного не натворю...

— Явился, я же сказал, что он явится вовремя! — громкий смех раздался за столами и ко мне тут же вылетел высокий мужчина с длинными завязанными в пучок каштановыми волосами, небольшой бородкой с веселой хитринкой в глазах. — Рад тебя видеть, дружище!

— Патрик! — обрадовался я увидеть старого друга.

Мы обнялись по-братски, ибо, почти братом, мне этот человек и был.

— Не виделись целый год, а ты все не меняешься, — покачал он головой.

— Да и ты не слишком изменился, — подметил я. — Человек как вино, с годами становится только лучше.

— Ну, я же не такой долгожитель как ты, — рассмеялся Патрик, поправляя свои усы. — Но мы уже лет двадцать дружим. Я-то старею уже, а ты не меняешься. Завидно немного.

— Так заведи себе семью и прекрати возиться по морю. Давно бы уже сделал.

— Не-е-е-ет, я еще не готов к таким ужасам, — отмахнулся человек. — Я еще не наплавался. Да и вообще, жду, когда твоя сестренка подрастет, и ты меня с ней познакомишь.

— Я тебя скорее с веслом познакомлю, — фыркнул я. — Она еще подросток и

подкладывать её под какого-то старпера, что в каждом порту по любовнице имеет не стану. Да и полукровки мне в семье не нужны.

— А у самого-то небось «бастардов» куча. Сам за каждой юбкой увязываешься.

— Ну, они-то не в семье, — уклонился я от ответа.

На самом деле у меня ни одного ребенка нет, несмотря на довольно активную любовную жизнь. Просто потому что первое чему учатся молодые эльфы — это предохраняться. Нежелательные беременности и отцовства никому не нужны, так что это я освоил на «отлично». Однако подобные знания о себе стараюсь не распространять. Отчасти потому что девушки сами готовы со мной переспать, надеясь на «успех», а еще, потому что меня тогда достанут просьбами их заколдовать перед походом в бордель. Другу в помощи не откажу, но если начну колдовать для всех, то быстро истощу всю ману и сдохну от Жажды, а потому лучше помалкиваю.

— О, явился, наконец-то, засранец, — поднялся из-за стола крупный дворф с густой черной бородой, здоровенным носом и лысиной на макушке. — Долго же тебя пришлось ждать, сукин сын! Чтоб тебя бесы драли, козявка судоухая! Ампаматия, да раганахада! (Криворукий клоун!)

— О, я смотрю, ты все еще вплетаешь приличные слова в свою матерную речь, Рагдагельм, — улыбнулся я, обнявшись с боцманом.

— Рад тебя видеть, дружище, — улыбался он.

Боцман всегда такой. Грубый, вредный, но мужик хороший, матерится больше, чем говорит, а маты знает на всех языках сразу. Бездна его знает, где он выучил все это, но словарный запас у него просто непомерный.

— Эйс, с возвращением! — обрадовались мне близнецы Торки и Велки.

— Привет, усачи, вас еще не побрили? — рассмеялся я, смотря на двоих матросов с особо пышными усами.

Эти двое каким-то непостижимым мне образом нарастили на лице такие усище, что даже дворфы с гномами завидуют. Здоровенные лбы родом из какой-то деревеньки в Нортренде только расхохотались на мои слова и припомнили, как я однажды покрасил их усы в розовый, после чего над ними весь корабль хохотал, а меня они с мачты достать пытались.

Веселые были времена.

Уорли тут, Марсин, Берtrand, Юирк, Сирмалин, Август, Эдсий и остальные.

— О, Майкла нет. Куда красавчика дели?

— Женился этот недоумок, счастья ему и деток крикливых, — фыркнул Рагдагельм. — Скоро бабы всех наших матросов переловят, и останется корабль без команды.

— Мы все ждем, когда тебя «переловят», — буркнул Торки.

— Что ты там вякнул, собачий сын?! А ну иди сюда!

И вредный дворф начал гоняться за одним из усачей, под хохот остальной команды.

Ну, у них все как обычно.

Эта команда торговцев была первой, к какой я присоединился. Я только впервые прибыл в Кул-Тирас, едва не влип в неприятности, из которых меня вытащил Патрик. Мы потом вместе убегали от тех верзил, которым я успел отбить яйца, а они обиделись и позвали друзей. С тех пор мы с Патриком и дружим. Он же меня и пригласил в команду этого корабля, что мне сильно помогли.

Тогда я еще был куда более наивным и юным, несовершеннолетний подросток,

оставшийся без родителей и опеки. Не будь этих людей, то я мог бы пуститься во все тяжкие или связаться с весьма паршивой компанией и закончить свою жизнь в канаве, но эти типы мне помогли и многому научили. Так что когда бывала возможность, я всегда ходил по морю с ними и всячески помогал в благодарность за все, что они для меня сделали.

— Ну-с, рассказывай, — посмотрел я на друга. — Ты описал все в письме, но лучше подробности.

— Да с капитаном поговори, — кивнул он на соседний столик. — Тот все и расскажет. Хорошая идея.

Миновав веселящихся матросов я подошел к соседнему столику, за которым в более культурном и спокойном настрое сидели трое гоблинов, что вкушали дорогие закуски и пили самое лучшее вино, что есть у бармена. К ним я и подсел.

— Ну, здравствуй, Эйсиндаль, — улыбнулся мне своими острыми зубами зеленокожий коротышка, облаченный в черный флаг и с моноклем на глазу. Любит же он наряжаться по моде Гилнеаса, все эти мрачные тона и строгие костюмы, подшитые под него. Даже шляпу-цилиндр носит с собой постоянно и трость.

— Рад снова встретится, капитан Фитцгаряк, — кивнул я, присаживаясь напротив.

— О, явился, — с кислой миной произнес старпом, он же младший брат капитана, Дилоджок. — Лучше бы мы не брали с собой этого ушастого магнита для неприятностей.

Одетый в куда более простые одежды, с большими очками на не менее большом носу главный помощник капитана и казначей смерил меня недовольным взглядом.

— Да ладно тебе, Дил, с Эйсом всегда веселее, — рассмеялась Зифтеза. Молодая гоблинша, с яркими синими волосами, что составляли у нее сложную прическу. Наш навигатор была куда более рада меня видеть, чем её вечно недовольный брат. — С прибытием, малыш. Так и думала, что ты не упустишь такой возможности.

— Торопился как смог и рад, что не опоздал, — сказал я, накладывая и себе перекусить. Не успел я поесть, а тут бесплатно кормят, причем очень вкусно. — Основную тему я понял, но нужны детали. Давай, рассказывай, как вы получили контракт на торговлю с Зандаларами?

— Детали ему, — покивал Фитц. — Хорошо. Будут тебе детали.

Гоблин отпил из кубка с вином и удовлетворенно улыбнулся.

— Как ты знаешь я принадлежу к Торговой Компании и наша основная направленность, это торговля со всем миром.

Тут я уже знаю.

Гоблины предприимчивые типы и они быстро между собой поделили сферы влияния и вот такие группы, занимающиеся своими делами, и называются Картели.

Картель Трюмных Вод — это кораблестроители, изобретатели и транспортники. Они делают корабли, осадные машины и многое другое. Если кому-то нужно судно, а платить Кул-Тирасу слишком дорого или не хочется какой-то официальной огласки, то нанимают их.

Торговая Компания — торговцы, контрабандисты и ребята, что могут достать все, что угодно. Если кто-то сам не может торговать или имеет сложные отношения с соседями, то нанимают их. Эти ребята нейтральны и за процент от прибыли готовы развезти даже чужие товары.

Картель Хитрой Шестеренки — занимаются добычей и разработкой всяких полезных ископаемых. Точнее потрошат острова на предмет ценностей, а потом бросают огрызки в грязи и отходах.

Есть еще и другие картели, но они не столь обширны и влиятельны. Кто-то занимается добычей ресурсов типа руды или древесины, кто-то по мародерству,... то есть по исследованию руин (с ними у нас с Бранном было немало проблем в Бесплодных землях), а другие занимаются охраной или еще какой деятельностью.

— Ну и именно Торговой Компании принадлежит право торговать с Зандаларами. Это разрешение выдается индивидуально, только некоторым торговцам. И одним из них был моим недавно почившим родственником, с которого мне в наследство и достался контракт.

— О, поздравляю, — покивал я.

— Конечно, мне еще и долги его перешли, но они мелочь по сравнению с выгодой от торговли с «цивилизованными троллями».

Да, Зандалар, официальное и самое крупное королевство троллей. Это вам не озлобленные и мерзкие Амани, дикари Гурубаша или сидящие на севере Драккари, а можно сказать прародители всех остальных кланов. Когда-то народ троллей был един, но после некой древней войны разделился на другие племена. Однако годы серьезно подкосили остальные кланы, все, кроме Зандалара. Те предпринимали попытки объединения и войны, именно они в свое время помогли Амани устроить моему народу ту ужасную бойню три тысячи лет назад. Поражение в той войне надолго заглушило аппетиты «цивилизованным троллям».

Сейчас Зандалар — это закрытое островное государство на юге от Водоворота, недалеко от острова гоблинов Кезан. Сами тролли ни с кем не торгуют и редко покидают свою территорию. Оно и не удивительно, ведь остальной мир, благодаря другим племенам, троллей ненавидит, а потому даже пытаться договариваться нет смысла. Штурмвинд вообще объявил, что будет топить и захватывать все корабли Зандалара, если те хоть приблизятся к ним.

Так что доставшийся Фитцу контракт действительно выгоден.

— Так вы возьмете меня?

— Куда я денусь, — усмехнулся капитан. — Ты парень ладный и надежный, пускай и ветреный, а потому можем с тобой работать.

— Пф, лучше бы наняли Борла, — фыркнул Дилоджок.

— Борл? Этот жирный мерзкий урод, что мать родную продаст и обманет просто потому, что может? — возмутилась Зифтеза. — Да никогда нельзя привлечь к работе этого недоумка. С ним уже половина торговцев дел иметь не хочет. Он всегда обманывает и его жадность непомерна. Все ему говорят, что если он продолжит так глупить, то закончит карьеру как Румпельт.

— Он достойный гоблин и хорошо знает рынок, — не согласился Дил. — Если держать его в узде и проверять контракты, то с ним можно иметь дело. Да и что плохого в том, чтобы нажиться и получить сверхприбыль?

— В том, мой дорогой младший брат, что не все вокруг гоблины, — покачал головой Фитцгаряк. — Гоблины привыкли лгать и обманывать, но мир вокруг устроен иначе. Тут честное слово ценится больше чем выгода. И глуп тот гоблин, что не умеет сдерживать свою алчность. Лишь тот, кто умеет лавировать между репутацией и жадностью, остается на плаву. Мимолетная и мгновенная прибыль — бесполезна, если перспектива закрыта. Румпельт прекрасно показал это. Мне напомнить, как глупо прокололся этот недоумок?

— Он был просто дураком.

— Он был сверх дураком! — зарычал Фитц. — И мне противна мысль, что он мой

предок! Этот кретин взял контракты у королей, но вместо выполнения забрал все себе! Это моментально лишило его торговой лицензии, наложило огромные штрафы и долги, а наша семья еще долго не могла отмыться от такого позора. Лишь недавно мне удалось немного поправить репутацию. И то, благодаря Эйсу, что рисковал жизнью, но помог нам доставить товар вовремя и выполнить контракт к нам стали лучше относиться! Румпельт получил сверхприбыль моментально и три года купался в роскоши и деньгах, а после упал на самое дно, откуда его потомки поколениями выбирались и мы проклинаем этого ублюдка за его недалекость! Не разочаровывай меня, братец, такими мыслями.

— Ты тогда мог бы нанимать больше гоблинов вместо людей и остальных.

— Мог бы, если бы у нас был гоблинский механический корабль, которому нужны техники и механики, а не парусник для которого гоблины слишком слабые. К тому же команда из представителей разных рас позитивно смотрится в глазах клиентов. Репутация дороже прибыли, брат. Меня тоже это печалит, но таков мир.

С этими словами капитан поправил свой монокль.

— Ладно, хватит этих бессмысленных речей. Ты с нами, Эйс?

— Разумеется. Готов в любой момент...

Глава 14. Морской путь

Южное море простиралось на весь горизонт, толкая волнами борта торгового нефа. Яркое солнце блестело в переливах морских течений, и озаряла паруса «солнечными зайчиками». Смотреть на эту картину можно было вечно, ведь моя любовь к морю такая же бесконечная как горизонт.

Уже которую неделю судно «Бродяга Мэри» плыло вперед и все приближало нас к Кезану (1). Оттуда мы двинемся уже к Зандалару, что займет примерно столько же времени, если не больше.

«Зандалар... так далеко я еще никогда не плыл...»

Последний очаг цивилизации в Великом Море. Западнее уже ничего нет. Ну, официально.

По сведениям кул-тираских моряков они проходили по Северному морю, что уже непросто из-за обилия айсбергов и прочих сложностей прямо до противоположного континента Калимдора, но высадились только чтобы пополнить запасы пресной воды и сразу свалили. Ну, им вроде за разведку морского маршрута и платили. Так что оно неудивительно, но развивать направление люди уже не стали. Уж больно береговая линия сложная, даже корабль не подвести, только на шлюпках... Ну, по крайней мере, там, куда экспедиция доплыла.

Вот гоблины за континент хвататься пытались. Вроде бы даже какая-то колония шахтерская посреди пустыни есть.... Впрочем, такая и на Нортренде есть. Ни одно нормальное королевство не разрешит зеленым любителям взрывов и открытых карьеров копать у них, вот и приходится им искать другие варианты. Но, зная гоблов, там есть шахта, пирс, деревня шахтеров и дорога между ними, все остальное их заинтересует, только когда шахта кончится. Они так же и на Севере дела ведут.

В общем, плыть к ним бесперспективно, если только попробовать выбраться из пустыни вслепую не хочется. Вот в другие части Калимдора я бы сплавал, сейчас сделать это невозможно. Нет, технически возможно, но тут нужна или точная морская карта, или настоящая экспедиция с полным трюмом припасов, а не товаров. Без знаний морских течений, ветров, состояния моря и остальных данных можно плыть очень долго, и запасов простого торговца не хватит.

Взять, например, наш путь до Кезана.

Зифтера опытный навигатор и пользуясь официальными картами, составленными еще гоблинами за сотню лет и обновляемые каждое десятилетие можно проложить лучший маршрут. Не знающий моряк будет плыть туда несколько месяцев, порой днями пережидая штиль. Но если понимать все нюансы можно ускориться в несколько раз. А потому наш путь займет всего месяц, точнее он уже почти подходит к концу и уже на днях мы увидим родину гоблинов.

Меня будоражит мысль о том, чтобы поскорее попасть в Зандалар.

Да, я понимаю, что нас дальше порта никто не пустит, а потому рассчитывать на изучение новой земли и культуры его народа не приходится, но упустить шанс хотя бы посмотреть на это я не могу. Там уже я налажу контакты и постепенно смогу добиться разрешения на исследования.

Все же моя слава первооткрывателя и путешественника весьма широка и узнай власти,

что с моей помощью можно несколько расширить знания окружающего мира об их родине, думаю, они не откажут мне.

— А уверен, что не откажут? — спросил меня Патрик, когда мы обсуждали этот вопрос.

— Вполне, — киваю ему. — Зандалары как и любые другие цивилизованные нации заинтересованы в контакте с миром. То, что они тролли и то, что у них дурная репутация им серьезно мешает. Сейчас все понимают, что торговать друг с другом куда выгоднее, чем воевать. С моей же помощью можно создать им весьма положительный образ, что хоть немного, но сдвинет устаревшие познания о них. С годами такой обмен вполне может привести к тому, что человеческие королевства сами заинтересуются богатствами троллей.

— Как бы они не начали войну, — покачал головой друг. — Сам знаешь, когда «цивилизация» приходит к «дикарям», то первым делом они пытаются силой отнять у них все ценное. Вспомни остров Тифис.

Да, был такой маленький островок, где жило небольшое племя людей на далеком юге. На нем добывался весьма редкий янтарь, который местные готовы были обменивать на ценности, однако Торговая компания предпочла просто отнять все, а тот народ истребить. Это случилось очень давно, но ситуация показательная.

— Ну, насколько я знаю, сами зандалары ребята сильные, так что к ним с «добром» не придут. Могут и сами прийти к кому-то. А потом видно будет. Основная сложность в том, что добраться до них сложно. До Кезана путь не всегда спокойный, а тут еще дальше.

— А порталы не работают? У вас же маги есть и в Даларане. Могут и подсобить.

— Если бы порталная магия была такой простой, мы бы просто летали по миру, — фыркнул я. — Любое пространственное перемещение далее пары миль задействует лей-линии. И эти лей-линии имеют свойство изнашиваться. У нас в Кель-Таласе с порталных перемещений потому плату и берут, чтоб работу геомантов по поддержке оных оплатить. Без них повреждения могут «заживать» десятилетия, а в худшем случае лей-линия вообще может схлопнуться, и пока не сконденсируется новая, всю округу будет лихорадить. В магическом, конечно, смысле, но и обычных людей проблемы не минуют. О подводных же вообще позаботиться невозможно, так что между континентами могут прыгать или единицы и редко, или много, но один раз.

— То есть, чисто прикидывая, за этот один раз можно и целую колонию хоть на Калимдор перенести?

— Наверное. Но это реально только один раз и без оглядки на последствия, — пожал плечами я. — Я бы лучше завез поселенцев кораблями и оставил такой портал как средство связи и возможного побега. Знаешь, колония становится куда привлекательнее, когда ты знаешь, что, если случится худшее, ты всегда сможешь свалить.

Эльфы так вообще никуда без такого не поедут. Не, сорвиголовы найдутся, но их же не пустят просто. Другое дело, что переслать такую прорву народа через море разве что только задействовав Солнечный Колодец можно...

— Но все равно, взял — и фьют, на другом континенте... Ох уж эта магия, — покачал Патрик головой. — Страшно представить, на что она способна. Я порой жалею, что твой народ научил наш таким вещам.

— Ну, тогда от этого была польза, а сейчас непонятно что. Но люди сделали за все эти годы немало важных открытий, которые даже у нас стали очень важными. То же «продление жизни».

Обычный эльф живет где-то до восьмисот лет. Если он хороший маг и умеет продлевать

себе жизнь — так и вовсе пока не надоест. Нет, пределы есть, но до них никто и не дожил ещё. Взять хотя бы короля нашего. Анастериан живет уже больше четырех тысяч и явно не планирует с трона уходить. От того его сын Кель'Тас и уехал в Даларан. Задолбался ждать, пока ему отдадут корону, и решил вместо этого уйти в магию.

Эльфы оказались очень приспособлены под такой метод продления жизни. А чтобы сравниться с ними, нужно быть кем-то очень могущественным. Как я слышал, мать Медива, Эгвин, как раз тысячу лет и прожила, но она была даже не «могущественной», а просто-таки чудовищной.

Так что от союза с людьми мой народ очень солидно выиграл и не только в плане битвы с троллями.

— Ох, жду не дождусь, чтобы встретиться с первыми троллями, которые не захотят меня убить, — хмыкнул я. — Если и эти пожелают, то придется признать, что ненависть к эльфам у них в крови и все виды троллей наши враги.

— А что этих видов так много? — спросили подошедшие к нам с Патриком братья Торки и Велки.

Братья усачи с большим интересом слушали наш разговор и решили спросить.

— Ну, всего есть четыре вида троллей, — ответил я. — Лесные, к которым относятся наши кровные враги Амани. Они большие, зеленые и довольно агрессивные. Некогда у них была могущественная империя, что была самой сильной на континенте, но наш союз их почти истребил, и остались только маленькие племена. Джунглевые тролли, это Гурубаша. Они более худые, цвет кожи варьируется на более темные, хотя и есть светлые. Они живут либо на островах на юге, либо в Тернистой долине. Штормвинд с ними постоянно воюет. Как я слышал несколько лет назад, армия Гурубаша их едва не истребила и только сила Медива всех спасла. Дальше идут ледяные тролли, они же Драккари, но с ними мне встретиться не доводилось. Говорят они очень большие. Ну и Зандалары, прародители всех остальных. Их я может пару раз видел издали. Они ходили прямо и не были такими сгорбленными как другие, но большего о них я не знаю.

— О, помню, один маг как-то рассказывал, что есть некий «пятый вид», — усмехнулся Патрик. — Но этих ребят так и не нашли.

— Слышал эту чушь, — фыркнул я. — Это некоторые маги Даларана могут теоретизировать на эту тему часами. Остальные не верят. Я облазил полмира и с троллями дел имел, но даже намек на еще один вид пока не замечал. Может где-то в какой-то глуши и есть, но пока непонятно.

Народ понимающе покивал.

Да, исследователи как я часто ищут что-то невероятное и интересное. Ну, не как я. Все же в зоологии или изучении флоры и фауны я как-то не заинтересован, так как эта фауна постоянно пытается меня убить. Но общался с теми, кто изучает, вот и нахватался знаний. Вон, с Браном, когда в экспедиции были, часто общались на подобные темы.

— Так! Что вы тут бездельничаете, грязные недоумки?! — послышался грубый голос Рагдагельма.

Только сейчас заметил, что пока я тут рассказывал о троллях, вокруг собралось немало матросов, чтобы послушать нас. Ну да, байки травить я умею, а потому по вечерам я что-нибудь ведаю из своих странствий или каких-то открытий. Вот и сейчас народ решил меня послушать, и тем самым от своей работы отлынивают.

— А ну быстро по местам! — рычал боцман.

Ворчливый дворф быстро заставил народ разбежаться и заняться делом. Насколько я знаю, раньше Рагдагельм был простым прорабом на стройке. Родом из Стальгорна, он работал в Гильдии Каменщиков, в лучшей строительной компании Штормвинда. Вот там он обкладывал работников матом и руководил всем и так впечатлил Фитцгаряка, что тот пригласил его к себе в команду еще тридцать лет назад. Вот столько с ними и плавает став боцманом. При его управлении команда всегда была дисциплинированной и продуктивной. Бездельников он не жалуется, а матами скорее говорит, чем ругается.

— Вижу корабль! — крикнул с гнезда смотрящий.

Все тут же затихли и повернулись к нему.

— Тролльская балага! — сообщает он. — Флага пока не видно. Быстро движется к нам.

— Пираты! — быстро сказал боцман. — Только они на таком плавают. Флаг поднимут, как сблизятся, чтобы напугать!

Это обычная тактика подобных клоунов.

Пираты редко когда просто нападают, в основном предпочитают действовать весьма изобретательными методами. Их главная задача заполучить товары, а уже убивать команду или вообще ввязываться в бой никто не хочет, ведь они и сами могут погибнуть. Плюс, за ценных пленников можно выкуп получить. А потому их тактика подобраться поближе, поднять максимально «устрашающий» флаг, парочку раз выстрелить и напугать команду, чтобы те просто без боя сдались. Так часто и случалось, ведь моряки редко являются профессиональными солдатами, а пушек всегда немного, ведь место под команду и товар нужно.

Нет, разумеется, были и те, кто вырезали всю команду, но такие отморозки встречаются очень редко. Да и те, что прославились своей кровожадностью, обычно зверствовали только поначалу, чтобы создать вокруг себя репутацию беспощадных чудовищ. Это помогало в будущем запугивать добычу и те сдавались без боя. Конечно, порой бывало и наоборот, что напуганные моряки, боясь пыток, не сдавались до смерти, а потому пираты старались с подобными методами не перестараться. Себе же хуже делают.

Так что большие, тяжелые и медленные торговые суда всегда легкая добыча для быстроходных кораблей.

Тролли наловчились делать весьма шустрые судна, что плавают в основном поближе к островам. Если тут такое, значит, и острова недалеко, ведь для серьезного моря подобные лодки непригодны и в любой шторм затонут, в отличие от нашего.

На палубу вышел капитан и ему тут же подали подзорную трубу.

Рядом с ними встал явно нервничающий старпом и не менее взведенная навигатор.

— Надо было брать сопровождение, — пожегился Дилоджок. — Стоило ведь раскошелиться.

— Поздно ныть, — слегка дрожащим голосом ответила Зифтера. — Что делать будем?

— Пускай плывут к нам, — спокойным голосом ответил капитан, убирая подзорную трубу. — У нас все равно нет пушек. Вооружите команду. Если это те, кто я думаю, то можно разойтись мирно.

Спокойствие капитана было немного непонятно команде, но спорить никто не стал. Все доверяли Фитцу и выполняли его приказ. Сабли были розданы команде.

— В следующий раз покупаем дворфийские пищали, — мрачно произнес Рагдагельм. — Говорят, новый огнестрел уже лучше старого. Скоро эра луков пройдет и все будут с пушками ходить. Кул-Тирас уже принял на вооружение первую партию, а потом и остальные

начнут порохом пахнуть.

— Думаю, будет очень дорого, — хмыкнул я.

— Все упирается в гребанные деньги.

Меж тем пираты, поняв, что их заметили, подняли черный флаг с черепом и костями и начали заходить на правый борт. Набита небольшая быстроходная лодка с косыми парусами была как бочка с сельдью. Только на палубе минимум человек пятьдесят, и черт знает, сколько их в трюме. Ни товара же, ни особых припасов, можно себе позволить.

— Сдавайтесь, крысы!

— Убьем! Зарежем! Сожрем!

— Кровь! Кровь! Кровь!

Такие крики расходились по всей палубе кораблика.

А вот когда они приблизились к нам, их энтузиазм резко поубавился.

Они затихли и как-то стали неуверенными. Причина стала понятна всем.

Во-первых, мы не выглядели такой типичной командой купеческого судна. Теми же голодранцами, что и у пиратов, только менее рискованными. Нет, все спокойные, явно подготовленные, и при личном, добротном оружии, а не стандартной абордажной сабле, скованной по принципу «чтоб не жалко утопить».

Ну, и во-вторых, этих конкретных клоунов мы встречаем не в первый раз. Они нас уже знают, и знают, что от нас ждать.

На меня было обращено особо большое количество недружелюбных глаз.

— Привет вам, друзья мои, — с самодовольной улыбкой произнес Фитцгаряк. — А где ваш капитан?

Их капитан не заставил себя долго ждать.

Это был тоже гоблин, только не так аккуратно и солидно одет.

— Давно не виделась, Трисвищуп, как поживаешь? Как твои волосы?

От упоминания волос пиратский капитан заскрежетал зубами, а затем обжег меня злобным взглядом. Да, помнит, как я ему едва скальп не снял. Целился ему в голову, но чуток промахнулся и сбрил ему волосы, оставив солидную залысину. Сейчас её вроде нет, видать немало денег отдал мастерам, чтобы ему волосы восстановили.

— Прекрасно, — с натянутой улыбкой выдавил из себя Трисвищуп. — А мы тут плыли, увидели знакомых, думали поздороваться...

— О, это так мило, — покивал наш капитан. — Как видишь, я жив, здоров и процветаю. А ты как?

— Прекрасно...

— Ну, тогда мы, пожалуй, поплыли. Не хочется опоздать. Всего наилучшего.

— И вам...

Сопровождаемые скрежетом зубов пиратов и нашим смехом оба судна разошлись. Пираты остались без добычи. Нет, закидать нас телами могут, но останется ли их достаточно, чтобы корабль потом до гавани дотащить? Да и к тому же капитану мы можем прорубиться, как-то разок уже получалось. Наш корабль для них тот кусок, который можно откусить, но будет крайне трудно переварить. Лучше уж поискать чего другого, благо в окрестностях Кезана вариантов немало.

Вот она, суровая морская доля...

1. Поскольку географическое положение во всем Азероте можно описать фразой

«гребанный пиздец», где нет ни одной достоверной карты, а ретконы переделывали все чуть ли не с нуля, то мы решили сделать все по-своему. У нас остров гоблинов Кезан находится гораздо ближе к Восточным Королевствам, так как основные свои дела они ведут именно тут. До заселения Калимдора они там разве что некоторые ресурсы добывали, да и то не слишком активно, ведь кроме туаренов там не с кем торговать. А потому мы расположение и изменили. Кезан у нас где-то на уровне Пиратской бухты в месяце морского пути, а вот уже за ним, на юго-западе располагается Зандалар.

Глава 15. Рискованное дело

Остров Кезан было видно издали даже среди бела дня. Этот причудливый город из камня и металла, раскинувшийся вокруг огромной горы, поражал неискушенного зрителя. Да и искушенного удивить мог. В отличие от чистых городов волшебников и эльфов, в отличие от строгих и ровных городов людей, в отличие от фундаментальных дворфийских городов, гоблинский просто сводил с ума своим видом.

Он был кривой, закрученный в несколько уровней, и явно делался каким-то безумным гением, а не адекватным существом. Их город, что будто создан из мусора и роскоши был идеальным воплощением своих жителей. Такой же сумасшедший, непостоянный и переплетенный как улей в муравейнике.

Наполненный огромными прожекторами, что освещали остров даже днем, это место напоминало собой какой-то игрушечный домик или кукольный театр, но из металла, нефти и запаха гари. Сам воздух в этом месте был неприятен, а запах рыбы в порту покажется мелочью с резкими ароматами брошенных на улице химикатов. Основные улицы оставались чистыми, но стоило свернуть в какой-нибудь переулок, как там «зона комфорта» резко заканчивалась.

Кезан восхищал и отвращал одновременно, как и сами гоблины, что своей находчивостью и ярким характером привлекали других, но их жадность и безумие вызывали омерзение.

Корабль причалил в порту уже ближе к вечеру и команда начала спускаться на землю. Народ заготовил свои пожитки, ведь город известен еще и своими увеселительными заведениями. Казино, бордели, всякие запрещенные товары, тут можно было найти все, что, мягко говоря, не поощрялось в цивилизованных странах. От какого-нибудь раба, наркотика или жуткого эксперимента, до книг по темным искусствам. Даларан как-то пытался повлиять на них, но гоблины их просто игнорировали. В ответ Город Магии «проигнорировал» уже их, и представителей этой, пусть и способной к Арканным Искусствам расы, на обучение туда теперь просто не берут.

Ну не важно. Мы тут максимум на пару дней, а потом поплываем дальше. Сейчас капитан закончит разговаривать с другими гоблинами, и даст нам отмашку, идти куда хотим. А пойти есть куда, я тут пару неплохих мест знаю.

— Я вот думаю, а гоблинам нормально торговать с Зандаларами? — спросил Патрик. — Те же их вроде в рабстве держали, а теперь торгуют.

— Деньги не пахнут, — усмехнулась Зифтера. — Может в далеком прошлом у нас и были разногласия, но в некотором роде мы даже благодарны им. Ведь если бы не лень и жадность троллей мы бы всего этого не достигли.

Это верно.

Изначально раса гоблинов была не очень умной. Фактически, их интеллект был на уровне полу-зверей или диких людей еще до прихода эльфов. И разум их практически не развивался, что было странно. Жили они рядом с минералом под названием Каджамит. Какой-то камень, что обладал очень странными свойствами влияния на мозг. Экспедиция зандаларов изначально благосклонно отнеслась к гоблинам и даже торговали с ними на простейшие товары в обмен на каджамит. Им этот минерал позволял проводить какие-то свои ритуалы и вводил мозг в нужное наркотическое состояние. Однако как тролли узнали,

что остров просто переполнен этим, так решили забрать все. Но вот сами добывать не захотели и заставили гоблинов. Те годами горбатились, жили, рождались и умирали в шахтах, попутно вдыхая пыль каджамита, что со временем увеличивало их интеллект в несколько раз. И в какой-то момент они стали настолько умны, что очень быстро освоили свои науки и стали создавать оружие, которым и прогнали захватчиков.

На другие расы этот минерал действует не так сильно и считается весьма опасным наркотиком, а вот гоблины от него могут только свой разум усиливать, хоть никакой зависимости и не имеют, ну если постоянно не баловаться.

— Ну чего они там так долго? — негодовал мой друг. — Давно бы уже нас отпустили, а то стоим, а время-то идет.

— Боишься, что всех гоблинш без тебя разберут? — усмехнулся я.

— А сам-то?

— Нет, меня гоблинши не интересуют, — поежился я.

— Был опыт?

— Больше в Кезане я не пью...

Да, было разок. Напился до чертиков, а потом меня утщила группа милovidных зеленых девиц, с которыми ночь я и провел. Наутро еле ходил, так как эти неутомные извращенки накинудись всей толпой, а я пьяный оказался привязан к кровати...

Короче, с тех пор больше кружки пива тут не беру, да и в остальное время не напиваюсь до беспамятства.

— С троллями было?

— Нет, тролли меня обычно убить хотели.

— Говорят зандаларки довольно симпатичные.

— Приедем и посмотрим...

Меж тем Фитцгаряк закончил общение и вернулся к нам. Капитан выглядел каким-то нахмуренным и явно в серьезной задумчивости. Подойдя к нам, он тут же подозвал к себе брата и сестру, и что-то им нашептал. Те, услышав его вести, стали такими же серьезным. Зифтеза тут же достала карты, а Дилоджок нашел столик, где их расстелили.

— У нас важные новости, народ, — обратился к нам Фитц, смотря на карты. — Только что стало известно, что у троллей через месяц будет празднование. День рождение любимой дочери короля Растахана принцессы Таланджи, что будет идти три дня. Если мы успеем добраться до города, у нас появится уникальная возможность пройти дальше, чем на нижнем ярусе. Принцесса обожает ткани, а потому мастера могут заинтересоваться нашей партией эльфийского шелка. Если успеем, то сорвем куш, а если опоздаем, то порт может быть закрыт на три дня и нам придется тупо сидеть на корабле все это время.

Новость неожиданная.

Это очень выгодная возможность, которая может окупить все затраты трехкратно. Эльфийский шелк, что мы сейчас везем в трюмах это одна из лучших тканей во всем мире. Магическая ткань, которую производят наши мастера, является великолепным материалом и настоящей роскошью для всех остальных рас. И это еще не редчайшая рунная ткань, которую только в Даларане производят. Наши делают ткани, что промачивают заряженной маной, а потом высушивают. Это сложный процесс, но в таком насыщенном силой месте как Кель'Талас сделать его можно. Есть у нас целая деревня, где его производство на поток поставили, и все жители этим живут.

Фитцгаряку вся партия досталась за немалые деньги, но все это вполне может

окупиться у троллей, если не больше.

— Ну и что нам тогда мешает? — спросил я.

— А то, что с севера на нас идет буря, — мрачно ответил гоблин. — Серьезная буря, под конец весны. Однако шанс её пройти довольно велик.

— Велик? — нахмурился Рагдагельм.

— Да, она начнется через неделю, и если пойдем сейчас, то успеем проскочить. Так мы точно прибудем вовремя.

— Но погоди, брат, — сказала Зифтеза. — Может нам не стоит так рисковать? Да, шанс проскочить, велик, но не гарантированный. Мы можем поплыть южнее и двинуться к сети островов. Так влияние бури будет минимальным.

— Острова это не только безопасность от непогоды, но и опасность пиратов, — покачал головой Дилоджок. — В этих водах наших «собратьев» полно и они не упустят возможность насадить нас на ножи. И это не маленький кораблик как недавно, там уже паровые машины будут и команда с пушками. И эти ребята могут даже нас всех на корм рыбам пустить, чтобы мы потом Торговой компании не настучали. Так что тут я с братом согласен, можно попытаться.

Фитцгаряк думал недолго и повернулся к команде.

— Придется нам подождать с развлечениями.

— Ну-у-у-у...

Команда была явно недовольна.

Они бы предпочли провести неделю в городе, тратя свои деньги, чем рисковать в буре.

— Удвою жалование и по возвращению оплачу гулянку! — объявил он.

— О-о-о-о-о-о-о!

Вот это уже народ расшевелили, и они серьезно задумались.

Честно говоря, не сильно мне это нравится. Воды для команды незнакомые и соваться в такие в шторм — риск ненужный. Но это не первый шторм, через который мы проходим, а альтернатива такому — вставать между гоблином и прибылью, чего делать я однозначно не собираюсь.

Прорвемся уж как-нибудь.

— Эх, мои сладкие гоблинки, — вздохнул Патрик.

— Подкати к Зифе, — усмехнулся я.

— Я не самоубийца.

— Слабак.

— Сам такой.

Приняв окончательное решение, команда поспешила обратно на судно.

— Не боишься рискнуть и поплыть в шторм? — спросил мой друг.

— Не боюсь, — пожимаю плечами. — Нет, мне это не нравится, но штормов бояться — в реке плескаться, о море позабыв. Не первый шторм не последний.

— Мог бы этими опасениями и поделиться. У тебя хорошая чуйка, Эйс.

— Зачем? Он и так все знает. Он плавает не меньше меня и капитанствует уже очень долго. Да и риск, по большей части, на нем — шторм-то мы переживем, но отремонтировать корабль ему придется за свои.

— Что верно, то верно. Однако из тебя получился бы хороший первый помощник. Получше чем Дилоджок. Он больше писарь и казначей, а вот работу старпома выполняет отвратно.

— Нормально он работает, — не согласился я. — Он внимательный и дотошный. Так что за порядком следит.

— Старпом еще должен представлять команду и её интересы для капитана, а нас он не особо слушает. Не любит он всех кто не-гоблин, — покачал головой Патрик. — Ты бы лучше с этим справился. Тебя все знают и уважают, и ты бы эффективнее мнение команды доносил.

— Это слишком муторно, — отмахнулся я. — Да и не стоит уж совсем гнать на брата капитана. У всех есть недостатки, а эти несущественны. Наш капитан адекватный тип и готов сам слушать команду.

— Ну, как знаешь, но под твоим командованием я бы плавал охотнее.

— Мне не хочется заниматься подобными вещами. Капитанство это слишком много мороки, а я тип свободовольный и не хочу быть к чему-то привязан.

Ага, сегодня я с этой командой, а завтра уже с другой. Меня как ветер носит по морю, и плыву я туда, куда сам хочу, порой подсаживаюсь к тем с кем по пути. Самому же вести путь слишком сложно и затратно по силам. Лучше пусть другой это делает, а я помогу.

Через час «Бродяга Мэри» восполнила недостающие припасы, и мы отправились в путь. И никто из нас тогда не заметил, что крысы сбежали с корабля...

Глава 16. Как будто в бурях есть покой

Погода начала портиться уже на следующий день как мы отплыли.

Тогда это были просто мелкие тучки с порывистым ветром, а потому никто не обратил внимание. Через неделю до всех нас дошло, что мы не успели, а потому впереди нас ждало только неизведанное.

Поворачивать назад было уже поздно, а потому корабль продолжал плыть вперед, стараясь миновать основную непогоду, но и этого у нас не получилось.

На пятый день пути старпом приказал все вещи на судне закрепить и распределить так, чтобы не болталось и перевеса не было. Целый день занимались этим, кто-то даже трусы свои к полу прибил на всякий случай. Когда наступила ночь, на седьмой день начался настоящий шторм.

Большая часть команды отправилась внутрь судна, а на палубе осталась только основная самая опытная и сильная команда, что знает данный корабль и годами на нем ходили. Я тоже остался, так как был слишком полезен, чтобы меня не использовать, да я и сам вызвался, ибо отсиживаться в трюме пока мои друзья тут рискуют собой мне не хочется.

Темная непроглядная ночь опустилась на Южный океан, освещаемая лишь тусклыми масляными лампами, механическими гоблинскими прожекторами, установленными на носу корабля и вспышками молний, что яркими лучами ударили с небес. Высокие волны били о борта и толкали торговый неф во все стороны. Дождь стеной обрушивался на нас и вместе с солеными брызгами заливал палубу. Все что попадало в трюм, тут же откачивали матросы, и они же там будут латать пробоины в случае чего.

Рулевым в этот раз стал Рагдагельм, как самый крепкий и физически сильный среди нас. Коренастый дворф вцепился в руль и вел корабль, подчиняясь каждому приказу капитана. Фитцгаряк несмотря на маленький рост и присущее гоблинам хрупкое телосложение отказался отсиживаться у себя в каюте и лично руководил всеми. За это его команда всегда уважала, несмотря на хитрость, легкое коварство и жадность, присущие всем представителям его расы, он в безопасности не отсиживался.

— Паруса убраны, капитан! — отчитался Патрик. — Остались только малые!

— Отлично! — кивнул он, доставая сундучок. — Дил, начинай!

— Есть! — четко ответил старпом, стоящий в дверях позади капитана.

Достает из сундучка магический свиток и тут же зачитывает его.

В следующий миг вокруг борта закрутился ветер, что начал ослаблять волны. Те теперь не так сильно толкали судно и не пытались перевернуть его, но это мера временная. Нанимать на борт полноценного мага всегда очень дорого, такое позволить себе могут либо очень богатые купцы, либо военные моряки. Свитки, конечно, тоже недешевы, но зато лежать, дожидаясь своей очереди, могут сколько угодно. У Фитца они куплены еще десять лет назад и до сих пор все не потратил. Вот сейчас их время придет. Это одна из причин, почему капитан уверен в успехе нашего пути. Если что он весь сундук пустит на защиту, но пока хватает и одного.

Вот сейчас старпом будет активировать все по команде. Стоит Дилоджок специально под навесом, чтобы сами свитки не промочить.

— Зифтеза! Докладывай! — крикнул капитан.

— Впереди что-то есть! Право руля! — ответила наша навигатор в специальный аппарат

связи. Она же вызвалась на место впередсмотрящего. Пристегнув её к носу корабля, она надела специальные гоблинские очки и сейчас всматривается в темноту.

— Есть право руля! — подтвердил дворф.

Корабль начал поворот, а ударившие вбок волны слегка качнули его, от чего тот едва не подпрыгнул. Все крепко держались за веревки и перила, внимательно вслушиваясь и смотря по сторонам. Никогда не знаешь, что будет и нужно оставаться внимательным.

Ветер просто чудовищный и сильно треплет косые паруса, но те достаточно крепкие, чтобы выдержать такие порывы.

Снова волны ударяют, но на этот раз сзади, волна поднимает судно и резко обрывается, а потому корабль падает с высоты в полметра. Это маленькое расстояние для человека, но для такой тяжелой посуды это дикая встряска. Мы все попадали, а главная мачта качнулась.

— Парус! — крикнул капитан.

Из-за удара о воду, веревки, которыми был закреплен парус, ослабли и ткань начала раскрываться.

Мы с Патриком тут же рванули вверх по канатам, чтобы не допустить этого, но мы не успели.

Главный парус поднимается на полную и подхватывает косой ветер от чего все судно резко сворачивает и накреняется.

— А-а-а-а-а-а-а! — слышатся крики внизу.

Мои пальцы едва не соскальзывают, но друг хватает меня за рукав и подтягивает.

— Держись, ушастый!

— Ага! — киваю ему и продолжаю работу.

Мы вдвоем быстро делаем свое дело. Веревки скользят сквозь пальцы, мышцы напрягаются не меньше чем канаты, а зубы скрежещут от давления, но нам удается вовремя убрать полотно и крепко зафиксировать его.

— Парус убран, капитан! — кричит Патрик, и мы вместе спускаемся на палубу.

Какая-то поломка впереди, но там уже справляются Торки и Велки. Уорли, Марсин и Берtrand помогают им, вместе парням удается быстро справиться с возникшими проблемами.

Удар!

Судно трянуло снизу!

— Эйс, быстро! — отдает приказ Фитц.

Тут же бросаюсь внутрь судна и спускаюсь в трюм.

Там ребята уже во всю работают ведрами, откачивают воду, а другие стучат молотками и тащат доски. Слаженность работы позволяет им эффективно использовать свое немалое тут количество и быстро передавать доски и инструменты.

— Доклад!

— Небольшая пробоина с левого борта! Киль не задет! Вода поступает, но мы быстро откачиваем! — быстро отрапортовал Юирк.

Киваю и поднимаюсь наверх.

Отчитываюсь капитану.

У нас вода, но парни справляются.

— А ведь кто-то говорил, что крыс стало меньше, — буркнул Фитцгарк. — Зил, доклад!

— Нас сместило сильно вправо! — послышалось от девушки. — Впереди чисто!

— Попутный ветер и сильные волны, — покачал головой гоблин. — Если так пойдём, то подойдем слишком близко к...

— Вижу просвет! Два румба справа по курсу! — пришел голос навигатора. — Буря там слабее!

— Око Шторма! Право руля!

— Есть право руля!

«Бродяга Мэри» двигалась по волнам освещаемая лишь вспышками молнии. От каждого блеска все становилось видным и, казалось, будто море наполнили змеи, что переплетались друг с другом в причудливые формы, по которым мы были вынуждены идти. Ветер воет как безумный волк, смотрящий на полную луну, и свистит в ушах разбавляемый лишь бушующими волнами. Дождь барабанит как сумасшедший музыкант-ударник, что впервые взялся за свой инструмент. Молнии снова блестят среди тяжелых облаков, что нависают над нами, грозясь вот-вот рухнуть на наши головы. Гром бьет по ушам, особенно по моим чувствительным.

— Вижу! Свет! — крикнул Торки.

Мы с Патриком посмотрели с бортов и действительно увидели впереди место, где облака были не такими тяжелыми, от чего можно было увидеть даже какой-то свет. Сквозь ветер и дождь видно было не очень хорошо, но что-то различить у меня получилось.

— Мы почти выбрались! — радостный голос капитана прозвучал на палубе. — Держитесь!

— Да-а-а-а! — поддержала его слова команда.

Рагдагельм тут же направил судно к спасительному месту, и мы сквозь бурю двигались вперед, прыгая по волнам.

УДАР!

Борт резко накренился и едва не перевернулся!

Волны с дикой мощью обрушились на нас. словно голодные собаки, которых держали на привязи столько времени, а затем резко отпустили.

— Дил, свиток!

Старпом тут же достает один и пытается активировать, но новый удар волны отшвыривает гоблина в стену и тот теряет сознание. К нему бежит капитан, а мы стараемся удержаться на ногах от чудовищной тряски.

УДАР!

Еще одна волна обрушилась на палубу.

— Уагхм! — послышался женский вскрик.

Оборачиваюсь и смотрю на нос корабля, что был... пуст... лишь порванные ремни болтались на ветру...

— Зифтеза! — бросаюсь вперед и смотрю на волны, но там ничего не видно.

УДАР!

Мачта накреняется и переламывается от ударившей в нее волны.

Веревки резко рвутся и устремляются куда-то за борт.

— Уагх! — вскрикнул я, когда канат врезается мне в живот и меня уносит за борт. И не меня одного. Успеваю увидеть Патрика, который полетел со мной.

Воздушный пузырь!

Создаю вокруг своей головы и головы друга по пузырю воздуха. Он дает кислорода

секунд на тридцать, а также позволит смотреть, не подвергая глаза воздействию мутной морской воды. Впрочем, не видно все равно почти ничего.

Мир затянуло волнами и меня начало тащить вниз утягивая веревками за остаток мачты.

Пытаюсь вырваться, но обвязавшие торс канаты слишком затянулись. Сабля оказалась прижата в боку и её теперь невозможно вытащить. Кое-как, получается, дотянуться до кинжала в сапоге и начать резать веревку.

«Давай! Давай! Давай!»

Нас тянуло все глубже и глубже, а мутность начала темнеть.

Вскоре веревка поддалась, и я оказался свободен, но не спешил высвободиться полностью и повернулся к другу.

Свет!

Создаю пучок света и разгоняю тьму.

В мутной воде удается увидеть Патрика, что пытался выпутаться. Дело осложнялось тем, что ему зажало руки, и он просто не мог достать ножи, а потому лишь дергается, пытаюсь освободиться.

Подтягиваюсь к нему и начинаю резать канаты. Мокрая веревка плохо поддавалась кинжалу, а воздух в пузыре заканчивался, и мне уже приходилось задерживать дыхание.

Неожиданный поток ударяет мне в лицо и отшвыривает от Патрика и срывает пузырь. Меня закрутило волной и выбросило на поверхность.

— Ха-а-а-а! — вздохнул я кислород и выплюнул воду.

Воздушный пузырь!

Создаю сразу два. Один вокруг головы, а второй в свободной руке, чтобы передать его другу.

На Патрике еще висит мое заклинание, и я чувствую, где он, но он быстро погружается все глубже. Ныряю и плыву на свои ощущения.

«Давай! Давай! Давай!» — повторял я в своем сознании и быстро приближался к ослабевающим чарам. Воздух у него уже кончился, но он, как и любой моряк умеет надолго задерживать дыхание, а потому я еще могу успеть.

Вскоре в мутной и темной воде я все же добираюсь до своей цели и, ухватившись за веревку, протягиваю ему пузырь. Успеваю увидеть его напряженное лицо, он сам тянется ко мне...

И тут новый поток отталкивает меня в сторону, от чего я потерял концентрацию и удерживаемые на мне сейчас заклятия развеиваются, а друга закручивает и уносит в темноту.

«ПАТРИК!»

Без пузыря в глаза попадает соленая вода, и я даже немного перестаю видеть все вокруг.

Кислорода нет, но я все равно пытался сопротивляться, однако и его заклинание развеялось, а потому я даже не знал в какую сторону плыть.

— Пха! — вдохнул я выплыв наружу. — Патрик!

Внутри образовалась пустота от осознания потери. Его уже никак мне не спасти. Даже если я буду продолжать нырять, это будет бессмысленным, ведь я и направления не знаю.

Понимаю, что ничего не могу сделать, но от этого на душе только больнее.

Отбрасываю чувства. Потом буду грустить. Сейчас нужно выжить.

Кручу головой и ищу где корабль. Меня, наверняка далеко отнесло, но я могу магией подать сигнал.

Во вспышках молнии мне удается разглядеть мачту среди волн недалеко от себя.

Плыву в этом направлении, благо волны немного помогают и вскоре моему взору открывается страшная картина...

— Не-е-ет! — закричал я, видя как «Бродяга Мэри» стоит на месте накрененная набок и пронзенная большим острым рифом. Судно просто насадило на торчащий шпиль и пробило насквозь.

Быстро гребу туда, ведь там еще точно есть выжившие, да и шансов на спасение там больше.

Слышу крики, кто-то еще жив, они там и держатся. Я должен быть с ними.

Однако судьбе было этого мало и появившаяся за кораблем огромная волна, словно огромный кулак обрушивается на едва живое судно и переламывает его пополам.

— Нет!

Несколько тонн воды падают сверху и волны расходятся во все стороны, а меня уносит куда-то вдаль и закручивает.

Не знаю, сколько я так барахтался и пытался всплыть, иногда даже получалось, чтобы наполнить легкие воздухом, но затем все закончилось. Мне удалось зацепиться за кусок борта, на который я и взобрался. Он был небольшим, но хоть какое-то место, где я смог перевести дыхание.

Течение меня отнесло в сторону от бури и здесь волны стали куда слабее.

— Ха-а-а-а-а-а... Ха-а-а-а-а-а... Ха-а-а-а-а-а... — мое громкое дыхание разносилось среди шума ветра и уже прекратившегося дождя.

Лежу на спине, на том, что когда-то было частью судна и смотрю в темное тяжелое небо, на котором периодически еще виднелись вспышки молнии, но с каждым мигом все меньше и меньше.

Звуки начали утихать. То ли шторм и правда прекращается, может это я уже глохну.

— Патрик... Фитц, Рагдагельм, Зифа, Дол, Торки, Велки, Уорли, Марсин, Бердтранд, Юирк, Сирмалин, Август, Эдсий... — перечислял я имена всех кого знал.

Этих имен больше нет.

Спасть в тех условиях просто невозможно. При таком ударе воды будет чудом, если кто-то спасся, а если и выжил, то вокруг еще буря, а потом бескрайний океан, по которому плавают лишь в одном направлении. Нас серьезно сдвинуло в сторону... Да и то, мы же по глупости своей решили рискнуть, а потому минимум неделю никто тут не пройдет, если не дальше...

Наша жадность и глупость стоила нам всем жизни...

Я сам не выжил...

Нет, я просто оттянул неизбежное.

Все физические силы я потратил, сражаясь с волнами, магических тоже не осталось, а моя связь с Солнечным Колодцем слишком слабая, так что если еще хоть раз применю магию, то начну умирать еще и от Жажды Магии. Да и то, колдовать мне нечего. Опреснить воду магией пусть с напрягом, но смогу, да толку от этого даже без кружки? В пригоршне не опресню точно, без жестов такое сотворить — не мой уровень.

Еду сделать — тоже не мой уровень. Да и рыбу поймать в таком состоянии не реально.

Так что мне самому недолго осталось...

— Жестоко...

Все погибли быстро, а вот мне теперь мучительно умирать посреди океана...

В голове всплыли слова Сильваны...

— Не отталкивай других от себя, — сказала она. — Ты уже так редко бываешь в наших жизнях, что может статься, будто тебя никогда и не было, а память о тебе останется только на сухих страницах нескольких написанных книг. Так что не пытайся убежать от нас, Эйс.

— Да... она права, — прошептал я. — Меня нет и не было... может оно и к лучшему...

После себя мне нечего оставить. Лишь пара книг сомнительной достоверности, может несколько карт и учебников по таким далеким местам, что они никому и не нужны. А те кто меня знал быстро забудут того с кем виделись всего ничего. Разве что могут разок тост поднять, да и то... Лор'Темар и его друзья точно запомнят меня так. Ну, узнают, что я сдох и выпьют разок и потом забудут, как и остальные. Разве что семья и несколько близких людей будут в печали, да и те переживут это.

Я не нужен этому миру и никогда не был нужен... Просто букашка посреди всего, которая ни на что не влияет, а может даже и мешает...

— Мама, папа, Дани, Зак... Сильвана...

Её лицо всплыло перед глазами и тут же пропало.

— Прощайте...

То ли туман начался, то ли уже в глазах мутит. Ничего уже вокруг не слышу, и сознание медленно погружается в темноту...

Судьба очень странная штука.

Она сама не знает, что будет впереди и лишь планирует, а потому, когда появляется нежелательный фрагмент, что может нарушить четкую структуру, то от него избавляются самым решительным и быстрым способом. Если появляется кто-то или что-то, что не нужно Судьбе, то этого не станет...

Но иногда...

Порой...

Очень редко....

Когда исходящий план может чем-то не устраивать архитектора мироздания.

Судьба... может передумать...

В тумане появилась огромная фигура...

Глава 17. Новое утро

— Эй, ты тут заплутал, остроухий? — навис надо мной здоровенный амбал.

— Эм-м-м... нет... — неуверенно отвечаю ему. Таких крупных людей мне еще видеть не доводилось.

— А мне что-то подсказывает, что заблудился, — усмехнулся он железными зубами. — Сейчас по...

Неожиданно он замолкает и падает, когда что-то ударяет ему в затылок.

Бугай рухнул и сжал руками голову, а я вижу перед собой высокого молодого парня с козлиной бородкой.

— Валим! — крикнул он и сам побежал.

Я не стал спорить и поспешил за ним.

Вовремя, так как тот здоровяк уже очухался и бросился за нами в погоню.

— Убью, ублюдки мелкие!

Тело ломило и болело... Так хреново мне не было с тех пор как я попал на обучение Следопытов, когда Аллерия лично приперлась и заставила бегать марафон. После её пробежек, которые она всегда совершала со мной, я потом мог убежать вообще от всего. Пускай меня это мучало, но впоследствии много раз спасало.

— Сможешь убежать, не помрешь.

И эта истина не раз спасала мне жизнь.

Вот сейчас я был в примерно таком же состоянии.

Мышцы болели, тело дрожало и было сильно ослабленным, дрожь пробирала все тело, а сам я мучался от подступающей тошноты.

Что-то приподняло мне голову и губы коснулись чего-то.

— Вот, юноша, выпей, это поможет, — прозвучал чей-то хриплый голос.

Будучи в полусонном состоянии я делаю глоток чего-то холоденького и шипучего, а на вкус как...

— Пиво...? — произнес я. — Кто лечит пивом?

— Да, это особый отвар из наших трав, которые бродят в бочках. Они не только полезные, но и вкусные, и с небольшим хмельком, — подтвердил голос.

— Бородатые пиводраконы...

Только дворфов мне тут не хватало. С ними пить невозможно, они могут алкоголь поглощать бочками и им все мало. Я даже слышал, что некоторые солдаты выходят на бой только с кружкой, а пиво у них важнейшая часть провизии в бою. Кто-то даже предполагал, что их щиты и шлемы полые, чтобы туда заливать алкоголь, который они пьют между боями.

Как ни странно, но этот напиток и правда, начал помогать. Слабость и тошнота отступили, а боль немного утихла.

Постепенно даже органы чувств у меня начали возвращаться и мутность в разуме отходила.

Глаза некоторое время привыкали к свету, а света было немало. Помещение, в котором я находился, было довольно освещенным. Вскоре зрение окончательно вернулось ко мне

вместе со слухом и запахами. Пахло какими-то травами. Привычный запах, у моей мамы в теплице также пахнет. Когда я захожу к ней, то всегда можно увидеть, как она занимается чем-то таким.

— Горьковатый привкус и слегка вяжет язык, — произнес я, когда мне дали еще выпить. — Землекорень?

— Верно, — от голоса послышалась небольшая радость. — Разбираетесь в пивоварении, юноша?

— У меня мама травник, да и врачеванием она заведует. А будучи активным ребенком, лечили меня постоянно, так что на вкус я все мерзкие зелья знаю. Не думал, что Зелье Стойкости можно превратить в пиво.

— Нет ничего невозможного.

Вскоре я окончательно пришел в себя, и даже голова сама поворачивалась. Силы быстро возвращались ко мне, а состояние улучшалось.

Поворачиваю голову и надеюсь увидеть того дворфа, что меня поил, но вместо него рядом стоит...

— Пандарен? — удивился я.

— Вижу, юноша, вы не в первый раз встречаете таких как я, — покивал тот.

Большой серо-белый медведь, одетый в расшитые золотыми нитками лазурные одежды. На вид он явно был очень старым, но в глазах виднелся довольно молодой блеск и энергия.

— Да... недавно было... — произнес я, поднимаясь на локтях.

Говорят встретить пандарена к беде.

Находился я в каком-то лазарете, что не так уж и сильно отличался от обители моей матушки. Разве что архитектурный стиль иной, вместо преобладания ярких оттенков тут все было более приглушенное, и плотник явно старался сделать как можно более сложные барельефы в виде каких-то змеев. Рядом стоял большой шкаф с разными ингредиентами, стол и несколько бочек.

— Доброе утро, юноша, — улыбнулся медведь. — Я мастер Шан Си.

— Эйсиндаль Звездочет, — представил я. — Можно просто Эйс... Я привык.

— Хорошо, юноша, — кивнул он. — Ты помнишь, что с тобой случилось?

— Случилось...

В этот момент память вернулась ко мне и воспоминания прострелили голову.

Шторм, попытки плыть, а после... трагедия...

Патрик... остальная команда... их больше нет...

— Помню... — с печалью в голосе произнес я.

— Тебя нашли неделю назад в измотанном состоянии, юноша, — сказал мастер Шан Си. Он подошел к столу и начал что-то там делать. Судя по запаху это что-то вкусное. — Шень-Цзынь Су увидел тебя рядом с нашим домом и дал знать, а после патрульные вытащили из моря и доставили ко мне. У тебя была сильная лихорадка и тяжелое состояние, но мои настои и напитки привели все в норму. Вот.

Он протянул мне кружку с чем-то горячим.

Принимаю и выпиваю содержимое.

Вкусно, очень вкусно. Немного мёда и...

— Остротерн? — удивился я. — Он же очень горький и местами ядовит, если его не варить целый час, но он на вкус как шпинат становится. Не думал, что из «кабаньей крови» можно что-то внятное сделать.

— Это если не добавить немного мёда и капельку закваски. Тогда он приобретает очень нежный оттенок, — покивал старик. — Из тебя мог бы получиться хороший пивовар, юноша.

— Я алхимией не увлекаюсь, — чуть улыбнулся я. — Это вам к моей маме нужно обращаться. Хотя рецептик я бы узнать хотел. Сестре явно понравится.

— Бери если хочешь. Мы такие вещи не скрываем. А если наши полезные рецепты помогут другим, то будет даже в радость.

— Ясно, — хмыкнул я, допив остатки. Напиток и правда помогает. Я уже чувствую себя полным энергии. — Надо будет поблагодарить этого вашего... Шень... Цз...

— Шень-Цзынь Су. Если хочешь, то это можно устроить, но ответить он вряд ли сможет. Мало кто способен говорить с ним.

Что это означает, я не сильно понял.

Однако мысли все же начали как-то складываться.

— А вы никого больше не находили? — спросил я. — Наш корабль разбился о рифы, но кто-то должен был выжить. Я не мог быть один...

— Мне жаль, юноша, — покачал пандарен головой. — Шторм прошел мимо нас и если бы не Шень-Цзынь Су мы бы и вас не заметили. Патрульные на воздушном шаре потом осматривали местность вокруг, но никого не нашли. Уже неделя прошла с тех пор как ты тут, а сколько сам дрейфовал на куске дерева сказать сложно.

Никто не спасся...

Это приносит ужасную боль в душу.

Они ведь были моими друзьями, командой, с которой я впервые отправился в море, что научили меня всему и показали мне мир. Именно благодаря им я так увлекся морским делом, и многое для себя открыл. Это были порядочные ребята, те, кто не стали пользоваться наивностью и глупостью одного эльфа, а научили правилам этого мира.

Для меня они всегда были чем-то естественным.

Я мог не видеть их годами, но всегда старался быть в курсе как они и навещал, как появлялась возможность. К тому же мы часто ходили по морю вместе, и я там был почти своим. Мне даже там отдельный гамак выделили и никому на нем спать не давали. Это было очень мило с их стороны.

И вот... их больше нет... а я ничего не смог сделать...

Они все погибли на моих глазах.

Патрика утянуло на самое дно, я не успел прийти ему на помощь, а остальные сгинули под тоннами воды. Если спустя неделю их не нашли, то уже и не найдут.

Я все же буду надеяться, что не один такой везунчик и кто-то тоже сумел выбраться, но думать об этом, только делать себе больнее.

— Мне жаль, юноша, — кивнул мастер Шан Си. — Потеря близких всегда дается тяжело, и я не стану просить забыть или отпустить. Просто знай, что жизнь продолжается, и ты не должен опускать руки. Жизнь не прощает отчаяния.

— Красивые слова, — вздохнул я. — Но поэзия мне не поможет.

— Поможет время.

— Да, времени у меня полно...

Послышались тихие шаги и в помещение вошла... пандаренка... Да, вот женщина-пандарен. Такой же медведь черно-белый, только меньше и с более видной фигурой. Пушистая и одетая в темную рубашку и такие же штаны. Жаль пушистая, меня подобная волосатость не привлекает.

— Мастер Шан Си, — девушка поклонилась, сложив руки перед собой, только не в молитвенном жесте, а положив одну руку на кулак. — Чэнь и Бо снова устроили драку. Я их уже разняла и поставила отмывать полы.

— Ах, эти мальчишки все не успокаиваются, — улыбнулся старик. — Хорошо, я навещу их позже.

— Хорошо, мастер.

Пандаренка ушла.

Его тут мастером называют. Вероятно, учит медицине или чем-то таким.

— Вон, кстати, что осталось при тебе. Одежда полностью испортилась и я приказал выкинуть её. Размера на тебя у нас не было, а потому пришлось шить новое, — указал он на столик рядом. — Только подожди, я иглы достану.

— Какие игл...А?! — только сейчас я заметил, что мое тело проткнуло несколько иголок. Я едва ли не на дикобраза похож был и даже ничего не почувствовал.

— Это акупунктура, юноша, — сказал Шан Си, подойдя ко мне и спокойно стал вытаскивать иголки из моего тела. Они были очень тонкими и входили в меня не глубоко. — У тебя очень тонкая кожа, потому мне пришлось искать самые маленькие иглы, что у меня были. Все же лечить представителей вашей расы мне еще не приходилось. Гости у нас редко бывают, а шкуры пандаренов куда прочнее.

После того как он извлек все инородные предметы из моего тела я смог пошевелиться. Точнее я просто боялся двигаться, смотря на все это.

Встав на ноги, я быстро оделся в свою одежду и стал чувствовать себя гораздо лучше. Мне выдали темные штаны, такую же рубашку с высоким воротником, а из обуви что-то типа тапочек. Очень даже удобно.

Из личных вещей тоже осталось только одно.

Мой компас, что я всегда ношу на шее.

Открываю и смотрю внутрь.

Работает, но... немного не точный. Игла дергается.

Видать буря повредила его.

Последний подарок от друга....

Ладно, не хочу думать об этом сейчас.

— И этому вы тут всех учите? — спросил я, стараясь не думать, как меня тут проткнутым держали.

— Это обычная медицина, юноша, её может освоить любой. Воздействуя на особые точки на теле можно достигнуть многого. Причиной многих болезней и является то, что жизненная энергия застаивается в определенных местах, или отклоняется от правильного русла, и это — один из способов исправить подобное. Ты провел много времени в холодной воде, и твой кровоток был нарушен. Этим я восстановил правильное течение. Повезло, что сведения о твоих предках у нас еще были, а то лечить пришлось бы методом проб и ошибок.

— Спасибо, — поежился я.

— Но учу я не этому здесь.

— А чему?

— Сам посмотри, — указал он на дверь за моей спиной.

Подойдя к ней, я открыл ее, впустив прохладный морской ветерок, и оказался на балконе высокой башни. Вместе с ветром появились и звуки.

— Хэп! Хо! Хэп! Хо! Хэп! Хо! — звучали слаженные голоса.

Посмотрев вниз, я увидел десятки пандаренов в одинаковых темно-зеленых костюмах, что синхронно повторяли какие-то движения и удары руками и ногами. Они так мастерски двигались все вместе словно были одним целым, сосредоточенные на едином и словно соединенные какой-то волей, они точно повторяли все движения друг друга подчиняясь некому непонятному ритму.

Рядом со мной встал сам мастер и с улыбкой посмотрел на них:

— Добро пожаловать в Школу Боевых Искусств Шан Си...

Глава 18. Чудо-остров

— Боевые... Искусства? — не понял я. — Просто учите их драться?

— Драться может каждый, юноша, — кивнул мастер Шан Си.

Он сложил руки за спиной и пошел обратно, а затем направился к двери. Я пошел за ним.

— Боевые искусства нужны не только для того, чтобы защищаться и атаковать. Это еще и общее развитие тела и духа. Познавая себя, мы познаем мир, развивая себя, мы укрепляем организм и свое здоровье. Все пандарены учатся Искусству, но не каждый является воином.

— Ну и чем это поможет? — не очень понимал я.

— Развивая свою мускулатуру, мы тренируем тело быть куда выносливее. Фермер может работать весь день в поле и не устать, просто зная правильные способы отдыха и будучи готовым к нагрузкам. Врач знает, как устроено тело и быстро найдет источник повреждений. Ювелир обучен быть точен и терпелив. Все это помогает в жизни и не только в битвах.

— Ну, вам виднее, — не стал я спорить.

Для меня это слабо понятно.

Всем, кто не чужд военному делу известно, что мышцы, нужные для того, чтобы махать мечом и мышцы, нужные, чтобы толкать плуг — разные. Нет, тренировать дыхалку всегда полезно, но если у фермеров тут есть время на отвлеченные тренировки...

Хорошо они тут живут, наверное. Не хуже, чем у меня на родине, и точно не так, как у людей с их «сдохни с голоду, но заплати налог».

— Так, а где я именно нахожусь?

— Ты, юноша, на Скитающемся острове.

— Красиво звучит, — хмыкнул я.

Ну, я подобные названия уже встречал. Так называют просто, потому что найти это место сложно, оно как будто «ускользает» от искателя. Опыт в подобном у меня имеется.

— А у меня есть какие-то ограничения на передвижение? Все же я в гостях и не хотел бы нарушить чьи-то границы, а то вдруг зайду куда-то и оскорблю ваш народ. Я бы не хотел обижать своих спасителей.

Когда оказываешься на новой земле обязательно нужно узнать, куда соваться можно, а куда не стоит. Если хочешь продолжить быть желанным гостем, то нужно соблюдать правила. Влезать куда-то и портить отношение с хозяевами того не стоит и я всегда чту чужие законы.

— Очень мило, что ты заботаешься о таком. Жаль, не все молодые столь тактичны, — усмехнулся старик.

— Бывали случаи?

— Да, когда к нам прибывают новые ученики с большой земли, то они сразу же начинают лезть в опасные места, — покивал он. — У нас особо нет «запретных мест», у нас есть просто опасные. Но там часто стоят предупреждающие таблички... Прежде всего, думаю, стоит упомянуть лес Пэй У. Туда дорога закрыта и там ходят только старшие ученики. Дикае и агрессивные звери там живут.

— О-о-о-о-о-о, можете не волноваться, я туда точно не пойду, — поежился я. — Я плохо лажу с животными и если окажусь там, то сразу же вспомню свой забег от троллей

желающих отведать эльфятины.

— Лес Посохов тоже ученикам закрыт. Там стоит опасный страж, с которым ты вряд ли справишься, а если и совладаешь, то попрошу ничего не ломать. Мы оставляем там частичку памяти о тех, кто ушел.

— Понимаю, — кивнул я.

Видать какое-то местное кладбище.

С такими вещами нужно быть аккуратными.

— Ну и в Поющих прудах осторожнее. Они благословлены духами и если упадешь в них, то можешь превратиться в лягушку.

— Серьезно?! — удивился я.

— Истинно так. А местные цапли тобой с радостью отведают. Мы стараемся там быть осторожными. Ну и духов природы не трогайте, а то тебе же будет хуже. Поговаривают, есть даже пруд, что может сменить пол. Я такой еще не видел, но мало ли. Будь осторожен.

— Постараюсь.

Иметь дела с духами мне как-то не хочется. Потусторонние сущности, всегда казались мне предметом, которого лучше не касаться. Что надо таким — совсем не понятно, как и за что они готовы попытаться тебя убить. Те же Четверо Великих Лоа Амани, они же — Дикие Боги по нашей терминологии, за все тысячи лет так и остались глухи к их мольбам наказать чужаков.

Если уж шаманы ничего не могут добиться от духов тысячелетиями, то чего говорить об обычных смертных. Да, духи пожиже намного отзывчивей, но все равно. Чем дальше от них, тем лучше.

— В остальном спрашивай местных, они подскажут, что и как. Общий язык тут многие знают.

Мы спустились на первый этаж.

Там все пандарены здоровались и делали тот жест руками в присутствии мастера Шан Си, да и на меня глазели. Видать не часто «безволосых» видят, и многим я был явно интересен. К подобному вниманию я давно привык, все же эльф. Бывал как-то на одном далеком южном острове, где жили какие-то темнокожие люди, так они даже на обычных людей смотрели с шоком, чего уж говорить обо мне. Они были весьма хорошими ребятами, и я даже книгу об их укладе жизни написал.

Вскоре Шан Си остановился перед двумя молодыми пандаренами, оба были при этом достаточно крупными, а сказать, сколько лет я не могу, завидев мастера, тут же потупили глаза и пристыженно посмотрели в пол.

— Ну, дети, опять шумите?

— Прости, мастер Шан Си, — сказали оба.

Оба пандарена выглядели странно похожими, но при этом резко различались друг от друга. Один был куда более волосатый и носил длинные «волосы», повязанные в высокий хвост. Он был чистого черно-белого цвета. Второй словно «волос» не имел, только обычную шерсть, а сама шерсть отдавалась немного коричневым и даже бурым.

— Вы еще только ученики и не должны устраивать беспорядки, — не особо строго отчитывал их мастер. — Хотите испытать себя, дождитесь тренировочного боя.

— Но, мастер, — возмутился тот, что «лысее». — Мы должны выяснить кто из нас лучше!

— Да! — кивнул «волосатый». — Я должен доказать, что превосхожу его!

— Вы еще ученики и ваше обучение далеко от завершения, — остался спокоен Шан Си. — Сначала окончите этот путь, а потом выясняйте, кто лучше его освоил.

— Да, мастер, — понуро ответили они.

Судя по глазам, совсем не убеждены и явно продолжают драться.

Ну, обычные подростки обучающиеся военному делу. Всегда хочется испытать себя и доказать что стал лучше. Даже я, когда учился на Следопыта встречал таких, да и сам таким был, по сути. А если спросить ту же Аллерию, она скажет, что я с тех пор и не изменился...

Говорить я все же ничего не стал, не мое это дело, да и влезать в чужое обучение все же не стоит.

— О! Это же тот лысый кого мы нашли в воде! — сказал «волосатый».

— Ого, он и правда, без шерсти! — удивился его друг.

— Да я просто побрился, а на самом деле я куда более пушистый, — пошутил я. — В комок меха превращаюсь и не хожу, а катаюсь по земле. Мне даже кто-то маску кота приделывал и называл Великим Кошачьим Шаром.

«Правда, шерсть была не моя... Сейчас мне тоже жалко ту испорченную по неопытности шкуру прыголана, но все же наставник мог её на меня и не напяливать.»

Парни рассмеялись, оценив шутку.

— Юноши, — с улыбкой покачал головой мастер. — Ладно. Чэнь, Бо, наш гость хотел бы поблагодарить Шень-Цзынь Су за помощь. Покажите ему все.

— Да, мастер! — поклонились они.

Шан Си ушел, оставив меня с этими двумя.

— Меня зовут Эйсиндаль Звездочет, можно просто Эйс, — представился я.

— А я Чэнь Буйный Портер (1), — усмехнулся «волосатый».

— А я его вечный соперник Силач Бо! — ударил себя в грудь «лысый».

— Очень приятно. Не хотелось бы вас напрягать, но мне все же нужен гид по местности.

— Да нам не сложно, — рассмеялся Чэнь.

— Ага, «поблаговаришь» Шень-Цзынь Су, — захихикал Бо.

Смотрю на их довольные рожи и что-то не понимаю в чем тут шутка. Я же просто хотел сказать спасибо тому, кто меня спас, а они от чего-то смеются. Видать чего-то не знаю.

— Ты просто не поверишь, если расскажем. Лучше самому все увидеть.

Спорить смысла не вижу.

В компании Чэня и Бо я двинулся из тренировочной площадки Шан Си на юг. По пути парни рассказали мне о своем острове. Их дом окружен «горами», на этом слове они сделали особый акцент и потом станет понятно. В центре находится Храм Пяти Рассветов, на юге запрещенный мне лес Пэй-У, на западе Лес Посохов, куда тоже не стоит идти. На юге и востоке стоят всякие деревни, ну и Поющие пруды также на востоке.

Пока шли, я поражался красотой местности. Это словно ожившая картина, которая просто не может быть в реальности. Живописно тут было все, маленькие чистые домики, горы, деревья и пруды. Видать, живя на таком малом островке, местные старались максимально облагородить все, до чего дотянулись.

Это очень многое говорит о местных жителях. Если они наводят красоту вокруг себя, то у них достаточно свободного времени для этого. Как и для тренировок в их искусствах.... Может и вправду способны натренировать такую выносливость, что даже тяжелый Следопыт вроде Лор'Темара позавидует, кто знает?

Местные довольно приветливые. На меня они смотрели с удивлением, интересом, но не было глупых вопросов или негатива, скорее легкое недоверие в купе с непониманием, но никакого отрицательного отношения. Да и выглядели все довольно бодрыми и свежими. Я бывал в человеческих деревнях и видел всегда уставших людей с сильно загорелой кожей, ведь они трудились под солнцем с утра до вечера. После, такие уставшие люди обычно вваливались домой, где отсыпались, а свои свободные дни проводили дома или выпивали в местном трактире.

Этим всем пандарены напоминали мне эльфов, но нам сильно помогает магия, а вот в чем их секрет мне еще предстоит узнать.

Чэнь и Бо оказались довольно веселыми парнями и многое мне по пути рассказывали. Особенно говорлив оказался Чэнь с которым я быстро нашел общий язык. Он тоже успел уже облазить весь свой родной остров и даже залезть туда, куда ему запрещено ходить, за что его отчитывал Бо, но тот не обращал внимание.

Так мы прошли через большой храм, после двинулись на запад по Рассветному Мосту, с которого открывался просто замечательный вид, а далее добрались до Деревни Утреннего Бриза.

Сама деревенька находилась на берегу большого озера к которому они меня и повели, где у небольшого причала стоял какой-то необычный аппарат в виде большого шара с корзиной.

— Залезай, — сказал Бо, первым запрыгнув внутрь.

— Это воздушный шар, — поведал Чэнь. — Летательный аппарат. Двигается на теплом воздухе. Летает не быстро, но позволяет осматривать округу. Мы так порой делаем когда в патруль идем.

— Ого!

Я такого даже у гоблинов не видел. Слышал да, испытывают что-то такое, но чтоб соваться на испытания гоблинской техники, надо быть самоубийцей. У них-то и отлаженная взрывается...

В корзине, к моему, удивлению, оказалось довольно много места и два немаленьких пандарена со мной вполне себе спокойно уместились, и еще можно было бы кого-то взять.

Вскоре шар поднялся в воздух, и мы поднялись над землей.

— Какая прелесть! — почти по-детски обрадовался я. — Всегда хотел полетать на чем-то не живом и не пытающимся меня сожрать! Оно все же существует!

Вот бы Сильвана это увидела. Как приеду, расскажу о своем невероятном опыте. Может в будущем подобные машины заменят всех летающих животных. Вряд ли, конечно, но все может быть.

— Так, и куда мы летим?

— К Шень-Цзынь Су, — кивнул Чэнь.

Поднявшись довольно высоко, мне открылся вид на всю долину. Она и правда находилась на острове удивительно ровной овальной формы. Слишком ровной если подумать. Да и горы, что окружают все, выглядят немного странными.

В мою голову начали закрадываться смутные подозрения, которые я никак не мог объяснить.

Следующей странностью было море вокруг. Мало того, что от горизонта до горизонта ничего не было видно, так еще и волны вокруг... какие-то странные... Я вообще думал, что мы где-то недалеко от континента, пусть я и не представляю, как попал бы сюда, но ничего

не видно даже с моим эльфийским зрением.

— Остров... движется...? — не веря своим же глазам, произнес я.

Но то, что я видел, не могло быть чем-то иным. Волны четко показывали движение, и целый остров куда-то плыл...

— Ага, и сейчас увидишь почему.

Мы полетели в западную часть с огромной скалой на самом конце. И чем ближе мы к ней подлетали, тем меньше я понимал, что происходит.

Вскоре мы слегка обогнали остров и... я увидел это...

За двадцать лет моих странствий мне многое доводилось видеть, как странного, так и чудного, но вот... настолько огромную черепаху я не видел никогда...

— Что за...? — только и сказал я, смотря на то, что это была не гигантская скала, а голова огромной черепахи, что, медленно моргая, смотрела куда-то вперед.

Гигантское чудовище не обращало на нас никакого внимания, и мы просто летели недалеко от этого титана, природу которого я никак не мог вообразить себе. Да не бывает таких колоссов, быть просто не может, но я сейчас стоял и смотрел на это. На черепаху, на спине которой располагался целый остров с жителями на нем.

— Можешь сказать ему спасибо, но он не ответит. Говорить с ним могут лишь те, у кого особая связь с духами, — с довольной улыбкой говорил Буйный Портер, и не менее веселая лыба была и у Силача.

— Ты хочешь сказать...?

— Да, — кивнул пандарен. — Добро пожаловать на Скитающийся Остров — Шень-Цзынь Су...

1. Чэнь Буйный Портер — в Warcraft 3 это Райво из компании Рексара. Не знаю, почему его там называли «Пивовар Райво», на деле это Чэнь Буйный Портер.

Глава 19. Гость

— Эйс, подай мне бочку с вареньем, — сказал Тен По. — Это лиловая бочка.

— Вижу, несу! — отвечаю ему и притаскиваю тяжелую поклажу.

Здоровенный пандарен спокойно принимает её и кладет на стол. Сегодня он будет готовить что-то вкусное или очередное пиво.

— Отлично. Помощь пока не нужна.

— Пойду, порог подмету.

— Как хочешь.

Взяв метлу, я вышел из дома и занялся уборкой.

Безделье убивает меня, а потому так хоть чем-то занимаюсь. Да и хочется добром отплатить семье, что позволила мне жить у себя. Чэнь привел меня в свой дом Буйных Портеров, где он жил со своим старшим братом и остальной семьей.

Деревня Мандори довольно милое местечко, находящееся рядом с Храмом Пяти Рассветов и недалеко от леса Пэй-У. Последнее соседство меня несколько напрягало, но благо естественная преграда хорошо защищает от возможных... «гостей».

*Невредим, здоров, чуть пьян,
Ты пришел в свой дом, Джсек,
Пусть грозиться океан,
Нам не страшен он, Джсек.*

Напевал я старую морскую песенку про Счастливого Джека, одного из самых успешных капитанов Кул-Тираса. Поговаривают, его флот сумел отстоять независимость своего государства, когда у них была война с Гилнеасом. Те пытались подчинить себе маленькое островное государство, но недооценили мощь вражеского флота и с тех пор отказались от всех притязаний на море. А Счастливчик Джек стал легендой для всех. Вроде как он был из семьи Праудмуров, но сказать точно нельзя. Записей тогда не так много велось и за достоверность не ручаюсь.

*По пучинам всех морей
Мы прошли с тобой, Джсек!
Не забудь морских друзей,
Рави-равы-равы-равы Райво!*

Эту песню очень любила команда...

Они же меня ей и научили в свое время и рассказали эту легенду. Я потом пытался нарыть больше сведений, но ничего так и не смог толком узнать.

*Пушкарями были мы
И служили рядом
Чистил пушку я, а ты,
Подносил мне ядра.*

Закрыв глаза, я будто снова их вижу. Смеющихся, выпивающих и радующихся жизни. Они поднимают тосты и зовут меня к себе за стол, ведь сегодня капитан проставляется команде после сложного пути.

Патрик что-то со смехом рассказывают, Торки и Велки заплетающимся от алкоголя языками пытаются комментировать. Даже Рагдагельм пребывает в веселом расположении духа и опрокидывает очередную бочку пива в себя. Остальные поют, играет музыка и все мы там, радуемся успеху...

*По пучинам всех морей
Мы прошли с тобой, Джек!
Не забудь морских друзей,
Рави-равы-равы-равы Райво! (1)*

Они снятся мне по ночам. Тот шторм все еще гудит в ушах, а вспышки молний напоминают о пережитом. Я не боюсь моря, но потеря слишком сильно резанула по душе. Стараюсь никого не беспокоить и делать вид, что все также весел, но такая потеря у меня впервые случается.

Это... слишком трагичные события, чтобы они так просто ушли.

Снова смотрю на свой поврежденный компас. Мне вроде как надо его убрать подальше и купить новый, но... нет, этот еще можно использовать.

Прошел всего месяц как я оказался на Скитающемся острове, а для того, чтобы пережить такое нужно и того больше. А времени у меня теперь навалом...

Когда воздушный шар причалил на верхушку Храма Пяти Рассветов мы спустились внутрь где нас уже ждал мастер Шан Си. Я все еще не мог поверить в реальность происходящего, однако это не единственные неожиданности, которые меня ждали.

— Ладно, я приму это, — сделал я вздох. — А где мы сейчас примерно находимся?

— Каждую ночь мы сверяемся со звездами, так что... — мастер достал большую карту мира и что-то пробормотав, указал точку. — Вот, не так далеко от Зандалара. Миновали его несколько дней назад. Сейчас Шень-Цзынь Су плывет на запад.

— М-да, а как мне попасть на восточный континент?

— Очень просто. Как только будем проплывать мимо, то можем на воздушном шаре доставить тебя к берегу.

— Отлично, — немного успокоился я. — И когда остров там будет?

— А вот это неизвестно, — покачал головой старый пандарен. — Шень-Цзынь Су сам плывет и никто его не направляет. Как он захочет, так и будет, а мы лишь обычные жители на его спине. Мы уже, которую сотню лет бороздим океан и лишь ему ведомо, куда мы направимся и где будем. Он может годами не приближаться к одному месту, а может проплывать там дважды или остановиться. Никто не может указать Шень-Цзынь Су куда плыть и все зависит от него.

— Вот теперь я попал.

— Расслабься, юноша, как только мы окажемся недалеко от вашего дома, вам об этом сообщат.

— Спасибо, — опустил я голову. — Кстати, может не надо меня «юношей» называть? Я все из расы долгожителей, что в среднем по восемьсот лет живут. А мне вот больше

семидесяти.

— *Хо-хо-хо, это мило, юноша, — покивал мастер. — А мне больше ста. И под смех своих учеников довольный старик ушел по своим делам...*

Так что мне позволили тут жить, быть гостем, но и вносить свой вклад в общее дело. Чэнь пригласил меня к себе, и я стараюсь помогать, чем могу. Вообще-то, я мог бы и магией что-то делать, ту же метлу заколдовать даже моих паршивых знаний хватит, но местные магии не особо доверяют.

Пандарены не любят Аркану и опасаются её, а потому предпочитают использовать свое Искусство, да шаманизмом увлекаются, а вот к магии они насторожены. У них в летописях еще ходят факты о том, что мои предки некогда мир раскололи. Да, именно поэтому меня тут и смогли быстро вылечить, потому что у мастера завалились архивные свитки про калдораев. Мне их показали, но там ничего такого важного кроме заметок не было, причем заметки эти скорее предназначались для какого-нибудь дознавателя, что должен был причинить максимальную боль жертве и не дать ей при этом умереть. То ли в древности местные пушистики были не особо дружелюбны, то ли еще что.

Вот и приходится помогать ручками, чтобы не волновать местных. Я и так тут как «диковинная зверушка», а если еще и Арканой начну баловаться, то стану еще и опасной «зверушкой».

Мету себе спокойно, думаю о всяком.

— Эйс! ЭЙС! — слышалось рядом.

— А? — обернулся я и увидел, что Тен По зовет меня.

— Я тебя уже минуту зову.

— Извиняюсь. Задумался.

— Ты уже улицу всю перемел, — усмехнулся он.

Только сейчас заметил, что закончив с порогом, я пошел дальше по дорожке и увлекся. Соседи только улыбались и посмеивались над моей задумчивостью.

— Если заняться нечем, то можешь отнести Чэню его обед? Этот легкомысленный дурень убежал на тренировки, а еду забыл. Потом будет бедолагу Бо объедать.

— Конечно.

— Ох уж мой братец постоянно с ветром в голове.

Тен По хороший пандарен, дружелюбный и хозяйственный, и чем-то мне напоминает моего отца. Он также не одобряет опасных увлечений своего младшего брата.

«Да уж, куда бы не пошел, история везде одинаковая».

В их семейные дела я уж точно вмешиваться не буду.

Пройдя Храм Пяти Рассветов я на минутку задержался тут, смотря на большой постамент, где мастер Шан Си хранил свитки. Там были просто потрясающие карты моря, которые пандарены составили за эти восемьсот лет своего плавания. Когда я их только увидел, то едва слюной не захлебнулся. Нет, пандарены, конечно, многое упускали, те же течения или подводные скалы были жителям гигантской черепахи до лампочки... Но вот побережья всего, что только было во внутреннем море, были обрисованы с завидной точностью, да и розы ветров прилагались. Последнее тоже понятно — никому не хотелось, чтобы их воздушный шар унесло в далекие дали.

— *Заслужи, юноша.*

Вот что сказал мне старик на мою просьбу.

Что он имеет в виду и как его текущие слова состыкуются с недавними о доступности того же Искусства всем, не понятно. Видать тут какая-то философская муть замешана. Я в любом случае на острове надолго, может еще, и сумею добыть.

Жаль, стащить — не вариант. Возможно, в другой жизни, в другое время, но отвечать на спасение моей жизни и бескорыстное гостеприимство воровством... Не говоря уже о том, что неизвестно, чего местные могли против воров наvertеть. Лучше уж действительно заслужить как-нибудь.

Как? Пока не знаю, но что-нибудь придумаю.

Меж тем я уже добрался до тренировочной площадки, где юные пандарены отработывали приемы. Они уже закончили основные групповые занятия, а теперь каждый разбился на отдельные пары или единицы, и занимались своими делами. Кто-то вместе повторял движения, а кто-то бил манекены и доски набивая кулаки. В чем смысл всех этих вещей я не сильно понимал. Как можно стать сильнее, просто набивая кулаки, сказать сложно. С кулаком против меча не повоюешь.

Нас тоже в свое время учили рукопашному бою, но скорее просто для самообороны где-то в городских условиях и все. Против тролля кулак и нога бесполезны, Амани слишком большие.

Лучшая тактика борьбы с ними была расстрелять из луков, а после добить, если кто жив. Если рейнджеры сами попались в ловушку, то в ход идет магия, кто умеет и клинки, а потому фехтованию было уделено особое внимание.

Пускай мне все виденное казалось чушью, но влезать со своей критикой я не стал, а просто молча дождался окончания тренировки, когда ученики стали расходиться на обед.

Учеба идет с раннего утра с перерывом на обед, небольшим отдыхом, а после продолжается еще несколько часов. Кто хочет, остается продолжать, а остальные расходятся по домам или остаются ночевать в самой школе.

Причем учатся тут разные возрастные группы и по-разному.

Совсем маленькие изучают только общую физическую подготовку, и то, лишь с утра, а потом уходят на нормальные учебные занятия типа чтения, математики и истории. Все как у нас. Я даже ради интереса посетил их занятия и послушал. Учительница там очень интересно рассказывала о прошлом пандаренов.

Более старших учеников тренируют уже куда жестче и суровее, они порой валятся с ног от усталости, но всегда выглядят довольными. Такие суровые тренировки нужны еще и для отсева тех, кто пришел учиться и тех, кто думает, что хочет стать бойцом. У нас тоже такое бывало. Почти все молодые эльфы бежали к следопытам, где им накидывали просто тонны муторной и сложной работы, после которой две трети уходили, а оставшихся дожимали и отбирали лучших. Мне в свое время повезло оказаться в последних, а если учесть что в моем случае Аллерия особо давила, то я еще хорошо справился. Выдержал тупо на упрямстве, чтобы доказать Ветрокрылой, что я крутой.

Тогда я действительно преуспел и прошел в стажеры... пускай всего на год, а потом унылая служба мне надоела и я ушел. Тут, думаю, то же самое. Вот станут они крутыми бойцами и пошлют их вместо войны ворота сторожить и сразу же разочаруются, а потом разойдутся по домам.

«Бесполезная трата времени...»

Меж тем тренировка закончилась и пандарены начали расходиться на обед.

— Эй, Чэнь! — крикнул я «волосатому». — Ты свой обед забыл. Тен По передать

просил.

— О, спасибо, Эйс, — обрадовался он. — А то я только пиво взял.

— Берешь пиво вместо еды, да ты быстро стать сможешь полноценным дворфом, — усмехнулся я. — Эти ребята тоже больше о выпивке думают.

— Любители пива, это хорошо, — покивал Силач Бо.

— Они настоящие мастера в производстве и поглощении. Вам бы встретится за столом, и проверить кто лучше.

— Вот он, достойный противник! — рассмеялся Чэнь. — Наш бой будет легендарным!

— Главное, чтобы твой брат тебя не замучал ворчанием.

— Лучше пузо от пива, чем горб от работы.

Под дружный смех мы отошли подальше, где парни стали есть. Я же успел пообедать перед походом сюда.

Пандарены весьма забавный народ.

Они огромные любители кулинарии и пивоварения, из последнего они даже лекарства делать умудряются. Настоящие мастера хмелевары учатся всю жизнь, чтобы создать свой уникальный напиток. Я еще не знаю, какие у них тут праздники, но мне уже страшно от мысли до каких чертиков они надираются.

— Ну, что, еще не надоело учиться боевым искусствам? — спросил я.

— Ты не высокого мнения о них, — заметил Чэнь.

— Просто у меня самого богатый опыт подобного. Сейчас учат до изнеможения, а потом окажется, что зря так старался. Я вот учился быть Следопытом, но до работы меня нормальной не допускали, а потому я сбежал из дома и стал путешественником.

— Ха-ха-ха, ты явно слабо понимаешь, что вообще такое наше Искусство.

— Да, не понимаю, — пожимаю плечами. — Не вижу в этом много смысла.

— А в твоём мече смысла много?

— Достаточно, — киваю ему. — По мне все оно одинаково, просто ширма разная.

Мой «гребешок», увы, был потерян. Я его инстинктивно скинул с себя, когда вырывался из веревок. Сабля моя мне нравилась, но жить хотелось больше, а нормально плыть с ней я бы никак не смог. Мне выдали другой меч, просто обычная сабля, но затупленная. Сказали, что раз я воин, то право на оружие имею, а в целях безопасности оно чисто для самообороны и не смертельно. Ну, с этим я бы поспорил, железяке не обязательно быть острой, чтобы быть опасной, а так хоть немного практиковаться с оружием мог.

— А хочешь проверить? — предложил пандарен.

— Проверить что?

— Что лучше, твой стиль или мое искусство.

— Ну не знаю, — нахмурился я. — Не хотелось бы ранить тебя. Да и сам получать по щеке не хочу. Плюс твой мастер явно не позволит.

— Позволяю, — неожиданно рядом с нами появился мастер Шан Си. — Я позволяю Тренировочная площадка в вашем распоряжении. Можешь использовать магию в бою, но если бой станет опасным, я его остановлю.

— Отлично! — обрадовался Чэнь.

Остальные пандарены оживились, услышав такие новости.

— Мне интересен стиль чужеземца, и я сам хочу взглянуть на твой уровень, — сказал старик. — За безопасность не волнуйся.

— Ну ладно, — пожимаю плечами. — Мне тоже хочется размяться, а то форму терять

не стоит.

— Тогда пошли...

1. Песня из фильма «Хозяин Морей. На краю земли».

Глава 20. Искусство

Мы вышли в центр площадки и приготовились к бою. Я достал свою саблю и встал в боевую стойку. Мое новое оружие было немного похоже на привычное, только гарда открытая, ведь такие сложные тут никто не делает. Нужды нет. Чэнь же подошел к тренировочному инвентарю и взял...

— Ты серьезно? — нахмурился я, видя в его руках... бамбуковую палку.

— Не бойся, я буду аккуратен, — усмехнулся тот.

Ну, раз ему надо то пускай. Перерублю ему бамбук и дело с концом.

Буйный Портер покрутил в руках свое «оружие» и встал напротив меня.

— Начинайте, — скомандовал мастер Шан Си. — Можете использовать все, что захотите.

Остальные ученики столпились вокруг площадки, но черту не пересекали, с интересом ожидая представления.

«Как знакомо...»

И ведь совсем недавно я был вынужден участвовать в турнире, где пришлось сражаться с опытным воином. Буду надеяться, что хоть в этот раз я отделюсь меньшей поркой.

Покрутив абордажную саблю в руке, я начал обходить Чэня по кругу не став нападать в лоб. Нет, я не боюсь, просто жизнь научила всегда действовать осторожно, особенно с тем, что не понимаешь. Может смысла этого «искусства» я и не понимаю, но физические тренировки у пандаренов очень серьезные. Это если вообще не думать о том, что они меня просто по природным параметрам превосходят. У меня есть магия, а вот у них что-то непонятное и это непонятное как-то напрягает.

Первым атаковал сам Буйный Портер, быстро сблизившись со мной и нанеся колющий выпад оружием. Зачем колоть кого-то тупым концом палки я не понял, но интуиция завопила, чтобы я не попадался.

Удар! Удар! Удар!

Легко уклоняюсь от всех атак, что для меня были весьма очевидны, пусть и быстрее ожидаемого. Было желание выстрелить из левой руки Магической Стрелой, но так быстро заканчивать бой было бы неправильным, и могло оскорбить гостеприимного друга, а потому я решил потянуть сражение и дать тому показать больше.

Очень ловко крутя шест Чэнь начал наносить один удар за другим с довольно большой скоростью. Используя свои руки как своеобразный рычаг, он мог бить даже с довольно неожиданных углов, а гибкость палки позволяла ей хлестать, едва не доставая до меня.

Он резко отпустил левую руку и нанес удар раскрытой ладонью, от которого я увернулся.

Захожу справа, и бью ногой, что он блокирует шестом, а затем я просто отталкиваюсь слегка и обрушиваю на палку свой клинок.

ДЗЫНЬ!

С глухим звоном мое оружие отскакивает, и неприятная вибрация проходит по рукам.

— Что за...?! — сказал я, когда кисть на секунду онемела. Я словно со всех дури камень ударил.

Но думать было некогда ведь посох начал снова на меня лететь.

Принимаю атаку на косой блок и парирую её в сторону, сам схожусь в клинче и бью

ногой в большой живот.

Бум!

С глухим звуком мое колено врезалось, словно в камень, а не мягкое пушистое пузо медведя.

— Да что за хрень...?!

Отскакиваю и тут же вытягиваю левую руку, понимая, что иначе никак.

Магическая стрела!

Заклятье срывается с ладони и устремляется в Чэня, который... просто отбивает снаряд шестом.

— Чего?! — мои глаза расширились. — Что у тебя с палкой?!

На это пандарен просто взял и кусок на конце оторвал и кинул мне.

Ловлю его и осматриваю.

Обычная палка... просто бамбук. Но на моей сабле едва скол не появился, и он этим легко магию отразил, что обычно делают магическими барьерами. Да, я использую простейшее заклинание, которое даже банальным щитом отбить можно, но не бамбуковым же посохом...

— Какая-то магия... — нахмурился я.

— Не магия, юноша, а духовная сила, — прозвучал голос Шань Си. — Познавая себя можно научиться контролировать свое тело. Зная все свои мышцы можно в нужный момент укрепить даже кожу до состояния камня. Наполняя кулаки или оружие в руках Ци, можно сделать даже бамбуковую палку прочнее стали. Таково наше искусство.

— Не понимаю...

— Разум не понимает, а тело скоро осознает.

Чэнь снова бросился в атаку и действовал еще агрессивнее, чем раньше. Его палка словно обрела вес двуручника и обрушивалась на меня с завидной тяжестью, которую я мог только отводить, ведь жесткий блок едва не переломал мое оружие.

Он бьет ногой, и его пятку я встречаю обухом клинка, что для него оказалось несколько неожиданным. Хватаю его за одежду и резко тяну на себя.

Удар головой!

Мой лоб влетает ему в нос и заставляет морду закровоточить.

Вот только и мне досталось.

— Медноголовый, — простонал я.

Противник же лишь усмехнулся на мои действия и тут же... прыгнул!

Это нелепейшее действие оказалось столь неожиданным, что я на миг опешил. Ни один нормальный воин никогда не будет использовать удары в прыжке. Они может и красиво выглядят, но в воздухе ты становишься легкой мишенью, которая не может маневрировать, а в бою потеря маневренности — это смерть.

Выпад!

Мой клинок устремляется к телу пандарена, чтобы... промазать...

— Ха?! — удивился я, когда Чэнь неведомым образом извернулся в воздухе и сместился в сторону, а затем его палка обрушивается мне на плечо. — Гха-а-а-а!

Сильный удар едва не сломал кость.

Откатываюсь от него и стреляю целым шквалом заклинаний

— Аркейн Сагитта!

Магический обстрел обрушивается на пандарена, но тот вместо уклонения принимает

атаку на себя и выдерживает её пусть и не без последствий. В полную силу я не стрелял, но то, что он даже такое выдержал, поражает.

— Ах ты пушистый засранец, — зарычал я.

Левая рука едва шевелится. По ощущениям, ничего вроде не сломал, но отбил напрочь. Ближайшие пару минут разве что выстрелить еще чем-то могу, да и то не факт.

Рывок!

Устремляюсь в атаку.

Он бьет посохом, под который я подныриваю, а затем отвожу в сторону и сокращаю дистанцию.

Выпад! Выпад! Выпад!

Быстрые уколы в лицо заставляют медведя отступить и на миг потерять инициативу.

Кольцо льда!

От меня во все стороны ударяет холод, что слегка обдаёт шерстяного холодным воздухом, но главное замораживает землю вокруг, превращая её в лед. Оказавшись на скользкой поверхности, он едва не упал, а вот у меня еще опора была, так что я быстро подлетел и ударил по ноге.

Он резко поднимает конечность, уклоняясь от атаки и словно пьяный, двигался, едва держась на ногах, но при этом легко уклонялся.

«Как лист на ветру...»

Помню в детстве я пытался схватить падающий листик, но чем больше махал руками, тем сильнее он уходил и сейчас Чэнь словно сам стал таким и, улыбаясь, кувыркнулся на льду.

Однако ошибку он все же совершил и, при переходе со скользкой поверхности на нормальный пол слегка запнулся, что и позволило мне сбить его с ног.

В долгу тот не остался и сделал мне подсечку, от чего мы оба рухнули.

— У-у-у-ух... — застонал я, ударившись спиной.

— Я зад отбил, — простонал Чэнь.

Народ начал смеяться и даже аплодировать результату поединка, а мастер Шан Си выглядел весьма довольным.

— Интересный стиль, — кивнул он. — Совмещаешь простые, но эффективные приемы, чтобы ослабить или отвлечь противника. Готовишь более сильные атаки, но в основном полагаешься на свой клинок. Фехтование хорошее, крепкий фундамент и много разнообразного опыта... Но если встретишь противника, готового к твоим трюкам, этого может быть недостаточно.

— Все-то вы знаете, — сказал я, садясь прямо на землю и отколов кусок льда, приложил к шишке и ушибам.

— Опыт, юноша, — улыбнулся мастер. — Зато теперь ты лучше понимаешь, что такое Боевое Искусство.

— Ну... более-менее... — ответил я.

Все еще сложно разобраться, но хоть основную идею понял.

Что-то типа укрепление себя магией, только какой-то странной. Вот только финт в воздухе мне был непонятен. Атака с высоты всегда выглядит красиво и может даже мощно, но минусов у нее слишком много. А прямо предо мной все эти минусы взяли и выкинули куда-то сломав мне законы мироздания. Такое было бы вполне неплохо изучить самому.

— Это было неплохо, — с довольной улыбкой сказал Чэнь. — Разнообразный опыт полезен.

Он тоже отколол себе лёд и приложил к разбитому носу.

— Да, в следующий раз драться буду я! — загорелся энтузиазмом Силач Бо.

— Вы меня по кусочкам разберете, — простонал я. — В целом это было познавательно.

— Хочешь научиться? — предложил Шан Си.

— А можно? — удивился я.

— Я же сказал, что Искусство доступно каждому. Каждый, кто хочет познать новое может пройти и попробовать, а вот сможешь ли.

— Интересно, — улыбнулся я. — Мне в любом случае делать нечего, а насколько тут застрял вообще непонятно. Я согласен...

Глава 21. Истоки искусства

Встать утром, помыться, побриться, одеться, поесть и отправиться на тренировки, чтобы там намучаться, вернуться и отрубиться спать...

Старые добрые времена моей учебы у Аллерии...

Хотя нет, она не была столь же изобретательна как мастер Шан Си в плане очень странных способов тренироваться.

Я понимаю отжимания, бег, приседания и всякие такие вещи, но чем дольше шло мое обучение, тем более странными, если не сумасшедшими становились способы какими меня надо было учить.

Вот зачем мне привязали ноги в перекладине и развели подо мной костер? Я там как креветка крутился во все стороны. Думал, меня уже зажарить на закуску решили. Или стоять на столбиках посреди проклятых прудов, попав в которое можно превратиться в лягушку или скунса... Временно, да, но мне до сих пор кошмары снятся от вида цапли, что бегала за мной желая съесть. Как у местных проблемы с головой не начинаются, переживая все это, ума не приложу. А вот у меня скоро панический страх перед птицами выработается.

Учитывая то, как животные «любят» меня, то каждая птица считала своим долгом поохотиться, а некоторые даже стояли недалеко и ждали, когда я в воду упаду. Я прямо видел злобные усмешки на их мордах, когда я приходил.

«Это какое-то проклятье уже...»

Я вообще-то спросил мастера о такой проблеме, на что тот лишь улыбнулся и выдал фразу, которая мне никак непонятна:

— У тебя беспокойный дух. А звери чувствуют такое и злятся.

Как это понимать он не объяснил. Сказал только, что я сам пойму со временем.

Ну, вот так и прошло уже два месяца.

Не сказать, чтобы они были уж совсем невыносимыми. К нагрузкам я быстро привык, плюс моя связь с Солнечным Колодцем помогает мне восстанавливаться за ночь, да и эти странные «медитации» что-то делают. Оказывается, если просто посидеть часок, концентрироваться на энергии внутри себя, то можно ускорить отдых. У нас маги, кажется, практикуют что-то похожее, но скорее они концентрируются на связи с Источником, а не своей душе.

В целом благодаря Колодцу у меня более-менее, получается, почувствовать что-то внутри себя и даже отличить это от привычной магической энергии. Это что-то... сложно объяснимое. Магистр Фалтиерн учил нас, что у всего есть четкое задокументированное описание и все можно просчитать, но вот с этой Ци можно разве что на интуицию уповать.

Я, конечно, спросил о Шан Си, что это означает, но тот пустился в какие-то философские рассуждения, от которых я едва не уснул.

— Не отвлекайся, юноша, — сказал мастер Шан Си, поправляя своим посохом мне ногу.

— Стараюсь... — процедил я сквозь зубы. — Неудобно...

— В том и суть. Тренироваться редко бывает удобно. Разве что стать Хмелеваром и выпивать, но даже для них все куда сложнее.

Да уж.

Поставили меня в такую позу, какую я даже не знал.

Стою на согнутых под девяносто градусов в коленях, с прямой спиной и вытянутыми руками. Руки держат две чашки с кипятком, под задницей горит свеча, чтобы я не присел, а на голове у меня еще одна керамическая чашка, в которой тоже немного кипятка. Буду дергаться, обожгусь, а потому стою, не двигаясь, но ноги уже немеют и дрожат после часа такого положения.

— Мастер... Шан Си... вы обещали мне рассказать, если я выдержу, — процедил я сквозь зубы. — Как такие тренировки помогут мне освоить Ци? Я и так достаточно сильный и тренированный.

— Да это так, — кивнул старик, усевшись на скамейку и отпив чая. — Даже больше скажу, по чистому физическому развитию мышц ты смело можешь считаться лучшим. Даже меня в некоторых аспектах превосходишь. Специфика анатомии эльфов и вашей связи с источником магии. Что десять тысяч лет назад, что сейчас, все также. Хотя в массе вы серьезно сдали за эти годы.

— Но если это так, то зачем мне вообще нужно подобное?

— Все очень просто. Тут мы преследуем сразу две цели, — ответил пандарен. — Для начала испытываем тебя, заставляем тело вспомнить былую физическую форму, ну и немного укрепляем для более оптимального применения энергии.

— Ясно...

— А также дорабатываем те группы мышц, что не были развиты вообще.

— А? Это как?

— Тебя учили по стандартной военной форме. Общее физическое развитие, направленное на выносливость, а также спарринги, отработки ударов и заучивание движений. Стандартно, эффективно и уместно. Тот, кто тебя учил, явно много вложил в твою базовую подготовку.

— Да по уровню садизма она даже вам не уступает, — усмехнулся я. — Вам бы познакомиться.

— Обязательно, — сказал мастер Шан Си и подлил мне в чашки еще кипятка.

— Сволочь... — тихо зашипел я.

— Однако есть тут одна проблема, — продолжил он, проигнорировав мои стоны. — Такая тактика не развивает все тело, а лишь те участки, что хороши для боя. Не спорю, это по-своему хорошая тактика, но для Искусства она недопустима. В бою на мечах или стреляя из лука, ты можешь не использовать что-то или компенсировать другим, но монах не может позволить себе подобные слабости ведь он использует все тело целиком. Не развитые участки — это слабости и уязвимости.

— Хм-м-м-м... — нахмурился я.

— Смотри, — сказал он и легонько ударил меня палкой по животу.

Разумеется, я напряг пресс и не качнулся даже.

— А теперь так, — он также легко ткнул кончиком посоха мне куда-то в бок.

— Угха! — застонал я, едва не упав, но все же удержался.

— Вот здесь у тебя очень слабый участок торса. Его мы тоже укрепляем. Все эти «издевательства» как ты их назвал и призваны исправить эти недостатки. С этим мы относительно быстро справимся.

— И тогда я начну сражаться как вы?

— Нет, всему так быстро не научишься. Но это поставит тебя на верный путь.

— Ладно, — решил я не спорить. — А может, тогда расскажете, как вообще это Искусство появилось и зачем оно такое все переусложненное нужно? Можно же куда более простыми методами обойтись.

— Можно, — согласился он. — Однако все это восходит с былым временам нашей слабости. В прошлом, когда мы были рабами ужасных Могу.

— М?

— Более десяти тысяч лет назад югом единого континента правил ужасный Лэй Шень, могучий могу, представитель расы, что состояла не из плоти, а из камня и металла. По легендам, они некогда служили творцам мира, но жажда власти и силы развратили их, и Лэй Шень пленил своего создателя и отнял его могущество. С тех пор его именовали не иначе как Повелитель Бури, первый Император Лэй Шень, — начал свой рассказ мастер Шан Си. — Как и любой тиран, он считал свою расу и свой народ высшими, а всех остальных воспринимал не иначе как рабов. Мы, пандарены, и другие народы были порабощены ими и выполняли всю грязную работу. Все чем они не желали заниматься, было поручено нам, а чтобы сильнее унижить и сломить нас, могу уничтожили все наше наследие и историю, нам запретили учиться и даже оружие держать в руках. За любую провинность — смерть. Лишь тех, кого отправляли на верную гибель сторожить стену против богомоллов, выдавали оружие, но там же они и умирали почти все.

— Понятно. Запрет на оружие и тяжелые условия заставили вас адаптироваться и искать другие пути. От того вы и развили все эти приемы, чтобы иметь возможность защищать себя без оружия.

Теперь понятно, почему заметки про нашу анатомию такие... специфические. Вряд ли такой режим был особенно дружелюбен к иноземцам.

— Именно, — кивнул пандарен. — Искусство стало тем, что помогло нам перенести все тяготы. Когда Император Грома погиб, а его наследники оказались слабыми, наши предки сумели сбросить цепи и дать им отпор. Выжившие бежали и скрылись где-то в непроходимых горах. Они верят, что их Император может воскреснуть и ждут этого момента.

— Хе-е-е-е, и что все Могу были злыми и жестокими?

— Не все, однако, подобная «слабость» как проявление доброты и сочувствия порицалась в их обществе и искоренялась. Хотя на троне и был однажды Император Цао, которого до сих пор уважают все. Он правил мудро, сделал серьезные послабления рабам и позволил им учиться читать, писать и даже открывать свои школы. Не свергни его предательски с трона, может и удалось все решить миром, но уже тот, кто заместил его, оказался еще большим тираном, чем другие до него.

Обычная история.

Помнится и в человеческой истории такое бывало. Поколение тиранов гнобили народ, а затем появлялся тот, кто мог смотреть дальше своей алчности и жажды власти и начинал проводить здравые реформы, но либо его смещали, либо оказывалось уже слишком поздно для мирного решения вопроса.

— Если тебе интересно узнать о них больше, то будучи в Пандарии навести Гильдию Библиотекарей. Они хранят историю и готовы поделиться ей с другими. Ну, или обратись к зандаларам. Эти в те годы были союзниками могу, и большая их часть даже погибла с ними.

— Обязательно узнаю.

Вот такие вещи мне интересны.

Будет возможность, стоит узнать побольше. А потом этими знаниями утру нос Брану, чтобы тот не думал, что самый лучший археолог.

— Хорошо, юноша, а теперь сконцентрируйся и прочувствуй энергию внутри себя.

— Опять... — застонал я. — А может что-то другое кроме медитации?

— Нет. Закрой глаза и обратись в себя.

С этими словами он подлил еще кипятка...

Глава 22. Наказание

Концентрироваться...

Не спать...

Концентрироваться...

Не спать...

Концен...

— У-а-а-а-а! — зевнул я. — Не спать...

Сложно, когда это дико скучно.

Вся эта медитация, по мне, бесполезная трата времени.

Это «боевое искусство», как оказалось,росло из тех же корней, что и шаманство, но вместо того, чтобы использовать духов вовне, ты используешь дух, что внутри. Ну, с какой-то точки зрения, любое живое существо частично дух и может стать им полностью, если тело отбрыкнется... Вот оттуда оно все и растет.

Почувствуй Мир Духов, почувствуй свою естественную связь с ним, научись манипулировать этим и накапливать духовную энергию, называемую Ци... Она же — энергия жизненная, поэтому некоторым количеством все обладают и без тренировок... Так сделано уже! Но меня все еще заставляют сидеть на этакой грани полусна и постигать демоны пойми что...

Нет. Я понимаю, что все эти дворфийские шаманы сон очень даже уважают и считают средством связи с духом. По слухам, некоторые высекают себе каменные подушки, да и спят на голом камне, чтоб никто не мешал «общению с каменными предками»... Но они хоть нормально, полностью спят. А не эти медитации. Сиди, не думай, «смотри в себя» и отслеживай процессы...

Я так и делаю. Научился все это делать, направлять умею, пускай пока и не так хорошо.

Укрепить кулак для удара — получается.

Укрепить оружие — получается.

Даже разок опереться на духовный мир во время прыжка могу, чтобы изменить траекторию движений. Да, именно так местные мастера «отталкиваются от воздуха». Как ещё узнал, можно опираться и не полностью, распределяя вес между миром духов и нашим, и тогда можно уверенно ходить по любой поверхности, не рискуя увязнуть или поскользнуться, да и по воде пробежаться у некоторых получается... Вот только это, пусть и утомляет на порядок меньше, требует куда больше контроля, чем есть у меня или у того же Чэня. Контроля, который должен нарабатываться тренировками на практике.

Так почему вместо этого я отсаживаю задницу?

По мне лучше бы я по воде ходить пытался. Точнее, пока по циновкам, что на ней лежат... Это хоть весело, по сути, плескаешься полдня, если бы еще мокрой шерстью товарищей по тренировкам все вокруг не воняло, да девочки были без шерсти, был бы вообще идеал. Да и, к тому же, понимаешь, что и почему делаешь.

Или научили бы какому-нибудь новому приему, а не заставляли отрабатывать всю эту бесполезную бредятину. Я вон, хочу уже начать с дальним выбросом Ци попробовать поработать. С так называемой «Нефритовой Молнией».

А вместо этого сажу. Яиц куриных под седалище, что ли, подложить, чтоб придать действию хоть иллюзию смысла?

Как остальные это выдерживают, ума не приложу, но они чем-то заняты, ну или делают вид что понимают. Я спрашивал у того же Чэня и Бо, в ответ получал только размытые пояснения о каком-то «единении с миром и вселенной».

«Чушь какая-то...»

Так что спустя пару месяцев с начала обучения оно начало мне наскучивать.

«Я даже не думал, что обучение можно сделать еще более скучным, чем в моей школе...»

Сиди, читай унылые книжки, заучивай формулы и концентрируйся на магии, просиживай часы за кругами и прочее. Дико уныло, но там хоть какие-то действия, а не сидения без смысла. Я бы лучше с клинком позанимался или удары начал отрабатывать, а не вот это вот все.

То есть в теории я понимаю, как оно все работает.

Есть Мир Духов, и мне нужно как-то что-то с ним научиться делать без помощи всяких замечательных пещерных грибов. Я даже приветствую такой подход, до сих пор жалею, что не послушал Брана, когда он говорил не пить тот настой. Конечно, было весело, но недолго, да и в мир духов я не попал, хоть и пытался.

Переехать туда с концами пытался, целителя звать пришлось. А уж как плохо потом мне было...

В общем, переход на чистом навыке — это хорошо. Но дворфы обычно с кем-то там поговорить хотели, помощи в создании какой-нибудь штуки попросить или совета, а я вот просто сижу без цели и что-то там чувствую. Что? Зачем? Почему?

— Смотрю, тебе скучно просто сидеть, — произнес мастер Шан Си.

— Ну, простите, я просто не понимаю в чем смысл, — пожимаю плечами.

Ноги затекли от долгого сидения в этой позе.

— Может, есть, какой другой способ мне это понять?

— Есть, — кивнул пандарен. — Держи.

С этими словами он выдал мне несколько досок, бумагу и какую-то траву.

— А?

— Вставай и пошли.

Под смешки остальных учеников, которые явно знали больше меня, я и двинулся за мастером.

Тот повел меня от школы, мимо деревеньки У-Сун, и дошли до небольшой неприметной пещерки.

— Это Святилище Внутреннего Света, — поведал мастер. — Тут живет Дух огня Хо.

— Дух? — напрягся я.

Сам я с духами как-то дел не имел. Видел пару тролльских ритуалов по благословению их Лоа. Один раз в качестве участника. Меня в жертву принести хотели какому-то пауку, благо, меня выгнали до начала самой церемонии. Но в остальном с шаманизмом у меня связей не было. Даже среди дворфов ни одного шамана толком не знал. Ну и с настоящим тоже не получилось, несмотря на то, что эта гадость именно для временного «прозрения» бездарных и предназначена.

— Войди туда и найдешь жаровню, в ней разведи огонь из всего этого и жди. Сам поймешь.

Спорить со стариком было бессмысленно, а потому я вошел под темные своды пещеры. В одной руке держал поклажу, в другой придерживал меч. Благо оружие у меня не отнимали.

Не уверен, что тут будет, но на всякий случай начну прикидывать, как убежать.

Внутри все оказалось довольно хорошо обустроено. Ровный пол, небольшой водоем и ухоженная тропинка вверх. Даже свет был от масляных светильников. Видать сюда часто приходят и обслуживают все. Чисто, приятно и ничего странного.

Прошел дальше и увидел небольшой бассейн, в котором воды было где-то по щиколотку. Ступать в воду я не решился, мало ли, вдруг это какой-то священный фонтан, а я его испорчу.

Рядом с этим искусственным прудиком по краям стояло четыре маленьких жаровни и одна большая.

— Думаю, надо сюда, — решил я.

Про остальные жаровни мне ничего не сказали.

Подхожу к самой большой и складываю туда дрова, траву и бумагу, а после поджигаю и жду.

Небольшой дымок поднялся вверх и затерялся в темноте пещеры, а сам я отошел чуть подальше и стал ждать.

Вскоре что-то начало происходить, и помещение стал заволакивать неизвестно откуда взявшийся туман. Такая резкая перемена в обстановке сильно напрягла меня и я достал клинок, ожидая угрозы, а сам потихоньку стал двигаться к выходу.

— А? А где? — спросил я, когда понял, что выхода и нет. Ничего нет.

Только я, этот прудик, в который я уже наступил, не заметив и туман.

Вскоре в тумане показался силуэт.

Это был на вид обычный пандарен, только такой же старый как мастер Шан Си. Одет он был в синюю мантию и стоял передо мной, сложив руки в широкие рукава.

— Еще один мальчишка явился, чтобы доказать, что он нечто большее, чем зарвавшийся дурак, — суровым голосом произнес он. — Я — мастер Ли Фэй покажу тебе твое место, дитя.

— Что за...? Иллюзия? Мираж? Моя галлюцинация? — нахмурился я.

Учитывая ту траву и дерево, которое я сжег, ничего удивительного в том, что там могли быть какие-то галлюциногенные растения. Шаманы большие любители подобного, ведь так можно ввести разум в нужное состояние и начать слышать голоса в голове.

Я и вправду в мире духов? Или у этой травки просто приход помягче, чем у дварфийской дряни? Ладно, потом разберемся.

— Ну, давай, — сказал я, поднимая оружие. — Надеюсь, я не буду глупо выглядеть со стороны, атакуя воздух.

— Сейчас узнаешь...

В следующий миг он рванул на меня, заставив воду вокруг разлететься в стороны, и за миг преодолел разделяющее нас расстояние.

Левой рукой он отвел мой клинок, а правой ударил мне в живот раскрытой ладонью.

Я лишь успел направить Ци на укрепление корпуса, прежде чем ощутил атаку.

— Бха-а-а-а! — вырвался у меня вскрик, когда меня просто отшвырнуло.

В меня будто на полном ходу бык врезался, и мое тело протащило по воде несколько метров.

Маленький пруд, в котором я был сейчас, словно вырос до состояния океана и казался безграничным в непроглядном тумане.

Я резко перекатился в сторону, спасаясь от ноги, что намеревалась разможить мне

череп. От удара лапы вода также вздыбилась и камень на дне потрескался.

«Он меня убить собирается?!»

Он снова сблизился и обрушил на меня целый град невероятно быстрых атак, от которых я мог лишь защищаться, а затем подпрыгнул в воздух и закрутился вокруг своей оси, как настоящий вихрь и в меня влетела его нога, которую удалось заблокировать клинком.

«Это совершенно иной уровень!»

Когда я дрался с Чэнем, то пускай уступал ему, но не намного, а в конце даже инициативу немного вырвать удалось, а потому шанс на победу был. Тут же могу лишь защищаться, ведь его скорость и сила просто поразительны.

— Что такое, дитя? — посмотрел на меня Ли Фэй. — Твоя самоуверенность куда-то подевалась.

— Пф! — выплюнул я кровь, скопившуюся во рту. — Я еще стою.

— Это поправимо...

Он снова напал.

Кулак летит слева!

Смещаю корпус и парирую эту железную лапу клинком, а сам атакую второй рукой, что он блокирует и ловко заходит со спины.

Резкий разворот и мой локоть почти касается противника, но тот извернулся и бьет сверху рубящим ударом ладони.

Шаг вправо, атакую клинком снизу, но он просто ловит пальцами лезвие и переламывает оружие!

— Это уже не честно!

Бью ногой ему по спине, но тот даже не почувствовал и вlepил мне в живот еще одним ударом, от которого у меня все тело парализовало.

Удар!

Кулак влетает в лицо и меня протаскивает по воде несколько метров.

Кувырком встаю на ноги и тут же закрываю руками голову, когда в нее влетает нога.

Удается укрепиться и отделаться лишь ушибами, но прессинг фантома не остановился и усилился в несколько раз. Мои вялые попытки сопротивляться просто давились на корню, и меня просто швыряло из стороны в сторону.

Он резко исчезает, чтобы появиться за моей спиной и едва не повалил меня, но кое-как удержаться удалось, но давление только усилилось.

Не знаю, сколько это продолжалось.

По ощущениям, словно время остановилось и все это вертелось в голове.

От удара в голову в ушах стало свистеть.

Ничего не слышу и только какой-то шум...

Шум...

Волн... дождь... гром и вспышки молний...

Перед глазами все плывет и снова лица...

Удар в живот выбил кислород из легких и я начал задыхаться...

Тону... пузырь в руке...

Лицо... напуганное, напряженное, он борется за жизнь...

Тянусь к нему... тянусь...

В воду падает компас...

— ЭЙС! — голос Патрика зазвучал в голове.

Все резко пропадает, и вижу несущийся на меня кулак!

Резко вправо и черная лапа лишь чиркает по щеке.

Энергия наполняет мою кисть, и пальцы сжимаются в кулак.

Рука заходит сбоку и обрушивается прямо на челюсть пандарена!

УДАР!

Падаю на спину и просто лежу в мелкой воде, что приятной прохладой обдает разгоряченное тело. Пошевелиться уже нет сил и лишь смотрю как Ли Фэй потирает подбородок.

— Уже что-то, — говорит он. — Хо это понравилось.

— Ко...му...? — едва слышно произнес я.

А затем в голове прозвучал смех.

— Хи-хи-хи-хи-ха-ха-ха-ха!

Детский смех.

Такой веселый и энергичный.

Затем я поднимаю голову и вижу, что надо мной кто-то стоит.

Что-то... размером с ребенка, и даже похожего на него, только... красное, золотое и черное. Словно какая-то статуя, раскрашенная в языки пламени и красивые узоры. И оно... горит... его тело, словно пылает и оно смотрит на меня с детским восторгом в глазах и смеется, радуясь чему-то.

Маленькая огненная рука протягивается ко мне и касается головы...

В следующий миг реальность исчезает, и я оказываюсь где-то в пустоте, в космосе и вижу словно сам мир...

Дыхание... все вокруг дышит... камни дышат, земля дышит, ветер дышит, и я... тоже дышу...

Мой взор углубился в мое собственное тело и сейчас те слабые и непонятные ощущения, что были во время медитации стали ясны и кристально чисты...

«Это я... я сам... душа и мир...»

От осознания этой истины словно щелкнуло что-то в голове.

— А?! — сказал я очнувшись.

Я лежу на траве возле пещеры, весь побитый, мокрый и с обломком моей сабли рядом и уцелевший компас.

— Тебе уже лучше? — спросил мастер Шан Си.

— Да... кажется... — пробормотал я. — Это было такое наказание для меня?

— Отчасти, — кивает он. — Не ты первый, кто посчитал себя готовым ко всему лишь освоив пару трюков. А потому мы отправляем таких на встречу с духом мастера Ли Фэя. Он быстро покажет такому свое место. Ты все же смог его удивить и это понравилось Духу Огня Хо. Ты что-то понял?

— Да... — сказал я, совсем не обидевшись на такую подставу. — Кажется... понял... — с трудом сказал я, не зная, как описать свои чувства. — Словно... мне открыли глаза...

— Ты ощутил мир духов. Это хорошо. Подобного состояния можно было добиться и простой медитацией, но скептический настрой мешает. Приобретенные знания и опыт жизни, пусть и имеют свою ценность, но мешают открыть глаза на новые истины. Приходится прибегать к нестандартным методам.

— Ясно...

— Ну и что ты решил теперь? Можешь уйти. Тебя никто не держит в моей школе.

- Нет, — вымучено улыбнулся я. — Я... кажется понял... Хочу продолжить.
- Хорошо, — он улыбнулся. — Добро пожаловать в школу Шан Си, ученик...

Глава 23. Пути развития

Удар! Удар! Удар!

Чэнь наносит серию атак пытаясь достать меня, но все его попытки я принимаю на мягкий блок, отводя их в сторону. Это не сложно, когда ты меньше своего оппонента раза в два, а вот его попытка заехать мне коленом между ног была встречена жестким блоком.

Буйный Портер попытался достать кулаком, но был вынужден отступить, а вместо него в бой вступил Бо.

Крупный здоровяк действовал куда жестче и решительнее, а удары его принимать на блок слишком опасно. Он отлично умеет вкладывать свой вес в каждую атаку.

Удар! Удар! Удар!

Его движения быстры и точны, а сам он напорист, но с моей скоростью ему не сравниться и он пропускает атаку в бок и удар в подъем стопы заставляет его пошатнуться.

— В сторону! — крикнул Чэнь.

Срывает с пояса бутылку с алкоголем и выпивает её, а после выдыхает в мою сторону немного огня.

Рывок!

Подныриваю под пламенем. Противник теряет меня из виду и замечает только когда я уже достигаю его и бью в горло.

— Угха! — захрипел он и упал.

На этом бой и закончился. Меня и самого успели пару раз задеть, но с этими двумя я уже достаточно привык драться, чтобы знать, как они действуют.

— Черт возьми, Эйс, так не честно, — с ухмылкой возмутился Чэнь. — Ты слишком быстро прогрессируешь. Всего два года учишься, а уже нам двоим равен, если не сильнее.

— Ну, «сильнее» это преувеличение, — пожимаю плечами. — Я лишь недавно сравнялся с вами в тренировочных боях. Да и «быстрее» тоже не согласен. Не забывай, что у меня и до этого были годы обучений, практики и потом опыта немало набрался. Может в использовании Искусства я еще новичок, но вот в смертельных поединках у меня немало сноровки. Так что не надо уж меня так восхвалять, мне еще далеко до звания настоящего монаха.

Собственно, серьезных практиков Искусства тут монахами и называют. Не тех, кто иногда тренируется, чтоб живот до колен не провис, а тех, кто посвящает тренировкам немалую часть жизни.

Возможно, местные и вправду были серьезными, сфокусированными на самосовершенствовании затворниками... Но это до того, как они начали по-серьезному тренировать свою печень.

— Однако ты уже вполне себе можешь выбрать путь развития, — подчеркнул Бо. — Мы с Чэнем только недавно получили разрешение на углубленное изучение и ты тоже сможешь этим теперь заняться. Ну, как мастер разрешит.

— Как разрешит, так и начну, — отвечаю ему. — Ты лучше скажи, когда успел освоить «грязные приемы»?

— От тебя и научился, — лыбился пандарен.

Да уж, мое «негативное» влияние сказывается.

Может показаться, что я уже так много умею, но на деле я лишь освоил базовый уровень

Искусства. Натренированности моего тела вкупе с опытом уже было достаточно, чтобы перескочить сразу до важных ступеней. Техники рукопашного боя, основы Ци, важные боевые стойки и знания, в совокупности с первыми приемами внешнего проявления этой силы — это основы основ, после которых ученик выбирает пути своего развития.

Самих направлений бесчисленное множество, и часто появляются новые. Применений у духовной силы множество, как и различных школ ее использования... Но все же, прокладывая новые пути или идти малоизученной дорогой практикующие искусство обычно начинают только после достижения достаточных успехов в одном из главных направлений.

Хмелевар, Танцующий с ветром и Ткач туманов.

Три пути, которые можно назвать самыми долгоживущими. Они не самые древние, нет, но их приемы практиковали и пытались улучшить бесчисленные пандарены, а сами они прошли сквозь тысячелетия, доказав тем свою несомненную эффективность. Пандарены, все-таки, не настолько консервативны, чтоб следовать Пути только из традиций, если какое-то направление оказывалось лучше других, на него достаточно быстро переключались. Те же Хмелевары довольно «молоды» по сравнению с другими...

Собственно, Хмелевар — это тот монах, что освоил не только внешнюю и внутреннюю Ци, но и использует всяческие настойки и зелья для своего усиления, выживания и атак. Как Чэнь, например, дышал огнем.

Это не было полностью магическое дыхание как у Пиромантов, а совокупность алкогольных паров, насыщенных Ци и огня мира духов. Очень сложная, но при этом эффективная техника.

Впрочем, прежде всего эти монахи известны тем, что с помощью своих составов «закаляют» тело, изменяя его на уровне, которого не достичь тренировкой. Матерый Хмелевар может получить удар меча не применяя Ци, полагаясь только на напряженные мышцы, и отделаться несущественной поверхностной раной.

Впрочем, изменением мышц и костей все не ограничивается, внутренности тоже подвергаются «закалке», иначе бы таким «дыханием» можно было бы запросто спалить себе глотку. А печень и почки и вовсе нуждаются в особом внимании, с таким-то потреблением спиртного. Чэнь сейчас и тренируется в этом плане, приучая свое тело к тем или иным настойкам.

Изначально, это было весьма серьезное направление, основанное на тех первых пандаренах, что помогали своим братьям в рабстве. Несмотря на всю строгость Могу, на пандаренов-ремесленников они смотрели весьма благосклонно, как и на все, что могло дать им больше денег и силы... И травники-алхимики пользовались этим, утаивая часть ингредиентов для собственного использования — кто для лечения пострадавших от жестокости властей сородичей, а кто и для мести, будь то с помощью ядов, горючих зелий или особого допинга, что позволял хотя бы приблизиться к физическому уровню Могу, пусть и ценой невероятно тяжелых побочных эффектов. Поводов для мести, насмотревшиеся всякого врачи имели немало.

Когда же среди пандаренов распространилось Искусство, именно эти алхимики, врачи и знахари повлияли на него больше всего. Два основных пути из трех развились под их влиянием, и предшественник Пути Хмелевара фокусировался именно на допингах, использовании Ци для смягчения последствий и усиления их эффектов, а позже — и той самой «закалки тела».

А потом, уже через тысячелетия после Пандаренской Революции и свержения Могу, кто-то решил на основе зелий сделать пиво...

И все покатило во что-то странное, от чего производство алкоголя у пандеренов чуть ли не в ранг религии возвели. Так и этот путь искусства превратился в нечто непонятное, но эффективное. Мастера Хмелевары — это своего рода чудаковатые алхимики, что всегда в поисках лучшего вкуса напитка и эффективности боевого отвара, они всегда стараются найти золотую середину между этими противоположностями.

Танцующие с ветром — это типичные бойцы, что в основном специализируются на внутренней Ци. Они очень быстрые, имеют кучу боевых приемов, а всякие мистические проявления способностей для них не так важны. Это мастера собственных тел и знаний как разрушить тело противника.

Именно этот путь мне больше всего интересен.

Он просто идеально будет сочетаться с моим клинком и магическими атаками. По возвращению домой надо будет лишь немного подучить магию, чтобы лучше применять заклинания и увеличить их освоенный список, а Ци будет в основном питать мое тело.

«Да, как только разрешат, я сразу же начну осваивать именно это направление».

Ну и последнее — Ткач туманов, то самое второе врачебно-алхимическое направление. Только слишком уж углубившееся в изначальное ремесло — каких-то уникальных боевых приемов у него считай, что и нет. Тот же самый травник-целитель, только расширивший с помощью Ци как свои возможности, так и возможности своих зелий. Свое имя они получили за привычку как бы «испарять» свои зелья с помощью духовной силы. Получающимся лечебным туманом они и делают всякое... В подробности мне вникать как-то не охота.

Для меня это самый скучный вариант. Если бы я хотел быть целителем, остался бы дома, мамин опыт перенимать.

— А я тебе говорю, что это глупо! — возмущался Бо.

— Нет, не глупо, — сложил руки на груди Чэнь. — Скажи, Эйс!

— А? Что? — не понял я. — Извини, я прослушал. О чем вы говорите?

— Я говорю, что Путь Хоцзинь лучше, но Бо устраивает только Тушуй. Вот и скажи кто прав?

— О, только не снова, — застонал я. — Это такой же дурацкий вопрос типа того, что было первым Курица или Яйцо.

Парни ищут темы для споров постоянно, вот и нашли новую.

Есть два направления в личностном отношении к тому, как жить. Это просто философские течения от тех, кто никогда не жил в настоящем мире, а потому мне оба не нравятся.

Тушуй — это путь мира и сдержанности. Приверженец этого мировоззрения всегда старается поступать правильно, обдуманно и спокойно. Никакой поспешности или резких высказываний, только грамотное взвешивание каждого шага, анализ действий и выбор самого правильного пути.

Хоцзинь — полная противоположность. Те, кто идут этой дорогой считают, что промедление — это позор. Настоящий воин должен действовать, быстро решать. Бесстрашие перед выбором и готовность принимать ответственность даже за самые неверные решения.

Читал я эти свитки и когда спросил мастера Шан Си об этом, он кивнул и сказал «Ты разумнее, чем предки». Похоже, он и сам понимает, что это такое, но дает ученикам самим дойти до этого.

— Я уже говорил ранее, мне оба пути не нравятся, — вздохнул я. — Принципы Тушуй — детская сказка. Красивая иллюзия. В реальном мире не бывает идеальных решений, по крайней мере, на первый взгляд. Да и на второй и третий тоже. И пока ты будешь стоять и приглядываться, ища то, чего возможно и нет, твоя Жизнь подкрадется к тебе сзади и присунет под мохнатый хвост что-то, природой там не предусмотренное. И, — посерьезнев, продолжил я, — Хорошо, если при этом обойдется без летального исхода для тебя или для твоих товарищей.

— ХА! Я же сказал, — усмехнулся Буйный Портер.

Бо обиженно засопел.

— Хоцзинь же тоже имеет свои недостатки, — продолжил я. — Кто быстро и без оглядки бежит, тот очень легко попадает в капкан. В каком-то выдуманном мире, в котором люди не ставят на твоём пути непреодолимые обстоятельства, Хоцзинь может работать. В реальности же готовность принять ответственность за любые последствия нередко означает ответственность за трупы. Причем за трупы, которые ты бы предпочел видеть живыми и которые стали немножко мертвыми именно в результате твоих необдуманных действий. То, что получишь за это от окружающих, ты, я верю, выдержишь. А от себя?

Оба пандарена задумались.

Не догнали еще, а потому придется доводить.

— Могу привести пример. Представим, что вам нужно провести караван, а впереди — засада разбойников. Идеальный Последователь Тушуй разошлет разведчиков и постарается узнать больше, но у разбойников есть свои разведчики, и чем больше ты медлишь, тем больше шансов, что они тебя обнаружат и ударят первыми. Идеальный Хоцзинь сходу нападет, но если у разбойников есть резерв наготове, ему ударят в спину. Даже при верных решениях, вы, скорее всего, не останетесь без потерь, а каждая ваша ошибка будет оплачена кровью. Ваши действия?

Именно поэтому я ненавижу кем-то руководить. Каждый неверный шаг обходится дорогой ценой, промедление может обойтись даже дороже, а информации порой так мало, что ты словно в тумане блуждаешь. Лучше уж только за себя отвечать.

Впрочем, урок мохнатым не о том.

— Сложный выбор, — нахмурился Бо.

— Жизнь вообще сложная штука, так что приходится думать. Скорость решения или его обдуманность — приоритеты зависят от ситуации. Самого подходящего пути на все события в жизни нет, но для конкретной ситуации — нередко находятся. Иногда это Тушуй, иногда Хоцзинь, а иногда — какой-то средний путь, проложенный между ними. Главное — быть гибким и уметь переключаться.

Я, если бы мне все же пришлось выбирать, больше бы склонился к Хоцзиню, так как действовать, а не бездельничать по мне лучше. Можно слишком долго думать и станет поздно. Пускай необдуманно я бы поступать не стал, но и медлить порой нельзя.

А еще лучше — и вовсе не использовать философские абстракции как руководство в жизни. Есть у меня немалое подозрение, что ребята, основавшие эти течения, понимали-таки, что это именно абстракции. А вот их последователи что-то слишком увлеклись.

— Верные мысли, ученик, — прозвучал голос мастера Шан Си.

Мы трое аж подскочили, не заметив приближение старого пандарена.

— Думайте и анализируйте, ученики, — кивнул тот. — Опыт поможет вам найти лучшую тропу среди ваших путей.

Мы лишь послушно кивнули на его слова. Спорить с ним сложно.

— Эйсиндаль, — обратился мастер ко мне. — За мной.

— Да, мастер Шан Си.

Поднимаюсь и иду за стариком...

Глава 24. Новое испытание

До кабинета, а по совместительству опочивальни и пивоварни мастера мы прошли в молчании. Встреченные на пути ученики вежливо приветствовали мастера, а ко мне местные давно привыкли. За два года всем, кому был интересен «лысый хозен» на меня насмотрелись, а я и сам уже побывал везде, где только можно на Скитающемся острове. Лишь необходимость учиться и заниматься не давали заскучать в месте, которое я уже облазил, где только можно.

Здесь даже этих самых «хозенов» не было-то. Впрочем, оно и к лучшему. Словесные описания едва разумных существ, смахивающих обликом на обезьяну из джунглей Гурубаша, уже несколько расстраивали, а будь перед глазами живые примеры, я бы и вовсе мог осквернить чье-то пиво смешанным по маминому рецепту слабительным...

Эти два года прошли спокойно и практически без эксцессов. Разве что когда меня испытывали разными способами, было «весело». Та пещера с призраком Лэй Феном оказалась первой в череде моих «приключений» здесь. Мастер Шан Си будто целью своей задался меня испытать и помучать, а уж в последнем он был истинным приверженцем искусства. Таких издевательств со мной даже инструктор Следопытов не делал, а Аллерия ведь расстаралась и нашла самого злобного сукина сына во всем Кель-Таласе. Сейчас я уже с тоской и улыбкой вспоминаю, как меня часами гоняли по лесу.

Вскоре мы добрались до кабинета, и мастер велел мне подождать его, а сам куда-то ушел.

Я же решив не сидеть без дела, погрузился в медитацию.

Раньше подобное вызывало у меня только скуку, но после встречи с Хо во мне что-то поменялось. Ранее непонятные и глупые практики теперь обрели смысл. Во мне словно озарение открылось, просветление, и мир ранее обычным, неожиданно приобрел новые краски.

Весь мир живое существо, от деревьев, до камней и даже ветра. И если заглянуть внутрь себя, то можно обнаружить, что ты в центре огромного потока духовной силы. Ты словно растворяешься в нем и при этом сохраняешь себя в целостности.

В этом состоянии разум отрешался от эмоций и позволял холодно посмотреть на все и принять взвешенные решения. Это позволяло разгонять Ци по организму и усиливать его. Медитации не бесполезная вещь, а основа основ.

Мне лично боевые искусства понравились тем, что они не требуют от меня унылой и скучной зубрежки как классическая магия, а скорее физических тренировок и духовной настройки. Такой подход меня вполне себе устраивает и достаточно увлекает.

Это сейчас для меня бросить Нефритовую молнию это сложная задача, но со временем я открою и более интересные приемы.

«С этим я стану еще менее зависимым от других...»

Пережитая буря все же оставила во мне след.

Потеря друзей и само происшествие. Мне теперь еще меньше хочется привлекать к своим путешествиям кого-то близкого. Не хочу потерять оставшихся друзей, а потому чем сильнее я, тем меньше нужды в других.

Меж тем мастер вернулся, присел за стол, налил нам по чашке чая и некоторое время молчал.

«М-м-м? Какой вкусный чай».

Я и раньше пил местный зеленый чай, но такой жасминовый вкус пробую впервые. Это явно из зачатки мастера.

— Через неделю Шень-Цзынь Су прибудет в Пандарию, — прямо заявил мастер.

Я чуть чаем не подавился.

— Пха! Что?! Серьезно?!

— Ты же уже знаешь, что мы периодически возвращаемся. Сам разговаривал с другими учениками.

Ну, вообще-то да.

По легендам Лю Лан стал путешествовать на черепахе и после своей смерти Скитающийся остров больше не возвращался домой. Шень-Цзынь Су единственное существо, что может свободно покидать волшебные туманы и возвращаться. На самом же деле черепаха, пусть и не желает особо приближаться к континенту, через туман все же нередко проходит.

Видать, понимает, что иначе бы местные за восемь сотен лет выродились бы к демонам. Собственно, местные нередко и используют время, когда черепаха близка к Пандарии, для поиска невест или женихов на большой земле. Впрочем, не только для этого.

Кто хочет, отправляется на черепаху, а тем, кому надоело плавать идут домой. Некоторые поколениями живут здесь, даже супругов выбирая из прибывающих учеников, а некоторые, наоборот, отправляются назад, даже раньше, чем черепаха пройдет сквозь туманы, довольные, что увидели эту живую достопримечательность. Все живут, как хотят, и всех это устраивает.

«Забавно, черепаха изначально подавалась, как место, куда отправляется те, кто хочет по путешествовать, а тут сами собой появились те, кто не хочет уезжать и предпочитает сидеть дома. Довольно иронично».

Так что ничего удивительного в том, что тут полно учеников, которые родом не отсюда. В Пандарии как я слышал, считается большой честью поучиться у самого мастера Шан Си. Вот молодые пандарены и приходят. Не то, чтобы у них своих школ и мастеров не было, но это ведь большое разнообразие.

— Пандарены прибывают к нам еще по одной причине, — продолжил старик отпив чай. — Чтобы отдохнуть от «доброты».

— А? Не понял, — нахмурился я.

— Начну немного издалека.

Он сделал небольшую паузу налив еще чая.

— Это лишь легенды и мы многого не знаем, но то, что мы переживаем, правда и потому нам не на что опираться кроме как на легенды, — начал мастер. — Давным-давно, еще, когда наш мир был темным и злым, всем правили ужасные твари — Древние Боги. Кто они такие мы не знаем, но нам известно, что они были воплощением зла. Однажды в наш мир пришли Титаны и уничтожили этих тварей, а кого не смогли убить заточили. Среди Древних богов самым сильным был И'Шарадж. Его Титаны вырвали из тверди мира и уничтожили, однако его останки упали прямо на тогда еще не названную землю, что впоследствии мы будем именовать Пандария. Зло Древнего Бога пропитало землю, но вмешательство Титанов подавило это, и мы жили в относительном спокойствии. Могу также способствовали этому и сдерживали зло внутри земли, но когда они пали, мы оказались перед страшной истиной.

Я молча слушал историю мастера, а сам в голове думал, нет ли в нашей истории чего-то такого. Вроде какие-то вещи похожи, но я не так углублялся в настолько древние времена. Надо будет потом найти Брана и поговорить с ним. Как вернусь домой, пошлю дворфу письмо, может он что-то знает.

— Зло И'Шараджа стало воплощаться в виде Ша — темных духов порожденных негативными эмоциями. Как только пандарен или кто другой разумный поддается гневу, страху, отчаянию и другим негативным чувствам из них рождается кровожадный монстр. Нашему последнему императору Шао Хао пришлось сразиться со всеми своими негативными чертами, прежде чем спасти Пандарию от Великого Раскола 10 000 лет назад. Однако это же оставило нас наедине с Ша.

— Вот значит, зачем вы освоили медитации и Искусство, — понял я.

— Да, это помогает нам держать наши эмоции под контролем и не поддаваться злу. Мы, такие же живые существа, как и все вокруг. В нас тоже есть злоба, ярость, страх, ненависть и отчаяние, мы также подвержены всему этому, просто у нас была мотивация с этим справляться.

— Да уж, жизнь на вулкане, — усмехнулся я. — А я думал, это гоблинам «неуютно» жить, зная, что Кезан может рвануть. У вас все куда хуже. И теперь понятно чего сюда так много хотят поехать. Ведь на Скитающемся острове нет Ша, а потому и сдерживать эмоции нет такой нужды.

— Именно, — кивнул старик.

— Понятно. Можете не волноваться, я контролировать эмоции умею.

— Не сомневаюсь, но рассказываю я тебе все это не просто так.

— М?

Он отложил чашку и посмотрел на меня.

— Ты уже достаточно освоил боевые искусства, чтобы перейти на продвинутый уровень.

— Отлично!

— Но учить тебя этому я не буду.

— Эй! Тогда что мне делать?!

— Через несколько дней мы прибудем в Пандарию, где ты и сойдешь.

— Мне можно сойти туда? — удивился я.

Побывать в Пандарии?

Я... вообще-то давно бы хотел. Увидеть край, на который еще не ступала нога эльфа, и изучить его как следует. При этом у меня и возможность уехать будет, а значит, как надоест там гулять я домой отправлюсь. Даже черепахи ждать не обязательно, был бы приличный транспорт... Впрочем, лучше все же подождать. Пересекать море в одиночку — не лучшая идея.

— Да, как только мы прибудем, ты сойдешь на берег и должен будешь кое-что сделать.

— Что-то мне не нравится ваш тон, — напрягся я. — Последний раз, когда вы мне назначали «испытание» я по лесу бегал от тигров несколько часов.

— Ничто не дается просто так, — пожал он плечами. — Так или иначе, ты должен отправиться на вершину горы Кун-Лай прямо в монастырь Шадо Пан. Там ты встретишься с Небожителями, и если они сочтут тебя достойным, то ты продолжишь свое обучение у настоящих боевых мастеров, что уже тысячи лет защищают Пандарию от Ша, богомоллов и юнголов.

На его слова я ответил не сразу.

С одной стороны перспективы интересные, но с другой... Как-то муторно и явно свободного времени у меня не будет.

— А если они сочтут меня недостойным?

— Тогда просто дождись нашего возвращения и поедешь домой. Заставлять тебя я не стану, а если что, сам преподам несколько продвинутых уроков. Однако в Шадо Пан ты сможешь получить лучшее обучение Искусству.

— Ну-у-у-у...

— А если справишься, то я выдам тебе копии тех морских карт, что ты так сильно хочешь.

— Я готов! — тут же подскакиваю.

Морские карты!

Очень хочу заполнить их в свои руки. С этим я смогу заинтересовать любую команду моряков всякими путешествиями. Там столько информации, что любой кул-тирасский моряк просто удавится от зависти.

— Отлично, — улыбнулся мастер. — Посмотрим, как ты справишься...

Глава 25. Одиночка

Всю последующую неделю я провел в предвкушении будущего приключения. Я и не надеялся так скоро оказаться в Пандарии, а теперь судьба сама меня завела туда и глупо не воспользоваться возможностью. Мысли о скором прибытии заглушали тяжбы о необходимости куда-то в определенное место идти, да и прочий негатив оттягивали. К тому же мне ведь не надо прямо сразу бежать к нужному месту, можно и крюк сделать, ну или после обучения уже как следует пройтись. Посмотрим, у меня полно вариантов.

Однако во всем этом радостном ожидании я совсем забыл об одной детали...

Мастер Шан Си — чертов садист и обожает смотреть, как глупо выглядят его ученики, когда попадают в очевидную ловушку. И вот такая ловушка с распростертыми объятьями ждала меня. А ведь если бы я задумался, то может и успел бы перед уходом заметить его сильно довольную рожу и попытаться прописать старому козлу с ноги. Вряд ли, конечно, он все знал, но скорее всего, догадывался, что так будет, а потому не спешил меня просвещать.

Поначалу все было нормально.

Шень-Цзынь Су вошел в непроглядные туманы и двинулся вперед к континенту. Я был так заморожен ожиданием, что ничего и не заметил и даже не обратил внимание на маленькую деталь. Меня даже не смутило, что высаживать будут не в городе, а в каком-то лесу. Спустили с черепахи, дали лодку и сказали грести к берегу.

Я попрощался с друзьями, мне дали гостинцев в виде небольшого количества выпивки и выпечки, а сам я погреб до берега.

И вот стоило моей ноге ступить на берег, как меня накрыло ужасающим прозрением, от которого кровь застыла в жилах...

— Солнечный Колодец...? — обернулся, всматриваясь в туманный горизонт. — Где ты...?

Та самая связь, что неразрывно соединяет каждого кель'дорай с Солнечным колодцем, та самая ниточка дома и родины, что всегда с каждым эльфом, та, что впиталась в меня с молоком матери и возвращена многими годами... пропала...

Моя связь с Солнечным колодцем оборвалась...

В этот миг краски для меня померкли, и яркий солнечный день, стал резко серым и темным. Страх начал накатывать на душу, а я не мог пошевелиться.

Не знаю, сколько я так простоял, замерев, но в себя пришел, когда волна ударила о борт лодки и окатила меня солеными брызгами.

— ЧТО?! — закричал я.

Со страхом пришла паника! Тело задрожало и впервые за многие годы, я ощутил себя таким брошенным, потерянным и одиноким.словно весь мир вокруг стал огромным, а я превратился в напуганного ребенка посреди ночного леса. Это дикое чувство едва не сломало меня, но усилием воли мне удалось сдержаться.

— Дыши... дыши... вдох... выдох...вдох... выдох... — повторял я.

Так, вспоминаем дыхательные техники, погружаемся в связь с вселенной и медитируем.

Медитация немного помогла, и эмоции удалось сдержать, но вот моей связи с Колодцем это не исправило.

Некоторое время я просто сидел на песке и смотрел на накатывающиеся волны, думая, как быть дальше.

Быть отрезанным от Солнечного Колодца — это не просто лишиться источника магии, это нечто большее. Будто у тебя был родственник, с которым ты может и не часто виделся, но который всегда присутствовал в твоей жизни и помогал. Он мог дать в долг, утешить, поддержать и просто быть с тобой в трудные минуты, а ты воспринимал это как должное. Но вот лишившись этого, резко осознаешь, как важна была эта связь.

Сейчас, размышляя об этом, я осознаю, что потерял нечто очень важное. Словно у верующего человека отнять его веру.

Эльфы не особо религиозны.

Да, у нас есть жрецы, но их немного, ведь для таких прагматиков, что верят цифрам и расчетам, способные повелевать энергиями мира, истовая вера в некую сущность, вне реальности, что помогает нам, кажется глупой. Эльфы привыкли смотреть на все через призму магии, для них она обыденность, что может почти все, и потому «чудеса» кажутся просто еще одним этим проявлением.

И вот лишившись связи с источником, я словно только что утратил мою веру.

Солнечный Колодец и был тем самым «богом», что был с нами всегда и совершенно не нуждался в наших молитвах или поклонении, а просто был с каждым.

Теперь я подвержен проклятью моего народа — невозможности восстанавливать магическую энергию.

Как нам рассказывали на уроках, когда-то у нас был великий источник рядом с которым Солнечный Колодец просто ничто. И, когда после разрушения его демонами, предки создали Колодец, чтобы хоть немного компенсировать подобную разницу, оный был специализирован. Не просто источник силы для чего угодно, как в древности, но невероятный ресурс Магии Арканы. Эта специализация повлияла и на наш народ, новые поколения были талантливее в магии, чем изначальные предки. Она давалась нам настолько легко, что обучать их можно было уже с детства, когда предки, как и другие расы, начинали свое обучение только в зрелом возрасте, исключительно из-за опасностей ремесла, которые с нашим прирожденным контролем над магией не так уж и существенны.

Эльфов ждал рассвет магии, превосходящей даже древнюю эпоху... Но были и побочные эффекты. Постепенно, естественная способность восстанавливать ману просто атрофировалась у нас за ненадобностью, а привычный к постоянной наполненности магическими энергиями организм на отсутствии оных реагировал отнюдь не положительно.

Мы зависимы от Колодца и без него восстановиться не можем. За счет зелий, камней маны или природных внешних источников, разве что. В мире есть магические родники, что пробились на лей-линиях... Но их еще попробуй найди. Да и зелья-камни создаются уже из существующей маны, пусть для первых и применяется мана растений, идущих на изготовление, а не создателя. В общем, если потратим все имеющиеся запасы, то срочно понадобится донор маны, или у нас начнется Жажда Магии. Она и так иногда проявляется, когда слишком быстро тратишь силы, но без Колодца само это не пройдет.

Заклинания для такого донорства может и есть, но я их не знаю... Только съесть, как зелье, что с живым да разумным «донором» несколько не вариант...

«И ведь нам это рассказывали в виде шутки. Никто ведь даже не предполагал, что подобное возможно.... Мы живем так тысячи лет, и у нас нет даже мысли о том, что все может поменяться...»

А сейчас этого всего нет. Ничего нет...

— Ладно, — сказал я, хлопнув в ладоши. — Не все потеряно. Я не умер, как пропала

связь, а значит, Жажда меня настигнет только, когда растрочу все имеющиеся запасы силы, а их у меня достаточно.

Как и у любого эльфа, у меня большие объемы магической энергии. Да, не такие масштабы как у полноценного мага, но вполне себе хватит. Их я растрочу не быстро. К тому же, я по своей привычке, редко пользуюсь сильными чарами. Банальные бытовые заклинания типа ухода за волосами и бритье — настолько мизерны в затратах, что я и за год не потрачу все. А с остальным как-нибудь справлюсь.

Да и нет у меня чего-то слишком убойного.

Из чисто боевых заклинаний у меня: Магическая стрела, Чародейский обстрел, немного могу призвать лед, еще меньше огонь, из стихийного, разве что слабые защиты могу наложить. Последним пользуюсь в холодных или жарких районах. Ледяной щит отлично спасает от жары, а его слабость даже на пользу идет, ведь он скорее меня морозит.

Все что мне нужно — просто быть экономнее и следить за собой. Для боя можно использовать ту же Нефритовую молнию, боевые искусства и меч. Конечно, это тоже требует некоторого количества маны, все же энергия эта на редкость универсальна, но оную магию ты лишь смешиваешь с Ци, чтобы сделать последнее «своим», а не природным. Причем в объемах, не превышающих затраты на бритье.

Мне для этого похода выдали даже боевое оружие, а не тренировочное. Ну и на худой конец, тут же есть жители и у кого-то наверняка можно будет раздобыть Камень маны, ну или рецепт для местных зелий. На родине-то я бы такое запросто сварил, но растут ли тут привычные магороза и серебролист — большая загадка. Ну, то есть магороза — скорее всего да, эта «радость» везде растет, от пустынь до болот, а уж как огороды не видящих в ней ценности фермеров любит... Но вот серебролист покапризнее будет. Придется местных озадачить.

Ну да ничего, прорвусь, в крайнем случае, возьму лодку да подплыву к туманной границе на подзарядку. Когда черепаха только прошла через туман, Колодец ещё ощущался, так что должно сработать... Рискованно, конечно, можно не рассчитать и уплыть в туман, но что делать-то?

— Ну, в целом, все неплохо, — улыбнулся я. — Мой первый день в Пандарии начался со сложностями, но они преодолимы. Кстати, надо бы понять, где я...

Залезаю в сумку и достаю карту с компасом.

Мне выдали карту перед отправлением и высадили почему-то не в ближайшем порту, а на обычном безлюдном берегу. Мастер Шан Си сказал, что мои испытания начинаются так, и надо привыкать к сложностям.

«Забыл, что компас немного неисправен».

За два года можно было бы и поменять, но... не хочу с ним расставаться. Придется-таки кастовать заклинание, благо, «Стороны Света» относятся к той самой категории почти ничего не стоящей бытовой магии. Ну или по солнцу сориентируюсь... Или звездам, если ориентация по солнцу будет неудачна.

Так. Вернемся к делам.

Сама Пандария разделена на несколько регионов. Самый большой — восточный, он же Нефритовый лес. Это такой большой лесной массив, где пандарены в основном и живут. Тут же у них центр управления в Храме Нефритовой змеи.

— Слишком много «нефритового»...

Тут как бы основная масса пандаренов живет, но населенные пункты распределены

почти по всему континенту. Он не особо большой.

Гора Кунь-Лай — это такой огромный горный хребет, в центре которого и находится эта самая высокая гора, где располагается монастырь Шадо Пан, а вот в предгорье немало деревень находится. Сам монастырь ничего не производит, а потому монахи оттуда спускаются за едой к подножию. Для защитников Пандарии никому ничего не жаль. Это как налоги — только религиозно-добровольные.

Именно сюда мне и нужно.

Другие территории — это Долина Четырех Ветров, где сконцентрировано все продуктивное производство страны. Не то, чтобы в других местах еду не производили, просто на экспорт ничего, а вот Долина активно продает провизию, пополняя кошельки своих жителей и животы соседей.

Ну и Крассагарские джунгли на самом юге. Там разве что местные рыбалкой промышляют.

А вот западная часть континента огорожена высокой стеной построенной еще во времена Лей Шеня. Оно отрезает от остальных Тангунские степи и Жуткие пустоши. В одних водятся агрессивные быколюди, а во второй богомолы. Стена как раз нужна чтобы защититься от них.

Большого я не знаю.

— Милые места, — хмыкнул я.

Ну, туда я в любом случае пока не собираюсь идти.

Надо основное дело сделать, а потом уже планировать путешествие.

Прикинув время и положение солнца кое-как понял, где я нахожусь и куда мне идти, чтобы добраться до ближайшего населенного пункта. Оттуда уже буду двигаться к горам.

Заклинание все-таки решил не использовать. Один раз, конечно, меня не напряжет, но сверяться-то придется часто. Поскорей бы ночь, по звездам точно не собьюсь. Пусть «звездочет» я еще тот, несмотря на фамилию, но ориентироваться по ним умею.

Провизии у меня немного есть, в случае чего добуду в лесу что-то, все же не зря я столько учился на рейнджера, а там уже у местных куплю. Деньги имеются, а если что подработать не сложно. Сроков на выполнение задания мне никто не давал, а потому могу и задержаться где-нибудь.

Убираю все в сумку, смотрю на все волны, освещаемые высоким солнцем, и с оптимизмом смотрю в будущее.

— Ну, вперед...

Глава 26. Раздражение

— Ну и куда мне идти? — нахмурился я, стоя посреди леса.

Когда вошел под кроны деревьев, то думал, что быстро найду путь, но вот уже второй час блуждаю и никак не выберусь. Даже компас вроде работает и показывает в то же направление, что и мои знания, кругами тоже не хожу, но все иду и иду, а лес не кончается.

Я все же опытный следопыт, обучение проходил и знаю как вести себя, но что-то явно делаю не так.

— Ну, это все же не привычные мне леса, так что слегка заблудиться дело обычное, — пожимаю плечами.

Однако легче от такого не становится.

Хорошо хоть погода отличная, а местные обитатели меня не беспокоят, ну и сам я от них держусь подальше. Все же леса Пандарии место новое для меня, животные тут своеобразные, особенно хищников немало, но пока мне удастся оставаться для них незамеченным. Благо опыта достаточно, а то с моей «удачей» я тут целый зверинец за собой организую из желающих меня сожрать.

Над головой поют птицы, где-то вдаль рыскают всякие мелкие зверьки, а ветер колышет листья в кронах деревьев. Жарковато немного, но привыкнуть можно. Мне и в более жарких местах бывать приходилось.

— Ладно, — сказал я, присаживаясь на ближайший камень. — Что там по маршруту?

Достаю карту и смотрю.

Меня высадили на северо-востоке Нефритового леса, тут недалеко должна быть деревня, где-то в часе пути, но прошло уже два, а конца и края лесу так и не видать.

— Со временем, все же, налажал, — нахмурился я.

Солнце — не самый надежный ориентир, сильно зависящий от времен дня и года, да и от места нередко тоже. Нет, я знал людей, что способны по нему хоть корабль через море вести, но сам никогда таким не был. Есть компас, есть магия, зачем?

А сейчас вдруг подвели оба.

Компас у меня, кстати, довольно обычный, очень старый, но надежный, как я думал...

— Подарок от друга... — вздохнул я.

— *Отправляться в путь без компаса глупо.*

— *Да я потерял просто.*

— *Ну, ты даешь, — покачал он головой. — Бери мой. Мне не жалко.*

С этими словами он кинул мне свой старый компас...

Не то, чтобы я был таким сентиментальным и хранил его все эти годы. Просто штука хорошая, качественная и не испортилась за столько лет. Давно бы купил себе новый, да смысла как-то не видел. А вот сейчас это последнее, что у меня осталось от друга.

«Все никак не могу забыть...»

Два года прошло, а оно все еще гложет и порой снится.

Я не стал бояться штормов или моря, но теперь не знаю, как буду странствовать.

— Больше с друзьями не поплыву, — сказал я. — Не хочу больше такое видеть.

Печальные мысли сами собой залезли в голову, но я быстро отогнал их. Сейчас на грусть нет времени.

Тянусь к сумке, чтобы убрать компас в нее, но свою поклажу не нахожу.

— А? — удивился я.

Поднимаю голову и вижу... хозена... полуразумная волосатая обезьяна с коричневой шерстью и довольно глупой рожей посмотрела на меня, затем ухмыльнулась и тут же рванула с моей сумкой в руках.

— Стой! — закричал я и понесся следом.

Ускоряюсь и пытаюсь поймать ублюдка, но тот ловко извернулся и запрыгнул за ближайшее дерево, оттянул ветку и отпустил.

— Пфу! — выплюнул я листья, когда ветка ударила мне по лицу. — Верни сумку!

— Ух-уху, не догнать! Глупай! Глупай! — хохотал он, убегая от меня.

Перепрыгиваю через поваленное дерево, а затем отталкиваюсь от камня, чтобы ускориться и настигнуть убегающую цель.

— Ух-ух! Не догнать! Глупай! — хохотал примат.

— Урод!

Хозены — это местные примитивные обезьяны. Они вроде как разумные, но вместо того, чтобы нормально сосуществовать с окружающими жителями занимаются в основном вредительством. Воруют вещи, ломают все, мешают и прочее, ничего смертельного или за что их надо было убивать, хотя это от племени зависит, но на нервы действуют солидно. Выглядят как типичная макака, только больше. И вот сейчас я сам нарвался на одного такого.

Магическая стрела!

Снаряд срывается с указательного пальца и устремляется к цели, но попадает в дерево.

— В таком окружение не попасть, — заскрежетал я зубами.

Несколько попыток выстрелить ничего не дали, да и лучше все же зря магическую энергию не тратить. Как её восстанавливать я еще не нашел способа.

Бегу за удирающей макакой и лавирую между деревьями. Волосатый уродец еще и мешает мне, оттягивая ветки и кидаясь камнями.

— Глупай! Глупай! Не догнать! Не догнать! — хохотал ублюдок прыгая с камня на камень.

Мы вскоре вышли к реке, где мешающих мне объектов стало куда меньше.

Сконцентрировавшись, я направил руку в хозена.

Нефритовая молния!

Зеленая вспышка ударила вперед и обрушилась на камень отколов от него маленький кусочек.

— Мазила! Мазила! Ух-ух! Твоя не попасть!

С каждой секундой данная клоунада раздражала меня все больше.

Он начал скакать по камням, закинул мою сумку себе за спину и кидался комками дерьма и грязи.

— Урод! Это теперь трудно отстирать будет! — злился я, когда моя рубашка пропиталась этой мерзкой жижей.

Усиливаю тело и прыгаю вверх, затем отталкиваюсь от воздуха и долетаю до вершины этой небольшой скалы. Хозен тут же бросился бежать, не переставая смеяться и кидаться в меня грязью.

Ускоряюсь на полную и почти догоняю его, но мир словно сговорился против меня и из кустов неожиданно выпрыгивает тигр!

— Гра-а-а-а! — зарычал зверь и тут же бросился на меня.

Острые челюсти едва не сомкнулись на моей руке.

Отскакиваю и бью Нефритовой молнией, но сила этого приема у меня слишком мала, чтобы сильно ранить столь крупного хищника. Здоровенный кот начал махать лапами с острыми когтями и едва не порвал мне ногу.

— Бесишь!

Магическая стрела!

— Агр-р-р-р!!! — завопил зверь.

Снаряд угодил животному в лапу и тот бросился прочь.

Животное скрылось за кустами, а я быстро нашел куда побежал мерзкий хозен с моими вещами.

Бежать! Бежать! Бежать!

Ускоряюсь на максимум и вижу чертового примата, что быстро забирался на очередную скалу.

— Не уйдешь!

Подпрыгиваю и ухватываюсь за хвост, а затем со всей силы тяну ублюдка.

— У-а-агха! — вскрикнул обезьян и упал на траву.

В следующий миг ударом ноги отправляю уroda в камень о который он ударяется.

— Урод, — рычал я. — Теперь...

Навожу на него пальцы и концентрирую энергию.

= «Да! Убей! Отомсти! Причини боль! Заставь страдать и смой кровью ухмылку с его рож!» — заговорило что-то в моей голове.

Его слова звучали чертовски соблазнительно, и я почти поддался им.

Треск!

В другой руке треснуло что-то, и я вспомнил, что там держу свой компас!

Тут же сжимаю кулак и останавливаюсь.

Вдох! Выдох! Вдох! Выдох!

Начинаю дышать и унимать вспыхнувшие эмоции.

«Спокойно. Нельзя поддаваться злости. Это опасно».

В подтверждении моим словам увидел вокруг себя едва заметную черную ауру, что еще сильнее побуждала меня к действию, но это сиюминутное желание мне все же удалось подавить.

— Так, успокойся, — сказал я.

Тьма постепенно исчезла, и негатив перестал меня тянуть к не самым лучшим действиям.

Напуганный хозен застыл, закрыв голову руками и дрожал, ожидая моей атаки, но убивать или калечить его я все же не стал. Мне хотелось, но если поддамся, то могу быть поглощен Ша.

«Едва не поддался...»

Все же мне удалось унять негатив и успокоиться.

— Сумку, быстро, — сказал я примату.

Тот тут же вернул мою поклажу.

Забираю её и осматриваю.

Ничего не пропало, все на месте.

— А теперь, проваливай! Быстро!

Хозен тут же рванул прочь, а с моим пинком под зад, развил довольно приличную

скорость.

Несколько минут мне понадобилось, чтобы окончательно справиться с эмоциями.

— Пандария и правда, опасна...

Еще бы чуть-чуть и я поддался злости и убил его. Вряд ли меня бы такое расстроило, но могло породить нечто более страшное. Мастер Шан Си в подробностях рассказал мне об этих тварях, и они вполне могли бы поглотить меня, обратив в монстра.

Смотрю на левую руку, в которой у меня был зажат компас.

Вроде цел, только корпус чуть-чуть треснул. Такое легко можно заменить или заклеить трещину.

— И даже сейчас мне помогаешь, — улыбнулся я. — Спасибо, Патрик.

Убираю вещь в сумку.

— М? — замер я, услышав... чей-то голос.

Кто-то поет что-то.

Повернувшись, замечая, что стою почти на опушке леса, а там дальше видны поля и местные жители, занимающиеся земледелием.

— О, вот и выход! — обрадовался я. — Ну хоть как-то выбрался.

Закидываю сумку за спину и иду туда.

Пора уже нормально начать мое паломничество...

Глава 27. Плевое дельце

— Háí yǒu bié de ma? (А что-то другое есть?) (1) — спросил я, с трудом выговаривая слова на местном языке.

Я, конечно, знаю немало языков, но вот пандаренский, что достался им от Могу, оказался куда более заковыристым, чем я привык. Будучи путешественником я, разумеется, знаю общий язык, знаю все маты на дворфийском, могу договориться с гоблинами на их наречии, ну и мой родной талассийский, но пандаренский все равно сложный. И если со словами еще кое-как обхожусь, то вот иероглифы для меня просто темный лес. Систематично изучать чужой язык просто времени не было, а потому немного освоил разговорный.

На Скитающемся острове многие знали Общий, а тут вот почти никто на этом наречии не говорит.

— Vù. Zhǐshì zhège, (Нет. Только это), — ответил темно-бурый пандарен. — Vùyào. Méi bìyào. (Не хочешь. Не надо).

— Sīkǎo. (Подумаю).

Покинув лавку старьевщика, двинулся дальше по дороге, заходя в иные магазинчики и забегаловки, ища помощь.

А помощь мне нужна только одна — нужны деньги.

Отправившись в это путешествие, я впервые столкнулся с рядом проблем, которые раньше меня никогда не затрагивали.

Нет, отсутствие финансов уже бывало и не раз, все же начал я свои приключения вообще без гроша в кармане. Однако особых проблем это не доставляло. В сельской местности я всегда мог уйти в лес, благо людские егеря эльфийского за браконьерством ни в жизнь не поймают. В городе же всегда были нужны руки, и эльф, способный заклинаниями убрать целый дом за пять минут весьма приветствовался.

А еще я обувь отремонтировать могу, да и новую сделать, если что-то простое. Специально научился за время своих стажировок. Для себя, конечно, но заработать этим смогу.

В крайнем случае, я могу кого-нибудь обчистить. Как обчистил одну гильдию «сапожных дел мастеров». Ну, а на что их глава рассчитывал, пафосно и напоказ нося массивный ключ от казны, являющийся заодно каким-то там их символом власти, после того, как выставил с рынка тогда еще честного эльфа-сапожника? Эльф перестал быть честным, и в ключ полетела простенькая «чтоб-не-потерять-портки» метка, благодаря которой поиск чего-то даже в довольно большом доме не составлял труда... Ночью он исчез из тайника в доме одного глупца, а деньги так же исчезли из сейфа гильдии. Правда, местные воры не обрадовались чужой «работе» на их территории и из Блэквуда пришлось довольно быстро валить... Но все равно, хорошие были времена.

А вот сейчас — плохие. Нет, в лес я уйти могу, но без магии я за неделю там и вправду хозеном стану. Небрityм, немытым, вонючим. С первым пунктом я, правда, и в лоне цивилизации ничего поделывать не могу, брадобрее у местных отродясь не водились, но вот прачки и лохани с горячей водой немало способствовали моей магической экономии. Все же умирать от Жажды мне совершенно не хочется, а даже мелкие бытовые расходы со временем начинали быть заметными. Не настолько, чтобы это действительно угрожало моей жизни в

ближайшие год-два, но достаточно, чтобы давить на нервы.

Попытки замены магии мирскими средствами неплохо успокаивали, но при этом подтачивали и так, мягко говоря, невеликий запас местных монет, загоняя меня в логический тупик. Нет бытовой магии — нет и быстрых денег на поручениях вроде приборки-прополки. Нет денег — нет и экономии на бытовых нуждах.

Тырить что-то просто неохота. Местные, конечно, святыми не были, но серьезного повода им гадить не давали. Да и карманником я никогда не был и кошельки срезать не умею, а вслепую лазить по домам в поисках, чем бы поживиться... Это для меня уже совсем перебор.

— Сплошные проблемы, — застонал я. — И никакого просвета. Даже спустя столько времени.

Вот уже третью неделю я нахожусь в Пандарии, в землях, именуемых Нефритовый лес, и вместо того, чтобы спокойно странствовать или изучать местную культуру, я вынужден волноваться о еде и ночлеге, и при этом контролировать свои эмоции. Да и внимание ко мне сейчас было постоянное. Местные никогда в жизни не видели таких как я, и уже начали повторять островное прозвище, которое «Лысый Хозен». Порой даже пугались. Если такие вот мини-города еще сдержанно смотрели в мою сторону, то другие аж пугались, думая, что я какой-то Ша. Даже местную стражу на меня вызвали.

Стража, а точнее монахи из монастыря Шадо Пан не стали спешить и сначала поговорили со мной. Кое-как изъясняться на их языке я мог, а потому предоставил рекомендательное письмо от мастера Шан Си, что я паломник и иду по его поручению. Этого страже оказалось достаточно и меня отпустили, даже не оштрафовав.

Видать паломники со Скитающегося острова, что никогда раньше не были в Пандарии, у них уже имелись, разве что, такие как я еще не встречались.

А вот помогать мне информацией, как к ним попасть, те не стали, велели самому все узнать, ведь это «твое испытание».

И если в первые дни было относительно нормально, ведь деньги у меня имелись. Но их было слишком мало для такого путешествия, и вопрос о заработках вставал постоянно. Ну, если я не хотел питаться мясом и кореньями из леса и постепенно превращаться в уже-не-такого-и-лысого хозена.

Вот и приходится работать, гнув спину на грядках, занимаясь уборкой или таская тяжести. Других вариантов нет. Работу охотника или егеря кое-как понимающему язык чужестранцу никто бы не доверил, а сапожное дело... Лапа зверолода может и похожа по строению на человеческую, но именно что «похожа». Без знания мелочей можно случайно превратить отданную в ремонт обувь в пыточную колодку, и экспериментировать с этим сейчас явно не время. Да и клиенты к «Лысому Хозену» явно в очередь не выстроятся.

— Эх, сплошные проблемы, — вздохнул я присев на лавочку.

Меня некоторое время преследовали любопытные дети, что ожидали от меня каких-нибудь интересных действий, но видя, что я не в настроении их развлекать, то быстро потеряли интерес и ушли по своим делам.

День клонился к вечеру, а моих оставшихся денег едва хватит на одну ночь на постоялом дворе и миску риса.

«Как же мне надоел рис...»

Вот кто бы знал, как я устал от дико однообразной пищи, но вот денег и без еды ни на что не хватает... Можно пойти на охоту, вот только охотится на зверье в местных лесах без

разрешения запрещено. То есть лопать добытое придется в этом же самом лесу, что не так уж и весело... Да и в целом, я не лучший повар, и своястряпня пусть и вносила в диету хоть какое-то разнообразие, за минувшие дни опостылела почти так же, как и рис. Хочется чего-то нормального. Местных паровых булочек с разными начинками. Рагу с овощами, приправленного нормальными специями, а не золой из костра. Хотя бы банальных яблок, которых сейчас вне погребов и прилавков не найдешь. Не сезон.

— Я так от проблем с пищеварением раньше помру, — застонал я, смотря на темнеющее небо. — Без магии совсем туго.

Вот никогда не думал, что я так сильно буду скучать по магии.

Вроде и раньше как-то особо не колдовал, а сейчас замечаю, что оказывается я, был от нее очень сильно зависим.

Встать утром, умыться, побриться, привести себя в порядок и позаботиться о зубах, все это примитивнейшие чары, а сейчас даже этого сделать нельзя. Одно такое утро, и я с ужасом осознал, как много потратил, а уж про реальные бои мне и думать страшно.

— Мы не осознаем как дорого нам что-то, пока не утратим этого.

Да уж. Это, пожалуй, мое самое неприятное и сложное путешествие, что затянулось на столько времени. После такого и правда хочется поехать домой, и я даже не против слушать ворчания отца. Там хоть таких сложностей нет.

— Ладно, хватит просиживать штаны, — сказал я поднимаясь. — Быстрее все сделаю, быстрее вернусь.

- Ó, zhēnshí de! (О, настоящий!) — услышал я за спиной.

Оборачиваюсь и смотрю на какую-то пандаренку.

На вид она такая же, как все. Одета только в темное и ходит не слышно.

Хотя, может для нее, такие как я, будут на одно лицо.

Та подошла и осмотрела меня с головы до ног.

— Когда мне сказали про «лысого хозена» я даже и не поверила, — усмехнулась она.

— М? Знаешь «общий» язык? — удивился я.

— Да, более-менее, — кивнула пандаренка. — Часто работаю с торговцами Скитающегося острова, когда они приплывают. Недавно виделась с друзьями оттуда, и они рассказали мне о том, что, такой как ты, сошел в Пандарии, только в другом месте. Не ожидала встретить. Меня зовут Фэй.

— Эйс. Мне так велели, — пожимаю плечами. — Может, тогда не подскажешь, где тут можно нормальную работу найти? Мне деньги нужны.

— А что лавочники мало дают?

— Гроши, — фыркнул я. — Мне это только на ночь хватит.

— Ну-у-у-у, — Фэй загадочно улыбнулась. — Если тебя интересует одно предложение...

О, похоже на натолкнулся на местную ячейку не самых чистых на руку личностей. А её слова о «друзьях» с Шень Цзынь Су, явно намекает на контрабанду. Я бы сильно удивился, если бы кто-то отсюда не попытался обогатиться, таким образом, и какую-нибудь схему придумал.

— Ну, давай поговорим, — решил я.

Мы с Фэй отошли подальше от глаз местных.

— Ты явно умеешь быть незаметным, — сказала она. — Когда ты ходишь, тебя вообще не было слышно.

— Богатый опыт, — отвечаю я.

— Мне это нравится, — усмехнулась пандаренка. — Ну, тогда слушай. Есть одно дело. Вон, — кивнула она в сторону храма. — Там находится кое-что очень ценное, за что я готова заплатить неплохие деньги. Если достанешь, в накладе не останешься. Заплачу столько, что тебе на твое паломничество и обратно хватит.

— Что нужно добыть? — сомневался я.

Воровать что-то сверхценное или заметное не стану, а то можно влипнуть в серьезные проблемы, но если что-то не слишком значительное, то можно и подумать.

— У местного монаха есть очень красивый кусок нефрита. Он хороший резчик по камню и сделал очень красивую фигурку, но вот продавать её отказался. Ему предлагали очень хорошие деньги, но старый дурень уперся пузом и отказался даже на переговоры идти. Мой клиент — коллекционер и он очень хочет именно эту. Достань её мне.

Как я узнавал, для местных этот камень не особо ценная вещь. Его тут добывают в больших масштабах, и он чуть ли не на каждом шагу, а его стоимость измеряется в качестве самой обработки. Так что в версию об «коллекционере» поверить вполне можно.

Предложение довольно сомнительное, однако подставы в нем я не вижу. Она и сама неплохо умеет скрываться, так что мне эту работу она скорее дает не как реальную попытку заработать, а как испытание. Хочет проверить, так ли я хорош в этом.

Похоже, местная ячейка криминала заинтересована во мне, вот и решили посмотреть, что я могу.

Видят боги, не люблю я влезать в организованную преступность. Одно дело, стащить что-то, если ситуация прижмет, или наказать какого-нибудь мудака охота. И совсем другое дело люди, для которых подобное — каждодневная работа. Не люблю я эту публику.

Впрочем, думал я недолго.

На одной чаше весов была тонна времени, которую мне придется затратить, чтобы просто отправиться дальше, а на другом быстрое дело с воровством нефрита и, скорее всего, другая «работа» по пути.

— Ладно, я согласен, — решил я.

Всяко лучше, чем тупо подметать улицу, а с деньгами уже утром покину деревню.

— Отлично, — обрадовалась она. — Тогда слушай.

Она выложила мне план действий и показала даже схему храма, где и как лучше заходить. Там стражи нет, а потому у меня проблем возникнуть не должно. Опыт в подобном у меня был, так что тут подвоха я не заметил.

Дождавшись ночи, я принялся за дело.

Быстро взбираюсь по стене, а после запрыгиваю на крышу. Та покрыта черепицей и нужно аккуратно двигаться, чтобы не обвалить что-то. Благо ничего плохого не случилось и местные сторожа просто спали на посту, а потому даже если бы я танцевал вокруг них, они ничего бы и не заметили.

Проникнув внутрь храма, я по карнизу осторожно прошел вперед.

Пол в таких зданиях довольно скрипучий, а потому лучше не рисковать.

С тех пор как я освоил Ци подобные трюки как неслышимое движение, стало даваться еще легче. Раньше это осуществлялось за счет правильного темпа ходьбы и знания, как именно наступать, а сейчас те же самые действия даются в разы проще.

В главном зале было пусто и на самом видном месте, стояла моя цель.

Перед тем как действовать я на всякий случай проверил, действительно ли тут никого.

Осмотрел стены и потолок, а то попасть в ловушку мне совсем не хочется. Только убедившись, что все спокойно, подхожу к небольшому пьедесталу.

«А выглядит и правда красиво».

Передо мной был кусок нефрита, который очень умелый мастер превратил в какой-то... зуб или шип. Это был большой вытянутый искривленный конус, украшенный тончайшей резьбой и узорами в виде спиралей. Действительно работа профессионала, явно очень сложная и долгая. Не удивительно, что кто-то страстно захотел ей обладать. Местный народ не особо стремится к богатству, особенно монахи в таких храмах, а потому и не захотел продавать.

Прежде чем прикоснуться к статуэтке я осмотрел сам пьедестал. Мало ли. Вдруг там ловушка спрятана. Паранойя приучила меня быть внимательным к каждой детали. Не может же «испытание» от местной гильдии воров быть настолько простым.

— А?! — обернулся я, когда услышал скрип половиц.

Кто-то идет сюда, а потому я поспешил прятаться под потолком и скрыться от глаз за балкой. С моим телосложением это не было проблемой.

Вскоре в зал входит очень старый пандарен, что медленно идет к пьедесталу.

Старик довольно улыбается и садится перед ним, а затем складывает руки перед собой и начинает молиться. Он сидел так минут десять, а я тихо ждал, когда тот уйдет.

Неожиданно скрип повторился и в дверях зала появился какой-то ребенок.

— Yéyú (Дедушка), — сказал он. — Shì shíhòu shuǐjiàole (Пора спать).

— Wǒ zhīdào (Знаю), — улыбнулся старик. — Zhǐshì xiǎng qídǎo. Míngtiān tā jiāng qù diāoxiàng. Wǒ hěn róngxìng néng chuàngzào chū qīng shé zhī yá. (Просто хотел молиться. Завтра она отправится к статуе. Мне оказали великую честь, создать зуб Нефритовой змеи).

— Māmā jiào nǐ shuǐjiào (Мама велела тебе спать), — надулся ребенок.

— Míngbáile. Wǒ yǐjīng qù shuǐjiàole (Понял. Уже ложусь), — ответил монах.

Он встал и, взяв внука за руку, пошел обратно.

Я же некоторое время сидел на месте обдумывая услышанное.

«Так это... будущий Зуб...»

Я слышал о местной очень старой традиции. Об особом празднике или точнее ритуале проходящем раз в сто лет. Он связан с одним из Небожителей — Нефритовой змеи Юй'лун. По легендам, она когда-то была убита Лэй Шенем и с тех пор не может существовать как другие духи, и вынуждена находить себе новое тело. А потому пандарены раз в сто лет создают для нее огромную нефритовую статую небесного змея, в который и переселяется душа их покровителя. И принести кусок нефрита — это обязанность каждого пандарена, благо она простая и не дорогая, но вот лично создать какую-то часть — это именно огромная честь. Такое никак не оплачивается и ничто за это не дадут, но желание быть тем, кто сделает нечто особенное — мечта каждого резчика.

Спустившись, я снова посмотрел на эту штуку.

Вот только желание воровать её у меня резко отпало.

Воровать ценные безделушки, которые легко заменят — это одно, а вот отнимать у старика возможно последнее, что он успеет сделать в жизни — это совсем другое. По нему видно, что дед одной ногой в могиле и лишь подобная мечта стать частью великого ритуала держит его в этом мире.

«Я может и не самый честный тип, но уж не откровенная сволочь», — мысленно вздохнул я.

Печально, денег теперь не получу, но лучше так, чем заиметь тонну проблем со своей совестью. Я ведь странник, путешественник, а не вор и не расхититель гробниц. Могу порой что-то сделать, но только когда это не навредит никому и только поможет общему делу, а вот намеренно отнимать нечто столь ценное для чужого сердца не стану.

Покинув храм, я спустился обратно и дошел до места встречи с Фэй, где та уже ждала меня.

— Где статуэтка?

— В храме, — отвечаю ей. — Я передумал.

— Передумал?! — возмутилась она. — Ты хоть знаешь, что ты наделал?!

— Не дал себя подставить, — отвечаю ей. — Эта штука не просто статуэтка для коллекционера, а явно либо попытка присвоить чужую честь для Нефритовой Змеи, либо возможность подгадить конкуренту. Наверняка немало было желающих сделать такое, но зубов у Небожителя не так уж и много. А потому, Фэй, ищи другого дурака, что клюнет и влезет в такие проблемы.

Что на такое сказать пандаренке не нашлось. Видать и правда собиралась кинуть.

Я же молча прошел мимо.

Было желание сдать её страже, но доказательств вины этой дамочки у меня нет, а слушать какого-то чужака никто не станет.

Бум!

От храма послышался шум, когда часть черепицы рухнула и перебудила всех в храме.

— Что ты сделал?! — спросила Фэй.

— Наступил неудачно, — усмехнулся я. — Сегодня идти туда не получится.

А завтра зуб уже отправиться куда надо.

Главное теперь, чтобы меня не заставили чинить поломанную крышу. Помешать ей я бы не смог все равно, а сторожить эту штуку не стану, но вот усложнить жизнь иным ворами вполне можно.

Покинув раздраженную воровку, я двинулся к постоялому двору.

— Завтра придется драить полки...

1. Никто из нас языка пандаренов не знает и на китайском тоже не говорит, но я сделал все таким образом, чтобы хоть немного было аутентичности. Все же иная земля, главный герой слабо знает язык и как-то это отразить нужно.

Глава 28. Неистовый

Закончив с очередной унылой работенкой, я отчитался перед нанимателем, получил деньги и стал двигаться дальше. Пахать на фермеров и лавочников не самая приятная и прибыльная вещь, но лучше чем ничего. Разумеется, я еще десять раз успел пожалеть, что решил отказаться от предложения воровки, но совесть все же дороже. Не хватало еще и правда стать «профессионалом», которому плевать, сколько боли причинит кража и кому.

Так что жалел я именно об упущенных деньгах, а не о том, что отказался работать. Можно было бы что-то иное украсть, но вот где ворованное продавать я не знаю. Да и после такого, вряд ли со мной криминал захочет сильно работать.

Вот и приходится «честно» горбатиться на всех подряд.

Не всегда мне за работу платили деньгами.

Порой ночлег давали, иногда едой или вещами.

Так или иначе, с делами я покончил, деньги получил, а потому можно двигаться дальше. Два месяца в Нефритовом лесу мне уже порядком надоели, благо финансов я скопил достаточно, чтобы пройти оставшийся путь без особых нужд. Да и не так далеко осталось.

Нефритовый лес почти закончился, а дальше будут предгорья и, деревни вблизи гор, там я и куплю все необходимое для горного путешествия.

— *Liúlàng zhě!* (Странник!) — послышалось позади.

Ко мне подбежала дочка того фермера, которому я только что помогал.

— *Māmā yào wǒ gǎnxiè* (Мама просила передать), — маленькая пандаренка протянула мне сверток.

В нем оказались булочки. Свежие.

— *Xièxiè* (Спасибо), — улыбнулся я.

Девочка кивнула и убежала, а я, закинув почти все в сумку, пошел дальше, жуя подарок. Очень вкусно, булочки тут делают с разной начинкой, на пару, не жаря, от чего они всегда очень сочные. Их надо не кусать, а есть целиком. Очень вкусная штука. Вот эти — мясные, с вкуснящим бульоном, но в целом, их, с чем только не делают...

Местные блюда, если не мучаться с рисом и лапшой, довольно разнообразны. В основном они также отражают прошлое тяжелое положение пандаренов, а потому готовят они почти все и довольно изобретательно подходят к блюдам. Жареная трава с какими-то соусами, всякие коренья, кости животных или те часть тела, что обычно выкидываются, насекомые, ядовитые рыбы. Они научились готовить практически все, а учитывая, что в те годы у рабов были проблемы с дровами, а значит и термической обработке еды, то старались придумывать, как сохранять еду и делать её съедобной.

Взять хотя бы их «Столетние яйца» (1).

Выглядит не очень, пахнет еще хуже, но вкусно. Попробовал разок, думал, стошнит, но проглотив, понял, что все не так уж и плохо. Сделано оно как возможность как-то продлевать время сохранности пищи. Однако второй раз есть, все же отказался, запах просто убийственный для моего чувствительного носа.

Конечно, многие такие блюда сейчас просто дань традиции и многое уже не готовят за ненадобностью, но все же имеются рецепты. Кое-что я даже себе взял, маме отдам. Разумеется, только рецепты адекватных вещей записывал

Слышал еще про особое блюдо «Весенние яйца» (2), но это больше лекарство, а узнав,

как оно делается... так сказать... я не настолько болен, чтобы подобное даже пробовать или кому-то советовать этим лечится...

Поговаривают, где-то даже кошек и собак научились готовить, а некоторые и до сих пор так делают, но сами пандарены подобное ныне не сильно одобряют и зверства над домашними животными всячески порицают, с чем я был полностью согласен. Однако выражение «кошка по-пандаренски» тут есть... Хорошо, что рецепт вроде бы забыт с концами...

Вскоре я добрался до реки и быстро нашел мост.

Эта река как раз разделяет две территории. Отсюда уже виден большой горный массив, где и находится моя цель.

Добравшись до моста, я стал переходить через реку. Тут недалеко находится одна деревенька. Там и узнаю, как добраться до храма.

— Путь не сложный, а скорее муторный, — вздохнул я. — Скорее бы все сделать и отдохнуть.

Ага, будь тут серьезные опасности или испытания, я бы еще понял, а так, мне больше дискомфорта доставила необходимость заниматься тяжелой работой и экономить магию. С бытовыми нуждами теперь приходится справляться без заклинаний, но это терпимо, а вот потеря кучи времени на всякую ерунду действительно раздражает.

Неожиданно, что-то выскочило из-под моста и бросилось в мою сторону.

Успеваю отпрыгнуть с траектории движения, и огромная волосатая туша пронесится мимо.

— Га-а-а-а! — завопил... здоровенный волосатый монстр, похожий на какую-то смесь человека и очень волосатого быка.

Огромные рога торчали в разные стороны, шерсть свисала с тело спутанными грязными прядями коричневого цвета, его тело едва прикрывала какая-то набедренная повязка, в носу торчало какое-то железное кольцо.

— Яунгол...

Мне рассказывали об этих людо-быках, что живут за Стеной. Огромные, агрессивные и злобные гуманоиды, что периодически нападают на пандаренов, грабят и убивают окрестные деревни. Они редко добираются до Нефритового леса, и их быстро останавливают монахи Шадо Пана.

— Му-у-у-у! — завопил он и, подняв оружие, бросился в атаку.

Удар!

Уклоняюсь от его захвата и подныриваю под руку, на ходу скидывая сумку. Пытаюсь достать клинок, но длинная ручища бугая выбивает у меня оружие из рук и то падает на землю.

«Ты, придется действовать руками».

Благо я теперь не тот, что был раньше.

Подныриваю под лапой быколюда и сконцентрировав Ци в кулаке наношу прямой удар в корпус.

— Гх! — заскрежетал зубами яунгол, когда на вид маленький кулак оказался по силе равен дубине, но все же выдержал и попытался схватить меня.

Нефритовая молния!

Вспышка зеленой энергии и здоровяка отбрасывает на пару шагов.

Устремляюсь к нему и подныриваю под рукой, заходя за спину, а затем наношу мощный

удар в шею.

— Угrrr! — рычит он и машет лапами, пытаюсь меня задеть, но неуклюжие движения не могут меня задеть.

«Крепкий», — поморщился я.

Придя в себя гуманоид тут же кинулся в атаку, выставив вперед свою голову вперед и намереваясь забодать меня рогами.

Прыжок!

Оказываюсь в воздухе, враг пытается меня схватить, думая, что я легкая цель теперь.

Отталкиваюсь ногой с помощью Ци и легко миную его руки, а затем наношу двойной удар в болевые точки на шее.

Удар!

— У-а-а-а-а-а! — вскрикнул яунгол и падает на колени не в силах больше стоять.

Приземлившись на землю, я подбираю свой клинок.

Быколюд оборачивается и видит перед своей мордой оружие, но вместо того чтобы атаковать меня или бежать, он закрывает голову руками и...

— У-у-у-у-у...

Плачет...

— Чего? — не понял я, смотря на рыдающего громилу, что трясся и заливался слезами передо мной.

Стою, смотрю, и не знаю что делать.

По-хорошему бы его добить, ведь он напал на меня, но одно дело убить врага в битве, а совсем другое добивать уже сдавшегося.

Бр-р-р-р-р-р-р! — послышался мощный звук яунгола.

Тот схватился за живот и болезненно заскрежетал зубами.

Лежит, дрожит, стонет и плачет.

Убивать его вообще желание пропало.

— Как много мороки, — вздохнул я.

Убираю оружие в ножны, а затем спокойно подбираю свою сумку.

Достаю оттуда сверток с пирожками и кидаю его быколюду.

— Ешь.

Тот увидел сверток, учуял там еще теплую еду и тут же накинудся, едва сдержался, чтобы ткань снять, а после быстро съел все пирожки. Он со слезами на глазах жевал их и едва сдерживался, чтобы окончательно не разреветься, но ужасно голодный бедолага не мог остановиться и видать впервые за много дней что-то ел.

Станный какой-то бандит.

В лесах полно еды, а он ничего не добыл.

Хотя он же из степных мест, там явно нет таких растений как тут, а чтобы поймать животное нужно быть охотником, а вот в его охотничьих навыках я сильно сомневаюсь.

Быстро наевшись быколюд посмотрел на меня с искренней благодарностью.

На что я улыбнулся ему, а затем нанес мощный удар ногой в голову, вырубая его.

— Ага, я может и добрый, но не дурак, — фыркнул я.

Достаю веревку, связываю быка, а после, сбросив рюкзак, налегке бегу до ближайшей деревни, благо недалеко.

Там, прихватив патруль стражи, вернусь и сдам им сего заплутавшего теленка. Пусть сами с ним разбираются. У меня полно дел, а возиться с этим мне совсем не хочется.

Главное, чтоб добыча очнуться не успела. Веревка-то конечно крепкая, но кто его, громилу, знает?

1. «Столетнее яйцо» — популярная закуска представляет собой яйцо, выдержанное несколько месяцев в специальной смеси без доступа воздуха из-за чего приобретают темный цвет и крайне отталкивающий запах.

2. «Весеннее яйцо» — традиционное блюдо, куриные яйца, отваренные в моче неполовозрелых мальчиков. Обычно применяется в традиционной медицине.

Глава 29. Вместе в горы.

— Nǎo ba, shénme shíhòu zhǔnbèi hǎo? (Ну и когда будет готово?) — с изрядным раздражением в голосе спросил я. У меня большое терпение, но даже у него есть предел.

— Jīntiān. Wǒ huì zài yī xiǎoshí nèi wánchéng. (Сегодня. За час сделаю), — ответил пандарен-портной.

Видать это отразилось на моем лице и собеседник, что последние дни не просыхал в таверне, резко вспомнил о моем заказе и тут же занервничал.

— Jiāng děngdài. (Буду ждать), — прорычал я.

Покинув явно напрягшегося мужчину, я отправился собирать свои вещи.

Всегда так, когда дела идут хорошо, обязательно вылезет что-нибудь. Хорошо еще, что тут вылезла мелочь, но как же раздражает.

Дела-то и вправду наладились. Стража мало того, что не стала ни тупить, ни перетаптываться и шустро добежала со мной до быка, так еще и выдала за яунгола какую-никакую награду. Просто «за проявленную бдительность» или что-то в этом роде. Немного, но приятно. Других неприятностей в дороге я не встретил, зато встретил пару новых местных блюд, причем вкусных. Все было отлично.

И когда я пришел сюда неделю назад и заказал теплые вещи у местного портного, которого мне посоветовали, я думал, он быстро все сделает. Однако у мужика родился сын, и он всю неделю отмечал это, забыв о моем заказе. Мне же пришлось все это время ждать, приходя к нему каждый день. Вчера вот мне надоели его отговорки, и я быстро протрезвел его, просто запихнув его лохматую голову в бочку с водой, и подержал немного. Это помогло и тот быстро начал работать.

Мне вот надоело всю неделю пить в таверне, так что, если за сегодня он мой заказ не выполнит мне будет плевать какого Ша вызовет мое настроение, я просто набью его лохматую рожу. Это же надо так наплевательски относиться к клиентам. Я понимаю, там радость, сын родился, но если он хочет прокормить этого сына, то надо делом заниматься.

Я всю неделю простодох со скуки.

В горы без теплой одежды не пойти, заниматься тут кроме тренировок или таверны нечем, а женщины слишком волосатые для меня.

Я еще не настолько поехал крышей, чтобы зариться на медведе-енотов, и местное вино не помогает. Даже после трех бутылок местные дамы красивее не становятся.

Так что для меня просиживание шпанов оказалось сущим кошмаром. Ужасная скука и тоска, которую ничем не развеять.

«Спокойно. Не нужно волноваться».

Да, надо держать себя в руках.

Мой путь — это испытание, а значит, я должен его пройти.

— Я уже второй месяц в этом месте, — застонал я. — В место того, чтобы наслаждаться путешествием и открытием нового, я вынужден мучаться в незнакомой среде, жестко ограничивать себя в магии и удобствах, и горбатиться на тяжелых работах, чтобы просто продолжить путь. А сейчас должен неделю бухать, чтобы хоть как-то сократить время в этой дыре.

Нервы мои уже сдают, но я пока держусь.

Мне осталось просто дойти до вершины горы, благо там есть вполне себе нормальная

дорога.

Деревня, в которой я остановился, находилась у самих гор и часто посещается местными монахами. Им порой привозят провизию где-то раз в два-три месяца и недавно такой привоз был, а значит, я свой шанс отправиться с торговцами упустил.

«Если бы я принял предложение Фэй, то уже был бы там», — с раздражением подумал я.

Вот только совесть у меня разыгралась, и я гордо отказался.

Нет, вполне возможно, что после этого я бы оказался в кутузке, но там как-то веселее. По крайней мере, есть два интересных занятия — поиск способа побега и доведение надзирателей до седых волос. Я этим уже лет десять не занимался, интересно было бы освежить навыки. Все лучше, чем месяц штаны протирать.

Предгорья Кунь-Лай — место довольно живописное. Особенно здесь открывается шикарный вид на гигантские ворота, ведущие в Вечноцветущий дол. Врата туда открываются крайне редко и путь могут открыть лишь Небожители, но, говорят, там находится императорский дворец и прочие шедевры местной архитектуры, с которыми ничего в Пандарии не может сравниться.

А тут лишь пастухи да животноводы, ничего интересного. Разве что там дальше можно увидеть Великую Стену, но до нее еще добраться нужно, а туда гражданских обычно не пускают, вот и приходится мне лишь лапы сосать. В переносном смысле, разумеется.

«С местной публикой приходится и такое уточнять...»

— Ну, если он не доделал мою одежду, я ему покажу, — сказал я себе.

К моему великому удивлению, портной все доделал и мне выдали теплый комплект подшитой одежды. Сапоги с мехом, перчатки, утепленные штаны и кофта, жилетка и меховой плащ с капюшоном. Все сделано и нареканий к работе у меня никаких не было. Я даже немного подобрел от такого.

Попрощавшись с мастером, я почти сразу отправился в путь. Все остальное, что может пригодиться в горах, было закуплено, проверено и перепроверено задолго до сей знаменательной даты, так что причин задерживаться не было никаких.

Со стороны, должно было казаться, что за мной демоны гонятся. Или Ша Скуки. Если такие вообще бывают, то я точно нескольких тут создал...

Дорога до монастыря не особо длинная. Максимум может занять один день, если потороплюсь, то даже ночевать среди снегов не придется. Дорога тут извилистая, но помечена красными флажками, а у самой вершины еще и веревкой соединена, чтобы в случае метели можно было, держась за канат дойти. Весьма удобно и о посетителях там, похоже, думают. Однако если вдруг не успею, то при себе у меня есть палатка и спальный мешок, развести костер на месте не сложно будет, там по пути есть места, где можно отдохнуть и сами монахи там даже небольшой запас дров держат, чтобы путники могли переждать холодные ночи.

Благородно, очень даже.

Закончив все свои дела, я двинулся в путь прямо к горам.

Однако не прошел я и десяти как за спиной послышался чей-то крик.

— Эй! Подожди!

Обернувшись, я увидел довольно крупного пандарена, ярко рыжего, с красными пятнами на теле, вместо черных или бурых как у многих. Выглядел он даже по меркам своих соплеменников крупным и толстым. Одет был по-походному и утеплено, с сумкой за

плечами куда больше той, что была у меня.

— Ух, догнал, — сказал он на чистом общем языке. — Привет. Меня зовут Лун. Ну, все называют меня просто Толстяк Лун.

— Эйс, — представил я. — Ты говоришь на общем?

— Моя мама со Скитающегося острова, да и сам я в детстве там жил, так что этот язык знаю, — улыбнулся Лун. — Слушай, ты ведь в монастырь Шадо Пан собрался?

— Ну да. А что?

— Можно я с тобой? — спросил он. — Я сам давно мечтаю стать одним из Стражей Пандарии, но вот одному идти побаиваюсь. Там говорят, опасности есть, а я не особо силен.

— Если ты не готов с ними справиться, то зачем идешь?

— Я считаю, что справлюсь со всем, — уверенно заявил он. — Но... не уверен... просто...

— Иди домой, Лун, — покачал я головой. — Твоей матери нужнее живой сын рядом с ней, чем где-то там геройствующий.

— Меня... никто уже не ждет, — опустил он голову. — Уже никто... Никого не осталось... Все всегда говорили, что я ни на что не годен. Просто толстый и глупый увалень, что я бездарность, но я хочу доказать, что это не так и стать кем-то большим, чем просто неудачником...

Что на это сказать я не нашел.

Выглядит он грустным и весьма отчаянным. Такой и сам может пойти, сложив по дороге голову, ведь терять ему нечего.

По нему видно, что он словно тонущий хватается за ближайшую соломинку.

Что с ним делать я некоторое время думал.

С одной стороны тащить с собой этого типа не хотелось, но с другой как-то жалко мне парня. Домой может и не повернет, а потом еще сложит где-то шею, а мне думать об этом.

— Ладно, пошли, — пожал я плечами. — Только не отставай.

— Ура! Спасибо!

Лун бросился обниматься и увернуться я не успел.

— Кха! — застонал я, когда этот бугай едва не переломал мне все кости в порыве радостных чувств.

Да уж.

С ним явно будет тяжело.

Дальше мы двинулись вместе, и мой новый спутник оказался на редкость болтливым. Возможно, это что-то нервное, но не затыкался он ни на минуту пока мы шли, и я уже серьезно начал сомневаться в своем решении. Если бы мои большие уши могли, они бы свернулись в трубочку.

Зато узнал немало нового и достаточно интересного о быте пандаренов. Например, о том, что раз в сто лет они подвергаются нападению каких-то опасных существ из-за стены и это происходит в одно и то же время с точностью до минуты. Клаксы очень пунктуальны, а потому к началу всех этих событий все пандарены заранее бегут в дальние районы континента и прячутся в убежищах, пока монахи Шадо Пан занимаются обороной. Нападающие всегда являются практически новорожденными, недавно появившимися тварями, которых толпой отправляют на бойню, чтобы из них естественным отбором выбрать самых сильных и способных, которые потом пополнят ряды элитной армии.

Довольно тяжело местным приходится, но потом следует сто лет мира.

Бежать! Бежать! Бежать!

Ускорившись на свой максимум, мне удалось нагнать укатывающегося здоровяка и ухватиться за него.

Моих габаритов было слишком мало, чтобы остановить его сразу, а потому пришлось напрячь все силы и даже воспользоваться магией, чтобы хоть как-то затормозить его тело. Благо все получилось, и дурак остановился прямо перед пропастью. Там не слишком глубоко, но переломать себе все кости вполне себе можно.

— Ох! — застонал он. — Меня тошнит...

— Идиот, под ноги смотри! — с раздражением зарычал я.

Главный идиот тут я. Чуть не свалился к демонам вместе с этим придурком. Надо было просто зацепить его крюком на веревке и все. Он, конечно, острый и мог что-нибудь разодрать, но мироцвета на остановку кровотечения тут хватит, а полученная рана — не мои проблемы. Даже наоборот, был бы повод избавиться от этого неуклюжего мешка мяса, отправив его обратно в деревню.

Ну да ладно. Что сделано, то сделано.

— Прости... я буду осторожен...

Кое-как удалось оттащить его от края и тот, шатаясь, встал на четвереньки, а потом он все же забрался обратно на дорогу. Все это время мне пришлось его подстраховывать и следить, чтобы увалень не покатился обратно. Потратили мы на это двадцать минут, но все же выбрались.

— Больше не тупи.

— Спасибо за спасение, Эйс, — радовался пандарен и попытался меня снова обнять, но в этот раз я сумел увернуться.

— Без обнимашек, — поежился я. — Пошли дальше.

— Идем! — радостно рассмеялся Лун.

— Не в ту сторону, — остановил я дурня.

— Ой, точно, — смутился он. — Вперед.

— Ох, чую, нервы с тобой я все изничтожу. Надеюсь, я ошибаюсь...

И я оказался прав...

тут же срывают свисающие наросты и лёд и тот падает вниз.

Мы успеваем пролететь, а вот йети вовремя ощутил опасность и остановился, когда камень и лёд преградили ему дорогу. Позади слышится обвал, а мы, не оборачиваясь, несемся дальше.

Минут через десять бега замедлились, так как звуков преследования не было.

А после вообще остановились, чтобы отдышаться.

— Кошмар, — тяжело дыша, произнес Лун. — Зато быстро прошли, а ты говорил, дорога затянется.

— Сейчас не время для шуток, придурок! — зарычал я, желая придушить этого придурка.

— Да ладно, — махнул рукой толстяк.

Достал еще пельмешек и сожрал их.

Как в него влезает столько еды, я ума не приложу, да мне и плевать. Уже на все плевать.

— Дыши... дыши... вдох... выдох... вдох... выдох... — повторял я себе. — Ты не должен душить его... не должен...

А очень хотелось дать недоумку солидного пинка.

Теперь его даже домой не прогонишь, ведь путь назад преградил йети и непонятно, уйдет ли он отсюда.

А я к тому же просел еще на солидный кусок своего магического резерва.

Еще больше половины, но это уже огромная дыра, которая все увеличивается, приближая меня к неминуемой Жажде магии, мысль о которой серьезно пугает.

— Пельмешку будешь? — предложил он.

— Нет! — огрызнулся я. — Пошли уже!

Прохожу мимо него и двигаюсь дальше.

Забравшись на гору, вокруг уже был снег, но к нужному месту нам еще идти и идти. День постепенно клонится к вечеру, а небо заволокли тучи и вполне возможно скоро начнется метель. Не хотелось бы идти в такую погоду, а потому лучше поскорее найти безопасное место. Тут вроде есть специально оборудованные пещеры, где можно переждать ночь. Да, до самой темноты еще далеко и вполне можно добраться, но рисковать зря не хочется.

Мы прошли по извилистым дорожкам среди снегов и усиливающегося ветра. Погода портилась довольно быстро, начал падать снег, но пока обзору это не сильно мешало. Благодаря вставленным в дорогу красным флажкам можно быстро спокойно ориентироваться куда идти дальше, а вскоре появились и столбики, связанные веревками, по которым даже в бурю можно идти, но такое делать я не собираюсь.

— Эйс, ну прости, — заговорил Лун. Молчать больше десяти минут этот осел просто не способен. — Просто ты всегда такой хмурый и я пытался тебя развеселить.

— Я уже навеселился, — тихо рычал я.

Спокойно. Держи себя под контролем. Не поддавайся эмоциям.

Нельзя дать темным мыслям завладеть мной, это плохо кончится, но сопротивляться внутреннему давлению становилось все труднее.

Долбанных два месяца в Пандарии принесли мне только раздражение и нервозность, а развлечений или отдыха для души никакого, только постоянное давление на мое терпение. Я пока держался, но чую, что могу сорваться и накричать на этого придурка и буду полностью прав.

«Если только мой крик не спустит лавину. Что с моей сегодняшней удачей очень даже возможно».

А, бесполезно. Ирония и потуги на юмор не помогают. Хочется просто скинуть толстяка в пропасть.

«Все уймись. Не думай о нем. Просто игнорируй его. Сейчас устроим привал, поем, отдохну и успокоюсь. Надеюсь, он не храпит... Ладно... не ду...»

— О, смотри, это же Земляной корень, — послышалось позади.

— Не трогай! — тут же понял я что случится, когда он потянулся к торчащему из стены корешку.

Но было уже поздно.

Над нашими головами сначала что-то грохнулось, а потом на нас упало огромное количество снега и меня потащило куда-то вниз.

Мне удалось ухватиться за канат, которым связаны столбы и удержаться, а вот моя сумка слетела с плеч, когда порвались лямки и все что при мне было там улетело куда-то вместе с этой небольшой лавиной.

— Уагх! — вздохнул я, вырвавшись из снежного плена.

Быстро по канату отползя подальше, где меньше снега и более открытая площадка я рухнул на землю и старался отдышаться.

— Кошмар! — застонал я.

— Пфа! — из снега вылез и сам Лун. — Не ожидал!

— Идиот! Я же сказал тебе, ничего не трогай! — закричал я.

— Прости, просто...

— Не хочу даже слушать, что ты там несешь! Из-за тебя я потерял все припасы!

Меч был еще на месте, благо закреплен он оказался получше чем сумки, а вот все что было там улетело куда-то вниз.

— Ну, я свою сумку тоже потерял, — опустил голову рыжий. — Прости...

— Просто заткнись!

Дышать!

Нужно дышать!

Нужно успокоиться!

Нервы сдают.

Я потянулся к компасу, что был у меня всегда на шее и тут с ужасом осознал, что его там больше нет!

— Что?! — застыл я.

Последнее напоминание о друге, что даже шторм со мной пережило, исчезло и.

— А это твое? — спросил Лун, поднимая с земли мой компас. — Красиво, а это открывается так...

— Не тронь! — вскочил я и тут же бросился к нему.

Треск...

— Ой... — сказал он когда, неправильно пытаясь открыть крышечку... оторвал её.

— УБЛЮДОК! — закричал я.

Мой кулак влетает в его мохратую морду и отбрасывает толстяка.

— Гха! — вскрикнул он, улетев в снег.

Тут же подхватываю упавший компас и смотрю на него.

Крышка сломалась, полностью оторвалась, и сам он еще сильнее потрескался и теперь

— А-А-А-А-А! — завопил он от боли, когда лишился части конечности, что упав на снег растворилась.

Звериный рык и скрежет острых зубов словно заглушал усиливающийся ветер несущий вокруг нас снежинки.

Магическая стрела!

Бело-синий снаряд устремился к Ша, но тот легко уклонился и бросился в контратаку, быстро сокращая дистанцию. Полузмеиное тело позволяло ему двигаться крайне быстро, а невероятная гибкость с легкостью — уворачиваться от всех выстрелов.

«Нельзя тратить много маны», — мысленно зарычал я.

У меня и так резерв более не бесконечный, так еще и восстановиться не получится.

Слабость в теле постепенно прошла, но лучше мое положение не стало. Попасть по столь верткому противнику заклинанием не получается, а подходить слишком близко опасно и подобной встречи могу просто не пережить.

Вот Ша кружит вокруг меня, двигает свое тощее тело змеиным хвостом, помогает когтистыми лапами, а длинные белые волосы развеваются на усиливающемся ветре. Он рычит, скалит острые зубы, а три бледных глаза смотрят с незамутненной ненавистью.

— Гр-р-р-р-р-р-р-р! — рычит он, высывая длинный светящийся язык, посмеивается и готовится ударить. Внутри него прямо клокочет энергия, пульсирует ярость и гнев, что направлены исключительно на меня.

«Нужно поспешить. Погода портится и если не одолею его сейчас, то придется драться в полноценной метели».

Ситуация ухудшается с каждой минутой. Окружение более-менее, пока подходит для боя, и ноги не вязнут в снегу, но это ненадолго. Я словно заперт в трюме тонущего корабля, и время, когда можно еще что-то сделать, неумолимо утекает...

— НА! — неожиданно прозвучало за спиной Ша и на него обрушивается большой камень.

— Агр! — вскрикнул не ожидавший такого монстр, получив булыжником по спине, и тут же обернулся.

— Лун! Убирайся! — крикнул я, когда пандарен решивший воспользоваться тем, что чудовище сконцентрировалось на мне, ударил его в спину.

— Ра-а-а-а! — зарычал Ша и ударил змеиным хвостом.

Неуклюжий толстяк не успевает уклониться и его сносит в обрыв.

— ЛУН! — пытаюсь подбежать к нему, но Гнев тут же вернул свое внимание ко мне и бросился в атаку.

Смещаю корпус в сторону, пропуская когти, а затем отскакиваю от еще одного размашистого удара хвостом. Он подпрыгивает и несколько раз отталкивается от воздуха, чтобы снова обрушиться на меня.

Перемещаюсь ближе к стене из-за чего его взмахи хвостом становятся менее эффективными, а сам пытаюсь сблизиться для атаки клинком, но это оказалось ошибочным.

Стоило мне приблизиться, как из светящейся пасти вырывается клубы черного дыма, задевающие меня и на секунду парализующие ногу и руку.

— Нет!

Враг сократил дистанцию и атакует когтями, когда я не имею возможности двигаться...

Кровь...

Капли кровь перед моим лицом...

— ГХА-а-а-а! — послышался всхрип полный боли, переходящий в стон.

— А?! — пришел я в себя на снегу, видя перед собой Луна.

— Дер...жу... — прохрипел он.

Пандарен оттолкнул меня и принял атаку Ша на себя, а сейчас его ручища обхватили тощие шипованные конечности монстра и зажали их.

— Давай! — крикнул толстяк, когда Ша попытался вырваться.

Тут же подскакиваю, и со всей силы, сконцентрировав энергию в правой руке, бью в корпус монстра, и моя рука входит в его холодную, склизкую плоть. Через меня тут же прошло ощущение его безграничной злобы и ненависти, но я подавил эти эмоции.

— Аркейн Сагита! — применил я заклинание, и поток арканной энергии выстрелили из вошедшей в тело руки.

Вспышка!

Голубой огонь загорелся внутри плоти монстра и тут же отбросил его оторвав твари руки.

Не позволяя тому даже успеть среагировать, вытягиваю вперед обе руки и вкладываю в заклинание все имеющиеся у меня магические силы.

— АРКЕЙН САГИТА! — прокричал я и шквал бело-голубых снарядов обрушился на тварь.

Магия рвала и уничтожала его омерзительную плоть, пробивала насквозь и отрывала кусок за куском. Голова, туловище и змеиный хвост превратились в решето, через которое прошла вся моя мощь, оставив после себя лишь жалкое напоминание.

— Ха-а-а-а... — издало стон чудовище, а после рухнуло на снег, на котором и развеялось, исчезнув, словно и не было его вовсе.

В следующий миг меня настиг откат...

— Агрх... — заскрежетал я зубами, ощутив как почти до самого дна, был опустошен мой запас маны.

Тело задрожало, мышцы и кости начало ломить, а меня бросало то в жар, то в озноб.

Жажда магии обрушилась на меня, проклятье моей расы вступило в силу и теперь позволило мне ощутить все отчаяние и боль. Я просто рухнул на снег и трясся в припадке, пока это ощущение мучало меня. Не знаю, сколько так провалялся, но я заставил себя сопротивляться и сдерживать агонию.

Дышать...

Вдох... Выдох... Вдох... Выдох...

Перегоняю духовную энергию по телу, тем самым убирая слабость и боль, но сосущее внутри чувство голода и нестерпимой жажды остается. Но это можно терпеть, какое-то время, а я должен двигаться сейчас.

— Лун! — подскакиваю к пандарену.

Тот упал на снег, заливая его своей кровью....

Глава 32. Отчаяние

— Лун! — подойдя к нему, я перевернул стонущего пандарена на спину. — Ох...

Выглядел рыжий очень паршиво. У него две глубокие раны на животе. Они сильно кровоточат. Задеты ли внутренние органы сказать сложно, но кровь нужно срочно остановить.

— Что... делать...?

Раны не так уж и опасны, такие и без помощи жреца зарастут, если кровью истечь или заразу подхватить не дать... Но сейчас, в приступе Жажды, я из себя даже простенькое заклятие буду выдавливать с болью, о том, чтобы магически очистить раны и речи не идет, не говоря уже о том, чтобы стянуть их этаким «швом»... Я сейчас и обычные швы не потяну, не то, что магические, руки от Жажды трясутся дико.

— Придется прижигать, — мрачно резюмирую. — Не сдох бы...

Он, конечно, меня не то, что до печенок, до Ша достал, но я сам виноват. Надо было ему сразу пинка дать, как понял, что за фрукт. А раз взял с собой, то отвечаю.

Да и под удар он за меня подставился... Надо... надо его вытягивать.

Вот только не помрет он уже после прижигания? Все же не самая полезная процедура, применять лучше только тогда, когда других вариантов нет.

— А... точно... — вспомнил я.

Залезаю в небольшую сумку Луна, куда он складывал травы, что находил по пути. Там я нашел довольно много мирозвета, собранного на той самой злосчастной полянке.

— Останавливает кровотечение, да, мам? — вымучено усмехнулся я. Самые опасные раны все равно придется прижечь, но все же это намного лучше.

Прослушать и забыть все мамины уроки я не смог и сейчас они мне оченьгодились.

В первую очередь, беру нож Луна. Обычный клинок, больше пригодный для резки колбасы, чем для боя... Но потому я свой использовать и не буду.

Коснувшись его, я заскрежетал зубами, готовясь снова испытать боль, но иной возможности просто нет. Кое-как созданное заклятие накаляет его лезвие до красна, позволяя позаботиться о самых опасных ранах моего спутника. Теперь, по крайней мере, в ближайшее время он не помрет.

Из остатков одежды Луна и не нужных мне лоскутов я сделал бинты, а после, найдя в остатках, не потерявшихся вещей котелок, накидал туда снега. Теперь осталось повторить проделанное с ножом еще раз...

— Демоны... — полузадушено выдохнул я. — Как же больно...

Этот примитивный и простейший прием, что раньше я применял, даже не заметив, сейчас отозвался во мне агонией. Если в первый раз это было словно я сам себе руку ножом порезал, то сейчас ощущения и вовсе были, будто мне засунули в брюхо нож и хорошенько провернули... И на этот раз, рядом нет жреца, что упакует мои кишки обратно.

— Ой самому не сдохнуть бы... Только не из-за этого пушистого ублюдка...

Маны внутри меня осталось еще меньше, и тяжесть усилилась, но обращать внимание на нее времени не было. Иначе все, на что я уже потратил драгоценную магию, будет зря.

Закинув в котелок по-быстрому порезанный мирозвет, я продолжил кипятить воду, а затем добавил немного остролиста. Полученное варево быстро стало пахнуть знакомым ароматом, говорящим о его готовности. В этой жидкости я смочил самодельные бинты,

после перевязал раны.

Крепко обработав несчастного, я залил останки лечебного зелья ему в рот заставив проглотить. Это хоть немного ему поможет и даст продержаться. Увы, иных ингредиентов у меня нет, да и сил больше что-то делать в таких кустарных условиях.

— Кажется, справился... — прохрипел я, обессилено валясь на задницу рядом с пандаренским полутрупом.

Да, прямо сейчас никто не умрет. А вот дальше все далеко не радужно.

Лун так долго не протянет. Раны ему может, уже не особо угрожают, но нужно тепло и еда. Дров нет, припасы потеряны. Меня самого от Жажды крутит, и не рухну ли я скоро сам — тот еще вопрос. Но сидеть тут — тоже не выход...

— Эй. с... — послышалось от пандарена.

Он пошевелил рукой и разжал пальцы, в которых... находился мой компас...

— А! — с шоком уставился я на него.

Когда напал Ша я выронил его, а он...

— Дурак... — заскрежетал я зубами. — Как ты меня бесишь...

Скинув с себя теплый плащ, я набросил его на Луну, а затем взгромоздил тяжелое тело себе на спину. Мышцы и кости протестующе заскрипели, но разогнанная по организму Ци помогла справиться с нагрузкой.

— Демоны... — выдавил из себя я. — Какой же ты тяжелый ублюдок... Оставить бы тебя тут замерзать...

Используя свою саблю в ножнах как опору для тела, я закрепил его на себе, а затем, ухватившись за веревку, которой соединены столбы, я пошел вперед.

В темноте, в снегопаде и сильном ветре были видны огни монастыря Шадо-Пан. Не знаю насколько они далеко, но я все равно шел.

Ветер бил в лицо и мешал видеть что-то дальше метра, а острые снежинки неприятно царапали кожу и не давали даже толком держать глаза открытыми.

— Держись, Лун... мы почти пришли... — говорил я, с трудом глотая воздух. — Почти...

Пандарен же лишь стонал в ответ, но хотя бы подавал признаки жизни.

Меня переполняло чувство отчаяния из-за того, что я не мог ему помочь. Даже мне было адски холодно, но я хотя бы двигался и хоть немного этим согревался, а пандарен? Холод мог добить его ослабленный организм в любой момент, вся разница была лишь в том, случилось бы это на холодном полу пещеры или под ледяным горным ветром. Своим решением взять его с собой, я даже не продлил агонию, скорее наоборот, сократил ее.

Впрочем, оставить его одного в холодной пещере без костра — ничуть не лучше. Буду объективным — вряд ли я, если дойду, смогу что-то внятно объяснить. Скорее, просто облегченно рухну на месте.

Так и так — результат один...

«Снова я кого-то теряю... снова не справился...»

Пытаюсь сопротивляться этим чувствам, чтобы не породить нового Ша, но получалось не очень. Слабость в теле, Жажда магии и опустошенность от произошедшего, все это давило и мучало меня, не позволяя собраться.

Метель все сильнее, а из-за снега огни храма становилось все сложнее разглядеть, и лишь веревка пока уверенно вела меня вперед.

Перед глазами все плывет...

Тошнит все сильнее, жар усиливается, вместе с ознобом, а наполненные энергией Ци мышцы постепенно теряют свою силу и идти становится сложнее.

«Холодно...»

Моя одежда уже не помогает мне защищаться от пронизывающего ледяного ветра. Разряженный воздух не дает толком дышать, а сознание вот-вот ускользает, но я из последних сил держусь. Руки тянут меня вперед, по веревке, от одного столба к другому. Теплое тело пандарена еще дает понять, что он жив. Прерывистое дыхание, бьющееся сердце, легкая дрожь и стоны, все это дает мне сил двигаться дальше.

Шаг... Шаг... Шаг...

Снег под ногами скользит, и ноги вот-вот потеряют опору, поднимаясь по склону, но я еще двигаюсь.

Нужно идти...

Не останавливайся...

Продолжай двигаться...

Только вперед...

Неожиданно... веревка закончилась...

— Что?! — словно очнулся я от сна.

Я дошел до очередного столба, но не могу нащупать новый канат. Его просто нет.

Поднимаю голову и пытаюсь найти свет, но метель и темнота закрыли собой все.

— Нет... как же...

Падаю на колени и просто смотрю в темноту...

«*Это конец...? Снова...?*»

Снова вернулось то чувство...

Когда я дрейфовал посреди океана... Я никого не смог спасти, я ничего не сумел сделать и везде опоздал, а потом лишившись сил едва зацепился за кусок борта... Тогда меня спасли, дали жизнь, даже надежду на иной исход, но...

«*Они просто оттянули неизбежное...*»

Опускаю голову...

Темнота сгущается, и холод проникает все глубже в мое тело...

Я не нужен этому миру. Я не сумел найти себе место за все эти годы, и потому судьба выбросила меня. В какой-то момент она еще колебалась и дала мне шанс обрести цель, но я так и не успел, а потому...

«Да... так будет лучше... Я...»

Закрываю глаза...

— Не теряй... надежду... — прозвучало, словно у меня в голове.

Резко открываю глаза и встаю в полный рост.

Что-то выстрелило внутри моего сознания и дало мне понять.

Осознание придало мне сил и позволило сбросить холодные клешни холода, что проникли в само мое сердце.

— ПРОЧЬ! — закричал я во все горло. — УБИРАЙСЯ!

Ветер резко остановился, а затем разбушевался еще сильнее, приняв облик уродливого зубастого лица с множеством глаз. Существо возникло предо мной и приблизило свою омерзительную морду ко мне, а затем обдало меня зловонным холодным дыханием.

Ша Отчаяния явился предо мной в полном своем облики.

— Прочь! — повторил я.

Он тут же бросился в мою сторону... чтобы развеяться снежинками... когда моя рука ухватилась за канат...

Ветер стал слабее, снегопад ослаб, темнота отступила, а перед моим лицом появилась огромная дверь...

Я смотрел на нее и не мог поверить.

Это была уже не иллюзия, не мираж, не наваждение, как было до этого. Ша Отчаяния воплотился из моего страха и неуверенности, а потому сильнее давил, чтобы я сдался и отказался от своего пути.

«Не теряй надежду».

Эти слова прогремели во мне и придали сил, сбросили цепи морока и воздействия, позволив мне очнуться и противостоять ему.

Двери начали открываться, и оттуда полился теплый свет, что ослепил меня.

Силуэты приближаются, но я уже не мог стоять, и сознание покидало меня...

— Лун... помогите... ему... — лишь успел прошептать я, проваливаясь в темноту...

Глава 33. Наблюдающие

— У-у-у-ух... — застонал я, когда в мои сладкие сны ворвалась боль и чувство опустошения.

Осознание пришло быстро и Жажда Магии начала снова пожирать меня изнутри. Словно огонь, горящий в венах плавит кости и плоть. Хочется сорвать кожу и выковырять из тела эту занозу. Как будто меня обдало кислотой, нанесло множество ожогов, а после тело вывернули наизнанку и агония продолжается внутри, мучая и истязая меня.

Не знаю, сколько я провел в этом состоянии, но затем я почувствовал магию... рядом со мной...

Как будто умирающий от жажды в пустыне я тут же набросился на источник, но был кем-то схвачен и удержан.

— Спокойно, — прозвучал глубокий сильный голос. — По не многу.

К моим губам приставили какой-то сосуд и начали вливать в меня какую-то вкусную жидкость, что, проникая в меня, утоляла Жажду и, охлаждая горящую душу. В меня словно поток жизни влился или моя связь с Колодцем на несколько секунд восстановилась. Это было не похоже на обычный прием Зелья Маны, а что-то другое, более нежное, спокойное, постепенное. Оно не рывком возвращало мне энергию, грубо наполняя резервы, а как неспешный прохладный родник наполняла меня. Словно я нашел один из тех редчайших магических источников, что иногда пробивались на Лей-Линии в мире и наполняли озерцо чистой магической энергии, только вкуснее.

— Что... это...? — простонал я.

— Маначай, — ответил голос. — Он поможет тебе восстановиться.

Открываю глаза и вижу рядом с собой очень большого пандарена с чашкой, что помогал мне пить и от каждого глотка телу возвращались силы.

— Вы... пандарены совсем чокнутые, — вымучено улыбнулся я. — То пиво из лекарств делаете, теперь чай из маны... Что дальше? Манабулочки пойдут?... А хотя они уже есть...

— Раз к тебе вернулось чувство юмора, значит, тебе уже лучше, — кивнул он. — Я Мастер Северный Ветер монастыря Шадо-Пан. Тебя нашли у ворот нашего храма. Обычно мы не допускаем чужаков, но мы не настолько жестоки, чтобы бросить умирающего в снегах.

— Мое... рекомендательное письмо... от мастера Шан Си... оно упало с сумкой, когда на нас лавина сошла... Да и с Ша пришлось столкнуться...

— Да, чужаки порой творят подобное, — покачал головой мастер Шадо-Пан.

— А мой спутник... что с Луном?

— В порядке. Встретишься с ним потом, — ответил Северный Ветер. — Сейчас важнее другое. Если тебе стало лучше, то поднимайся.

— А?

— Небожители желают видеть тебя, и не стоит заставлять их ждать.

Вот оно как.

Сами те великие духи Небожители...

У меня был небольшой опыт встречи с небольшими духами, ну с Хо разок увиделся, а теперь такое...

Чувствовал я себя гораздо лучше, чем раньше.

Этот маначай помог, пускай и восстановил мне лишь две десятых моего резерва, но я, по крайней мере, уже не мучаюсь от Жажды Магии. Надо бы потом рецепт узнать или попросить разрешения воспользоваться местной алхимической лабораторией, а то без нормального оборудования мне себе хоть какую-то подстраховку на случай Жажды не сделать.

— Хорошо, — сказал я поднимаясь.

Мне выдали мою одежду, мой клинок и уже поломанный компас.

Вид последнего особенно расстраивал. Теперь его вообще нельзя использовать.

Встав, я последовал за пандареном. По пути я явственно чувствовал чужое внимание и присутствие, но никого не видел. Видать местным мастерам скрытности велели не попадаться мне на глаза, но им самим любопытно посмотреть на чужака из земли за их туманом.

Вскоре мастер привел меня к большому квадратному залу в центре, которого был выделен большой участок с татами, а по вокруг были небольшие балконы. Видать тут ученики отрабатывают техники под присмотром учителей.

Двери за моей спиной закрылись, и я остался тут совсем один.

— А? — начал озираться я.

Никого тут не было, только я.

— Привет, — послышался голос и в центре помещения из-ниоткуда появился...

— Лун? — удивился я. — Ты в порядке?

— Все хорошо, спасибо, — кивнул толстяк.

Выглядел он и правда, здоровым, но непонятно, сколько я был без сознания, что он так быстро поправился. Постепенно я начал понимать, что с ним что-то не так.

Он выглядел... как-то иначе. Не так как я привык.

Он сейчас выглядел куда старше чем был, не внешне, а ощущался иначе.

Это чувство мне показалось знакомым... и чувствовал я его уже раньше...

— Ты... Небожитель... — понял я.

— Именно, — кивнул он, и голос его стал куда глубже и сильнее, раздаваясь, словно внутри моей головы.

— Это все... было испытание...

— Да, — снова кивнул. — Мы испытывали тебя. Смотрели, достоин ли ты приди сюда и встретится с нами напрямую.

— Мы? — не понял я.

— Ух-ух! Именно мы! — прозвучало слева.

Резко поворачиваюсь и вижу... того самого хозена, что встретился мне в Нефритовом лесу. Тот, кто украл сумку и неслабо разозлил меня, заставив бегать за собой и отбиваться от тигра.

— Как только твоя нога вступила на землю Пандарии, мы уже знали о тебе и наблюдали, — прекратив притворяться, его голос прозвучал с рыком с силой.

— А потому мы решили испытать тебя, — с усмешкой прозвучал женский голос.

— Фэй? — еще сильнее удивился, увидев ту самую пандаренку-воровку, что подбивала меня на сомнительно дело.

— И потому каждый из нас предстал пред тобой, — грубый голос присоединился к ним.

Рядом возник яунгол, что напал на меня на мосту.

— И вот мы и решили, — улыбнулся Лун.

Они... все это время... я даже и не догадывался...

— Ты сумел подавить гнев и раздражение. Ты сумел контролировать свои эмоции и не поддаться им, — говорил хозен. — Я — Сюэнь узрел в тебе терпение и смирение.

С этими словами облик примата исчез и вместо него появился большой белый тигр.

— Ты отказался от легкого пути, послушав свою совесть. Не стал отнимать последнюю радость умирающего старика ради быстрой и сиюминутной выгоды, — продолжила пандаренка. — Я — Юй'лун увидела в тебе доброе сердце...

В следующий миг она обратилась огромным нефритовым небесным змеем, что воспарил над нашими головами.

— Ты проявил милосердие к поверженному врагу, но не обманулся слабостью и сдал его страже, — пробасил яунгол. — Я — Ньюцзао вижу, что ты честен и осторожен.

Быколюд исчез, а вместо него явился огромный черно-белый бык с большими рогами.

— А последним был я, — кивает Лун. — Ты поддался гневу и отчаянию, но справился со своими недостатками. Ты не бросил раненого и не потерял надежду. Я — Чи-Цзи узрел в тебе верность и стойкость.

Он исчез, а место него расправил крылья большой красный журавль.

Все великие духи предстали предо мной и заговорили хором:

— Мы — Августейшие Небожители признаем тебя и позволяем говорить с собой!

От их голоса мое тело пробрало до мурашек, а сам я застыл, не зная, что и сказать.

Вся эта заварушка с Луном была только фарсом. Меня просто специально доводили до края, а потом позволили превозмогать последствия. И подозреваю, что не смог бы умереть рядом с таким существом, даже если бы очень постарался...

Все просто глупое представление. Как говна наелся, правда.

Некоторое время я молчал, но затем все же решился заговорить:

— Господин Чи-Цзи, что было бы, если бы я все-таки набил бы твоему воплощению морду?

Да, возможно я пожалею о своих словах, но просто ничего не могу с собой поделать. Если иные испытания меня особо не волнуют, то вот это...

Лун же в ответ откровенно ухмыльнулся.

— Это тоже один из возможных ответов. Если без гнева и исключительно в воспитательных целях, разумеется. Мы ведь оценивали не твой разум, а сердце... В противном случае, — ухмылка стала шире и ехидней, — ты бы получил непроходной бал уже за то, не развернулся назад, получив столько предупреждений о натуре своего спутника.

Кажется, я начинаю понимать... У всех есть слабости и вывести из себя можно даже святого. Порой вопрос стоит в том, чтобы вовремя устранить источник раздражения, не дожидаясь, пока он доведет тебя до крайностей.

Но вот теперь мне жаль, что я не воспользовался возможностью, когда она у меня была. Аж кулаки зачесались... Ну да ничего, в спарринге каком-нибудь почешу. Кстати об этом...

— Значит, я прошел свои испытания?

— Нет! — с усмешкой произнес Чи-Цзи. — Ты достоин теперь их пройти.

— Еще испытания? — побледнел я.

— Самые главные, — прорычал Сюэнь.

— Как когда-то Император Шао Хао столкнулся со своими пороками и недостатками... — произнесла Юй'лун.

— То и ты встретишься со своими, — кивнул Ньюцзао.

— ВСТРЕТЬСЯ ЖЕ СО СВОИМИ ДЕМОНАМИ!!!!

И мир заволокли туманы...

Глава 34. Во власти волн

Вода...

Все заполонило водой...

Дышать было нечем, и я погреб со всей силы руками и ногами к поверхности, чтобы не захлебнуться.

— ПХА! — вдохнул я.

Над головой льет дождь из нависших тяжелых туч, что темной вуалью закрыла собой небеса. Молнии бьют во все стороны, освещая округу яркими вспышками блестящими буйных волнах. Потоки воды хаотично двигаются, сталкиваются друг с другом, вздымаясь, словно к небу, чтобы затем рухнуть обратно.

Волна поднялась над моей головой и обрушилась сверху, утянув под воду и закрутив там, из-за чего я едва не захлебнулся.

Снова выныриваю и пытаюсь сообразить, что происходит, но вижу вокруг лишь тот самый ужасный шторм. Вижу обломки нашего корабля, вижу плавающие на волнах паруса, вижу, как во вспышках молнии мелькают силуэты.

— Эйс... помоги...! — через бушующие волны, вой ветра и дождь до моих ушей дошел голос. Знакомый голос! — Эйс...!

Оборачиваюсь и вижу... его...

— Патрик! — кричу в ответ.

Мой друг там, среди волн, он тонет, и его утягивают волны, а он из последних сил держится на поверхности.

Тут же плыву к нему.

Работаю руками и ногами на полную силу, стараясь двигаться в его сторону.

— Я иду! Пха! Держись! Я скоро буду! — говорю ему.

Волны обрушиваются на меня и сбивают с курса, меня закручивает в воде и отталкивает назад, но я продолжаю плыть на голос.

Снова и снова, течения отталкивают меня, волны преграждают путь, а дождь бьет по голове и телу не давая приблизиться, но я продолжаю двигаться.

Я должен спешить. Должен помочь. Должен быть там. С ним. Спасти его. Я спасу его непременно. Не сдамся ни за что!

— Держись! Я уже рядом! Я совсем близко! — кричу во все горло.

— Бха-ха! Умгх! Эйс... помоги! — его голос стал слабее, а потому я поднажал.

Еще немного.

Еще совсем чуть-чуть и я буду там.

— Эйс! — уже другой голос в другой стороне. — Спаси!

Это Фитцгаряк!

Гоблин едва держится на кусок борта, а за него держатся Зифтеза и Дилоджок. Они там. Еще живые! Однако сил у маленьких гоблинов все меньше, и они едва могут сопротивляться могучим волнам.

Нужно и им помочь! Я должен хоть кому-то помочь!

— Помоги!

— Спаси нас!

— Где ты, Эйс?! Ты нужен нам!

Я ничего не могу.

Я лишь обычная песчинка в судьбе, что не может успеть все и везде.

Как бы я ни старался, но я просто не способен сделать все... Могу лишь плыть и пытаться, выбиваясь из сил и умирая со всеми. Я выжил, но никому не сумел помочь, потому что просто не мог.

— Быть не способным на все — это не грех, Эйсиндаль, — прозвучал рядом голос Чи-Цзи. — Никто так не может. Прими это... уйми свою гордыню и прими...

— Я... знаю... — ответил я сквозь слезы. — Я... знал это всегда... но не мог заставить себя...

— Потому мы и показали тебе все это, — ласковый голос Небожителя прозвучал рядом со мной. — Ты не Бог, не всесильный и не всемогучий, а просто... часть этого мира, как и все мы. Даже Небожители не способны помочь всем. Такова жизнь и таков мир... несовершенный, слабый и жестокий... Но в нем нам жить. А потому живи дальше, приняв свою слабость...

— Так... больно... — заскрежетал я зубами. — Это так больно...

— Есть способ облегчить боль.

С этими словами он исчез.

— Ну, хватит уже ныть, — знакомый голос раздался надо мной.

Резко поднимаю голову...

— Патрик?! — с шоком произнес я, увидев его.

— Мы все здесь, — кивнул он.

За его спиной стояли и остальные.

Фитцгаряк поправляет свою шляпу-цилиндр и протирает монокль, Дилоджок как всегда со своей учетной книжкой, Зифтеза радостно улыбается и машет, ворчун Рагдагельм смеется своим басистым хохотом, Торки и Велки стоят в обнимку со своими неизменными пышными усами. Уорли, Марсин, Бердтранд, Юирк, Сирмалин, Август, Эдсий и все остальные. Все они здесь, как живые.

— Мы не злимся на тебя, дружище, — говорит Патрик.

— А вот я злюсь, — заворчал Дилоджок, за что тут же получил по голове от сестры, да и от брата тоже, и остальные пожурили его, но все и так знают, что он не со зла, а просто характер у гоблина вредный.

На это ворчун лишь фыркнул.

— Ты сделал все что мог, — продолжил друг. — Прости уже и ты себя.

С этими словами они исчезли, словно их тут никогда и не было, а на месте где стоял мой друг, остался лежать тот самый уже поломанный компас.

Поднимаю его и смотрю на уже сломанную и бесполезную вещь, смысл которой лишь в том, что она память о моих друзьях. Уже давно сломанный и негодный к использованию. Просто вещь.

Сначала я хотел, как обычно повесить его себе на шею, но...

— Нет, — вздохнул я. — Хватит...

Убираю его в карман. Там ему и место, а вернусь домой и оставлю на полке, как и положено воспоминаниям.

— Да, я не могу всего, — сказал я.

Рядом появились Небожители.

— Гордец признал свою слабость, — произнес Белый Тигр.

— В слабости нет греха, — кивнул Бык.

— Простить себе слабость сложно, но лишь уняв гордыню, можно справиться с будущем, — прошипела Нефритовая Змея.

— Живи с этим, Эйсиндаль Звездочет, — произнес Аист.

На их слова я лишь кивнул.

Я всегда думал, что могу справиться со всем сам.

Многое могу, много где был и часто удавалось выкрутиться, а потому я уверился в собственной силе и что лишь от меня все зависит. Но это не так. Далеко не так. Я не всемогущ и не всемогущ, а просто обычный эльф, силы которого ограничены. И лишь признав эту слабость я могу жить дальше.

Тяжело отказываться от привычек, но это нужно делать.

Вытираю лицо от слез и делаю глубокий вдох.

Да, нужно жить.

— Что дальше? — спросил я.

— Ты прошел первое испытание... А теперь начнем второе...

С этими словам мир снова окутала темнота...

Глава 35. Мечта

Темно...

Вокруг очень темно...

Ничего не видно...

Сплошная тьма, но...

Себя я вижу четко.

Мои руки перед лицом видны, ноги вижу, но стою я в полной темноте и вокруг ничего.

Осторожно двигаюсь и машу руками, чтобы ничего не задеть, осторожные шаги, но ничего нет. Пол имеется, на нем я спокойно стою, но больше ничего.

Звуков тоже нет, тишина сплошная, но свой голос я слышу четко, значит, не оглох.

— Что происходит? — нахмурился я.

Сейчас я осознаю себя четко и ясно.

В прошлый раз я словно оказался в тот самый вечер, и мой разум захлестнули чувства, которые и повели меня дальше. Сейчас же никакие эмоции мной не владеют, и я остаюсь собой. Все ясно осознаю, и ничто не мешает мне думать.

Если в прошлый раз сделать выбор должно мое сердце, то сейчас явно испытание на мой осознанный выбор или какое-то действие.

— Так, и что дальше?

В ответ тишина и ничего.

Осторожно иду вперед и пытаюсь понять, что от меня хотят и как это поможет, но пока ничего...

— М?! — резко остановился я... увидев... свет...

Маленький огонек света где-то вдалеке.

Словно свет в конце туннеля...

— Я что умер?

Нет, меня бы не стали убивать. Да и не за что.

Вроде как.

— Мне нужно туда? — с сомнением спросил я.

Стал медленно двигаться в единственную сторону, какая тут была.

Шел сначала медленно, неспешно, аккуратно, боясь споткнуться и упасть, но ничего ногам не мешало, несмотря на долгую ходьбу. Сначала я подумал, что это испытание такое же, как и прошлое, и что добраться до цели невозможно, но несколько минут ходьбы приблизили меня к источнику. Ничто не мешает мне двигаться, нет препятствий, нет пути назад, источник не убегает. Я могу дойти до туда и двигаюсь с каждым шагом все быстрее.

Чем больше я смотрел на свет, тем больше внутри меня росло странное чувство.

Чувство того, что мне нужно туда. Там находится что-то очень важное и необходимое для меня. Осознание важное этого росло с каждой секундой словно моя мечта, моя цель, все мое существо должно быть там и я ускорялся как можно быстрее и цель не ускользала, а приближалась ко мне.

— Там... оно там! — меня захлестнули эмоции и внутренняя радость.

То, что я искал так долго, то чего я хотел все это время совсем рядом, и я могу достичь этой цели.

Бегу со всех ног и концентрируюсь на скорости, чтобы поскорее быть там. Уже плюю

на осторожность и несусь со всех ног. Словно ребенок, что спешит к чему-то важному и нужному для себя, спотыкаясь и оступаясь на пути, но, не переставая бежать.

— Там! Оно там! Все там! — смеялся я, едва не теряя голову. — Я... уже рядом! Я скоро буду! Ха-ха-ха-ха!

— *Ты бросил нас!* — прозвучало рядом со мной.

Резко останавливаюсь и озираюсь.

— А? Что?

Пытаюсь понять, откуда кричали, но вокруг ничего.

Снова тишина.

Ничего нет.

— Может, слышалось?

Ничего не происходит.

Постояв еще немного, ничего не произошло, а потому я двинулся дальше.

Свет уже был совсем рядом и усилился, а потому я ускорился, чтобы поскорее добраться до него...

— *Ты бросил нас!* — снова прозвучал голос.

Снова останавливаюсь и ищу источник.

— *Оставил нас! Бросил! Ты не вернулся!* — продолжал говорить женский голос.

— Дани? — узнал я.

Это же голос моей младшей сестренки.

Я точно узнаю её и всегда узнаю.

— Дани! Это ты?! — кричу я в темноту.

В ответ на мои слова во тьме появился силуэт.

Это была она.

Моя маленькая веселая сестренка. Такая хитрая и амбициозная, такая же чудачка как и я, но пошла в другую плоскость.

Вид сестры обрадовал меня, ведь я давно её не видел.

— Дани! Я...

— *Ты бросил нас!* — закричала она, со злостью смотря на меня. — *Бросил! Бросил! Бросил!*

— Нет! — возмутился я. — Это не так.

— *Ты даже не вспомнил о нас за все эти годы!* — заскрежетала она зубами и из её глаз потекли слезы. — *Ты пропал без вести, мы считали тебя погибшим, но ты даже не попытался связаться с нами и успокоить! Ты даже не вспомнил о нас!*

— Нет... я...

— *Не лги! Ты ни разу не вспомнил о нас!*

Она... права...

Пережив тот шторм, я... заикнулся на себе и на своих проблемах, а потому даже не подумал о семье... Им ведь рано или поздно сообщат, что корабль, на котором я плыл, попал в шторм и не вернулся. Я не был дом года два-три, а потому подобная информация уже могла добраться до них... Может, попытаются связаться с моими друзьями и получив ответ, что меня никто не видел, подумают, что я погиб.

Я ведь часто попадаю в переделки и могу долго не возвращаться, но сейчас...

На Скитающемся острове и в Пандарии нет способа связаться с ними, но я даже и не думал...

Она исчезла.

— Дани?!

Тьма снова расступилась и показала мне мою семью.

Отца, что с грустью смотрит на оставленные мной вещи. Ему больно, ему плохо, но он берет их и запирает в шкафу, чтобы они никогда не попадались ему на глаза. Даже картину с моим изображением, он убирает подальше. Я вижу, как он с трудом сдерживает слезы, но пытается быть сильным.

— Кхы-хы-ы-ы-ы...

Плачь...

Это мама...

Она лежит в кровати и рыдает, обнимает Дани, что тихо всхлипывает у нее на груди.

Они плачут,... думают, что я мертв...

— Вот они удивятся, когда я вернусь, — усмехнулся я. — Хе-хе-хе...

Но их вид не приносил мне радости.

Им больно, им тяжело, они страдают, а я... где-то далеко...

Больно...

Этот вид доставляет мне боль, а потому я отворачиваюсь.

Снова вижу свет. Он уже совсем рядом, а потом я бегу к нему.

Должен добраться.

Там то, чего я так сильно хотел, там я должен быть, там я нужен.

— Эйс? Да он дурак просто! — прозвучал голос Аллерии. — Не понимаю, что ты в нем нашла.

— Угу-угу, не надежный, — поддакивала сестре Вериса.

— Да нормальный он парень, — фыркнула Сильвана. — Набегается и вернется. С ним весело и он не унывает.

— Найдешь еще кого надежнее...

Вижу их.

Три сестры Ветрокрылые.

Они болтают на веранде, в обычной домашней обстановке. Они говорят обо мне.

Да, мы с Сильваной дружим с детства. У нас даже роман был, когда были подростками, но потом наши пути разошлись, оставив лишь дружбу и ни к чему не обязывающий флирт. Не будь Сильвана увлечена своей карьерой даже больше, чем я путешествиями, и относись она к своей личной жизни с меньшей серьезностью, не думаю, что она все еще проводила бы свободные вечера в моем обществе...

Тем не менее, Аллерия порой любит упоминать меня, как будто между нами что-то ещё есть. Не хочется ей принимать тот факт, что причина «неустроенности» её сестренки не во мне, а в том, что она замужем за работой.

Забавные они. Я по ним скучаю.

— Он безответственный, — сказала старшая сестра. — Да, в детстве был милым, но сейчас его сложно выносить.

— Как и тебя, — усмехнулась средняя. — Ты ведь сама за него волнуешься.

— Я волнуюсь за его отца, мать и сестренку, что наши давние друзья. Им вон как сейчас тяжело, когда он опять куда-то делся. И даже весточки не дает... — с грустью в голосе произнесла она.

Младшая обняла сестру пытаюсь поддержать ту.

Даже Лионтар тут, чтобы не оставлять грустных сестер.

— Они... волнуются за меня...

Затем я увидел Закриэля, что сидел в темной комнате, за большим столом заваленным книгами, свитками и всяким магическим оборудованием. Не особо общительный друг стал еще более замкнутым и никого не подпускал к себе. Он заперся в своих исследованиях и опытах, отрезав себя от остального мира и теперь уже мало кто мог достучаться до него.

Кроме меня никто не мог вытянуть его из его же скорлупы куда сам себя и загнал

— Зак...

— *Ты бросил нас! Бросил! Ты оставил!* — снова кричит сестра. — *Ты обещал нам! Ты обещал вернуться, но бросил нас!*

Она плачет, льет горькие слезы и кричит мне в спину, а я продолжаю бежать.

Бежать вперед, бежать к мечте, бежать к...

Резко останавливаюсь и, развернувшись, бросаюсь к плачущей сестре.

Она не успела дернуться, как я схватил и обнял её.

— *А?!* — пискнула она, когда я прижал малышку к себе.

— Прости... — прошептал я, поцеловав её мягкие волосы. — Прости... прости...

— *Братик...* — заплакала она и вцепилась своими маленькими пальчиками в мою рубашку. — *Не оставляй нас... не бросай нас...*

— Прости...

Моя мечта, моя цель, что все мне так сильно нужно... светит впереди меня...

Но какой смысл во всем этом, если позади останутся слезы моей семьи?

Я могу обрести желаемое, увидеть мир, оказаться первым там, но... зачем? Ничего кроме морального удовлетворения я не получу за это, а те кто мне дорог лишатся меня, когда я буду нужен им больше всего.

— Прости меня, Дани, — говорю ей. — Я вас всех очень люблю... я не хотел заставлять вас плакать... Я и не думал, как вам тяжело... Вы волнуетесь обо мне, а я...

Закрываю глаза и отворачиваюсь от света.

К черту мечты, к черту свет. Даже если я упущу эту возможность, будут и другие, а сейчас есть нечто более важное, чем мой эгоизм...

— Правильно думаешь, — произнесла Юй'лун.

Нефритовая змея явилась предо мной, а тьма рассеялась.

Дани пропала из моих рук, а я остался стоять все там же где и был.

— Чувства других сложно понять. Чтобы жить, нужно понимать эту простую истину. Мы живем не только для себя, но и других. Для семьи, для друзей, для мира... Если мы забудем об этом, уйдем в свои мечты и желания, то в какой-то момент останемся совсем одни.

— Да, — кивнул я. — Я понимаю это.

Всю свою жизнь я хотел чего-то иного, а потому уходил все дальше и дальше, даже не задумываясь о чувствах тех, кто остался позади. Я думал, что если меня нет в их жизни, то им и волноваться нет смысла, но... они волновались и думали обо мне.

Это не означает, что я должен бросить все и находится только рядом с ними, но хоть дать им понять, что со мной все хорошо и им не нужно переживать обязан был, но этого я не делал.

— Эгоизм сложно преодолеть. В нем нет ничего плохого, однако когда он ведет нас по жизни, мы начинаем думать, что весь мир крутится вокруг нас. Мы становимся слепы к

чувствам близких и видим лишь свою цель...

Тот свет.

Я чувствовал, что моя мечта там, но... отказался от нее ради Дани и остальных.

Никакая мечта не окупит мне потерю любимых.

И я не должен давать им забыть обо мне.

— Я готов к следующему испытанию, — с решительностью в голосе сказал я.

Я чувствую это.

Я уже не тот, что был раньше.

Что-то во мне меняется и это правильно. Словно цепи, которыми я всю жизнь был скован рвутся, но пока я не могу понять, что именно изменилось.

Нужно двигаться дальше.

— Тогда смотри...

Глава 36. Смотря на себя

— А?! — с удивлением захолопал я, глазами смотря на... свое отражение.

Отражение тоже удивилось и смотрело на меня.

Такие же короткие волосы, пускай и отросшие немного за последнее время, такие же длинные брови и синие как у всех квель'дорай глаза. Такая же одежда. Даже сабля на месте... только висит она, так как не положено отражению.

— Хм-м-м-м... — потер я подбородок.

Мое «отражение» поступило также.

— М? — слышалось слева.

Повернувшись, я вижу еще одно... «отражение».

— Чего? — говорит он с не меньшим удивлением, чем у меня.

А в следующий миг я оказываюсь, окружен... своими копиями...

Мы все озираемся, удивленно глазеем и издаем глупые звуки, так как явно никто из нас не понимает, что тут происходит.

— Чего?

— Кого?

— Что происходит?

— Почему меня так много?

— А кто настоящий?

— Это я!

— Нет, я!

— А может я?

— Вроде я...

Такие звуки вокруг, а я уже сам начал задаваться сложными вопросами.

Два десятка моих копий вокруг, никто ничего не понимает и все лишь тупят в темноту.

От кучи голосов и моих лиц вокруг начала немного кружиться голова и зарябило в глазах. Как-то я даже и не думал, что от меня может быть столько шума, а видеть свое отражение везде, которое также удивляется и охреневает от происходящего, было странно. Вроде как должны быть какие-то разборки между нами или попытки выяснить кто настоящий, но всем как-то все равно и никто не хочет это решать силой.

«Моя лень меня спасает», — подумал я, смотря на всю эту ситуацию.

Судя по одинаковым смешкам, о том же подумали и остальные.

— Братья-Копирки будут завидовать, потому как меня теперь много, — усмехнулся я.

Воспоминание о парочке магов-близнецов развеселили народ, и мы неплохо посмеялись над этим.

— Ладно, настоящие или нет, дальше что? — спросил я.

Этот вопрос поставил народ в тупик, ибо никто не знал что и как дальше.

Вот стоим мы кругом и старательно думаем.

Думалось с трудом, так как после всего пережитого хотелось вернуться в кровать и поспать, но надо продолжать. Раз Небожители считают, что я должен, значит я пройду и это испытание, каким бы странным оно ни было.

Так бы мы и думали, если бы мир вокруг сам не начал двигаться.

Сначала под нашими ногами в темноте появилась осязаемая и видимая поверхность,

выглядящая как доски, а затем и остальные части... корабля.

— ХА?! — удивленно выдохнули мы, когда оказались на палубе корабля.

На том самом корабле, на «Бродяге Мэри», на которой я попал во все нынешние передраги. Паруса висели без ветра, флаг на мачте опустился, а вокруг сплошная, уже привычная тьма...

— Уау! — вскрикнули мы, когда судно неожиданно дернулось и затряслось, а затем на полном ходу двинулось куда-то вперед.

Многие не устояли на ногах и попадали на пол. Мне удалось удержаться за перила и даже удержать соседа, что вцепился в меня.

За бортом появилась черная вода, что вздымалась белой пеной и корпус корабля и волны заблестели в лучах невидимого солнца. Мир остался черным, но в нем появились контуры и детали, словно какой-то художник решил рисовать на угольном полотне белыми красками. И смотря на спирали в волнах и на облаках в черном небе мысль о том, что я угодил в картину сразу же появилась в голове, но вот думать об этом было некогда.

Неожиданно ударил мощный поток встречного ветра и поднятые паруса наполнились воздухом, из-за чего нас накренило вбок и едва не перевернуло.

— Аврал! Скорее! Спустите паруса! — крикнул кто-то.

Народу повторять или уточнять не надо было, все и так понимали, что к чему, а потому мы толпой бросились к веревкам, вот только организованности среди нас не было никакой, да и всем места не хватило, от чего часть врезалась друг в друга и народ рухнул на пол. Благо некоторые устояли тут же начали убирать.

Поднимаюсь на ноги и тут же подлетаю к рулю. Вместе со мной это же сделал еще один Я, но завидев меня, тот сразу же отступил.

Я же взялся за руль и с трудом, но все же выровнял корабль, и мы легли на курс по течению. Благо сильный встречный поток прекратился и дальше стало спокойнее.

Но события не прекратились и в следующий миг в левый борт что-то ударило.

— Какого?! — сказал я.

Пара моих копий тут же кинулись в трюм, проверять что случилось, а остальные прижались к перилам.

— Рифы на пути! — крикнула моя копия, сидя на носу. —

Вот только этого нам не хватало. Судно несется вперед, пародический встречный ветер, а на пути еще и рифы.

Тут из трюма выбежал один из копий:

— Пробоина по левому борту! Нужна помощь в заделывании дыры и откачки воды!

Парни ринулись чуть ли не все вместе.

— Стоять, идиоты! — крикнул я. — Пятерых там хватит!

Народ тут же понял что это разумное решение, а то все вместе они там скорее мешаться будут.

— Лево руля! — крикнул один из тех, кто стоял на носу. — Вижу риф! Левее!

— Не правее! Можно обойти! — сказал второй. — Вот там даже течение есть!

— Не бузите! Левее надежнее!

— Ладно, как скажете!

Из-за их пререканий я не успел вовремя повернуть и уже правый борт получил новое повреждение. Посудина солидно тряхнуло и часть экипажа едва не выпала через край.

— А-а-а-а-а! У нас проблемы! — послышался голос из гнезда на грот-мачте. — Там!

Там край! Водопад!

Мы все посмотрели вперед и действительно увидели в пятистах метрах прямо по курсу, что море заканчивается и начинается обрыв. Насколько он там глубокий проверять никто не хотел.

— Поворачиваем! Убираемся отсюда!

— Придурок! Мы сели на течение и окружены рифами!

— Да, без попутного ветра нас в любом случае унесет!

— Тогда насадимся на рифы, так не унесет!

— Течение слишком сильное. Нас просто переломает и все мы утонем!

— Кто-нибудь знает что делать?!

— Вроде знаем...

— Ха! Мир плоский! Я выиграл пари!

— Нашел время юморить, придурок!

Ситуация и правда паршивая. Народ в легкой панике и растерянности. Что и как делать все знают, но вот с чего начать и куда в первую очередь направить силы никто не понимает. Новый поток ветра ударил в нос нашего уже дырявого корыта едва не опрокинув нас.

«Ветер смещается правее, — заметил я. — Возможно...»

Мысль пришедшая мне в голову была абсурдной и необоснованно рискованной, но иного выхода тут я просто не видел.

Меж тем ребята вроде начали что-то делать, но организованности не было никакой, а потому они скорее мешали друг другу.

«Я должен что-то сделать».

Руки крепче сжали штурвал.

— МОЛЧАТЬ! — закричал я, перебивая споры и говор своих копий. — Слушать мои команды и не смей перечить! Ты! — указал я на соседа. — Встать у руля и слушай мои приказы! В Гнезде, найди самый большой и крепкий риф справа от нас! Остальным приготовится по моей команде поднять все паруса и сбросить якорь по правому борту! Проверить что там в трюме!

Парни секунду молчали, а затем на их лицах появились одинаковые радостные улыбки.

— Так точно капитан!

— Фух! Хорошо, что не мне пришлось командовать.

— Это такая муть. Лучше уж кто-то другой пусть руководит.

— Ага, слишком муторно.

Слушать их было некогда, да и они сами понимали, что нужно больше болтовни.

Я же подбежал к носу корабля и стал высматривать опасность, а позади остальные развернули деятельность.

— Докладываю о состоянии корабля! — сказал тот, кого я отправил проверять трюм. — Воду откачиваем и заделываем дыры!

— Понял! — кивнул я и тут же увидел приближающийся риф. — Право руля! На три румба! (1)

— Есть три румба! — отозвался рулевой, и судно начало быстро поворачивать.

Мы едва не попались на камень, а их впереди было еще немало.

— Лево руля! Чуть меньше румба! Пройдем между скалами! Приготовится к встряске!

Рулевой на миг напрягся, но спорить не стал и подчинился.

Команда тут же ухватилась на все, что было вокруг и удержалась, когда правый борт

слегка трянуло. Там никак нельзя было пройти чисто, а потому я выбрал самый безопасный путь, что минимально сместит нас влево.

Ветер снова подул, но уже правее от нас, а значит, нам нужно двигаться за ветром.

Снова команда!

Снова поворот. Небольшая встряска и мы продолжаем плыть.

Край мира все ближе и воды становятся беспокойнее. Рулевому уже сложно одному управлять кораблем и я отправил к нему помощника.

— Вижу большой риф! — крикнула моя копия в гнезде.

Вскоре и я сам увидел ту большую и крепкую скалу, торчащую из воды, а потому отдал приказ двигаться к ней. Скала эта находилась в опасной близости от края, но это наш единственный шанс.

— Лево руля! Два румба! Всей команде встать на левый борт! — приказ я.

Они тут же исполнили приказ и мы не только повернули, но и накренили судно, спасая дно посудыны от удара об острый камень.

— Приближаемся к краю! — кричат в Гнезде.

— Приготовится! — дал я команду. — По моей команде!

Парни тут же встали на места и стали ждать.

Мы на полном ходу двигались прямо к краю обрыва, куда затекает вода. Грохот падающей воды разносится по-всюду и едва не заглушает все собой. Этот шум становится нашей предсмертной песней, которая вот-вот должна поглотить нас.

Мне было страшно, так же как и всем, я сомневался в своем плане и хотел бы кому-то другому передать командование, но такой возможности уже нет.

«Нет! Хватит оправдываться! Я принял решение!»

Судно начало шатать и слегка подкидывать.

Потоки воды бились о борта, и соленые брызги обдавали нас.

Волосы слегка зашевелились от легкого ветерка, а затем мы приблизились к рифу.

— СБРОСИТЬ ЯКОРЬ! ПРАВО РУЛЯ!

Команда беспрекословно выполнила приказ, и якорь зацепился за скалу.

Мы проплыли так еще несколько метров, а затем цепь натянулась, и нас трянуло так, что половина едва не упала за борт или не свалилась с мачт, когда мы накренились в сторону. Судно начало крутой поворот и если бы не цепь, то потоком нас всех перевернуло бы, и мы рухнули вниз.

Корабль проплыл у самого края, и нам удалось заглянуть за водопад и увидеть бездну темноты, куда падала вода и исчезала....

— ПОДНЯТЬ ПАРУСА!

Парни тут же потянули за веревки и белые паруса спустились вниз, чтобы в следующий миг быть наполненными ветром, что с мощной силой понес нас вперед против течения.

— Обрубить якорь!

Заклинанием разрушили цепь, и мы освободились от сдерживающих оков и поплыли в темноту.

— Да-а-а-а-а-а-а! — закричала команда, и звуки радости наполнили корабль...

Чтобы стихнуть в следующий миг, когда все снова исчезло....

1. Румб — морской термин. 1/32 окружности. Определяется по компасу, окружность которого и традиционно и разделена подобным образом.

Глава 37. Выбор

Реальность снова поплыла, чтобы измениться и я снова оказался посреди зала в храме Шадо-Пан.

Вода исчезла, темнота, корабль и команда. Все стало как раньше, словно ничего и не было.

Иллюзия... или мираж, искривление мира, а может гипноз. С последним надеюсь, что нет, ведь со стороны я, видать, очень глупо выглядел, отдавая самому себе приказы и словно как ребенок, играя в капитана корабля.

Августейшие Небожители явились предо мной.

— Нам нужно говорить тебе что-то? — спросил Сюэнь.

— Нет, — покачал я головой. — Я все понимаю.

— Поздравляем, — кивнул Ньюцзао.

Да, это было важное испытание.

Я уже понял к чему оно было.

Ответственность...

Я всегда бежал от нее.

Мне не хотелось напрягаться, думать о сложных вещах и мучаться от выборов. Я предпочитал доверять все это кому-то другому, даже если они были неправильными.

В тот раз я ведь мог что-то изменить.

Капитан Фитцгаряк прислушался бы ко мне.

Если бы я возразил на авантюру капитана, он бы задумался, а команда поддержала бы мои слова. Я мог бы вызваться читать свитки вместо Дилоджока, я бы удержался от удара о борт и сумел бы применить все и корабль уцелел бы. Я мог бы встать на носу и следить за волнами вместо Зифтезы, ведь мое зрение острее даже без гоблинского прибора.

Я мог бы многое сделать, но побоялся ответственности и предпочел промолчать.

Это не делает меня виновным в произошедшем, но делает тем, кто не сделал всего возможного для предотвращения трагедии. Трагедии, которой могло бы и не быть, если бы я не испугался быть тем, кем могу.

И это испытание позволило посмотреть на самого себя со стороны. Того, кто предпочитает делать, а не думать, того, кто не хочет решать, а лишь исполнять чужую волю, того, кто боится ошибок.

«Но я уже не боюсь».

Сжимаю кулаки и делаю глубокий вдох.

Больше никаких страхов, волнений и нерешительности.

Я словно переродился.

Цепи страха и невежества спали с меня, мое сердце больше не закрыто на ключ и чувствует других.

Я не стал физически или магически сильнее, но душой словно отрастил себе крылья.

— Испытания закончились, Эйсиндаль Звездочет, — произнес Чи-Цзи.

— Ты очистился от сомнений и страхов, — прошипела Юй'лун.

— Ты укрепил свое сердце и волю, — одобрительно фыркнул Ньюцзао.

— И стал лучшей версией себя. Пусть совершенство недостижимо, ты сделал к нему первый шаг, — радостно прорычал Сюэнь.

Они переглянулись и кивнули.

— ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ К НАМ В ХРАМ ШАДО-ПАН! — хором произнесли они.
МЫ БЛАГОСЛАВЛЯЕМ ТЕБЯ!

В этот миг я ощутил тоже самое, что было при моем контакте с Хо.

Словно мир открылся мне, и я воспарил к звездам.

Мое сознание расширилось и на миг позволило мне, словно увидеть все вокруг.

Я оказался в небе и обернулся, увидел наш мир...

Он большой и круглый, совсем не похож на плоский блин, как считают некоторые моряки.

Я почувствовал жизнь, сам мир и все внутри него. Как по венам земли растекается магма, как ветра гоняют облака, как моря омывают континенты и как горы дрожат внутри себя. Весь наш мир словно ожил в этот миг и стал единым целым.

Единым со мной.

— Я — есть мир, а мир есть — Я. Совершенство внутри и стремление к нему...

Все прекратилось и стало как прежде, но осознание того какая глубокая связь может быть с миром просто поражала. И ведь это еще не предел, какой-нибудь шаман может и глубже узреть, прямо в стихии и саму реальность. Мне лишь слегка приоткрыли завесу мироздания, чтобы дать понять масштабы всего.

— Благодарю вас за этот урок, — поклонился я Небожителям.

Я чувствую их.

Как нечто более великое, чем мне казалось раньше.

Они не боги и не сущности иной реальности, а нечто более привычное и понятное.

— Вы... Дикие Боги... — понял я. — Как четверо Великих Лоа Амани.

— Да, это так, — кивает Белый Тигр. — Таких как мы именуют Дикие Боги, что появились на заре времен. Много чего случилось с тех пор, нам горько осознавать в какой грязи и крови погрязли наши братья и сестры.

— Хуже того, что мерзость Древних Богов осквернила многих из нас, — скривилась в отвращении Нефритовая Змея. — Такие мерзкие как Хаккар...

Упоминание его заставило остальных помрачнеть.

Видать это какой-то тролльский божок. Уж больно имя характерное. Может, потом узнаю что-то о нем.

— Не важно, — кивнул Красный Аист. — Ты прошел все испытания, Эйсиндаль, и получил наше благословение. Отныне ты можешь обучаться в монастыре Шадо-Пан. Как ты и хотел, здесь обучат тебя искусству Танцующего с ветром...

На его слова я улыбнулся.

— Нет.

Мой ответ заставил Небожителей застыть и удивленно переглянуться.

— Я не хочу становиться Танцующим с ветром.

Снова удивленное переглядывание.

— Ты же сам сказал, что желаешь этой силы, и она хорошо дополнит твой стиль, — сказал Чи-Цзи.

— Это верно, — кивает Сюэнь. — Твой хаотичный стиль приобретет многое, овладев этим путем, и сделает тебя одним из сильнейших.

— Да это так, — согласился я. — Но какой от этого смысл? Я никогда не стремился к силе ради силы.

Мне и раньше эта сила нужна была чисто для себя, чтобы выпутываться из неприятностей, но сейчас мое мнение, мои цели и мои приоритеты изменились.

— Я желаю стать Ткачом Туманов.

Снова удивление на звериных лицах Диких Богов.

— Целитель? — хмыкнул Ньюцзао. — Неожиданно.

— Я понял это после всего случившегося, — сказал я, смотря на свой поломанный компас. — Я больше не хочу быть бессильным, когда кто-то умирает на моих руках. Танцующий с ветром действительно сделал бы меня сильнее как бойца, но полезнее я бы не стал. То же самое мог бы сделать любой чародей, а вот спасти других... нет, это уже по силам кому-то другому. Я останусь хорошим бойцом и так, но... я все же выбираю этот путь. Это мой выбор.

Великие Духи переглянулись, и в их глазах заискрила улыбка.

— Да будет так, — провозгласили они. — Носи свой выбор с гордостью.

С этими словами они исчезли, а я остался один в зале.

Теперь пора пройти по этому пути...

— Госпожа, добро пожаловать, — с доброй улыбкой поприветствовал её мэр Транквилиона. — Рады видеть вас.

— Я тоже рада, — кивнула Сильвана в ответ. — Ничего не случилось?

Не то, чтобы ей было важно все знать, да и, отправляясь на заслуженный выходной после тяжелой смены, не хотелось ничего делать, кроме как вернуть в кровать и поспать. Однако долг Следопыта и вежливость не позволили бы ей пройти мимо и не оказать услугу тем, кто нуждается в её помощи.

Такова тяжелая работа Ветрокрылых — всегда быть впереди и защищать Леса Вечной Песни.

Так поступал её отец, так поступает её старшая сестра и также должна соответствовать и она сама.

— Нет, что вы, — махнул рукой мэр. — Ничего такого.

— Ну, тогда я пойду.

Попрощавшись с немолодым эльфом, девушка двинулась в сторону дома.

Нынешняя смена была особенно утомительной и тяжелой, так что хотелось поскорее добраться до Шпиля Ветрокрылых. Уставшая, с кругами под глазами, ужасным недосыпом и дикой головной болью, девушка мало обращала внимание на окружающих, однако несколько слов все же зацепили ее, когда подошла к выходу из городка.

— А тот странный тип уже пошел?

— Ты про того незнакомца, что был тут недавно? Вроде уже пошел.

— Как бы он на дикого прыголапа не попал. Говорят, один такой рассвирепел.

— Рыси совсем распоясались. И куда Егеря смотрят?

— Кто знает. Но я забыла об этом его предупредить. Надеюсь, все обойдется.

Эти слова не удалось пропустить мимо ушей, и Сильвана напряглась.

Ей всем этим заниматься не хотелось, но просто так проигнорировать все она не могла. Да и по пути это было.

Поняв, что отдохнуть уже не получился, девушка ускорила шаг.

Очень быстро она нашла свежие следы, что благо вели её по дороге в родную деревню, и поспешила нагнать незнакомца, который не знал о возможной угрозе.

Вскоре она сумела увидеть кого-то идущего по дороге. Одет неизвестный был в какой-то темно-зеленый плащ, расписанный в весьма сложный узор с золотыми облаками. Очень тонкая работа, такую даже в столице не часто встретишь, а художественный стиль был ей не знаком.

Шел он неспешно, бормоча себе под нос какую-то мелодию, довольно беспечно выглядел и явно не обращал ни на что внимание.

Вид этого типа чем-то напряг девушку и та решила сразу себя не выдавать и немного посмотреть на него со стороны.

Неожиданно из кустов выпрыгнул прыголап!

— Гр-р-р-р! — зарычала рысь и начала медленно приближаться к незнакомцу.

Тот остановился и посмотрел на животное.

Эльфийка заметила у него под плащом рукоять сабли.

Сама она сразу же достала лук и наложила стрелу на тетиву готовясь стрелять. Просто

так убивать животное ей не хотелось, но если это бешеный зверь, то стоит действовать решительно.

— Спокойно, — прозвучал голос неизвестного и тот без страха подошел к агрессивному коту.

— Дурак! — вскрикнула Сильвана и уже собралась стрелять как...

Прыголап неожиданно замер, а затем успокоился и сам стал лосниться о руки этого типа.

Вид того как только что озлобленный зверь резко превратился в домашнего котика удивил её. Даже опытные дрессировщики не могут так быстро усмирить животное, а тут... просто подошел и кот сам стал его слушаться.

— Покажи. Где болит? А вот, — продолжал говорить он.

Вокруг его рук появился какой-то белый дым, что начал окутывать прыголапа.

Незнакомец коснулся лапы рыси и ощупал её.

— Заноза, сейчас достану, малышка.

Его голос показался Сильване знакомым...

«Не может быть...»

Он что-то сделал, рысь зарычала и тут же успокоилась, а после стала совсем податливой кошкой. Незнакомец гладил по голове, за ушком и даже животик прыголапа, как будто это и правда была домашняя зверушка.

Ошарашенная девушка вышла из укрытия и подошла.

— Не может... быть... — прошептала она.

Услышав её голос, он обернулся и скинул с себя капюшон.

Сильвана застыла... смотря на это лицо... знакомое лицо...

Те же светлые волосы, такие же глаза разве что стали не столь яркие как раньше и голубой цвет заимел какие-то белые оттенки, та же улыбка и короткие волосы.

— Эйс...? — не веря спросила она.

— Давно не виделись, — улыбнулся он. — Я слегка задержался.

— Слегка? Да тебя десять лет не было! — резко разозлилась она. — Ты хоть знаешь, что случилось с нами?! Когда нам сообщили о том, что твой корабль утонул мы... мы... похоронили тебя и...

Неожиданно он появился перед ней и тут же обнял её.

Сильвана была опытным следопытом и бойцом, но даже она не успела среагировать, как оказалась зажата в его объятия.

— Прости, — прошептал он. — Я... правда не хотел заставлять вас всех волноваться. Я извинюсь перед всеми вами и столько раз, сколько будет нужно, чтобы заслужить прощение. Прости меня.

Эти слова стали неожиданными для нее.

Она даже и не думала о том, что Эйс... может так поступать.

Она помнила его самоуверенным, эгоцентричным и не видящим чужих переживаний, но сейчас.... Этот порыв чувств и искренность в его словах... Почему-то злиться на него стало уже как-то неудобно.

— Дурак, — буркнула она. — Какой же ты дурак, Эйс...

— Я знаю, — кивнул он. — Зато не такой зануда как вы все.

— Ну, хоть в чем-то ты не изменился. Ну, все отпусти меня.

— А мне и так нравится. Давно я девушек не обнимал, — хихикнул он. — А все эти десять лет вокруг были одни чертовы панды. Как же меня уже тошнит от пандаренов, ты бы

знала и не волосатая девушка, что не вызывает желание покормить её или расчесать радует мой глаз.

— Уже посещал все встречные бордели?

— Дважды.

— Ты все такой же, — закатила она глаза и все же отцепилась от него.

А он изменился за эти годы.

Стал в плечах шире и вообще возмужал немного. Теперь хоть на фоне Лор'Темара не будет смотреться совсем уже щуплым.

— Где тебя носило все это время?

— Сначала на Скитающийся остров занесло, а потом в Пандарию. Это такой континент на самом юге. Необычное место. Пока я был там моя связь с Солнечным Колодцем прервалась. Необычно снова ощущать её. Я даже как-то отвык.

— О, жду новых историй о твоих странствиях там, — усмехнулась она.

— Ну-у-у-у, как бы рассказывать и не о чем, — почесал он затылок. — Я там немного странствовал и не гулял больше необходимого, пока учился всему. Я не стал исследовать это место.

— Чего?! — округлились у нее глаза. — Ты и отказался посмотреть и открыть новые земли?

Она посмотрела на него как на еще большего чудака, чем он являлся.

Сначала пропадает на десяток лет, потом возвращается и уже не боится животных, а теперь заявляет что отказался от своих мечтаний осмотреть весь мир.

— Ну, понимаешь, — Эйс достал из кармана поломанный компас. Тот самый, что он всегда носил с собой. Ему его вроде как подарил близкий друг еще в начале его путешествий. Сейчас этот компас представлял из себя удручающее зрелище. Вряд ли такой еще можно починить. — После всего, что я там пережил, я... не захотел исследовать все то в одиночку.

Эти слова удивили девушку.

— Когда я заслужил благословение Небожителей, то решил для себя, что не стану исследовать Пандарию сам, — друг детства очень по-доброму улыбнулся. — Я вернусь туда снова, но уже не один, а с друзьями. С теми, кому доверяю и с кем я хочу разделить это путешествие. Больше никаких случайных попутчиков или тех к кому я примкну на время. Только моя команда, только мои друзья и уже вместе мы осмотрим весь мир.

В его глазах снова горел тот самый безумный огонек азарта и веселья, но он уже был подкреплен какой-то надёжностью и внутренней силой.

Таким она никогда раньше не видела Эйса... Он словно и правда повзрослел...

— Хочешь со мной?

— Ха?! Нет, конечно! — растерялась она. — С чего это мне куда-то хотеть?!

— А был бы не против, составь ты мне компанию. Не стоит упускать возможность и зарываться в одной только работе. А то так и останешься старой девой.

— Это кого ты тут назвал «старой девой», — надулась она. — А ну иди сюда, сейчас я тебя!

— Эй, не надо тут бить меня! Прыголап спасай!

— Мяу! — зевнула рысь, не желая вмешиваться в чужие дела.

Сама же Сильвана лишь рассмеялась.

Пора вспомнить её в прошлом любимую игру «Поймать Эйса»...

А в это время.

Где-то в глубине Черных Топей на далеком юге континента, среди темных и мрачных болот, полных насекомых, крокодилов и других опасностей забрезжил зеленый огонь...

Каменные глыбы поднялись из земли и собрались в одном месте, образовав огромную арку, что постепенно сплеталась и склеивалась, соединяясь в единую форму в виде больших врат с двумя огромными исполинами по краям в виде фигур в балахонах.

Мрачный и жуткий голос разнесся в полной тишине, что пугали своим тембром даже самых опасных хищников.

А затем внутри арки засияла энергия, что соединила такие далеки земли...

Темный Портал... открылся...

Больше книг на сайте - Knigoed.net